

Воронежский институт МВД России

**ПРЕСТУПНОСТЬ В СНГ:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Сборник

Часть 2

**Воронеж
2025**

ББК 67.99(2)

П73

Редакционная коллегия:

Председатель: С. В. Родин, *кандидат технических наук, доцент*

Заместитель председателя: Р. В. Бузин, *кандидат экономических наук*

Ответственный секретарь: Н. В. Гвоздева, *кандидат филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

С. А. Бражников, *кандидат исторических наук, доцент;*

А. И. Гайдин, *кандидат юридических наук, доцент;*

А. В. Кирнос, *кандидат политических наук, доцент;*

И. А. Кравцов, *кандидат юридических наук, доцент;*

Ю. А. Кравцова, *кандидат психологических наук;*

А. И. Ляпин, *кандидат педагогических наук;*

Е. А. Пидусов, *кандидат юридических наук, доцент;*

А. В. Пучнин, *кандидат юридических наук, доцент;*

Н. М. Савицкий, *кандидат исторических наук, доцент;*

Д. А. Ерошенко

Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия
П73 преступлений : сборник. Часть 2. – Воронеж : Воронежский институт
МВД России, 2025. – 301 с.

В сборнике содержатся материалы Международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений», проведенной 22 мая 2025 года в Воронежском институте МВД России.

Издание предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, студентов, адъюнктов, аспирантов и сотрудников правоохранительных органов.

П-59-90(II)-25

ББК 67.99(2)

© Воронежский институт МВД России, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА И ПРАВО : ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Адамова А. И. Общественный контроль за деятельностью Росгвардии: понятие, содержание и формы	9
Адамян Г. Т. Проблемные аспекты определения понятия финансово-правовой ответственности в Российской Федерации	11
Алалыкина Я. В. Миграционная политика России в условиях вызовов современности	14
Аленичева С. А. Особенности семейных правоотношений в деятельности сотрудников органов внутренних дел	17
Андриенко В. А. Обеспечение экономической безопасности в России: состояние и перспективы	19
Апарина К. С. Преюдиция в гражданском процессе	22
Артуровна А. К. Проведение генетической экспертизы при установлении отцовства	24
Багатикова К. А. Правовые последствия эмансипации несовершеннолетних граждан	26
Бакиров Ч. М. Проблемы регулирования исчисления и взимания государственной пошлины	28
Безлюдная Д. Ю. Особенности правового регулирования материнского капитала в Российской Федерации	30
Белоконова В. В. Проблемы применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе	34
Бибикова Л. А. Защита интересов собственника при принудительном прекращении права собственности	37
Бобылева В. И. Логика принятия решения на основе меньшего зла	40
Бондарь А. О. Проблемы защиты права собственности на недвижимое имущество	43
Борисова О. Д. Актуальные проблемы в наследственном праве	45
Борисова П. А. Злоупотребление правом наследования	47
Братчиков В. Д. Проблемы правовой реализации института банкротства физических лиц	49
Бузина Е. Р. Финансовый контроль и противодействие экономическим преступлениям	51
Галкина А. С. Российская система передачи финансовых сообщений как аналог Swift	54
Глазкова В. В. Голубиная почта: связь на фронте	56

Глобенко Е. Ю. Алгоритм исследования бухгалтерской документации при оформлении хозяйственных операций в целях оптимизации рабочего времени	59
Голикова Я. Д. Влияние «хрущевской оттепели» на работу МВД СССР	62
Гончарова А. В. Офсентые контракты в Российском законодательстве ..	64
Гопп И. А. Институт медиации в гражданском процессе: проблемы и перспективы развития	67
Горлов П. В. К вопросу о перспективах развития бюджетной системы в условиях цифровизации и глобализации информации	69
Гумарова С. Э. Взаимодействие Росгвардии с гражданами и общественными объединениями правоохранительной направленности ...	72
Гусева А. А. Аудио- и видеозаписи как средство доказывания в гражданском судопроизводстве	74
Заец А. С. Проблемы правового регулирования брачного договора	77
Запорожцева Е. А. Мемориальная работа по увековечиванию памяти сотрудников ОВД	79
Землянская Д. А. Особенности лишения родительских прав в Российской Федерации	81
Ильин И. Д. Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе	84
Ильичева Д. И. История и развитие радиосвязи в послевоенное время в МВД СССР	87
Исаенко Д. Н. К вопросу об особенностях усыновления ребенка по российскому законодательству при наличии или отсутствии согласия биологического отца	90
Исатай А. А. Специальные налоговые режимы, предусмотренные законодательством РФ, и особенности их применения	93
Исмаилов И. Т. Влияние международного права на внутригосударственное российское финансовое право	96
Казаковцев А. С. Цифровая экономика современной России и ее влияние на экономическую безопасность страны	100
Касаткина С. А. Современные проблемы региональной экономической безопасности ЦФО РФ (на примере Воронежской области)	103
Козлов И. Д. Особенности государственной политики в области использования и охраны лесов в Российской Федерации	106
Козлова М. И. Экологические, экономические и социальные проблемы охраны окружающей среды	109
Коломацкая Е. В. Проблемы использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет	112
Корпусов И. А. Влияние криптовалют на экономическую безопасность России	114

Кравченко Д. С. Нарушения против собственности, совершаемые сотрудниками Росгвардии	117
Кудрявцева Ю. Е. Способы изменения сроков уплаты налогов в РФ и проблемы, связанные с их реализацией на практике	119
Кулешов В. О. Договор проката	121
Кутрухина К. С. Актуальные проблемы формирования корпоративно-нравственных основ правоохранительной деятельности органов внутренних дел	124
Латышев А. Б. Правовая характеристика форм и методов осуществления налогового контроля в Российской Федерации	127
Лебедкина К. Д. Дисциплинарная практика и содержание заключенных в Воронежском дисциплинарном батальоне	129
Маркачева В. С. Практика возмещения работникам личных расходов, связанных с выполнением трудовой функции	133
Медведева В. Н. Правовое регулирование валютных операций	136
Мосин М. Ю. Становление и развитие милиции в Орловской губернии в период 1917–1922 гг.	140
Носатова Е. П. Правовые основания идеологии чайлдфри в современных этнокультурных условиях России	143
Осипов А. Е. Правовое положение и организационное построение подразделений Росгвардии	146
Паренькова А. А. Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей	148
Першина А. Д. Этические требования, предъявляемые к деятельности сотрудников ПДН в работе с неблагополучными семьями	150
Плохих Е. С. Сделки, совершенные под влиянием угрозы, насилия и обмана	153
Подкопаева А. С. Экологические последствия вооруженных конфликтов и военных действий	155
Пронин С. К. Категория «цена» как часть гражданских правоотношений	158
Пылайкин В. Ю. Дистанционные сделки: защита прав потребителей при онлайн-покупках	160
Ракитянская А. А. Значение системы юридических фактов в гражданском праве	162
Рахматов Ш. А. Противодействие незаконному обороту наркотических средств в интернет-пространстве	165
Симонова Т. П. Функционирование российской милиции в условиях духовного кризиса 90-х годов XX века	169
Сухарева А. Р. Правовое положение крестьян и наделение земли в период аграрных реформ Столыпина	171
Татарникова П. Е. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху: проблемы защиты от кибербуллинга	174

Тертычная А. А. Актуальные проблемы защиты прав потребителей в сфере онлайн-торговли	177
Тинякова Д. А. Международные принципы охраны окружающей среды	179
Фёдоров Д. А. Представительство в имущественном обороте: правовые аспекты и современные тенденции	181
Филиппов И. Г. Особенности борьбы войск НКВД с диверсионными группами украинской повстанческой армии	183
Хромов Н. А. Обеспечение охраны общественного порядка на объектах транспорта	185
Чистяков А. А. Особенности реализации гражданских прав осужденных к лишению свободы	187
Штейнгауер Е. А. Налоговые льготы. Проблемы и перспективы	190
Ярошенко М. С. Оскорбление представителя власти как угроза общественной безопасности	192

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Адамова А. И. Разбойный приказ как центральное ведомство по борьбе с преступностью	194
Адамян Г. Т. Законодательные новеллы, определяющие правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в современной России	196
Аполонова С. Н. Права человека в цифровой среде: конституционно-правовой аспект	199
Багатикова К. А. К вопросу о влиянии мифологических сюжетов на формирование правовых идей	202
Белоконова В. В. Развитие следственной и розыскной деятельности в России во второй половине XIX века: интеграция или взаимодействие?	204
Беляева А. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение фактов превышения полномочий должностных лиц сотрудников вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации	206
Бесага А. М. Особенности принятия в состав Российской Федерации новых субъектов федерации	208
Галдобина В. А. Совместная компетенция Российской Федерации и её субъектов. Особенности реализации и существующая практика	210
Гигава Е. В. Влияние реформ Екатерины II на становление регулярной полиции в России	213
Дюмин С. А. Задачи и функции сотрудника строевого подразделения вневедомственной охраны	215

Ершова В. А. Цифровые (или социальные мессенджеры) механизмы вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность	217
Зверева Т. А. Соотношение свободы информации слова и свободы информации	220
Зуева Д. С. Реализация социально-экономических прав и свобод участников специальной военной операции	223
Ибишев А. Р. К вопросу о правовом регулировании частной охранной деятельности в Российской Федерации и направлении его совершенствования	227
Карянова О. А. Влияние цифровых технологий на формирование правовой культуры современного российского общества	229
Кочеткова С. В. Светское государство в РФ: история становления	233
Кравцов А. Д. Государство как «организация» и его свойства	236
Кутрухина К. С. К вопросу о характере внутренней политики Александра I	238
Леньшина В. С. Сотрудник органов внутренних дел как активный участник в сохранении и развитии традиционных духовно-нравственных	240
Логунов Н. Р. Память и международное право	243
Лотарева С. М. Правовое государство как форма организации политической власти и отражение качественного состояния государственности	245
Любимова В. А. Ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях особых государственно-правовых режимов	247
Менькова П. В. Роль права в условиях денарративизации общества ...	251
Нечаева А. С. Сравнительный анализ демократического правового режима в России и странах Запада (на примере Франции и США)	256
Паренькова А. А. Некоторые аспекты формирования буржуазно-капиталистических отношений в Российской империи	258
Першина А. В. Роль человека в государствах различного типа	260
Попова А. С. Кибербуллинг как угроза конституционным правам и свободам граждан	262
Постникова А. В. Об организации борьбы с бандитизмом в Воронежской области в 1943 году	264
Сулименко А. Н. Специальный правовой статус болельщика в Российской Федерации: общая характеристика	267
Сухарева А. Р. Новации в уголовном праве и судебном процессе по Судебнику 1497 года	271
Тарасов В. В. К вопросу об образовании советской прокуратуры	273
Татьянина В. Р. Зарождение демократии в Древней Греции	275
Топорков Д. С. Некоторые аспекты влияния татаро-монгольского нашествия на развитие Руси	277

Фадина Е. М. Механизмы реализации правоохранительной функции в современном российском обществе	279
Федонов А. П. Основные черты современной государственности: сущность и содержание	281
Фернандо Э. Международно-правовые источники защиты прав человека в Африке: общий обзор	283
Фирсова В. Л. Проблема реализации конституционного права на неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества	285
Черножукова К. Р. Роль казачьих объединений в охране общественного порядка на современном этапе	288
Четвиряков М. Е. Социальная обстановка в период хрущёвской «оттепели»	291
Шатерников М. Ю. Февраль 1917: точки зрения	293
Шубкина С. В. Проблема противодействия распространению идей экстремизма среди молодежи в сетевом пространстве	295
Шумков Н. Д. Юридическое значение кодекса этики в сфере искусственного интеллекта	298
Юров Д. Н. Организационно-правовые основы осуществления контроля и надзора за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса	300

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА И ПРАВО : ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Курсант Воронежского института МВД России

А. И. Адамова

Научный руководитель: С. А. Гречаный,

кандидат технических наук, доцент

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОСГВАРДИИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ

Росгвардия (полное название – Национальная гвардия Российской Федерации) – федеральный орган исполнительной власти, призванный обеспечивать общественную безопасность и правопорядок на территории России. Она была создана в 2016 году путем объединения различных силовых структур. Росгвардия – организация, осуществляющая функции по поддержанию общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и организации контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации.

Росгвардия является мощной и многофункциональной структурой, занимающей значительное место в системе обеспечения безопасности России. Однако ее деятельность и полномочия, наряду с другими органами государственной власти, подвергаются общественному контролю. Общественный контроль важнейший институт демократического общества, обеспечивающий открытость и прозрачность государственных органов, представляет собой инструмент воздействия гражданского общества на деятельность государственных органов власти с целью обеспечения реализации и защиты прав, свобод человека и гражданина, повышения уровня доверия граждан к деятельности государства [1].

Функционирование Росгвардии и других правоохранительных органов следует ориентировать на гарантирование безопасности граждан и государства [3].

Содержание общественного надзора за деятельностью Росгвардии включает:

1. Обеспечение законности. Одной из ключевых целей общественного контроля является наблюдение за тем, как сотрудники Росгвардии следуют законам, включая защиту прав и свобод граждан, а также принятие мер для предотвращения правонарушений.

2. Прозрачность и отчетность. Гражданский контроль повышает открытость деятельности Росгвардии.

3. Контроль за действиями в условиях чрезвычайных обстоятельств. Активная роль Росгвардии в поддержании общественной безопасности во время массовых волнений, протестов и других чрезвычайных ситуациях.

Общественный контроль может быть реализован через разнообразные методы, которые можно разделить на несколько форм:

- общественный мониторинг: в рамках этой разновидности граждане или общественные организации могут быть задействованы в осуществлении проверок и инспекций, что может включать участие в составлении общественных отчетов, анализе данных о действиях силовиков, а также в разработке рекомендаций для повышения эффективности деятельности;

- специальные общественные комиссии: на уровне федерации и регионов могут быть образованы комиссии для оценки работы Росгвардии. В состав этих комиссий могут входить представители организаций, ученые, защитники прав человека и другие специалисты;

- обратная связь и заявление граждан: обращения граждан играют ключевую роль в осуществлении общественного контроля, поскольку их может рассматривать Росгвардия. Механизм получения обратной связи и возможность подачи заявлений способствуют эффективному контролю правоохранительных органов;

- применение средств массовой информации: новейшие технологии дают обществу возможность активно следить за деятельностью правоохранительных органов, сообщать о правонарушениях [2].

Несмотря на наличие общественного контроля в России, его реализация сталкивается с проблемами. Так, отсутствие прозрачных и четких каналов взаимодействия между Росгвардией и населением иногда приводит к недостаточному информированию граждан. Тем не менее, есть значительная перспектива для общественного контроля. Его можно усилить через внедрение новых законодательных инициатив, расширение взаимодействия между гражданским обществом и государственными структурами.

Общественный контроль за деятельностью Росгвардии играет важную роль в обеспечении законности, защиты прав и свобод человека, эффективности правоохранительных органов. Общественный контроль должен стать важным ресурсом для укрепления правового государства и повышения доверия граждан к силовым структурам.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Общественный контроль : учебник / под ред. В. В. Гриб. – Москва : Юрист, 2017. – 655 с.

Курсант Воронежского института МВД России

Г. Т. Адамян

Научный руководитель: Т. Н. Фоменко,

кандидат экономических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Финансово-правовая ответственность является важным элементом системы финансового регулирования в Российской Федерации. Она представляет собой совокупность правовых норм, которые устанавливают меры ответственности за нарушение финансового законодательства. Наличие противоправных деяний со стороны налогоплательщиков служит основанием для появления института финансово-правовой ответственности. Но нет четкого определения финансово-правовой ответственности и всех ее элементов. В настоящее время выделяют налоговую и бюджетную ответственность.

Если рассматривать финансово-правовую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, то он направлен на обеспечение охраны правопорядка в финансовой сфере, применяется к физическим и юридическим лицам, а также обеспечивается нормами финансового права.

Таким образом, под сущностью финансово-правовой ответственности следует понимать применение санкций к правонарушителю в виде мер государственного принуждения, установленных институтами финансов: это определенные ограничения прав лица, которые возлагаются на него по решению уполномоченного органа в результате совершения финансового правонарушения.

Финансово-правовая ответственность может рассматривать различные виды ответственности которые относятся к финансовому праву, рассмотрим подробнее некоторые из них:

1) налоговая ответственность. Регламентируется налоговым кодексом Российской Федерации;

2) бюджетная ответственность;

3) административная, дисциплинарная и уголовная ответственность.

Государство регулирует финансовые отношения посредством создания правовых норм. Неисполнение финансово-правовых предписаний влечет неблагоприятные имущественные последствия для государственной деятельности.

Следует указать на интегральность и многоаспектность в качестве специфики финансово-правовой ответственности, направленной на поддержание работоспособности таких областей, как бюджетная, банковская,

налоговая, обязательного социального страхования, при этом охватывая принудительные меры.

Рассмотрим статистику по трем видам правонарушения:

1. Налоговая. По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), за 10 месяцев 2024 года объём санкций по налоговым нарушениям составил 783 млрд рублей, что в 2,5 раза больше суммы за аналогичный период 2023 года (297 млрд рублей) [2]. Большая часть начисленного объёма сложилась за счёт пеней – 735 млрд рублей, практически всё остальное – штрафы.

Главным видом наказания за налоговые правонарушения выступает штраф, именуемый в Налоговом кодексе РФ как налоговая санкция. Помимо этого, в качестве меры воздействия может быть применено взыскание пени. Однако определение пени как меры налоговой ответственности вызывает дискуссии [2].

2. Бюджетная. По данным Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции, за 10 месяцев 2024 года в России было выявлено почти 11 тысяч преступлений в бюджетной сфере, ущерб от которых составил 112 млрд рублей [2].

Что касается бюджетной ответственности, основные принципы данного института закреплены в главе 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ). Под нарушением бюджетного законодательства понимается как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение установленного порядка составления и рассмотрения проектов бюджетов, их утверждения, исполнения и контроля за выполнением бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. К таким нарушениям относятся, например, нецелевое использование бюджетных средств, неперечисление, а также неполное или несвоевременное перечисление бюджетных средств получателям, а также другие действия, указанные в статье 283 БК РФ [1].

3. Финансовая. По данным МВД РФ, за 2024 год было выявлено свыше 65 тысяч преступлений экономической направленности, из них более 46 тысяч – тяжкие и особо тяжкие. Также было обнаружено свыше 18 тысяч преступлений коррупционной направленности [2].

Изучение научной литературы показало, что среди ученых-практиков по вопросу финансово-правовой ответственности нет единого мнения. Данная тема является дискуссионной: одни ученые под финансово-правовой ответственностью понимают разновидность административной ответственности, т.к. нормы, определяющие наказания за нарушения в области финансового законодательства, содержатся в Кодексе административных правонарушений Российской Федерации (КоАП РФ), а другие учёные полагают – самостоятельный вид юридической ответственности. В связи с этим возникает необходимость разграничить признаки, позволяющие отличить административную ответственность от финансово-правовой ответственности [3].

Таким образом, в целях восстановления нарушенных субъективных интересов в области финансового регулирования, предотвращения

совершения правонарушений считаем необходимым четко разграничить признаки присущие административному правонарушению и финансово-правовому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) \\\ СПС «КонсультантПлюс».

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года №146-ФЗ \\\ СПС «КонсультантПлюс».

3. Крохина Ю. А. Теоретические основы финансово правовой ответственности // Журнал российского права. – 2004. –№ 3. – С. 87–95.

4. Емельянов А. С., Черногор Н. Н. Финансово правовая ответственность. – Москва : финансы и статистика, 2004. – С. 25–29

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Миграционные процессы в XXI веке стали глобальным явлением, оказывающим влияние на демографическую, экономическую и социальную сферы государств. Россия, обладая обширной территорией и сложной демографической ситуацией, сталкивается с необходимостью разработки эффективной миграционной политики, способной ответить на вызовы современности. К ним относятся демографический спад, экономические санкции, рост трудовой миграции из стран СНГ, а также угрозы национальной безопасности, связанные с нелегальной миграцией и транснациональной преступностью.

Цель данной статьи – проанализировать миграционную политику России с юридической точки зрения, выявить правовые проблемы её реализации и предложить пути совершенствования на основе действующего законодательства и научных исследований.

Демографический кризис в России проявляется в снижении рождаемости, старении населения и сокращении трудоспособного контингента. По данным Росстата, в 2023 году численность населения составила 146,2 миллионов человек, при этом естественная убыль продолжается с 2018 года [1].

Миграция рассматривается как инструмент компенсации демографических потерь, однако её регулирование требует сбалансированного правового подхода, учитывающего как экономические потребности, так и социальные риски.

С юридической точки зрения, демографический кризис подчеркивает необходимость упрощения процедур легального привлечения трудовых мигрантов, что закреплено в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [2]. Однако реализация этих мер сталкивается с пробелами в законодательстве и недостаточной правоприменительной практикой.

Глобализация усиливает мобильность населения, что создает как возможности для притока рабочей силы, так и риски, связанные с нелегальной миграцией и терроризмом. Россия, как участник международных соглашений (например, Евразийского экономического союза), обязана учитывать глобальные стандарты в миграционной политике. Это требует совершенствования нормативной базы для борьбы с транснациональными угрозами, включая ужесточение ответственности за организацию нелегальной миграции.

Основные направления миграционной политики в России включают:
– регулирование трудовой миграции;

- адаптацию и интеграции мигрантов;
- борьбу с нелегальной миграцией;
- обеспечение национальной безопасности.

Трудовая миграция является важнейшим элементом миграционной политики России. В настоящее время Российская Федерация является одной из стран, лидирующих по количеству проживающих иностранных граждан [3].

Закон предусматривает создание адаптационных центров, обучение русскому языку и основам законодательства. Однако при реализации возникает ряд проблем: недостаточным финансированием и отсутствием единой системы оценки эффективности программ. С юридической перспективы требуется разработка подзаконных актов, детализирующих порядок финансирования и мониторинга программ адаптации, чтобы обеспечить их правовую устойчивость.

Нелегальная миграция остается одной из ключевых проблем. По экспертным оценкам, численность нелегальных мигрантов в России составляет примерно 2-4 млн человек. Для борьбы с данным явлением введены биометрические данные при въезде и ужесточена ответственность за нарушение миграционного режима.

Правоприменительная практика показывает, что меры недостаточно эффективны из-за коррупции и слабой межведомственной координации. Мы считаем, необходимо провести усиление ответственности должностных лиц за содействие нелегальной миграции.

Национальная безопасность в контексте миграции обеспечивается через контроль миграционных потоков и предотвращение угроз экстремизма. Однако правовые механизмы требуют доработки для оперативного реагирования на новые угрозы, такие как использование мигрантов в террористических целях.

Миграционная политика реализуется через МВД России, Минтруд и ФСБ, что приводит к дублированию функций и правовым коллизиям. Например, выдача патентов регулируется МВД России, а квоты на привлечение иностранной рабочей силы – Минтрудом, что создает бюрократические барьеры. Миграционное законодательство часто носит ситуативный характер, не учитывая долгосрочные тенденции. Так, например, отсутствие стратегии привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа снижает конкурентоспособность России на глобальном рынке труда.

Миграционная политика России в условиях современных вызовов требует комплексного правового подхода. Демографический кризис, санкции и глобализация подчеркивают необходимость совершенствования законодательства в области трудовой миграции, адаптации мигрантов и обеспечения безопасности.

Для разрешения данных проблем необходимо внедрить следующие меры:

- создание единого органа регулирования;
- развитие программ адаптации;
- введение международного сотрудничества и цифровизации.

Данные меры позволят повысить эффективность политики и адаптировать её к текущим реалиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник России. 2023 : Стат.сб. / Д 31 Росстат. – Москва, 2023. – 256 с.

2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622. (ред. от 12.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Голосов А. В. Трудовая миграция в Российской Федерации. – Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №7 (59). – С. 204–209.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Семейные правоотношения играют значительную роль в жизни каждого человека, однако их влияние на профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел остается недостаточно исследованным. В условиях повышенной эмоциональной нагрузки и стресса, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД, семейные отношения могут как поддерживать, так и осложнять их работу. В этой связи возникают сложности в семейных правоотношениях сотрудников ОВД, получаемые в результате их профессиональной деятельности и участия в разрешении семейных конфликтов граждан. Позитивные аспекты семейной поддержки могут способствовать улучшению психологического состояния и повышению эффективности служебной деятельности, в то время как семейные конфликты могут негативно сказываться на профессиональных обязанностях и принятии решений.

Для анализа специфики воздействия профессиональной деятельности на негативные тенденции в семейных отношениях работников органов внутренних дел в качестве объекта социологического анализа была отобрана группа из 30 сотрудников ОВД села Волчиха, расположенного в Волчихинском районе Алтайского края. Социологическое исследование показало, что 23% опрошенных пережили развод. Основной причиной расторжения брака в большинстве случаев указывалось неприятие супругами особенностей профессиональной деятельности сотрудников полиции [2].

В современном мире, сотрудники ОВД сталкиваются с множеством проблем, связанных с их семейной жизнью.

Стоит выделить, наиболее значимые аспекты, которые влияют на взаимоотношение сотрудников внутри семьи:

1. Работа и семья. Служба в ОВД часто подразумевает ненормированный график работы, что может вызывать конфликты в семье и приводить к недостатку внимания со стороны сотрудников к близким, отстраненности и потере эмоциональной связи.

2. Психологический аспект. Сотрудники ОВД часто испытывают стресс, что может отражаться на их эмоциональном состоянии и семейных отношениях. Профессиональная деятельность сотрудников ОВД связана с опасными ситуациями, что может приводить к психическим расстройствам и проблемам в семье. Нередко возникает ситуация, когда домашние проблемы становятся источником стресса.

3. Поддержка и взаимодействие. Важно учитывать, что сотрудники ОВД могут брать на себя роль «охранника» семейных отношений, стремясь защитить своих близких от негативного воздействия своей профессиональной деятельности.

Для устранения негативных факторов необходимо в первую очередь оказывать психологическую поддержку членам семьи в различных сложных жизненных ситуациях, которые связаны с профессиональной деятельностью сотрудника ОВД, например, командировка, профессиональная деформация. Важно сформировать как у членов семьи адекватные формы реагирования на специфику профессиональной деятельности, так и у сотрудника на семейно-служебные стрессоры.

Многие научные деятели подчеркивают важность исследуемой проблемы. Так, например, О. Н. Колосницына считает, что влияние на семейные взаимоотношения сотрудников ОВД оказывает недостаточная материальная обеспеченность, нехватка времени, кризис семейных ценностей. Эксперты считают, что не столько особенности работы, сколько трудности в семье оказывают большее влияние на негативные результаты, такие как увольнение или смена места работы, алкогольная зависимость и склонность к суициду [3].

Представляется, что семейные правоотношения сотрудников ОВД требуют комплексного подхода, учитывающего как правовые, так и психологические аспекты. Необходимо совершенствовать систему социальной и психологической поддержки сотрудников и их семей, а также повышать уровень правовой грамотности в вопросах семейного права.

Таким образом, семейные правоотношения сотрудников ОВД представляют собой сложную и многогранную сферу, требующую более глубокого изучения и поддержки. Важно не только сосредоточиться на профессиональной деятельности, но и уделять внимание личной жизни сотрудников, что, в свою очередь, может содействовать повышению их эффективности в работе и улучшению семейных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ – 1996. – № 1. – Ст. 66.
2. Гамаюнова А. В., Чудова С. Г. Семья и профессия как социально-психологические системы, специфика взаимодействия (по материалам социологического исследования в Волчихинском отделе МВД полиции, Алтайский край // Современная психология : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2014 г.). – Пермь : Меркурий, 2014. – С. 21–23. –URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/111/5914/> (дата обращения: 11.05.2025).
3. Колосницына О. Н. Социально-психологические факторы профилактики деструктивных внутрисемейных отношений сотрудников спецподразделений ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 3(30). – С. 50–55.

**Слушатель Луганского филиала
Воронежского института МВД России
В. А. Андриенко
Научный руководитель: А. И. Черенкова**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность темы экономической безопасности государства в контексте предупреждения преступности правоохранительными органами является весьма значимой по ряду причин. Экономическая безопасность тесно связана с уровнем преступности, поскольку финансовая нестабильность, бедность и безработица часто становятся катализаторами противоправной деятельности.

Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному Собранию 2023 г. анонсировал начало работы по линии декриминализации экономики и изменения уголовного законодательства в части экономических составов преступлений [1]. Декриминализация экономики, направленная на снижение уровня экономических преступлений, несет в себе преимущества, особенно в контексте экономической безопасности государства и поддержки малого и среднего бизнеса. Какие же шаги были предприняты со стороны российского законодателя?

Воздействие на экономические процессы посредством изменения законодательства является одним из проявлений государственной политики. Наиболее крупномасштабным изменением в законодательстве Российской Федерации стал Федеральный закон № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым уголовные дела по некоторым составам мошенничества будут прекращать в том случае, если обвиняемые возместят весь нанесенный ущерб [2].

Касается также таких составов преступлений о мошенничестве в сфере кредитования (ч. 1 ст. 159.1 Уголовного кодекса), мошенничестве при получении выплат (ч. 1 ст. 159.2 УК РФ), мошенничестве с использованием электронных средств платежа (ч. 1 ст. 159.3 УК РФ) [3]. Также при условии полного возмещения вреда декриминализируют причинение имущественного ущерба собственнику или другому владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере (ч. 1 ст. 165 УК РФ) [3].

Однако на современном этапе государственной политики очевидной является тенденция все большей декриминализации экономических преступлений в законотворческом процессе. Это проявляется в различных нормативных правовых актах. Малое предпринимательство является основным

звеном национальной экономики, поэтому для развития малого и среднего бизнеса нужна стабильно действующая система государственной поддержки. В соответствии с Федеральными законами № 390-ФЗ «О безопасности» и № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Указом Президента была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, разработанная в целях реализации национальных приоритетов Российской Федерации, в которой пункт 17 регламентирует, что одной из основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, является поддержка высокотехнологичного малого и среднего бизнеса [4].

Однако могут появляться различные проблемы на пути законодательного реформирования в аспекте декриминализации преступлений экономического характера. Декриминализацию экономики необходимо строить так, чтобы преступники в полной мере возместили нанесенный ущерб.

Декриминализацию необходимо проводить, учитывая взвешенный, дифференцированный подход, а именно: необходимо усовершенствовать комплекс хозяйственно-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых способов, направленных на предотвращение развития и процветания уголовных проявлений деятельности хозяйствующих субъектов экономики. Необходимо повысить уровень организационных и практических мер всех государственных органов по предотвращению и противодействию криминализации предпринимательской среды.

Предлагаем также в контексте проведения политики декриминализации экономики проведение образовательных программ и информационных кампаний, ведь особую важность приобретает правовая грамотность общества в условиях законодательного реформирования. Органам государственной власти следует также разработать стратегию профилактических мероприятий, направленных на предотвращение экономических преступлений и защиту национальных интересов, повышение правовой и финансовой грамотности населения.

Декриминализация экономических преступлений и активная борьба с теневой экономикой требуют комплексного подхода и сотрудничества всех заинтересованных сторон – государства, бизнеса и гражданского общества. Лишь совместными усилиями можно создать условия для устойчивого экономического развития и поддержки малого и среднего бизнеса, что является фундаментом процветающей экономики.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что перед государственной властью стоит важнейшая задача по улучшению состояния экономической среды. Для этого необходима детальная проработка законодательства (как гражданского, так и уголовного), а также улучшение эффективной работы органов исполнительной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Федеральному Собранию 21.02.2023 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president> (дата обращения: 30.03.2025 г.)
2. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 533-ФЗ от 27.12.2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2025 г.)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.03.2025 г.).
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ № 208 от 13 мая 2017 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank> (дата обращения: 30.03.2025 г.).

Студентка РГУП им. В. М. Лебедева
К. С. Апарина
Научный руководитель: М. Е. Жаглина,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕЮДИЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Термин «преюдиция» происходит от соответствующего латинского слова *praejudicium*, что в буквальном смысле означает «предварительное решение» и при этом, состоит из двух частей: *prae* (вперед) и *judicialis* (судебный), т.е. по своей сути, преюдиция представляет собой и означает новое юридическое решение, которое опирается на уже ранее вступившее в законную силу решение по аналогичной категории дела [4]. Наряду с указанным, как отмечают и указывают многие современные исследователи, в целом преюдиция представляет собой особый комплексный, но вместе с тем недостаточно разработанный сегодня правовой институт.

В современной российской юриспруденции отсутствует общепринятое определение исследуемого нами понятия и термина, который также не закреплен ни в одной из отраслей современного права. При этом предлагаются различные концептуальные подходы к пониманию рассматриваемого и анализируемого термина преюдиции, в частности: «Преюдиция означает, что вступившее в законную силу решение суда, в котором установлены юридически значимые факты и правоотношения, имеет обязательную силу для тех же лиц в последующих судебных разбирательствах. Указанные данные факты и правоотношения, зафиксированные в мотивировочной части решения, не подлежат повторному доказыванию или оспариванию» [3].

«Преюдиция представляет собой самостоятельный правовой институт, определяющий обязательность установленных вступившим в законную силу судебным актом юридических фактов и правоотношений для сторон, участвовавших в деле, в последующих судебных разбирательствах. Факты и правоотношения, установленные в мотивировочной части судебного акта, не подлежат повторному установлению в рамках иного спора между теми же лицами» [2].

Несомненно то, что преюдиция играет достаточно значимую и существенную роль в современной российской правовой системе, и в настоящее время ее значение активно обсуждается. В первую очередь она особенно значима и важна в гражданском процессе, что подтверждается и обусловлено тем, что именно преюдиция предоставляет сразу несколько преимуществ, к которым можно отнести следующие, а именно: во-первых, она экономит время суда, избавляя от необходимости повторно доказывать уже установленные факты, и обеспечивает единообразие судебной практики [3]. Во-вторых, преюдиция создает правовую определенность для участников судебного процесса, позволяя им максимально эффективно и надлежащим

образом прогнозировать исход рассмотрения данного конкретного дела, что также укрепляет уверенность граждан в эффективности, надежности, объективности и надлежащем порядке судебной защиты их прав [2].

Преюдиция в действующем российском гражданском процессуальном законодательстве является достаточно многоаспектным и сложным институтом, имеющим множество проблемных и спорных вопросов, так, например, действующее гражданское и арбитражное процессуальное законодательство РФ, не признает преюдициальность решений вынесенных иностранными судами [1].

Таким образом, обобщая и подводя итог вышеизложенному, необходимо указать и отметить то, что в целом невозможно переоценить значимость преюдиции в гражданском судопроизводстве, где данный институт является важным инструментом, который способствует правовой определенности, обеспечивает устойчивость судебных актов и позволяет экономить время и средства судов. Очевидным является и тот факт, что для дальнейшего совершенствования и повышения эффективности и справедливости судебного процесса, а также для гармонизации национального и международного права необходимо продолжать совершенствовать нормативную базу и практику применения преюдиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курочкин С. В. О законной силе решений иностранных судов в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 10. – С. 8–12.
2. Лукьянова И. Н. Проблема института преюдиции как особого инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России. Опыт. Анализ. Практика: ежемесячный правовой журнал. – 2015. – № 12.
3. Мельченко К. Н. Понятие преюдиции в современном гражданском процессе // Вестник СГЮА. – 2024. – № 1 (102). – 110. – С. 175.
4. Юнусов А. А., Серкова Т. В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. – 2024. – № 1(33). – С. 278.

ПРОВЕДЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

Институт установления отцовства является очень важным при определении родительских прав и обязанностей. И в современном обществе он приобретает все больший удельный вес.

Связано это с множеством факторов, которые затрагивают юридическую сферу, общественные аспекты, а также семейные отношения.

В настоящее время по всему миру н редко пользуются для установления биологической связи между родителями и детьми таким методом, как генетическая экспертиза.

Актуальность исследуемого института обусловлена следующими факторами:

1. Метод «ДНК-тестирования» с учетом быстро развивающихся научных достижений является одним из самых точных при установлении отцовства, соответственно он используется в судебных разбирательствах по вопросам, связанным с родительскими правами.

2. В настоящее время встречаются факты, требующие доказательства наличия родства с отцом. Например: усыновление детей, установление опекуна, когда отец или мать по каким-то причинам не желают, чтобы биологический отец был записан в свидетельстве о рождении ребенка в качестве его родителя. Во всех этих случаях ДНК-экспертиза помогает установить кровные связи, тем самым понижая уровень конфликтов.

3. Наличие мошеннических действий в семейных правоотношениях (наследственные споры, выплата алиментов). При рассмотрении таких вопросов ДНК-экспертиза предоставляет достоверные доказательства.

4. В условиях активного развития технологий в области генетики метод ДНК-тестирования становится менее затратным и поэтому может использоваться широким кругом людей.

5. Обстановка, связанная с вопросами репродуктивного здоровья людей во всем мире такова, что человечество вынуждено решать данные вопросы до рождения детей. В этих случаях приходит на помощь ДНК-анализ, так как благодаря ему можно заранее установить часть наследственных заболеваний, которые передаются по наследству, а, значит, осуществить профилактические мероприятия и повысить процент рождаемости здоровых детей.

На наш взгляд, существует несколько случаев, при которых необходимо проведение генетической экспертизы [1]:

– родители ребенка, не состоявшие в законном браке, имеют намерение вступить в брак, но в вопросе отцовства имеются сомнения;

- родители ребенка состоят в браке, но мать имела нескольких партнеров и нет уверенности в факте состояния родства ребенка с мужем;
- при подаче заявления на выплату алиментов на содержание ребенка женщиной, которая не состояла с мужчиной в браке;
- в свидетельстве о рождении ребенка запись об отце отсутствует, отец не признает связи с женщиной;
- по медицинским показаниям до рождения ребенка для того, чтобы исключить вероятность наследственных заболеваний;
- после расторжения брака отец может опровергнуть отцовство для того, чтобы избежать выплаты алиментов или возникновения наследственных споров.

Представляется, что определение отцовства, инициированное со стороны ребенка, дает уверенность в достойном существовании и обеспечивает его законные права. В то же время по отношению к родителям закрепляет их права и обязательства. Все это помогает установить здоровые отношения между родителями и детьми, а также отношения к ребенку в обществе, что безусловно отражается на психическом состоянии подрастающего поколения. Особенно ценна тесная связь между отцом и растущим ребёнком в период, когда поддержка обоих родителей крайне необходима.

В целях предотвращения указанных ситуаций целесообразно внедрить обязательное проведение генетической экспертизы для определения отцовства непосредственно после рождения ребенка. Данная мера способствует повышению уровня социальной справедливости, поскольку оба родителя получают достоверное подтверждение биологического родства с новорожденным. Подобный подход минимизирует необходимость судебного разбирательства при возникновении спорных случаев.

Для оптимизации процедуры установления отцовства рекомендуется усовершенствовать деятельность служб медиации, обеспечив их специализированными цифровыми инструментами. Внедрение мобильных приложений и онлайн-платформ позволит упростить подачу заявлений на генетическую экспертизу, а также предоставит доступ к квалифицированным юридическим консультациям, способствуя досудебному урегулированию конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова О. В. Установление отцовства в судебном порядке // Вестник ЧелГУ. – 2012. – № 37(291). – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 49.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН

Приобретение полной дееспособности несовершеннолетним гражданином посредством процедуры эмансипации предоставляет ему возможность осуществлять весь комплекс имущественных правомочий. В таком статусе субъект права получает юридическую возможность: свободно владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, включая объекты, приобретённые за счёт трудовых доходов или прибыли от предпринимательской деятельности, а также нести самостоятельную имущественную ответственность по всем принимаемым обязательствам перед контрагентами.

Процедура эмансипации, регламентированная действующим гражданским законодательством, выступает особым юридическим составом, посредством которого несовершеннолетнее лицо досрочно приобретает полный объём гражданской дееспособности. Согласно нормам гражданского права эмансипация представляет собой объявление полностью дееспособным лица, не достигшего совершеннолетнего возраста. Стоит отметить, что данный процесс доступен для лиц шестнадцати лет. Также необходимо сказать о том, что родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего.

А. П. Сергеев рассматривает процесс эмансипации как специальный правовой институт, позволяющий несовершеннолетнему гражданину приобрести полный объём гражданской дееспособности до достижения совершеннолетия [1, с. 103].

Подчеркивается, что эмансипация возможна только при соблюдении двух основных условий:

1. Достижение возраста шестнадцати лет.
2. Наличие одного из оснований в виде работы по трудовому договору (в том числе по контракту) или занятия предпринимательской деятельностью с согласия законных представителей.

Правовые последствия эмансипации можно разделить на две основные группы. [2, с. 20]

Первая группа характерна трансформацией правового статуса. Ключевым результатом таких последствий является обретение несовершеннолетним возможности самостоятельно, без согласия законных представителей, заключать любые сделки. Этот аспект подчеркивает исключительный характер эмансипации, ведь она требует уровня ответственности и зрелости.

Таким образом, эмансипация приравнивает несовершеннолетнего к совершеннолетнему гражданину в гражданско-правовых отношениях, делая его полностью ответственным за свои действия и решения в этой сфере [3, с. 22].

Вторая группа последствий связана с тем, что эмансипация, предоставляя полную дееспособность в гражданско-правовом смысле, не отменяет ограничения, установленные законодательством в других сферах исключительно по возрасту, сохраняя за эмансипированным статус несовершеннолетнего в этих аспектах. Например, эмансипированный несовершеннолетний в 16 лет не может приобретать алкогольную и табачную продукцию, принимать участие в выборах в качестве избирателя и кандидата, а также не может быть призванным на военную службу.

Также в правовом регулировании данного института сохраняется ряд проблем: например, законодатель не конкретизирует, что следует понимать под категориями «достаточным уровнем зрелости» и «способностью самостоятельно осуществлять права»; эмансипация возможна только при занятии предпринимательством или трудовой деятельностью, игнорируя иные случаи ранней дееспособности; в законодательстве не предусмотрена возможность обратного ограничения дееспособности при злоупотреблениях.

Для устранения нарушений и совершенствования института эмансипации, на наш взгляд требуется законодательное закрепление четких критериев эмансипации, расширение оснований для признания гражданина эмансипированным, введение механизма контроля за эмансипированными лицами. Представляется, что устранение указанных пробелов будет способствовать более эффективной защите прав «ранодееспособных» граждан.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что эмансипация как правовой институт ограничивается частичным изменением правового статуса несовершеннолетнего, затрагивая исключительно сферу гражданских и семейных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев А. П. Гражданское право. Учебник. Часть 1. – Москва : Проспект, 2013. – 1008 с.
2. Дзуцева Д. М., Хубецов М. Я. Правовые последствия эмансипации для несовершеннолетнего // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 8(176) – С. 20–22.
3. Кравченко Д. И., Горельченкова О. А. Эмансипация несовершеннолетних в российском законодательстве // Юный ученый. – 2016. – № 1. – С. 19–22.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСЧИСЛЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ

Государственная пошлина, будучи одним из ключевых фискальных инструментов, играет значимую роль в формировании доходов бюджета и обеспечении доступности государственных услуг. Однако её регулирование в России сталкивается с рядом системных проблем, которые требуют детального анализа и законодательных корректировок. В данной статье мы рассмотрим основные сложности, связанные с исчислением и взиманием пошлины, а также пути их решения.

Согласно ст. 333.16 Налогового кодекса (НК) РФ, государственная пошлина – это обязательный платеж, взимаемый за совершение юридически значимых действий или выдачу документов уполномоченными органами [1]. Её функции, как отмечает профессор А. С. Петрова, не ограничиваются фискальной составляющей: пошлина также регулирует спрос на государственные услуги, предотвращая их необоснованное использование. Нормативное регулирование пошлины осуществляется главой 25.3 НК РФ, а также процессуальными кодексами (ГПК, АПК, КАС) и федеральными законами. Подобная рассредоточенность норм, по мнению юриста Д. К. Смирнова, создает правовую неопределённость, усложняя применение законодательства на практике.

Одной из ключевых проблем является дифференциация ставок. Например, размер пошлины за обращение в суд варьируется в зависимости от статуса заявителя (физическое или юридическое лицо) и категории дела (имущественный или неимущественный характер). Подобный подход, как указывает экономист М. И. Козлов, порождает неравенство перед законом: «Ставки не учитывают реальную платежеспособность граждан, что противоречит принципам социальной справедливости».

Другой вопрос – отсутствие регулярной индексации. С 2015 года размеры пошлины за большинство действий не пересматривались, несмотря на инфляцию. Это приводит к снижению доходов бюджета в реальном выражении. Конституционный Суд РФ признал необходимость учета экономических изменений при установлении ставок, однако законодатель до сих пор не реализовал эту рекомендацию.

Процедура уплаты и возврата пошлины также вызывает нарекания. Например, для возврата излишне уплаченных средств заявитель должен предоставить подтверждающие документы, включая оригинал квитанции (ст. 333.40 НК РФ). Как подчеркивает административист В. Л. Иванов, это

создает «бюрократические барьеры, особенно для граждан, не обладающих юридическими знаниями» [2].

Для решения указанных проблем целесообразно:

1. Унифицировать ставки пошлины, введя прогрессивную шкалу, учитывающую доходы плательщиков.

2. Индексировать размеры пошлины ежегодно, ориентируясь на уровень инфляции.

3. Упростить процедуру возврата, разрешив подачу заявлений через портал «Госуслуги» без предоставления бумажных квитанций.

4. Цифровизировать процесс уплаты, интегрировав информацию об оплате в единые государственные информационные системы.

Таким образом, реформирование механизма взимания государственной пошлины требует комплексного подхода. Устранение правовых пробелов, внедрение гибких ставок и цифровых инструментов позволят повысить эффективность этого фискального инструмента, обеспечив баланс между интересами государства и граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : части первая и вторая : Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (последняя редакция) : принят Государственной Думой 16 июля 1998 года одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2025).

2. Демин А. В., Гладченко В. А. Налоговое право России // Вестник Красноярского юридического института . – 2024. – № 1(41). – С. 10–15. – EDN LCDMQJ.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современный период развития общественных отношений одним из ключевых приоритетов Российской Федерации выступает выстраивание продуманной и научно обоснованной семейно-правовой политики, оказывающей значительное воздействие на широкий спектр социальных взаимодействий. Данное обстоятельство закономерно повышает значимость вопросов укрепления правовой стабильности, гарантирования защиты интересов личности, общества и государства в условиях динамично меняющейся реальности.

Семья занимает центральное положение в системе социальных взаимосвязей индивида. Эволюция общества неразрывно связана с трансформацией семьи как базового социального института, который непрерывно развивается, адаптируясь к изменяющимся условиям. В современных реалиях семья выступает ключевым социокультурным механизмом, способствующим гуманизации общественных отношений, укреплению социальной сплочённости, эффективной социализации личности, нивелированию межэтнической напряжённости, достижению общественного консенсуса и формированию толерантного взаимодействия в условиях культурного многообразия.

Семья представляет собой основополагающий элемент структуры российского общества, играя критически важную роль в процессах его саморегуляции. Согласно социологическим исследованиям, подавляющее большинство граждан России (89%) отдают предпочтение семейному укладу жизни. Как свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики, для более чем двух третей населения страны (70%) создание семьи и официальная регистрация брака входят в число пяти наиболее значимых жизненных приоритетов [5].

Однако в настоящее время наблюдается системный кризис данного социального института, обусловленный комплексом разнородных факторов. Среди них – глобальные социокультурные трансформации, усиление миграционной подвижности, урбанизационные процессы и глубинные изменения в системе ценностей, приводящие к дестабилизации традиционных семейных моделей. Совокупность этих и других детерминантов способствует снижению роли семьи как стабилизирующего элемента общественной системы и пересмотру её места в индивидуальных и коллективных ценностных ориентирах.

Кроме того, Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», определяет поддержку семей с детьми приоритетной задачей на самом

высоком уровне. Также, на основании данного Указа, мероприятия по поддержке социально незащищенных слоев внесены в Перечень общественно полезных услуг, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 27.10.2016 № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» [2, 3].

В связи с вышеизложенным, представляется актуальным введенные в 2007 году отдельные меры поддержки семей, в том числе предоставление семьям с детьми материнского капитала. Данная мера при ее введении являлась беспрецедентной, не имела аналогов в мире. Благодаря данной программе, граждане Российской Федерации смогли приобрести жилье, сумели дать детям образование.

В Российской Федерации правовое регулирование предоставления семьям, воспитывающим детей, средств материнского (семейного) капитала осуществляется в рамках конституционных положений, закрепляющих гарантии всесторонней государственной защиты институтов семьи, материнства и детства. Конституционные нормы получают дальнейшую конкретизацию в системе федерального законодательства, где ключевая роль отводится Федеральному закону от 12 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Указанный нормативный акт выполняет системообразующую функцию в механизме правового регулирования рассматриваемой формы государственной поддержки. В его положениях содержится терминологический аппарат, используемый при реализации программы материнского капитала, определяется круг субъектов, имеющих право на получение данной меры поддержки, регламентируется процедура рассмотрения соответствующих заявлений. Особое внимание в законе уделяется установлению допустимых направлений использования средств, которые перечисляются семьям на основании выданного сертификата на материнский капитал. Принципиальное значение имеет закреплённый в нормативном акте механизм целевого использования выделяемых средств, что обеспечивает эффективность реализации государственной социальной политики в сфере поддержки семей с детьми. Законодатель предусматривает чёткие критерии распоряжения средствами материнского капитала, что способствует достижению баланса между интересами получателей поддержки и задачами демографического развития, стоящими перед государством [1].

Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок использования средств материнского (семейного) капитала, требует отдельного рассмотрения Постановления Правительства РФ от 24 декабря 2007 года, утвердившего правила направления указанных средств на образовательные нужды детей. Данный подзаконный акт детализирует механизм реализации одного из ключевых направлений расходования средств семейного капитала – получение детьми образования и сопутствующие этому процессу затраты.

Установленные Постановлением положения содержат ряд существенных условий для использования средств сертификата в образовательных целях. К ним относится требование о территориальной локализации образовательного учреждения в пределах Российской Федерации, а также необходимость наличия у такой организации соответствующей лицензии на осуществление образовательной деятельности. Важно отметить, что нормативный акт предусматривает достаточно широкую трактовку допустимых расходов, связанных с образовательным процессом, не ограничиваясь исключительно оплатой обучения.

Особого внимания заслуживает положение пункта 1 анализируемого Постановления, которое расширяет возможности использования средств материнского капитала, разрешая их направление на различные сопутствующие расходы, непосредственно связанные с получением детьми образования. Такая нормативная конструкция позволяет учитывать реальные потребности семей при обеспечении образовательного процесса, способствуя более гибкому и эффективному использованию государственной поддержки [6].

Значимым обстоятельством в рамках предоставления российским семьям средств материнского или семейного капитала выступает их гражданство (в случае с первым ребенком, основанием для предоставления выплаты также является год рождения – после 1 января 2020 г.). Согласно Федеральному закону «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», мать и ребенок (дети) должны иметь гражданство Российской Федерации. В первую очередь, данное условие, определенное законом, распространяется на мать в силу того, что отец ребенка становится субъектом предоставления мер государственной поддержки лишь в строго определенных законом случаях, когда мать не способна являться получателем средств материнского или семейного капитала. К числу таких случаев относится смерть матери, лишение её родительских прав, а также совершение ею преднамеренных преступных действий против своих детей [4].

Важным аспектом правового регулирования является определение круга субъектов, имеющих право на распоряжение средствами материнского капитала. Законодатель предусматривает возможность перехода этого права от родителей к детям при соблюдении ряда условий: обязательного наличия российского гражданства у ребенка, а также при наступлении особых юридических фактов, включая смерть обоих родителей, признание их умершими в установленном порядке или лишение родительских прав по решению суда.

В заключение проведенного анализа следует подчеркнуть, что система материнского (семейного) капитала как важнейший элемент государственной поддержки российских семей с детьми формируется на основе многоуровневой нормативной базы. Ее фундамент составляют конституционные положения, которые получают развитие в федеральном

законодательстве и детализируются в подзаконных актах. Такое комплексное правовое регулирование позволяет эффективно реализовывать социально-демографическую политику государства, обеспечивая адресную поддержку семей с детьми в различных жизненных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей имеющих детей : Федеральный закон от 12.12.2006 № 256-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2025).

2. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента от 29.05.2017 № 240 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2025).

3. Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания : постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2016 № 1096 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2025).

4. Агафонов В. А., Нуштайкина К. В. Нормативно-правовое регулирование и основания предоставления российским семьям с детьми материнского (семейного) капитала // Право и управление. – 2023. – № 1. – С. 55–63.

5. Ананьева Е. О., Абовян Э. П. Материнский капитал: проблемы законодательного регулирования и оформления // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 2. – С. 21–26.

6. Еремина О. Ю. Правовое регулирование материнского капитала: практика применения и перспектива развития // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 22–30.

Курсант Воронежского института МВД России

В. В. Белоконова

Научный руководитель: В. В. Кузнецов,

кандидат исторических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательную сферу открывает новые возможности, такие как интеллектуальные информационные системы поиска, мониторинг учебного процесса, автоматизация административных задач, использование виртуальных помощников, применение технологий виртуальной реальности, а также предполагает введение адаптивного обучения. Наряду с позитивной стороной технологического вмешательства в классическую схему социального взаимодействия – образовательный процесс, есть определенные риски, способные непосредственно повлиять на качество учебно-воспитательного процесса.

Рассмотрим наиболее значимые, на наш взгляд, опасности внедрения ИИ в образование.

1. Подмена результатов образовательного процесса, когда обучающиеся полагаются на алгоритмы ИИ для выполнения заданий и решения задач, вместо того чтобы самостоятельно применять свои знания и навыки. Угасание творческих и когнитивных способностей обучающихся.

2. Негативное влияние компьютерных технологий на здоровье обучающихся, особенно в довузовском образовании, что обусловлено повышенной нагрузкой на зрение, нервную систему, опорно-двигательный аппарат и психику [1, с. 107].

3. Неравенство в доступе к ИИ-технологиям для разных участников образовательного процесса.

4. Снижение уровня живого общения, что сказывается на эффективности обучения и воспитания [2, с. 45].

5. Недостаток контроля и согласованности этических аспектов применения ИИ в образовании, таких как прозрачность, защита личных данных обучающихся и ответственность за использование технологий.

6. Снижение трудовой эффективности выпускников, формализация профессиональных знаний и унификация компетенций, что ограничивает творческий и практический потенциал.

7. Ограниченность возможностей ИИ в понимании эмоциональных состояний обучающихся, таких как волнение, радость, удивление, что ослабляет социально-психологическое взаимодействие.

8. Необходимость регулярного развития технических навыков участников учебного процесса, независимо от их технической и финансовой подготовленности.

9. Отсутствие профильных нормативных актов, регулирующих ИИ и устанавливающих права, свободы, обязанности и ответственность в сфере его применения [3, с.168].

На данный момент предпринимаются активные шаги для снижения существующих рисков, связанных с внедрением ИИ в образовательную сферу. Одной из актуальных задач остается сокращение цифрового неравенства. Государственная политика в этой области направлена на формирование цифровых возможностей с учётом реальных потребностей населения, а также на укрепление уже накопленного опыта, что способствует сбалансированному развитию. Однако технологические риски остаются, и многие из них требуют систематического контроля и внимательного подхода. Например, отсутствие четких схем мониторинга ИИ и необходимость повышения технической грамотности у всех участников образовательного процесса – это проблемы, которые решаются, но пока не исчерпаны. Хотя достижения цифровой индустрии идут в ногу с потребностями образования, этот процесс занимает время.

Одна из главных проблем ИИ в образовании – его неспособность на современном этапе полноценно взаимодействовать с эмоциональной и социальной стороной личности обучающихся. Технологии не могут в полной мере учитывать эмоции так, как это делает живой преподаватель. Эмоциональные аспекты, такие как интуиция, эмпатия, умение поддерживать, остаются прерогативой человека и в ближайшее время вряд ли могут быть заменены. Поэтому идея о полном замещении роли преподавателей ИИ кажется нереалистичной. Скорее, будущее образования – это совместное использование возможностей ИИ и человеческих ресурсов, где ИИ выполняет вспомогательную роль, а ключевые моменты обучения остаются за человеком.

В конечном счете, эффективное образование требует умелого баланса. Безответственное внедрение ИИ может лишь усилить текущие риски, но при грамотном использовании и внимательном отношении к особенностям обучения, ИИ способен существенно расширить образовательные возможности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательную сферу как открывает новые возможности, так и несет в себе потенциальные угрозы. К числу основных рисков можно отнести зависимость от ИИ, негативное влияние цифровых технологий на здоровье учащихся, снижение уровня живого общения, угасание творческих и когнитивных способностей и др. Однако даже их возможно минимизировать через интеграцию цифровых технологий с традиционным обучением, которое включает личное взаимодействие с преподавателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коровникова Н. А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2 (4). – С. 98–112.

2. Ракитов А. И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – С. 41–49.

3. Соколов Н. В. Искусственный интеллект в образовании: анализ, перспективы и риски в РФ // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-2. – С. 166–169.

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКА ПРИ ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ПРЕКРАЩЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Институт права собственности занимает центральное место во всей системе гражданского права, в связи с чем исследование вопросов гражданско-правового регулирования права собственности является особо актуальным в настоящее время. Право собственности является одним из основных прав гражданина и любого субъекта общества, формируя материальную базу, регулируя экономические и гражданско-правовые отношения. Более того именно право собственности является юридической основой формирования правовой системы общества и правовых взаимоотношений ее субъектов.

Российское законодательство, опираясь на конституционные принципы (ст. 35 Конституции РФ), устанавливает, что лишение собственности против воли владельца допустимо исключительно в установленных законом случаях и при условии полной компенсации.

Ш. М. Татаев отмечает, что «существует немало ситуаций, когда человек лишается собственности против своей воли в соответствии с законом либо в результате неправомерных противозаконных действий третьих лиц. Поскольку никто не может быть принудительно лишен права собственности, то основания прекращения права собственности помимо воли собственника вызывают особый интерес и должны быть закреплены законодательством» [1, с. 191].

В гражданском праве вопросам права собственности посвящены две главы ГК РФ. В них подробно описываются вопросы приобретения и прекращения права собственности. Для нас особый интерес представляет та часть гражданско-правовых отношений, которая связана с прекращением права собственности, его условиями, способами и основаниями.

Статья 235 ГК РФ устанавливает следующее: «Принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится:

- 1) обращение взыскания на имущество по обязательствам;
- 2) отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу;
- 3) отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка ввиду его ненадлежащего использования;
- 4) выкуп бесхозно содержимых культурных ценностей, домашних животных;
- 5) реквизиция;
- 6) конфискация и т.д.» [2].

Обращение взыскания по обязательствам требует судебного решения, кроме случаев, когда стороны предусмотрели внесудебный порядок в договоре. Собственник вправе оспорить оценку имущества, а также потребовать исключения из конкурсной массы объектов, необходимых для жизнедеятельности (жильё, предметы быта) на основании ст. 446 ГПК РФ. Например, в 2023 году Верховный Суд РФ подтвердил невозможность изъятия единственного жилья у должника, даже если его площадь превышает норматив.

В ситуации, когда лицо на законных основаниях приобретает имущество, которое впоследствии признаётся неправомерным для владения в силу прямых законодательных ограничений, собственник обязан произвести отчуждение такого объекта в течение одного года с момента возникновения права собственности. Если собственник уклоняется от добровольного отчуждения в установленный период, суд по иску уполномоченного государственного или муниципального органа принимает решение о дальнейшей судьбе имущества. В зависимости от его характеристик и функционального назначения возможны два варианта: принудительная реализация через публичные торги с перечислением вырученных средств владельцу за вычетом расходов, связанных с организацией продажи; безвозмездная передача в государственную или муниципальную собственность с одновременной выплатой собственнику компенсации, размер которой определяется судом на основе независимой оценки.

При этом из суммы возмещения исключаются все документально подтверждённые издержки, понесённые в процессе принудительного отчуждения, включая судебные расходы и затраты на организационно-техническое обеспечение процедуры.

Изъятие земельного участка для государственных нужд регулируется ст. 239.2 ГК РФ, где подчёркивается обязательность предварительного и равноценного возмещения, включающего не только рыночную стоимость объекта, но и сопутствующие убытки – расходы на переезд, упущенную выгоду или затраты на поиск альтернативного имущества. Процедура принудительного изъятия начинается с официального уведомления собственника, в котором должны быть чётко указаны основания и сроки. На этом этапе критически важна независимая оценка имущества, проводимая с учётом его текущего состояния, рыночной конъюнктуры и потенциальной доходности.

Особую сложность представляют случаи изъятия имущества из-за использования земельного участка не по целевому назначению. Здесь закон предоставляет собственнику возможность устранить нарушения до начала судебного процесса. Например, в Липецкой области фермеру удалось избежать изъятия 15 га сельхозземель, восстановив плодородный слой после предписания Россельхознадзора.

При реквизиции в условиях ЧС (ст. 242 ГК РФ) размер компенсации определяется с учётом чрезвычайных обстоятельств, но даже здесь собственник вправе оспорить расчёты через суд. В отличие от конфискации,

которая применяется как наказание за преступления (ст. 243 ГК РФ) и не предполагает возмещения, реквизиция всегда носит временный характер с обязательной последующей компенсацией.

Таким образом, нормы законодательства не только ограничивают произвольное лишение имущества, но и создают инструменты для восстановления нарушенных прав через механизмы оспаривания, компенсации и реабилитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татаев Ш. М., Короев А. Г. Специфика принудительного прекращения права собственности // Научные исследования и инновации. 2021. – № 7. – С. 188–195.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

ЛОГИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ НА ОСНОВЕ МЕНЬШЕГО ЗЛА

Логика, исключая общие нравственные принципы о запрете зла, а именно, логика «наименьшего зла», есть важная и неотъемлемая часть морального поведения и мышления. Недаром Цицерон, развивая идею Аристотеля, в сочинении «Никомахова этика» говорил: «Следует не только выбирать из зол наименьшее, но и извлекать из них самих то, что может в них быть хорошего» [1]. При применении такой логики человек понимает, что так или иначе его поступок принесет зло, независимо от того будет оно наименьшим или же наоборот, но идет на этот поступок в связи с ответственностью, которая на нем лежит. Логика меньшего зла будет являться частью профессионально-этического поведения большой категории лиц. Под «категорией лиц» в данном вопросе следует понимать определенные профессии. Важным будет являться разграничение меньшего зла, исходящего из личных или индивидуальных решений, а также, меньшее зло, регулируемое на основе моральных и этических кодексов.

В начале стоит разобраться, что является «наименьшим злом»? Наименьшее зло – это этическая концепция и принципы связанные с ней, которые применяются в ситуациях, где нужно выбрать одну из нескольких альтернатив, ни одна из которых не является привлекательной. Логика «меньшего зла» – это прагматичный подход к принятию решений, где выбор между нежелательными вариантами неизбежен. В случаях, когда зло используется в своем основном значении, а именно как нарушение какого-либо запрета, то такой выбор будет являться спорным с точки зрения морали и этики. Выбор «меньшего из зол» не просто выбор между ситуациями, включающими потери и приобретения разного масштаба, это выбор между линиями, запрещенными нормами морали. Несмотря на то, что концепция, по сути, проста, она чревата этическими сложностями и практическими проблемами.

По своей сути, выбор меньшего зла предполагает. Что вместо поиска «идеального» решения, выбирается вариант с минимальными негативными последствиями. Важно учитывать, что при такой концепции «идеальный вариант» отсутствует вовсе, а все доступные варианты имеют недостатки или негативные последствия. Варианта, полностью удовлетворяющего каждого участника противоречивой ситуации, просто нет. Перед принятием решения необходимо рассмотреть все варианты и сравнить, какой из них принесет

минимальный вред, беря в учет критерии оценивания различного рода (будь то количественный или качественный критерий). Не стоит забывать, что выбранный вариант не будет хорош только потому, что по сравнению с другими он менее плох или опасен, данный вариант всего лишь будет нести минимальные негативные воздействия.

Субъективность оценки действий будет нести большую роль при выборе подхода к решению противоречивой ситуации путем применения концепции наименьшего зла. Определение «наименьшего зла» может быть субъективным и зависеть от ценностей и приоритетов того, кто принимает решение. Присутствие негативного фокуса также оказывает влияние на ситуацию, так как концентрация на негативных факторах и последствиях, чаще всего приводит к игнорированию потенциальных положительных аспектов решения вариантов. Но выбор меньшего зла не гарантирует благоприятного исхода, не стоит забывать о непредвиденных ситуациях и обстоятельствах, которые могут кардинально изменить ход ситуации.

Логика «меньшего зла» применима практически во всех сферах жизни, но лучше всего данная концепция прослеживается в деятельности сотрудников органов внутренних дел. На плечах полицейских лежит огромная ответственность, а решения, которые им приходится принимать, нередко состоят из противоречивых и негативных. Принятие решения на основе логики «меньшего зла» – это сложная и неоднозначная задача в деятельности сотрудника ОВД. Данная логика появляется, когда сотрудник в стрессовой ситуации сталкивается с выбором между двумя или более неблагоприятными вариантами, ни один из которых не будет идеальным, а возможно, сделанный выбор не будет полностью законным. В таких ситуациях главным будет следование законодательству, соблюдение законности будет являться приоритетом в решении ситуации, а применение логики «меньшего зла» не должно нарушать законодательные рамки, если представляется такой исход событий, сотрудник должен выбрать именно его.

Есть огромное количество ситуаций, в которых сотрудник должен быстро принять решение, с учетом всех факторов, влияющих на исход ситуации. Так, при преследовании преступника сотрудник может столкнуться с выбором между применением силы и риском для жизни и здоровья преступника, что может привести к смерти преступника. Минимизация числа жертв и будет являться выбором «меньшего зла», но ущерб нанесен все же будет. Также при чрезвычайных ситуациях сотрудник ОВД может столкнуться выбором, когда идеального и верного решения не будет.

Не стоит забывать и о риске превышения полномочий. При исполнении своих служебных обязанностей сотрудник может столкнуться с такой проблемой, как превышение служебных полномочий, ведь даже при выборе

«меньшего зла» сотрудник должен строго соблюдать закон. За принятые решения сотрудник полиции несет персональную ответственность, даже если его решения основаны на логике применения «меньшего зла». Логика «меньшего зла» в деятельности сотрудников ОВД – это неотъемлемая часть их деятельности, но ее применение должно быть исключительно в рамках закона.

Логика меньшего зла является неизбежным элементом жизни человека и принятия им решений: человек должен быть готов к возможному исходу событий и риску, на который он идет при принятии решения. Ведь крайне важно помнить об этическом результате, даже при неизбежном ограничении помнить о последствиях сделанного выбора. Логика «меньшего зла» скорее будет являться инструментом навигации сложных дилемм, а не оправданием моральной нестабильности. Лучший подход заключается в том, чтобы как можно больше минимизировать вред, постоянно стремясь улучшить диапазон вариантов, доступных в будущем, снижая необходимость прибегать к такого рода трудному и малоприятному выбору.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. – Т. 4. – С. 47.
2. Прокофьев А. А. Выбор в пользу меньшего зла и проблема границ морально допустимого// Этическая мысль : ежегодник. – 2009. – Вып. 9. – С. 122–144.
3. Синицына Т. И. Профессиональная этика и служебный этикет : учебное пособие. – Вологда : Северо-западный институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 158 с.
4. Игнатьев М. И. Меньшее зло: политическая этика. – Москва, 2023.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

В настоящее время институт защиты права собственности на недвижимость сталкивается с рядом проблем, одной из которых является государственная регистрация прав на недвижимость.

Исследуемый вопрос был предметом научного анализа в трудах современных авторов, включая работы С. А. Степанова, В. В. Витрянского, Е. А. Суханова, А. Н. Копылова и других исследователей.

Согласно ст. 130 Гражданского кодекса РФ недвижимое имущество включает объекты, прочно связанные с землей, при перемещении которых причиняется значительный ущерб их функциональности. К ним относят земельные участки, участки недр, здания, сооружения, а также объекты незавершенного строительства. Кроме того, к недвижимости относятся зарегистрированные воздушные, морские и речные суда, а также отдельно выделяются жилые и нежилые помещения, включая машино-места, при условии, что их границы официально зафиксированы в соответствии с кадастровым законодательством.

Анализ судебной практики показал, что нередко Росреестр отказывает в регистрации по формальным основаниям, таким как незначительные ошибки в документах или неполный пакет документов, что приводит к затягиванию процесса регистрации, хотя новое законодательство значительно упростило этот процесс. Необходимо отметить, что большое количество судебных споров связано с правами на недвижимость, в том числе разногласия о границах земельных участков, деление имущества между наследниками, а также споры о признании права собственности на самовольные постройки. Стоит сказать о том, что несмотря на упрощенный порядок регистрации прав на дачные участки и строения, на практике возникают проблемы, связанные с несоответствием построек градостроительным нормам и правилам. А в отдельных случаях выявляются факты недобросовестных действий регистраторов, которые злоупотребляют своим положением и нарушают права граждан и юридических лиц.

При рассмотрении возможных решений данной проблемы следует опираться на выводы специалистов в данной области, с чьей аргументацией мы солидарны.

Например, С. А. Степанов отмечает, что отсутствие единой и эффективной системы регистрации прав на недвижимость негативно сказывается на развитии экономики страны, препятствуя инвестициям и увеличивая риски совершения сделок с недвижимостью [1, с. 103].

Е. А. Суханов подчеркивает необходимость совершенствования законодательства о регистрации прав на недвижимость в части, касающейся защиты прав добросовестных приобретателей. Также он указывает на важность роли государства в обеспечении гарантий прав собственности [2, с. 107].

В. В. Витрянский обращает внимание на проблемы, связанные с противоречием норм гражданского и земельного законодательства, что приводит к возникновению споров о правах на земельные участки [3, с. 79]. Он указывает на необходимость четкого определения порядка регистрации прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности.

Ввиду вышеизложенного предлагаем внести изменения в Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» и законодательно установить единый максимальный срок в 3 рабочих дня (вместо текущих 5–12 дней в зависимости от процедуры); закрепить использование искусственного интеллекта для предварительной верификации заявлений (с возможностью оспаривания решения); исключить дублирующие справки, разрешить подачу документов через МФЦ без нотариального заверения в стандартных случаях.

Таким образом, можно сделать вывод, что для решения проблем в правоприменении необходимо совершенствование законодательства о регистрации прав на недвижимость, усиление защиты прав приобретателей, устранение несогласованности норм гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов С. А. Недвижимое имущество в гражданском праве. – Москва : Статут, 2016 – С. 332.
2. Суханов Е. А. Гражданское право. Учебник : в 4 т. – Т. 1 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2020. – С. 184.
3. Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая : Договоры о передаче имущества. – Москва : Статут, 2006 – С. 365.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Согласно 35-й статье Конституции Российской Федерации, государство гарантирует защиту права на наследование, при этом основываясь на принципе равноправия всех граждан РФ в сфере наследственных отношений, вне зависимости от их происхождения, языка, социального статуса и других условий. Правовая база для защиты прав наследников формируется соответствующими законодательными актами, определяющими структуру и механизмы реализации наследственных правоотношений [1].

В современном мире тематика наследования особо актуальна. В контексте различных подотраслей гражданского права, наследственное право выделяется своей уникальностью, основываясь на вековых традициях, культуре и глубоко личных ощущениях. Эта подотрасль демонстрирует значимость и универсальность, ведь, независимо от меняющихся социальных и государственных укладов, она сохраняет свою базовую функциональность – укрепляет связи между поколениями и обеспечивает осуществление одной из главных потребностей человека – передачу имущества последующим поколениям.

В соответствии с положениями статьи 1132 Гражданского кодекса Российской Федерации, завещание определяется как документ, который является выражением воли гражданина о распоряжении всего имеющегося у него имущества между наследниками после его смерти, оформляемое в соответствии с законодательными требованиями [2].

Существует несколько форм завещаний:

- по общему правилу, которое составляется в письменной форме и должно быть заверено нотариально;
- закрытое завещание, позволяющее содержать в секрете волеизъявление завещателя без нотариального удостоверения;
- завещание, созданное в ситуациях чрезвычайного характера, которое может быть оформлено в простой письменной форме [3].

Завещать не только имущество, но и определенные обязанности наследникам является прерогативой завещателя. Одним из таких способов является возложение обязанностей, когда завещатель указывает на передачу определенных обязательств одному или нескольким наследникам с целью выполнения имущественных требований в пользу третьих лиц. Включение в обязанности может охватывать передачу прав собственности, владения или пользования недвижимостью, передачу имущественных прав, а также исполнение работ или услуг для получателя легата.

Также стоит рассмотреть некоторые поправки, внесенные федеральными законами от 29 июля 2017 года № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» и от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Эти нормативные акты внесли существенные изменения в регулирование наследственного права и режима совместной собственности супругов. В частности, дополнение к статье 256 ГК РФ уточняет, что при смерти одного из супругов второму переходит половина доли в совместном имуществе, если иное не установлено договорными отношениями или судом [2].

Возникают дискуссии о распределении наследственных прав, когда речь идет о передаче доли в совместной собственности, особенно когда такая доля не может перейти к другим наследникам первой степени – детям и родителям. Ситуация усложняется вопросом о возможности передачи по завещанию. Возникает необходимость адаптации пятой части ГК РФ, регулирующей наследственные правоотношения. Особенно актуальны изменения, касающиеся правил составления совместных завещаний супругами по статье 1118 ГК РФ, позволяющие им по обоюдному согласию распоряжаться общим имуществом после смерти. Уточнено также, что теперь возможно урегулирование распределения имущества через наследственный договор согласно статье 1140.1 ГК РФ. Это подчеркивает сложности интерпретации норм в контексте различных обстоятельств наследования, таких как определение места открытия наследства, отказ от наследства, где существенную роль играет закрепление за местом последнего проживания наследодателя согласно статье 1115 ГК РФ [2]. Эти моменты вызывают необходимость дальнейшего развития и уточнения законодательной базы наследственного права для минимизации правовых коллизий и облегчения процесса реализации прав наследников.

Таким образом, рассмотрев некоторые правовые проблемы в наследственном праве, стоит сказать что, юридические аспекты, освещенные в данной работе могут способствовать продолжению изучения вопросов, связанных с наследственными правоотношениями, и потенциально могут быть использованы при формировании законодательных инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2025).
3. Актуальные проблемы наследственного права в России // Cyberlinika. – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 05.05.2025).

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НАСЛЕДОВАНИЯ

По общему правилу каждый наследник имеет право на получение своей доли наследственного имущества в соответствии с правилами, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации. Однако существуют ситуации, когда наследники злоупотребляют правом наследования, что является актуальной проблемой.

Стоит обратиться к мнению авторов научных работ для установления понятия право наследования.

К примеру, Л. И. Попова понимает под наследованием охраняемый законом порядок перехода после смерти гражданина (наследодателя) принадлежащих ему на праве частной собственности вещей, имущества, а также имущественных прав и обязанностей к одному или нескольким лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства [1, с. 6].

По мнению Г. Ф. Шершеневича, наследственное субъективное право представляет собой право наследуемого лица на вступление в совокупность юридических отношений умершего лица [2, с. 707].

Для С. С. Каширского наследственное право является механизмом передачи прав и обязанностей наследодателя наследнику, обеспечивая непрерывность правового статуса [3, с. 29].

Необходимо отметить, что есть несколько случаев проявления злоупотребления правом наследования. В первом наследники действуют с намерением причинить вред другим правопреемникам или ущемить их права. Во втором, исходя из корыстных побуждений, стремятся извлечь выгоду за счет других. В третьем используют наследственное имущество в целях, которые противоречат его назначению.

Из этого мы можем сделать вывод, что злоупотребление правом наследования представляет собой действия наследников, которые осуществляют свои права на наследство не в соответствии с его назначением, а с целью извлечения выгоды или причинения вреда другим правопреемникам, либо третьим лицам. Стоит отметить, что данный вид злоупотребления может проявляться в различных формах и часто приводит к спорам между наследниками, а также к конфликтам в юридической практике.

Отказ от наследства с целью последующего его получения служит одним из примеров злоупотребления данным правом. Наследник может отказаться от наследства, чтобы другой принял его, а затем в последствии оспорить отказ с целью получения имущества. Другим примером злоупотребления правом наследования можно назвать умышленное сокрытие имущества, когда один из наследников может скрывать имущество, чтобы уменьшить

долю других правопреемников. Также стоит отметить подачу завещания под давлением или манипуляциями, направленными на признание несуществующих прав.

В соответствии с нормами гражданского права, в случае обнаружения факта злоупотребления правом наследования суд может призвать к ответственности наследника за нарушение прав других, особенно если его действия противоречат принципам добросовестности и разумности. Так нарушение прав наследников может быть основанием для оспаривания завещания или других наследственных актов.

Таким образом, злоупотребление правом наследования является серьезной проблемой, которая подрывает принципы справедливости и добросовестности в распределении наследственного имущества. Поэтому для решения данной проблемы необходимо строгое применение норм права, направленных на предотвращение и пресечение таких действий в целях защиты прав и законных интересов всех наследников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова Л. И. Универсальное правопреемство при наследовании // Наследственное право. – 2012. – № 4. – С. 7–8;
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права по изд. 1907 г. – Москва : Спарк, 1995.– С. 777;
3. Каширский С. С. О соотношении понятий «правопреемство» и «наследственное правоотношение» // ДНК Права. – 2014. – № 1. – С. 29–31.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Рост числа граждан с непосильной долговой нагрузкой требует эффективного механизма финансового оздоровления. Однако законодательство содержит пробелы, приводящие к злоупотреблениям как со стороны должников, так и кредиторов. Сложности вызывает определение платежеспособности, оценка имущества и порядок списания долгов. Кроме того, низкая финансовая грамотность населения усугубляет ситуацию. Совершенствование правового регулирования необходимо для баланса интересов всех участников процесса и предотвращения недобросовестных схем. Указанные обстоятельства предполагают совершенствование действующего законодательства.

Непосредственное правовое регулирование рассматриваемого института осуществляется в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ №127). Статьей 20.7 ФЗ № 127 регламентировано, что расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, осуществляются за счёт средств должника, а также в рассматриваемой норме указаны обязательные затраты и их стоимость. Отметим, что по статистическим данным на начало 2025 года стоимость осуществления процедуры банкротства физического лица, реализуемой через арбитражный суд, варьируется от 113 000 до 346 000 тысяч рублей [1]. Что, на наш взгляд, является проблемным вопросом в практической реализации относительно стоимости процедуры, так как у должника итак имеются долги, которые он не в силах финансово обеспечить. Предполагается, что подобная процедура должна соответствовать по стоимости прожиточному уровню региона по месту жительства должника, что в свою очередь гарантирует доступность исследуемой процедуры.

Некоторые эксперты отмечают, что существенным недочётом процедуры несостоятельности (банкротства) физических лиц выступают долгосрочность её проведения. При этом нужно учесть, что до окончания банкротства будут действовать определённые ограничения для заёмщика. К ним относятся наложение ареста на имущество, в том числе на банковские карты и счета. Также должнику возможно будет запрещено покидать пределы государства (в случаях, предусмотренных законом). Могут быть применены и другие меры, такие как лишение водительских прав и даже запрет на заключение брака [2]. Так, можно сделать вывод, что при инициировании

процедуры несостоятельности, поскольку она имеет сложный правовой механизм реализации, необходима юридическая помощь.

Ещё одной существенной проблемой реализации процедуры несостоятельности физического лица выступает тот факт, что в соответствии со ст. 213.4 ФЗ № 127 любой гражданин имеет право обратиться в суд с заявлением о признании банкротства, даже если он только предвидит наступление своей финансовой несостоятельности. На наш взгляд, такое решение является весьма субъективным и предоставляет возможность злоупотребления данным правом. Такая ситуация приводит к тому, что появляется шанс инициировать процедуру несостоятельности физического лица с целью избавления от долгов заёмщиками, не имеющим на это достаточных оснований [3], что приводит к излишней загруженности судебной системы.

Для разрешения указанной проблемы правовой реализации процедуры банкротства необходимо ввести обязательную процедуру медиации по делам об инициировании процедуры несостоятельности физического лица. Важно усовершенствовать систему подготовки лиц, занимающих должности арбитражных управляющих в сфере медиативной компетентности. Необходимо ввести в ст. 9 ФЗ № 127 медиацию в качестве обязательного досудебного способа урегулирования спора между кредитором и должником [4].

Таким образом, проведенное исследование отдельных проблем правовой реализации института банкротства (несостоятельности) физических лиц говорит о том, что необходимо дальнейшее исследование правовой реализации механизма банкротства физических лиц с дальнейшим разрешением проблем в правореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/last> (дата обращения: 01.05.2025).
2. Минусы банкротства физических лиц: последствия для банкрота. – URL: <https://pred-pravo.ru/minusy-bankrotstva-fizicheskikh-lits/> (дата обращения: 01.05.2025).
3. Чеснакова Д. В., Кузина С. В. Отдельные вопросы злоупотребления правом при банкротстве физических лиц // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого : Сборник Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Пермь, 30 ноября 2018 года.
4. Гришмановский Д. Ю., Сотникова Л. В. Проблемы формирования российского правового института банкротства физических лиц // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 33–41.

Студентка РЭУ им. Г. В. Плеханова
Е. Р. Бузина
Научный руководитель: Л. В. Голощапова,
кандидат экономических наук

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Развитие и само существование современного государства с рыночным типом экономической системы затруднительно без осуществления контроля за всеми сферами жизнедеятельности, особенно в части, касающейся государственных доходов и расходов. Деятельность госорганов в этом направлении фокусируется на выявлении, пресечении, профилактике экономических преступлений и правонарушений, устранении последствий, прежде всего возмещении ущерба и наказании виновных лиц.

Анализ исследований, проводимых в области таких правонарушений, показал, что ущерб государства исчисляется миллиардами рублей и тенденции к снижению пока нет, несмотря на немалое количество, серьезные возможности, полномочия и солидный штат контрольно-надзорных органов. Основными видами нарушений до сих пор остаются правонарушения в сфере бюджетного законодательства, бухгалтерского учета, отчетности, 10-20% от правонарушений в бюджетной сфере составляют нецелевое, незаконное и неэффективное использование бюджетных средств, которые имеют стратегическое значение для экономики страны в целом.

В 2023 г. Счетной палатой выявлен высокий процент бюджетных нарушений на общую сумму свыше двух триллионов рублей; в 2022 г. выявлено более четырех тысяч нарушений, ущерб превысил 885 миллиардов рублей, возбуждено 92 административных дела, привлечено к ответственности свыше 60 должностных лиц. Эффективная деятельность сотрудников контрольного ведомства позволила вернуть в бюджет более 8 миллиардов рублей [6].

Специалисты обычно выделяют пять групп нарушений:

- нецелевое использование бюджетных средств;
- нарушения, связанные с предоставлением субсидий бюджетным, автономным учреждениям, государственным унитарным предприятиям, государственным корпорациям и др.;
- нарушения, связанные с предоставлением субсидий, бюджетных инвестиций юридическим лицам из федерального бюджета, с внесением взносов в уставные капиталы юридических лиц;
- нарушения, связанные с планированием и осуществлением закупок товаров, работ, услуг;
- нарушения, связанные с ведением бюджетных смет казенных учреждений.

В зависимости от конкретной ситуации вышеперечисленные нарушения могут повлечь за собой бюджетные меры принуждения, уголовную либо административную ответственность.

Все экономические преступления носят латентный характер, т.е. их необходимо выявить, только тогда будет запущен механизм их пресечения и привлечения к ответственности виновных. Одним из самых распространённых и действенных элементов выявления экономических преступлений и правонарушений является финансовый контроль. В современных условиях виды финансового контроля достаточно разнообразны, и связано это с развитием государственного и негосударственного сектора экономики. В советский период было три основных вида финансовой контрольной деятельности – это ревизия, проверка, бухгалтерская экспертиза.

В настоящее время законодательно регламентированы и используются следующие виды финансово-контрольного инструментария:

- финансово-экономическая ревизия;
- налоговая проверка;
- финансово-целевая проверка Федерального казначейства;
- финансово-целевая проверка Счетной палаты;
- бухгалтерская экспертиза.

Переход к рыночной экономике трансформировал структуру финансового контроля и помимо ревизии и судебной бухгалтерии породил новые виды, такие как аудит, налоговая проверка и др.

Анализ научной и учебно-методической литературы показал, что налоговый контроль рассматривается как совокупность мер государственного регулирования, которые в целях осуществления государственной финансовой политики обеспечивают экономическую безопасность страны и направлены на соблюдение государственных и общественных интересов [4, с. 142].

Таким образом, в качестве элементов финансового контроля используется: финансово-экономическая ревизия, бухгалтерская экспертиза, назначаемая при возникновении необходимости исследования записей бухгалтерского учета, которые отражаются в первичных документах, учетных регистрах, финансовой отчетности, а также налоговый контроль и финансово-целевые проверки уполномоченных органов. Самостоятельным элементом, но не видом финансового контроля следует рассматривать инвентаризацию, которая назначается ревизором при проведении финансово-экономической ревизии или проводится самостоятельно от ревизии. В бюджетных учреждениях она проводится ежегодно с целью фактического сравнения наличия материальных ценностей с данными бухгалтерского учета. Необходимо отметить, что все эти элементы, каждый по отдельности, также выполняют контрольную функцию.

Противодействие преступлениям в экономической сфере является одним из приоритетных направлений деятельности государства. Деятельность правоохранительных органов направлена на выявление, профилактику,

предупреждение преступлений. Особое значение в целях противодействия и предупреждения противоправных действий в экономической сфере приобретает финансовый контроль, реализующийся на итоговой стадии управления финансами, элементы финансового контроля и их усовершенствование играют важную роль в целях предупреждения и минимизации ущерба от противоправных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2025).
4. Крохина Ю. А. Финансовое право России : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2008. – 720 с.
5. Пащенко Т. В., Шешукова Т. Г. Развитие теории и практики бухгалтерской экспертизы : монография. – Пермь, 2010. – 170 с.
6. В России оценили бюджетные нарушения. – URL: [https:// www.lenta.ru/](https://www.lenta.ru/) (дата обращения 17.03.2025).

Студентка Воронежского государственного университета

А. С. Галкина

Научный руководитель: П. Н. Бирюков,

доктор юридических наук

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ПЕРЕДАЧИ ФИНАНСОВЫХ СООБЩЕНИЙ КАК АНАЛОГ SWIFT

SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) представляет собой международную систему межбанковских коммуникаций, разработанную в 1973 году с целью обеспечения безопасной и унифицированной передачи финансовых данных и осуществления трансграничных транзакций [1]. Это быстрый и защищенный канал передачи информации и совершения платежей. С юридической точки зрения организационно-правовая форма SWIFT-кооперативное общество, зарегистрированное в соответствии с законодательством Бельгии. Организационная структура основана на принципах коллективной собственности, где право управления и принятия решений распределено между банками-участниками, выступающими в качестве акционеров.

В глобальной финансовой системе платежная платформа SWIFT сохраняет статус доминирующего оператора на рынке международных расчетов, контролируя свыше 80% мирового объема платежных операций. Интеграция советского, а впоследствии российского финансового сектора с SWIFT произошла в декабре 1989 года, когда Внешэкономбанк (ВЭБ) стал первым отечественным финансовым институтом, подключившимся к системе межбанковских коммуникаций. Однако события от 11 сентября 2001 года стали поворотным моментом в регулировании глобальных финансовых систем. Министерство финансов США под предлогом противодействия финансированию терроризма добились доступа к данным транзакций SWIFT. С тех пор техническая инфраструктура платформы, включающая два ключевых узла обработки данных (в США и Нидерландах), создала риски использования SWIFT в качестве инструмента геополитического давления. Это подтверждается следующими прецедентами: в 2012 году ЕС отключил 14 иранских банков от системы, что парализовало внешнюю торговлю шиитского государства, а в 2017 году аналогичные ограничения были применены к финансовым институтам КНДР.

В 2014 году на фоне санкций, введенных из-за событий в Крыму и Донбассе, появилась угроза полного отключения России от международной системы SWIFT [2]. В 2021 году Европарламент принял резолюцию с призывом ограничить доступ Российской Федерации к системе SWIFT. Тем не менее, руководство SWIFT выразило сомнения относительно принятой резолюции, заявив, что подобные рекомендации нарушают права и наносят ущерб деловым интересам.

Ответным ударом России на введенные в отношении нее ограничения стало ускоренное развитие независимой платежной системы, способной стать заменой системы SWIFT [3]. В августе 2014 года Минфин объявил о разработке национального аналога SWIFT - Системы передачи финансовых сообщений (СПФС). К концу 2015 года проект был технически реализован, а в 2017 году глава ЦБ Эльвира Набиуллина подтвердила готовность СПФС обеспечить бесперебойность межбанковских операций в случае санкционного отключения.

Система СПФС предусматривает наличие таких выгод для юридических лиц от использования СПФС, как возможность самостоятельно отправлять или принимать финансовые сообщения без услуг банков-посредников, использовать унифицированный внутрикорпоративный документооборот. В начале 2017 года было предложено использовать СПФС как банкам, так и корпорациям.

Таким образом, сложившаяся система международных платежей утратила свою стабильность, что побудило многие государства искать альтернативные решения. Система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) – российская межбанковская система передачи финансовой информации и совершения платежей, которая на сегодняшний день выступает надежным инструментом, независимым от полных рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крахмалев С. В. Swift – глобальная телекоммуникационная система, обеспечивающая проведение международных финансовых операций // Финансы и кредит. – 2007. – № 9 (249). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/swift> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Петрова Х. А., Гуркова А. В., Брызгалова В. А. Отключение России от swift? существующие аналоги // СЭП. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 11.05.2025).
3. Голощاپов И. И. Публично-правовое регулирование валютных операций в условиях контрсанкционного режима // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 1 (170). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 11.05.2025).

Курсант Воронежского института МВД России

В. В. Глазкова

Научный руководитель: Н. М. Савицкий,

кандидат исторических наук, доцент

ГОЛУБИНАЯ ПОЧТА: СВЯЗЬ НА ФРОНТЕ

Мало кто знает, что голубиная почта является удивительным способом передачи сообщений, который использовался в быту человека на протяжении веков. Самым ярким примером его использования происходило в условиях войны, когда привычная связь могла быть небезопасна и недоступна. Инстинкт голубей возвращаться в свой дом с больших расстояний сделал их незаменимыми помощниками в военное время.

Использование голубей для передачи сообщений началось еще с древности. Уже в Древнем Египте и Греции люди применяли пернатых для доставки информации. Когда в XIX и XX веках войны становились более масштабными, а необходимость в данной связи возрастала, то голубиная почта начала приобретать особую актуальность [1].

Первая мировая война стала одним из самых ярких примеров использования пернатой почты. Военные командиры осознали, что голуби могут передавать сообщения даже в условиях боевых действий, когда другие средства связи могли быть повреждены или перехвачены. Птицы были обучены доставлять сообщения на большие расстояния, и их использование стало стандартной практикой в армиях многих стран.

Одним из самых известных голубей Первой мировой войны была почтовая голубка по имени Шер Ами. Её отправили последней из трех голубей, несущих письма, но по пути немецкие войска открыли огонь и сбили птицу. Даже с ранениями груди, глаза и лапки Шер Ами удалось подняться в воздух и пролететь 40 километров, чтобы доставить сообщение. Благодаря этому подвигу, союзные войска смогли оперативно спасти свыше ста солдат, которые находились в опасности. Такие истории показывают, насколько важным инструментом стали эти птицы в условиях жестоких сражений [2].

Во время Второй мировой войны почтовые голуби широко использовались всеми воюющими сторонами. Практический опыт применения этих птиц показал их высокую эффективность в передаче информации, часто превосходящую возможности современных технических средств связи. В некоторых случаях голуби оставались единственным способом связи с передовыми позициями. Когда огонь противника выводил из строя телефонные линии и радиосвязь, голуби продолжали надёжно выполнять свою задачу. Военные голуби были особенно полезны в условиях оккупации и партизанской войны, когда связь с центральными командными пунктами была затруднена.

В качестве примера можно привести подвиг американского военного голубя по кличке Солдат Джо. 18 октября 1943 года он доставил в штаб сообщение о том, что итальянская деревня Кальви-Вечи была освобождена от фашистов. В то время командование ошибочно считало деревню всё ещё под контролем противника и планировало бомбардировку. Благодаря своевременному сообщению Солдата Джо, авианалёт был предотвращён, что спасло жизни американских солдат [3].

Подготовка голубей для использования в военных целях требовала не только терпения, но и глубоких знаний птицеводства и дрессуры. Тренировочный процесс начинался с обучения птиц возвращаться в свои голубятни на короткие дистанции, что по мере обучения систематически увеличивалось до значительных расстояний. Ключевым моментом обучения было формирование крепкой эмоциональной связи между птицей и ее владельцем. В результате голуби становились посланцами, способными преодолевать большие расстояния, передавая важные сообщения.

Голубеграммы, или депеши, которые переносились птицами, писались на тонкой папиросной бумаге, после чего вводились в специальные стволики гусиных перьев или помещались в легкие металлические контейнеры, называемые «портдепешниками», которые крепились к лапке голубя. Кроме того, для надежной фиксации использовали крепкое перо в хвостовой части птицы [4].

Идентификация голубей начиналась на восьмой день жизни: каждой птице надевали родовое кольцо с изображением государственного герба, на котором указывались год рождения, индивидуальный номер голубя и номер станции, к которой он принадлежал. Через 1,5 месяца к этим идентифицирующим элементам добавлялось клеймо на крыло, содержащее те же данные – номера станции и птицы. На каждой военной голубиной станции в обязательном порядке велся подробный список голубей с отметками о направлениях и дальности их обучения.

К началу Первой мировой войны в России существовало 10 официальных военно-голубиных станций, подчиненных военно-инженерному ведомству. Помимо этого, многие крепости и воинские части содержали собственные, нештатные станции для обеспечения связи. В 1885 году для организации голубиной почты в крепостях Варшавского военного округа (включая Брест-Литовск, Варшаву и Новогеоргиевск) были специально завезены голуби из Бельгии. В 1888 году, с целью упорядочения деятельности, было утверждено «Положение о военно-голубиной почте» (приказ № 46), которое регламентировало штаты, структуру подчинения и принципы функционирования таких станций, обеспечивая их эффективную работу в военных условиях [5].

Голубиная связь базировалась на специализированных станциях – как стационарных, так и мобильных. Для обеспечения связи между двумя точками на каждой из них устанавливались голубятни с соответствующими

птицами. В сложных географических условиях, например, в горной местности, голубятни размещали в долинах, поскольку птицы предпочитают летать по долинам, избегая горных вершин, превышающих их обычную высоту полета.

Перед отправкой сообщений голубей перевозили с одной станции на другую, обеспечивая готовность к передаче информации. При возвращении голубя на станцию он активировал электрический сигнал, после чего его передавали начальнику, который забирал послание. Для повышения надежности доставки одно и то же сообщение прикрепляли к трем голубям.

Эффективность голубиной связи варьировалась в зависимости от типа станции:

- со стационарных – до 300 км;
- с мобильных – от 30 до 50 км.

Голуби летели на высоте от 100 до 300 метров со средней скоростью около 60–70 км/ч, обеспечивая быструю и надежную передачу информации [6].

Войны и кризисные ситуации показали, что голуби не только были надежным средством связи, но стали символом стойкости и надежды. В эпоху современных технологий их история напоминает о важности инноваций и способности человека использовать природные ресурсы для преодоления трудностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юферев С. Голуби на войне.
2. Маршак В. Крылатая героиня: история простой почтовой голубки, которая спасла более 100 человек во время Первой мировой войны.
3. Григорьев А. Пернатый спецназ: голуби «военного назначения».
4. Голубиная связь // Большая советская энциклопедия – 3-е изд. – Т. 7.
5. Жарский А., Шептура В. Военно-голубиная связь в Красной Армии накануне и в годы Великой Отечественной войны : Министерство обороны Российской Федерации.
6. Голубиная почта // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – 2-е изд., вновь перераб. и значит. доп. – Т. 1-2. – Санкт-Петербург, 1907–1909.

Курсант Воронежского института МВД России

Е. Ю. Глобенко

Научный руководитель: Т. Н. Фоменко,

кандидат экономических наук

АЛГОРИТМ ИССЛЕДОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ЦЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Оптимизация рабочего времени при исследовании бухгалтерской документации – это процедура, за счет которой происходит улучшение организации и эффективности работы бухгалтерии, нацеленная на сокращение затрат, снижение рисков организаций и облегчение процессов.

В процессе оптимизации бухгалтерского учета существует ряд основных этапов. Мы посчитали возможным наглядно отобразить этапы оптимизации бухгалтерского учета и составили схему, представленную на рисунке 1.

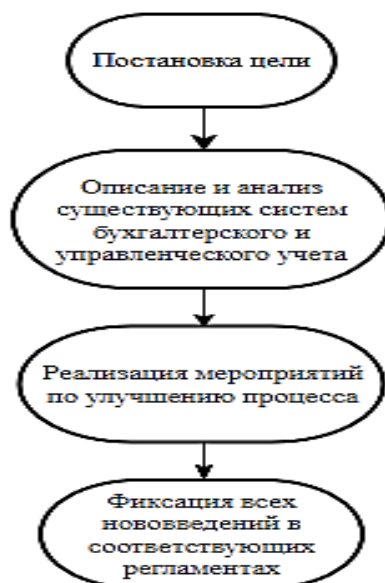

Рис. 1. Основные этапы процесса оптимизации бухгалтерского учета

Рассмотрим этапы более подробно:

1. Постановка цели: основной целью при оптимизации является качественное улучшение системы.

2. Описание и анализ существующих систем бухгалтерского учета: данный этап включает в себя сбор, систематизацию, анализ и документирование информации.

3. Реализация мероприятий по улучшению процессов: на данном этапе основными мероприятиями являются автоматизация документооборота, периодических внедрений контроля и аудита.

Автоматизации больше всего требует ввод первичной документации, так как это одна из самых затратных по времени задач. Именно при вводе первичной документации чаще всего допускаются ошибки, которые впоследствии могут оказаться критичными и потребуют серьёзных исправлений. На основании этого, документооборот бухгалтерского учета в обязательном порядке подвержен проверкам, так как в ходе проверочных мероприятий зачастую выявляются недочеты.

Проверка документооборота осуществляется на основе наиболее распространенных способов:

1. По форме: при проверке данным способом устанавливается правильность использования бланков, проверяется наличие основных реквизитов, которые в обязательном порядке должны указываться в первичных документах.

2. Арифметическая проверка: в ходе данной проверки выявляются недочеты, которые могли быть допущены при оформлении и заполнении документов. При выявлении ошибок документы в обязательном порядке заполняются заново.

3. Проверка содержания: при проведении данной проверки определяется законность выполняемых операций и их целесообразность. В случае если выполняемые организацией действия являются нелегальными, документация будет считаться незаконной и не будет приниматься к учету.

Анализ бухгалтерской документации имеет ряд задач, к ним относятся:

- 1) оценка экономического состояния организации;
- 2) выявление резервов и неэффективно используемых активов;
- 3) определение убыточных направлений деятельности;
- 4) оценка вероятности банкротства;
- 5) оценка действующей дивидендной политики;
- 6) обоснование текущей инвестиционной политики;
- 7) разработка мероприятий, улучшающих финансовое состояние организации.

При исследовании бухгалтерской документации важно соблюдать шаги проверки, с помощью которых достигается качественное проведение контроля документооборота. Шаги проверки первичных документов представлены на рисунке 2.

Подводя итоги, подчернём, что правильная организация и оптимизация ведения бухгалтерской документации и хозяйственных операций способна значительно сократить затраты рабочего времени и повысить качество ведения бухгалтерского учета. Автоматизация рутинных операций и внедрение электронного документооборота позволяет минимизировать число допускаемых ошибок. Стандартизация процедур

оформления хозяйственных операций способствует улучшению контроля и повышению прозрачности бухгалтерского учета.

Оптимизация рабочего времени при ведении бухгалтерского учета способствует повышению качества принимаемых решений, улучшает текущие процессы и закладывает основу для дальнейшего развития и совершенствования бухгалтерского учета, обеспечивая устойчивый рост и конкурентоспособность организаций на ранке.

Рис. 2. Проверка первичных документов: 5 главных шагов

ЛИТЕРАТУРА

1. О бухгалтерском учете : Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Илышева Н. Н., Синянская Е. Р., Савостина О. В. Бухгалтерский учет : учебное пособие. – Уральский федеральный университет, 2016. – 156 с.
4. Короленко А. И. Экономика и бухгалтерский учет // Учебно-методическое пособие. – 2016. – 49 с.
5. Мочерный С. В. Экономическая энциклопедия. – Т. 2. – 2001. – 848 с.

ВЛИЯНИЕ «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ» НА РАБОТУ МВД СССР

В период после смерти И. В. Сталина, который в отечественной литературе называют временем «хрущевской оттепели», происходят масштабные изменения во всех сферах жизни общества. Ввиду начатого процесса так называемой «десталинизации», который предполагал смягчение государственного режима, система ОВД как закрытая, военизированная, многофункциональная и политизированная, также должна была быть реформирована исходя из новых тенденций.

Новым министром внутренних дел был назначен С. Н. Круглов, который с подачи Н. С. Хрущева вместе с другими силовыми министрами начинает заниматься анализом рассмотрения политических дел коллегий ОГПУ, «троек» НКВД и особых совещанием. Результатом этой работы становится Указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении Особого совещания при МВД СССР. Таким образом, начиная с момента формирования СССР органы ОВД лишались всех внесудебных полномочий [1]. С этого начинается переделка ОВД, далее в 1954 году был обновлён центральный аппарат МВД, в марте того же года из системы МВД вычлениют органы государственной безопасности и создают отдельное ведомство КГБ СССР.

Масштаб реформ увеличился после XX съезда партии КПСС в 1956 году, где Н. С. Хрущев выступил с докладом «О преодолении культа личности и его последствий». На пост министра внутренних дел был назначен Н. П. Дудоров, который заявил о пересмотре профиля министерства, так как «МВД превратилось в хозяйственностроительное ведомство: если какую стройку поручить ему даже там, где человеческая нога не ступала, оно выполнит; но МВД не справляется с основными задачами по поддержанию общественного порядка и перевоспитанию заключенных...». Поэтому министерство передало в минстрой ряд строительных главков, так же в 1957 году согласно постановлению Совета Министров пограничные войска переходили из ведения МВД в юрисдикцию КГБ [2].

После ряда реорганизаций структура центрального аппарата МВД СССР к 1959 г. была следующей: Главное управление милиции, Главное управление мест заключения, Главное управление внутренних и конвойных войск, Штаб местной противовоздушной обороны страны, Главное управление пожарной охраны, Главное управление военного снабжения, Главное управление геодезии и картографии, Главное архивное управление, Управление кадров, Управление учебными заведениями, Военномобилизационный отдел, ФПУ ХОЗУ, отдел перевозок, отдел детских колоний, отдел фельдсвязи, отдел капстроительства.

Появляется еще одно направление в деле реформирования МВД, это была работа по повышению престижа ОВД, формирование положительного образа милиционера в СМИ, литературных произведениях, кино. К этому необходимо прибавить прозрачность и законность действий сотрудников непосредственно в жизни.

В 1962 году выходит новое положение о советской милиции, в том же году Президиум ВС установил ежегодный праздник 10 ноября – День советской милиции, была составлена и утверждена милицейская присяга, утвержден Устав ППС и положение о ГАИ. В подразделениях были введены должности сотрудников занимающихся политвоспитательной работой для соблюдения и формирования норм морали сотрудников милиции. [1]

В период так называемой «хрущевской оттепели» начался процесс формирования нового облика милиции в целом, который усилится в период прибытия на посту министра Н. А. Щелокова.

Преобразования, связанные с МВД, можно сформулировать следующим образом:

- усиление партийного руководства и прокурорского надзора;
- ликвидация катастрофических последствий амнистии 1953 года;
- увеличение численности и повышение профессионализма сотрудников уголовного розыска;
- реорганизация всей системы управления на основе децентрализации, всестороннем улучшении подготовки кадров, обеспечении милицеских подразделений специальной техникой, средствами связи и транспортом, широком привлечении общественности к борьбе с преступностью.

Особое внимание руководства страны к органам внутренних дел в этот период было обусловлено необходимостью наладить более эффективную систему противодействия серьезному росту преступности [3].

Время прибытия в качестве лидера СССР Н. С. Хрущева ознаменовалось различными либеральными изменениями. В том числе в системе МВД, что в свою очередь стало предпосылками больших изменений «Щелоковской эпохи» развития МВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство внутренних дел России: 1802-2002 : исторический очерк : в 2 т. – Москва : Университет, 2022. – Т. 2. – 272 с.
2. Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов История НКВД – МВД от А. И. Рыкова до Н. А. Щелокова, 1917–1982. – Москва : Версты ; Полиграфресурсы, 1995. – 412 с.
3. Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». / Москва : Олма-пресс, 2002. – 511 с.

ОФСЕТНЫЕ КОНТРАКТЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Российское законодательство не содержит прямого определения офсетного контракта, хотя этот термин активно используется в правоприменительной практике. Понятие пришло из англо-американской правовой системы, где слово «offset» означает «компенсация» или «взаимозачёт». В широком смысле офсетные соглашения относятся к категории встречных сделок, наряду с бартером и поставками по давальческим схемам. Офсетный контракт – это соглашение, по которому инвестор берёт на себя обязательства организовать или модернизировать производство определённой продукции с последующей поставкой заказчику, а также создать или реконструировать объекты недвижимости (или технологически связанные активы) и оказывать их с использованием услуги. (п. 8.5 ст. 3, ст. 111.4 ФЗ № 44) По сути, это сделка, где частный бизнес вкладывает средства в развитие производства, а государство или крупный заказчик гарантирует долгосрочный сбыт продукции. К офсетным контрактам относятся контракты со встречными инвестиционными обязательствами, регулируемые ФЗ от 05.04.2013 № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Закон содержит характеристики и порядок заключения офсетных контрактов в сфере госзакупок [1]. Товар, производимый в пределах указанного контракта, должен придерживаться критерий подтверждения производства российской промышленной продукции (закон № 44 в ред. ФЗ от 22.06.2024 № 144). Более того, указания на офсетные контракты содержатся в различных Постановлениях Правительства РФ – от 29.12.2021 № 2571 (в ред. постановления Правительства от 23.09.2024 № 1285), от 28.11.2013 № 1087 и т.д.

Допускается оформление таких контрактов в форме соглашений жизненного цикла, при условии, что предметом будет поставка машин и оборудования, а также в иных случаях. Цель заключения офсетного контракта состоит в том, что на период действия контракта инвестор получает право поставлять произведённый товар напрямую другим заказчикам региона или оказывать услугу с использованием созданного (реконструированного имущества). Для осуществления чего заказчик по офсетному контракту должен обеспечить внесение инвестора в специальный реестр. К 2023 году число сделок выросло до 9, а объём инвестиций достиг 82 млрд руб.

Предметом соглашений стала поставка абсорбирующих изделий, производства лекарств со сроком исполнения в 2025–2026 г.

В 2024 году на столицу пришлось 22 из 28 офсетных соглашений. По восьми из них продукция уже поступает в мед- и соцучреждения, инвесторы уже поставляют продукцию. Так, в столичные медучреждения поступают препараты для лечения онкологических, аутоиммунных и других заболеваний. В молочно-раздаточные пункты – молоко, соки, фруктовые и овощные пюре и детские каши. Как отметил Мэр Москвы такие контракты стимулируют гарантированное получение важной отечественной продукции [3].

Губернатор Воронежской области также обратил внимание на перспективность офсетных контрактов, отметил экономность средств регионального бюджета при их заключении [4].

Процедура заключения офсетных контрактов регламентирована статьей 111.4 Федерального закона № 44-ФЗ. Согласно установленным нормам, право принятия решения о проведении электронного конкурса на заключение такого соглашения принадлежит высшему исполнительному органу государственной власти субъекта РФ. В принимаемом решении в обязательном порядке должно быть указано наименование продукции, производство которой планируется организовать на территории региона.

Условия заключения контракта регламентируются следующими положениями. В части инвестиционной составляющей установлен минимальный порог финансирования в размере 100 млн рублей. Для контрактов с объемом инвестиций, превышающим 1 млрд рублей, в соответствии с редакцией Федерального закона от 08.08.2024 № 232-ФЗ, не предусматривается ограничение предельного объема поставок. В иных случаях годовой объем поставок подлежит нормированию: их величина не должна превышать 30% от общего объема производства организации-поставщика.

Отдельные требования сформулированы в отношении характеристик поставляемой продукции. Обязательным условием является присвоение всей продукции статуса товара российского происхождения. Допускается формирование лотов, включающих различные виды медицинских изделий, что закреплено в п. 2 Постановления Правительства РФ от 12.09.2023 № 1479. При этом формулировка технических условий не должна содержать положений, создающих искусственные барьеры для участия в процедуре потенциальных поставщиков. Нарушение данного принципа рассматривается как ограничение конкуренции и влечет применение санкций в соответствии с действующим законодательством.

Проведение закупочных процедур регламентируется следующими особенностями организационного характера. В случае необходимости обеспечения потребностей нескольких субъектов Российской Федерации допускается реализация коллегиального механизма закупок посредством организации совместного электронного конкурса. Данный формат предполагает координацию действий заказчиков через единую цифровую платформу с последующим заключением контрактов с единственным поставщиком, определяемым по итогам конкурсных процедур организатором торгов.

Правовое обоснование указанного механизма закреплено в части 4 статьи 111.4 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Дополнительные разъяснения порядка применения нормы содержатся в официальном письме Министерства финансов Российской Федерации от 22 ноября 2022 года № 24-01-07/114061, где подчеркивается необходимость соблюдения принципа прозрачности при формировании лотов и оценке заявок участников.

Важным аспектом является обеспечение соответствия процедуры требованиям антимонопольного законодательства, что достигается посредством публикации всех этапов торгов в Единой информационной системе и соблюдения равных условий для всех потенциальных поставщиков.

Судебная практика подтверждает важность соблюдения принципа конкурентности при формировании лотов. В частности, АС Восточно-Сибирского округа в постановлении от 26.08.2024 № Ф02-2435/2024 признал незаконным включение в один лот уникального товара вместе с продукцией, имеющей широкий рынок сбыта.

Таким образом, данный механизм демонстрирует свою эффективность, что подтверждается растущим числом заключённых соглашений, объёмами привлечённых инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 01.01.2025)// СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652

2. О внесении изменения в пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. № 620 : постановление Правительства РФ от 12.09.2023 № 1479// СЗ РФ. – 2023. – № 38. – Ст. 6912

3. Офсетный контракт: основные правила. – URL: <https://www.bicotender.ru/article> (дата обращения: 01.05.2025)

4. Губернатор Александр Гусев – об использовании офсетных контрактов // Правительство Воронежской области. 2024. – URL: <https://t.me/govvrn36/15284> (дата обращения: 01.05.2025)

Студентка РГУП им. В. М. Лебедева
И. А. Гопп
Научный руководитель: М. Е. Жаглина,
кандидат юридических наук, доцент

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Медиация в гражданском судопроизводстве за срок своего существования обрела статус социального института. В связи с увеличением количества судебных споров данный институт мог бы послужить отличным, эффективным способом разрешения конфликтов без обращения в суд, однако потенциал медиации в России не раскрыт.

Основная проблема данного института проявляется в недостаточной информированности граждан для ее применения, также низкий уровень правовой культуры и проблемы в законодательной базе Российской Федерации приводят к недооценке данного «инструмента» как способа для разрешения споров.

Появление медиации принято относить к принятию ФЗ от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1]. Целью создания данного закона стала необходимость в урегулировании споров с участием независимого лица – медиатора. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 153.5 закрепляет возможность применения медиации [2]. При поступлении ходатайства от сторон суд, в соответствии с ч. 2 ст. 153.5 и ст. 169 ГПК РФ, откладывает судебное разбирательство на срок до двух месяцев. Тем самым суд поддерживает выбор сторон в пользу медиации, которая, в отличие от судебного процесса, рассматривается как более выгодный способ разрешения споров и для самих участников, и для суда в целом.

Медиация, как эффективный инструмент, широко применяется в зарубежных странах. Германское законодательство, в частности § 135 Семейного процессуального кодекса (FamFG), предусматривает обязательное прохождение процедуры медиации или консультации с примирителем перед подачей иска в суд по многим семейным делам [4]. Это касается, например, разводов, раздела имущества и споров о месте жительства детей. Закрепление такой обязательной досудебной процедуры как медиация способствует значительной разгрузке аппарата суда, и является отличным эффективным инструментом, который несомненно может принести пользу как судебной системе, так и лицам, прибегнувшим к судебным разбирательствам. В простых спорах с небольшими суммами исков внесудебное урегулирование в зарубежном опыте успешно более чем в 80% случаев [4]. Даже в сложных конфликтах альтернативные процедуры помогают выявить ключевые проблемные моменты, что в дальнейшем значительно ускоряет судебное разбирательство и снижает его стоимость.

Чтобы медиация стала в России более эффективной, целесообразно предусмотреть перечень дел, по которым обращение к медиатору будет являться обязательной досудебной процедурой. Медиация все чаще рассматривается как перспективный и эффективный способ решения споров, что подтверждается как научными исследованиями, так и практическим опытом. Однако для успешного применения медиации на практике необходимо решить ряд актуальных проблем [3].

Исследования выявили ряд следующих существенных препятствий для эффективного использования медиации:

- недостаточная юридическая грамотность участников, приводящая к скептическому отношению к медиации;
- потенциальная несправедливость, обусловленная добровольным характером процедуры;
- отсутствие унифицированных требований к квалификации медиаторов;
- узкая область применения медиации;
- сложности с обеспечением исполнения достигнутых соглашений [5].

Медиация имеет большой потенциал для гражданского (и не только) судопроизводства в России, но для его реализации необходим комплексный подход. Важно не только устранить правовые, организационные и социальные барьеры, но и активно формировать культуру досудебного диалога, где медиация станет привычным и предпочтительным способом разрешения споров. Совершенствование законодательства должно идти рука об руку с популяризацией медиации и повышением осведомленности граждан о её преимуществах. В конечном итоге это позволит не только снизить нагрузку на суды, но и создать более справедливую и социально ориентированную систему правосудия, основанную на доверии и сотрудничестве.

Таким образом, медиация – это не просто альтернатива судебному разбирательству, но и шаг к более гуманному и социально ориентированному правосудию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Борисова Е. А. Медиация в гражданском процессе: теория и практика. – Москва : Статут, 2020. – 256 с.
4. Сидорова С. М., Петров А. А. Проблемы внедрения медиации в семейные споры // Юстиция. – 2021. – № 5. – С. 34–38.
5. Козлов А. А. Правовые аспекты медиации в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – Москва, 2018. – 210 с.

Курсант Воронежского института МВД России

П. В. Горлов

Научный руководитель: Т. Н. Фоменко,

кандидат экономических наук

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ

Цифровизация и глобализация оказывают существенное влияние на развитие бюджетной системы России, создавая новые возможности и одновременно требуя адекватного правового и организационного сопровождения. Поэтому в современных условиях активного использования передовых цифровых технологий необходимо менять подход к управлению бюджетными ресурсами.

Бюджетная система государства, являясь основным звеном финансовой системы Российской Федерации, представляет собой подсистему, основанную на экономических отношениях общества, определяемую государственным устройством страны, регулируемую российским законодательством и включающую в себя бюджеты разных уровней: федеральный бюджет, бюджеты 89 субъектов Федерации и огромное количество, зависящее от административно-территориального деления субъектов Федерации, местных бюджетов. Кроме того, в соответствии с Бюджетным Кодексом РФ в бюджетную систему входят бюджеты государственных внебюджетных фондов. Бюджетная система Российской Федерации прошла определенный путь в своем развитии, опосредованный изменениями, происходящими в обществе и государстве [1].

Говоря о тенденциях развития бюджетной системы, стоит отметить следующие. По нашему мнению, одной из ключевых перспектив ее развития является переход к так называемому «цифровому бюджету». Он подразумевает использование цифровых платформ для интеграции и взаимодействия всех участников бюджетного процесса – от органов государственной власти до муниципальных образований. Такая цифровая платформа позволяет автоматизировать сбор, анализ и использование данных на всех стадиях бюджетного цикла: от планирования бюджета до его исполнения и контроля. Одним из основных преимуществ внедрения цифровых технологий является значительное сокращение транзакционных издержек и повышение эффективности бюджетных расходов.

В современных условиях бюджетный контроль становится критически важным элементом всей финансовой системы, поскольку именно от его эффективности зависит рациональное использование бюджетных средств. Системы цифрового мониторинга и контроля, интегрированные в общую

платформу управления бюджетными процессами, позволяют отслеживать движение бюджетных потоков в реальном времени, что минимизирует возможности для нецелевого использования средств [2]. Цифровизация может также кардинально изменить подход к бюджетному контролю, сделав его более прозрачным и оперативным.

Одной из перспектив развития бюджетной системы в условиях цифровизации является создание партнерских моделей взаимодействия между различными уровнями власти – федерального, регионального и муниципального. Это позволит наладить слаженное и оперативное принятие решений, а также улучшить координацию действий. Внедрение цифровых технологий в бюджетную систему требует перестройки и адаптации всей системы управления бюджетными ресурсами, в том числе пересмотра механизма распределения межбюджетных трансфертов. Важно, чтобы субъекты Российской Федерации и муниципальные образования получали достаточные финансовые ресурсы для реализации проектов по цифровизации.

Цифровизация также требует изменения подхода к использованию бюджетных ассигнований. При этом важно отказаться от формального принципа «освоения выделенных бюджетных средств» ради самого освоения. Как отмечала С. А. Алешина, «неосвоение выделенных бюджетных средств может быть и результатом экономного использования государственных денежных средств либо зависеть от объективных обстоятельств, которые не всегда можно учесть при перспективном планировании расходов бюджетных средств» [3]. Однако в настоящее время данный принцип зачастую искажается и превращается в «бездумное выполнение предписания», что приводит к неэффективному использованию ресурсов.

Важным аспектом в развитии цифрового бюджета является расширение информационно-технического департамента или ведомства, занимающегося разработкой, внедрением и поддержкой новых технологий. Финансовая поддержка регионов и муниципалитетов в процессе цифровизации также играет важную роль.

Одной из важных задач для успешного функционирования бюджетной системы является подготовка кадров для работы в условиях цифровой экономики. По нашему мнению, необходима организация системного обучения государственных служащих и работников финансовых органов, направленная на освоение новых цифровых технологий, что окажет положительное влияние на общую профессионализацию бюджетного процесса. Это позволит не только эффективно внедрять цифровые технологии, но и повысить общий уровень понимания принципов и задач бюджетной системы.

Таким образом, перспективы развития бюджетной системы России в условиях цифровизации и глобализации связаны с глубокими структурными изменениями, направленными на повышение прозрачности, эффективности и оперативности бюджетного процесса. Переход к цифровому бюджету позволит не только оптимизировать управление

государственными финансами, но и создать основу для дальнейшего устойчивого экономического развития страны в условиях глобальных изменений. Для успешной реализации этих перспектив необходимы системные меры со стороны всех уровней власти, в том числе повышение финансирования, организация обучения кадров и развитие цифровых платформ взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // СЗ РФ. –1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Соколова Э. Д. К вопросу о совершенствовании финансово-правового регулирования бюджетной системы России в современных условиях ее развития // Бюджетная система государства в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты. – Москва : РГУП, 2020. – С. 19.
3. Алешина С. А. Правовые основы расходов на пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих в системе МВД России : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – С. 19.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОСГВАРДИИ С ГРАЖДАНАМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Росгвардия как важный элемент системы обеспечения безопасности в России играет ключевую роль в поддержании правопорядка и защите прав граждан. Эффективное взаимодействие с населением и общественными объединениями правозащитной направленности является необходимым условием повышения доверия к правоохранительным органам и повышения качества их работы. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления [1] и была образована в целях обеспечения общественного порядка, государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [2].

Основными целями взаимодействия с гражданами являются создание безопасной среды для граждан, профилактика правонарушений и преступлений, формирование положительного имиджа Росгвардии за счет открытости и доступности для граждан.

Взаимодействие с общественными объединениями и Росгвардии происходит через совместную работу, позволяющую более эффективно выявлять и предотвращать правонарушения. Общественные организации могут предоставлять ценную информацию о состоянии правопорядка в различных регионах, что помогает Росгвардии в её деятельности. Открытое сотрудничество способствует улучшению имиджа Росгвардии и укреплению доверия населения к правоохранительным органам.

Одной из ключевых задач взаимодействия является профилактика правонарушений, что достигается через:

1) образовательные программы – проведение лекций и семинаров для граждан о правилах поведения в различных ситуациях, а также о правах и обязанностях;

2) программы по вовлечению молодежи – работа с молодежными организациями для формирования у молодежи правовой культуры и ответственности.

Росгвардия поощряет инициативы граждан, направленные на улучшение безопасности в населенных пунктах, что включает в себя:

– поддержку инициатив по установке видеонаблюдения, освещения и других элементов, способствующих повышению безопасности;

– предоставление финансирования на проекты, направленные на улучшение общественной безопасности;

– обмен информацией между Росгвардией и общественными объединениями для более эффективного реагирования на угрозы безопасности.

Взаимодействие Росгвардии с гражданами и общественными объединениями правозащитной направленности является важным аспектом обеспечения общественной безопасности и защиты прав человека. Открытость, готовность к диалогу и сотрудничеству со стороны Росгвардии способствуют формированию доверительных отношений с обществом, что положительно влияет на уровень правопорядка в стране. Эффективное взаимодействие требует постоянного анализа и адаптации методов работы, чтобы максимально учитывать интересы граждан и обеспечивать их безопасность.

Таким образом, взаимодействие подразделений Росгвардии с гражданами и общественными объединениями направлено на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 17.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В современных условиях развития информационных технологий и цифровизации общества особую актуальность приобретает вопрос использования аудио- и видеозаписей в качестве доказательств в судебном процессе. Цифровое доказательство становится неотъемлемой частью судебной практики, что обусловлено повсеместным распространением средств аудио- и видеофиксации, а также их доступностью для широкого круга лиц.

В связи с развитием информационных технологий стало допустимым использование электронных новшеств и в гражданском судопроизводстве. Так, аудио- и видеозаписи могут быть применены как одно из средств доказывания, в связи с чем возникает проблема в условии их допустимости – когда суд может принять их в качестве средств доказывания.

Доказательства имеют большое значение в гражданском судопроизводстве, поскольку согласно ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [1]. То есть на основе полученных доказательств судья будет выносить решение по делу, поэтому необходимо, чтобы доказательства обладали допустимостью и достаточностью, иначе они не будут иметь юридическую силу и соответственно не смогут быть положены в основу судебного решения.

Аудио- и видеозаписи являются одним из способов предоставления доказательств и во многом могут сократить время на процедуру доказывания, если будут приняты судом как допустимые. Допустимость доказательств предполагает, что все доказательства должны быть получены в соответствии с законом. Так, согласно статье 77 ГПК РФ, «лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи» [1]. Исходя из норм ГПК РФ можно сделать вывод, что записи не относятся ни к письменным, ни к вещественным доказательствам, а имеют свои специфические признаки и особые условия предоставления, без соблюдения которых суд просто не примет их во внимание.

Применение рассматриваемых доказательств позволяет существенно повысить эффективность судебного разбирательства, однако сопряжено с рядом существенных проблем:

1) законодательство РФ не содержит четких критериев оценки электронных доказательств, что приводит к противоречивой судебной практике. Например, переписка в мессенджерах или скриншоты могут быть отклонены, если договором не предусмотрен электронный документооборот. Как отмечают многие исследователи, аудио- и видеозаписи часто требуют дополнительной верификации;

2) развитие технологий искусственного интеллекта привело к появлению глубоких подделок, которые ставят под угрозу достоверность аудио- и видеодоказательств;

3) использование технических средств доказывания сталкивается с противоречием между необходимостью установления истины и защитой прав личности. Например, ст. 24 Конституции РФ гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, а ст. 55 допускает ограничения только в целях защиты основ конституционного строя. Однако суды нередко принимают записи, сделанные без согласия участников, что порождает прецеденты, нарушающие баланс интересов.

Кроме того, возникает вопрос о пропорциональности вмешательства. Например, аудиозапись частных бесед супругов, представленная в ходе бракоразводного разбирательства, может рассматриваться как недопустимое вмешательство в личную жизнь, даже при наличии в ней весомых доказательств нарушения брачных обязательств. В британской юрисдикции такие материалы могут быть приняты судом, но только после тщательного анализа их соответствия публичным интересам и пропорциональности вмешательства в частную жизнь. В России ситуация иная: отсутствие детализированных норм в законодательстве приводит к неоднозначности при определении допустимости подобных записей. Суды чаще опираются на общие положения о защите частной жизни (ст. 23 Конституции РФ) и процессуальные требования к оформлению доказательств (ст. 77 ГПК РФ). Однако отсутствие четких критериев «общественной значимости» осложняет прогнозирование исхода дел [3].

Можно предложить следующие пути решения проблем:

1) требуется внести изменения в ГПК и УПК РФ, закрепив понятия «электронное доказательство», «скрытая запись», а также установив критерии их допустимости. Например, предложение дополнить ст. 77 ГПК требованиями к форме и аутентификации записей;

2) внедрение технологий верификации:

– инструменты искусственного интеллекта способны анализировать аудио- и видеоматериалы на наличие артефактов монтажа;

– блокчейн. Китайский опыт использования платформы демонстрирует, что фиксация доказательств в блокчейне обеспечивает их неизменность и упрощает проверку подлинности;

3) обязательное нотариальное заверение и экспертиза;

4) создание образовательных программ для судей по работе с цифровыми доказательствами и стандартизация процедур их исследования;

5) суды должны оценивать, перевешивает ли общественная польза от доказательства ущерб частным интересам. Например, запись коррупционного сговора оправдана, а тайная съемка бытового конфликта – нет. Также возможно ввести обязательное уведомление о записи в случаях, когда участники имеют разумное ожидание конфиденциальности (переговоры в закрытых помещениях, личные переписки).

Развитие технических средств доказывания – неизбежный процесс, однако его успех зависит от синхронизации правовых, технологических и этических аспектов. Как отмечают исследователи, ключевым условием остается «безусловное участие человека в оценке доказательств», чтобы технологии служили инструментом, а не заменой правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Виноградов В. А., Кузнецова Д. В. Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дипфейк» // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – № 2. – С. 215–240.

3. Грунина В. А., Ананьин П. А., Новичкова Ю. Г. К вопросу об использовании аудио и видеозаписей в качестве доказательств в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №. 3 (207). – С. 281–283.

4. Сагитов С. М., Сагитова Е. В. Особенности использования электронных документов как доказательств в гражданском процессе // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – № 5. – С. 38–42.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Брачный договор в настоящее время является одним из важных инструментов правового регулирования отношений между супругами, гарантируя надежную защиту сторон от неисполнения обязательств договора. Однако имеющиеся пробелы в законодательстве требуют доработки отдельных положений исследуемого института.

В своих исследованиях множество авторов, таких как В. А. Кондрацкая, Д. А. Ласковенко, Н. Н. Жильский, Е. В. Воскресенская и другие, рассматривают проблемы правового регулирования брачного договора в российском законодательстве.

К примеру, В. А. Кондрацкая предлагает снять законодательный запрет, предусмотренный статьей 42 СК РФ, и определить перечень неимущественных отношений, которые могли бы регулироваться брачным договором в России, учитывая их тесную связь с имущественными вопросами. К ним можно отнести положения, касающиеся материальной компенсации супругу, если второй супруг злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими веществами, либо в случае измены или согласованием информации, которая может быть размещена в социальных сетях о супруге и других членах семьи [1, с. 174].

Д. А. Ласковенко считает необходимым закрепить на законодательном уровне положения, при которых супруги и лица, подавшие заявление в загс о регистрации брака, могут заключать договор. Семейным законодательством определено, что брачный договор вправе заключить супруги или лица, вступающие в брак (ст. 40 СК РФ). Однако термин «лица, вступающие в брак» не дает четкого представления о том, с какого момента мужчина и женщина относятся к вышеуказанной категории лиц [2].

Н. Н. Жильский и Е. В. Воскресенская видят существенную недоработку настоящего законодательства в сфере регулирования брачных отношений в ограничении права лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, заключать брачный договор, но имеющих право на вступление в брак. Данный договор также не может быть заключен законными представителями, т.к. неразрывно связан с личностью, вступающей в данные правовые отношения [3].

На наш взгляд, для обеспечения правовой стабильности в сфере семейных отношений требуется дальнейшее развитие законодательной базы.

Следует подчеркнуть, что действующее российское законодательство при рассмотрении соответствующих споров затрагивает исключительно

имущественные аспекты взаимоотношений супругов. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда необходимо разъяснение норм права в процессе заключения брачного договора, особенно в части регулирования личных неимущественных отношений.

Анализ зарубежного опыта показывает, что в ряде стран, таких как Республика Беларусь, законодательство уже детально регулирует вопросы воспитания детей и определяет возможные размеры алиментных обязательств [1, с. 172]. Во Франции, например, несовершеннолетние, получившие разрешение на вступление в брак, могут заключать соглашения, связанные с браком, при условии одобрения их законными представителями. Подобные нормы в российском праве отсутствуют.

Таким образом, изучение российского законодательства позволяет выделить пробелы, требующие устранения. В частности, целесообразно: расширить перечень неимущественных отношений, подлежащих регулированию в брачном договоре; ввести механизм оценки справедливости условий договора с учетом вклада супругов и их материального положения после развода; предусмотреть возможность заключения брачного договора несовершеннолетними супругами с согласия родителей, опекунов, органов опеки или по судебному решению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрацкая В. А. Проблемы правового регулирования брачного договора в России и пути их решения // Молодой ученый. – 2025. – № 11 (562). – С. 172–175. – URL: <https://moluch.ru/archive/562/123283/> (дата обращения: 14.05.2025).

2. Ласковенко Д. А. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи : дис. канд. юр. Наук. – URL: <https://www.dissercat.com/content> (дата обращения: 14.05.2025).

3. Воскресенская Е. В., Жильский Н. Н. Проблемы правового регулирования брачного договора в РФ. – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 14.05.2025).

МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПАМЯТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Память – основа любого общества, объединяющая прошлое, настоящее и будущее. Чтить подвиги и заслуги тех, кто служил Отечеству – ключевая задача как государства, так и граждан. В Павловском районе Воронежской области активно ведется работа по увековечиванию памяти сотрудников ОВД, которые проявили мужество, самоотверженность и преданность долгу. Открытие Аллеи памяти ветеранов ОВД – яркий тому пример, отдающий дань уважения прошлому и создающий основу для воспитания новых поколений правоохранителей [1].

Открытие этой Аллеи стало важным событием для всего региона. Это не просто место для прогулок, а живой символ памяти о тех, кто в разные годы защищал закон и порядок, оберегая граждан от преступности. Особенно ценно, что Аллея посвящена как милиционерам-ветеранам Великой Отечественной войны, так и современным сотрудникам, внесшим значительный вклад в борьбу с преступностью.

Значимость мероприятия подчеркивалась присутствием представителей местного руководства и администрации района, а также ГУ МВД России по Воронежской области, врио начальника УРЛС Дмитрия Шашкова и председателя Совета ветеранов Виктора Тройнина.

Присутствие ветеранов ОВД из близлежащих районов создало особую атмосферу. Их опыт, мудрость и преданность профессии служат примером для молодых полицейских.

Виктор Тройнин, открывая Аллею, подчеркнул её роль как связующего звена между поколениями, отражая главную цель мемориальной работы: передать опыт и традиции ветеранов молодым сотрудникам, воспитывая их в духе патриотизма.

Участники церемонии возложили цветы к Мемориалу воинской славы, почтив память павловчан, погибших в Великой Отечественной войне, символизируя неразрывную связь защитников правопорядка разных поколений.

После открытия состоялось собрание ветеранской организации, где Виктор Тройнин вручил награды и книги председателям ветеранских советов, что стало символом признания их заслуг и вклада в воспитание молодого поколения.

В завершение встречи Виктор Тройнин вручил ветеранскому активу удостоверения, выразив надежду на их дальнейший вклад в развитие страны, поддержание боевого духа и помощь новым сотрудникам в борьбе

с преступностью. Эти слова стали стимулом для ветеранов-пенсионеров, которые продолжают делиться опытом и знаниями, оставаясь важной частью коллектива.

Открытие Аллеи памяти и сопутствующие мероприятия имеют большое значение для Павловского района и всей Воронежской области, поскольку способствуют:

1. Сохранению исторической памяти и передаче опыта от поколения к поколению.

2. Воспитанию патриотизма, уважения к ветеранам и готовности к службе Отечеству.

3. Укреплению доверия между полицией и обществом, повышению престижа службы в ОВД.

4. Повышению эффективности работы ОВД благодаря знаниям и опыту ветеранов [2].

Мемориальная работа по увековечиванию памяти сотрудникам ОВД в Павловском районе Воронежской области является ярким примером того, как можно сохранить историческую память, укрепить связь между поколениями и воспитать у молодых сотрудников чувство патриотизма и преданности долгу. Эта работа должна продолжаться и развиваться, охватывая все сферы деятельности органов внутренних дел и привлекая к участию в ней широкие слои населения. Только так можно сохранить память о героях и обеспечить достойное будущее для нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марченко Г. В., Смородина В. А., Матвеева Ж. В. Топонимика подвига. Мемориальная работа в практике подготовки кадров правоохранительных органов // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – С. 89–92.

2. В Павловске открыли Аллею, посвященную ветеранам органов внутренних дел. – URL: <https://36.мвд.рф/news/item/32808814/>

ОСОБЕННОСТИ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном российском обществе наблюдается тенденция снижения значимости института семьи, что выражается в ослаблении традиционных ценностей, включая заботу о детях и их воспитании. В ситуациях, когда действия родителей нарушают права несовершеннолетних или реализуются в противоречии с их интересами, государство обязано выступать гарантом защиты ребёнка, обеспечивая качество формирования будущего поколения. Российское семейное законодательство, опираясь на национальные правовые традиции и международные стандарты, фокусируется на приоритетной охране прав и благополучия детей.

Среди дискуссионных вопросов в науке семейного права особое место занимают аспекты, связанные с лишением родительских прав [1]. Суть данного института заключается в применении семейно-правовой санкции к родителям, демонстрирующим безответственное отношение к своим обязанностям [2]. Это особая форма юридической ответственности, обладающая рядом специфических черт.

Во-первых, лишение прав возможно только в отношении родителей несовершеннолетнего, соответствующего критериям Конвенции ООН «О правах ребёнка» [3], где ребёнком признаётся лицо младше 18 лет, если национальное законодательство не устанавливает иного возраста совершеннолетия.

Во-вторых, процедура носит персонифицированный характер: даже при наличии вины обоих родителей, суд рассматривает обстоятельства дела в отношении каждого отдельно, учитывая специфику взаимоотношений с каждым из детей [4].

В-третьих, субъектом ответственности может быть только лицо, официально зарегистрированное в качестве родителя. Усыновители, опекуны или приёмные родители не подпадают под действие этого института, хотя к ним применяются иные меры воздействия.

Четвёртый признак – серьёзность правовых последствий. Лишение прав допустимо лишь при невозможности исправления поведения родителя иными способами, исключительно через судебное решение и при доказанности вины. Основанием служат правонарушения, перечисленные в ст. 69 СК РФ [5], которые Е. В. Ерохина определяет как семейно-правовые деликты. Их объективная сторона, по её мнению, выражается в противоправных действиях или бездействии (например, жестоком обращении), независимо от наступления вредных последствий [6].

Важно подчеркнуть, что данная мера не является окончательной. Законодательство предусматривает возможность восстановления в правах через суд, что подтверждает направленность института на защиту интересов ребёнка, а не на наказание родителей.

Законодательство предусматривает перечень оснований для лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ), однако формулировки ряда положений носят оценочный характер. Например, такие понятия, как «уклонение от выполнения родительских обязанностей» или «злоупотребление родительскими правами», не имеют четких юридических дефиниций, что приводит к неоднородности судебных решений.

Несмотря на безусловную утрату родительских прав, закон сохраняет за родителем обязанность по содержанию ребенка (ст. 71 СК РФ). Однако механизмы контроля за исполнением данной обязанности недостаточно эффективны, что приводит к массовым случаям неуплаты алиментов.

Действующее законодательство предусматривает возможность восстановления в родительских правах (ст. 72 СК РФ), но не устанавливает четких критериев оценки «исправления» родителя. Это создает риски формального подхода и повторного нарушения прав ребенка.

Для разрешения обозначенных проблем необходимо на законодательном уровне предпринять следующие меры:

- внести изменения в СК РФ, конкретизировав основания для лишения родительских прав и разработав методические рекомендации для судов. Это позволит унифицировать правоприменительную практику.
- расширить перечень допустимых доказательств, включая заключения психологов и социальных работников, а также активнее использовать современные технологии (аудио- и видеозаписи);
- ужесточить меры ответственности за неуплату алиментов;
- внедрить автоматизированные системы отслеживания платежей;
- расширить полномочия органов опеки в вопросах контроля;
- развивать программы социальной и психологической помощи семьям;
- ввести обязательное медиативное посредничество в конфликтных ситуациях;
- усилить работу по раннему выявлению семейного неблагополучия.

Таким образом, лишение родительских прав остается сложным и неоднозначным институтом семейного права, требующим дальнейшего совершенствования. Предложенные меры направлены на повышение эффективности защиты прав детей при сохранении принципа пропорциональности вмешательства государства в семейные отношения. Реализация данных инициатив позволит снизить количество спорных ситуаций и обеспечить баланс интересов всех участников правоотношений.

Необходимо отметить, что лишение родительских прав представляет собой юридический механизм принудительного прекращения правоотношений между родителем и ребёнком по решению суда. Это крайняя мера,

применяемая при наличии доказанного правонарушения со стороны родителя, и её ключевая цель – обеспечение безопасности и прав несовершеннолетнего. Институт сочетает черты юридической ответственности: наличие основания (деликта), процедурность применения и ориентацию на восстановление нарушенных интересов. Однако его исключительность подчёркивается необходимостью исчерпания иных способов воздействия, что отражает баланс между защитой детей и сохранением семейных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шершень Т. В. Лишение родительских прав как мера защиты прав и интересов ребёнка и обеспечения его безопасности // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 2. – С. 76–83.
2. Демичев А. А. Семейное право : учебник. – Москва : Инфра-М, 2021. – 291 с.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20.11.1989г.) (вступила в силу для СССР от 15.09.1990г.). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2025).
4. Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации : учебник. Москва : Юрайт, 2018. – 362 с.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024г.). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Ерохина Е. В. Лишение и восстановление родительских прав : учебное пособие. – Оренбург : ОГУ, 2017. – 138 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе непосредственно связаны с его процессуальными полномочиями и ролью в защите публичных и частных интересов. Особое внимание уделено проблемам, возникающим при реализации прокурором своих функций, а также перспективам совершенствования законодательства в данной сфере. Участие прокурора в гражданском процессе является важным механизмом защиты прав граждан, общественных и государственных интересов.

Согласно ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или публичных образований [1]. Его участие возможно в двух формах: обращение с заявлением в суд в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, а также дача заключения по отдельным категориям дел. Также Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» в абз. 1 ч. 2 закрепляет такое положение, как «защиту и реальное восстановление нарушенных прав, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований», данное положение отмечено как одна из приоритетных задач участия прокурора в гражданском судопроизводстве [2].

Перейдем к рассмотрению проблемных вопросов, возникающих при реализации данных форм. Первая форма реализуется в том случае, когда лицо в силу своего состояния здоровья, других уважительных причин не может выступить в качестве истца.

По мнению А. В. Фадеева и Н. О. Прокудина, данная форма в практической деятельности может трактоваться очень широко, так как в отечественном законодательстве не установлены критерии здоровья и не определен перечень причин, которые могут признаваться в качестве уважительных, ввиду наличия которых лицо самостоятельно заявить иск не сможет [3].

Интересна позиция А. В. Китаевой, по ее мнению, к уважительным причинам можно отнести: военные действия, стихийную катастрофу, ситуацию, когда местожительство лица не совпадает с местонахождением суда [4]. Мы разделяем позицию А.В. Китаевой, так как в условиях современной реальности действительно возникают случаи, когда лицо, в силу своего нахождения в другом субъекте Российской Федерации, не способно самостоятельно заявить иск в защиту своих имущественных прав в другой субъект по месту

жительства истца, данное положение законодательства является обязательным и находит свое отражение в ст. 28 ГПК РФ.

Рассматривая следующую форму участия прокурора, закреплённую в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, необходимо отметить, что в действующем законодательстве сформулированы случаи, когда прокурор даёт заключения по делу. Несмотря на обилие научных исследований, посвященных полномочиям прокурора, законодательное определение понятия – «заключение прокурора» отсутствует. А. В. Фадеев и Н. О. Прокудина подчёркивают, что ценность заключения прокурора в судебном процессе заключается в представлении правовой оценки обстоятельств дела и указании на нормы права, на основании которых должно быть принято решение. Действующее законодательство предусматривает, что надлежащее уведомление прокурора о времени и месте судебного заседания является обязательным, однако его неявка не препятствует рассмотрению дела. При этом заключение прокурора требуется по делам, целью которых является защита нарушенных прав и законных интересов граждан.

Анализ научной литературы и норм гражданско-процессуального законодательства, а именно Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5], Приказа Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 позволяет нам сделать вывод, что роль прокурора в гражданском процессе сводится к обеспечению законности при вынесении судом решений, которые наиболее полным образом соответствуют установленным законом требованиям материального и процессуального права.

При этом необходимо сказать, что согласно ст. 365 Трудового Кодекса Российской Федерации [6] прокуратура осуществляет свою деятельность в тесном взаимодействии с Госинспекцией труда в сфере надзора за соблюдением трудового законодательства и иных актов, регулирующих трудовые отношения. В соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор участвует в делах о восстановлении на работе и даёт своё заключение о правомерности расторжения трудового договора.

Суд, в свою очередь, обязан предпринять все необходимые меры для своевременного и полного извещения прокурора о предстоящем судебном заседании, чтобы обеспечить всестороннее рассмотрение дела.

Рассмотрев формы участия прокурора, дискуссионные мнения авторов, сформулируем выводы и внесем предложения по совершенствованию законодательства.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве нет закрепленных критериев по оценке состояния здоровья истца и сформулированных уважительных причин, по которым истец может самостоятельно заявить иск. Мы предлагаем включить в ст. 45 ГПК РФ положение о состоянии здоровья и перечень уважительных причин истца, для того чтобы форма участия прокурора могла быть целесообразной. Также остается спорным вопрос об отсутствии термина «заключение прокурора», по нашему мнению,

законодателю необходимо внести изменения, связанные с толкованием данного термина для более точной правовой оценки по предмету судебного разбирательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Фадеев А. В., Прокудин Н. О. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы // Юридические науки. – 2022 г. – № 2. – С. 208–210.

4. Китаева А. В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Международный научный журнал «инновационная наука». – 2016. – № 3. – С. 58–63.

5. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ РАДИОСВЯЗИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ В МВД СССР

Радиосвязь является итогом долгих научных исследований и практических разработок, начавшихся с фундаментальных открытий в области электромагнетизма. Генрих Герц в конце XIX века подтвердил теорию Джеймса Максвелла, впервые доказав существование радиоволн. В 1890-х Гульельмо Маркони создал первый аппарат, позволивший передавать сигналы на большие расстояния. В начале XX века Реджинальд Фессенден осуществил первые в истории аудиопередачи по радиоволнам, открыв эру беспроводного звукового вещания.

В послевоенный период для МВД СССР связь приобрела стратегическое значение. В 1949 году в ведомстве была создана телефонная служба, что стало важным шагом в организации бесперебойного оперативного обмена информацией при выполнении служебных задач и борьбе с преступностью. Этот этап ознаменовал начало системного развития ведомственной радиосвязи и автоматизированных средств связи, оптимизирующих работу МВД.

Послевоенные годы предъявили новые требования к системе связи в МВД, вызванные необходимостью оперативного управления и координации действий по борьбе с преступностью. Ключевой проблемой оставалась организация надёжной и быстрой системы обмена информацией [1].

В 1949 году был создан Отдел телефонной связи Хозяйственного управления МВД СССР, что стало первым специализированным подразделением в данной области. В том же году в здании МВД на улице Огарёва была установлена первая автоматическая телефонная станция, существенно облегчившая коммуникацию внутри ведомства.

Установление Дня радио в 1945 году, приуроченного к 50-летию изобретения радио Александром Поповым, стало символом признания значимости радиосвязи в жизни и работе органов МВД и страны в целом.

В годы Великой Отечественной войны и последующего восстановления началось строительство автоматических телефонных станций (АТС) в МВД союзных республик. Первые станции представляли собой системы с машинным приводом, которые со временем эволюционировали в более сложные и емкие устройства [1].

В послевоенные годы появились декадно-шаговые УАТС-49, способные обслуживать значительный поток телефонных вызовов. Рост объёмов передачи голосовых сообщений и усложнение административных задач требовали постоянного совершенствования технических средств связи.

Развитие АТС внесло существенный вклад в повышение оперативности управления подразделениями МВД и обеспечило надежность связи при выполнении служебных обязанностей в различных регионах страны.

До 1957 года радиосвязь в органах МВД отсутствовала, а связь осуществлялась иными методами. Начало массового применения радиостанций связано с появлением радиостанций первого поколения – Р-105 и Р-109, предназначенных для ведомственного использования как в МВД, так и в других структурах. [2]

В 1960-х годах внедряются радиостанции «Марс» и «Уран» – стационарные, мобильные и переносные установки УКВ-диапазона, что значительно расширяет возможности радиосвязи в оперативной деятельности МВД СССР.

В 1964 году произошло объединение отделений связи и криминалистики в единый оперативно-технический отдел МВД, что позволило сконцентрировать усилия на развитии средств связи и их интеграции.

В 1976 году разрабатывается многоканальная УКВ-радиосвязь в рамках создания системы «Виола», позволившая увеличить количество одновременно обслуживаемых каналов до 40 и улучшить качество передачи информации.

В системе использовались радиостанции «Сирена», «Днепр» и «Пальма» с ограниченными, но важными возможностями. Опытные испытания системы «Виола» в Горьковском УВД подтвердили её эффективность и потенциал к дальнейшему развитию [1].

Современные системы связи МВД России используют комплексные методы, включая IP-телефонию и цифровые технологии передачи речи, данных и видео, что позволяет обеспечить широкий спектр коммуникационных возможностей в любых условиях.

Спутниковая связь, реализованная через системы Globalstar, Inmarsat и Hughes, даёт возможность круглосуточного взаимодействия даже в самых отдалённых и труднодоступных районах, где отсутствует наземная инфраструктура. Это существенно повышает оперативность и надежность обмена информацией.

Особое внимание уделяется защите информации. Внедрение систем кибербезопасности обеспечивает сохранность конфиденциальных данных и устойчивость к различным видам кибератак, что является критически важным для ведомственной связи МВД России.

С момента внедрения первых радиотелефонных станций в послевоенный период и до создания модернизированных автоматизированных и цифровых систем ведомственная связь МВД прошла значительный эволюционный путь. Переход от аналоговых к цифровым технологиям, разработка системы «Виола», использование спутниковых каналов и современных методов защиты информации позволили существенно повысить эффективность и надёжность коммуникаций.

Основными задачами на текущем этапе являются обеспечение круглосуточной, защищённой и качественной связи для всех подразделений МВД России, включая удалённые регионы, а также внедрение современных технологий кибербезопасности. Предполагается дальнейшее расширение функционала ведомственной связи за счёт цифровых мультисервисных сетей с гарантированным качеством обслуживания и интеграции систем мониторинга безопасности.

Развитие автоматизации управления и специализированных служб защиты связи повышает готовность МВД России к своевременному реагированию на вызовы современности, обеспечивая надёжный обмен конфиденциальной информацией в любой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дойкин П. Я. История организации, становления и развития службы связи в органах внутренних дел (милиции) МВД СССР и Российской Федерации «Связь и автоматизация МВД России» // «Информационный мост». – 2004. – С. 21. – URL: <https://computer-museum.ru/connect/mvdconn.htm> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Грищенко Л. Л., Головин Р. Г. Развитие системы связи территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах // Материалы Международного форума молодых ученых «Школа противодействия экстремизму». – Академическая мысль. – 2023. – С. 31–34.

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСЫНОВЛЕНИЯ РЕБЕНКА
ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ПРИ НАЛИЧИИ ИЛИ ОТСУТСТВИИ СОГЛАСИЯ
БИОЛОГИЧЕСКОГО ОТЦА**

В развитом правовом государстве первостепенная охрана прав и свобод личности выступает закономерным и обязательным условием для прогресса различных областей общественной жизни.

Согласно главе 11 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1], основополагающим правом ребенка является возможность проживать и получать воспитание в семье, что закреплено в статье 54.

В соответствии с законодательными нормами, ключевыми способами обеспечения благополучия детей, лишенных родительской опеки являются:

а) установление опеки или попечительства над ребенком, что предполагает передачу ответственности за его воспитание и развитие назначенным опекунам или попечителям;

б) размещение ребенка в приемной или патронатной семье, где он получает воспитание и заботу, аналогичные семейным условиям, на основании договора;

в) усыновление (удочерение) ребенка, в результате чего он приобретает юридический статус родного ребенка в новой семье со всеми вытекающими правами и обязанностями;

г) временное размещение ребенка в специализированных учреждениях для детей-сирот до момента определения его дальнейшей постоянной формы устройства (согласно статье 123 СК РФ).

Усыновление (статья 124 СК РФ) признается наиболее предпочтительной и приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 СК РФ). Для его осуществления необходимо получить обязательное согласие законных представителей ребенка, как это установлено статьей 129 СК РФ. Данное согласие может быть выражено в общей форме или носить целевой характер, указывая на конкретное лицо, осуществляющее процедуру усыновления.

И. В. Бондаренко и Ю. И. Фроловская, исследуя юридическую сущность согласия биологических родителей на процедуру усыновления, акцентируют внимание на том, что его обязательность «основана на принципе добровольности и справедливости в семейном праве», поскольку влечет прекращение лишь их юридической, но не биологической связи с ребенком [2].

При рассмотрении дел об усыновлении законодатель предусматривает четыре формы выражения согласия: устное заявление в ходе судебного заседания либо письменное оформление.

Письменное согласие может быть представлено в следующих вариантах:

- а) нотариально удостоверенное заявление;
- б) заявление, заверенное работником органов опеки;
- в) документ, подписанный руководителем учреждения, где проживает несовершеннолетний.

Данные положения подчеркивают необходимость получения согласия биологического отца для осуществления усыновления. При этом практические сложности возникают в случаях, когда отцовство не зарегистрировано официально, даже если отсутствуют основания, перечисленные в статье 130 Семейного кодекса РФ.

Ключевыми причинами подобной ситуации являются:

- а) отсутствие действий со стороны родителей, не состоящих в зарегистрированном браке на момент рождения ребенка, или по истечении трехсот дней после расторжения брака, направленных на установление происхождения ребенка в соответствии с частью 3 статьи 48 СК РФ;
- б) непринятие мер по установлению отцовства через судебное разбирательство, как это предусмотрено статьей 49 СК РФ и главой 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3];
- в) удовлетворение искового заявления об оспаривании отцовства в судебном порядке в соответствии со статьей 52 СК РФ.

Одной из актуальных правовых проблем, вызывающих дискуссии в научной среде, остается нередкое возникновение случаев, когда биологический отец, не участвующий в воспитании ребенка и не предоставляющий материальной помощи бывшей супруге на содержание несовершеннолетнего, при этом активно препятствует процедуре усыновления, отказываясь дать требуемое согласие. В подобных ситуациях позиция родителя вступает в конфликт с интересами ребенка, для которого наилучшим вариантом является проживание в полноценной семье, где гарантированы забота и поддержка со стороны обоих родителей.

В правовой науке подобные действия принято относить к категории «злоупотребления правом». Такая позиция родителя фактически блокирует возможность юридического оформления семейных отношений между ребенком и лицом, желающим его усыновить, но при этом сама по себе не дает правовых оснований для осуществления усыновления без родительского согласия.

Законодатель строго ограничивает случаи, когда согласие родителя не является обязательным, устанавливая исчерпывающий список исключений:

1. Судебное признание родителя недееспособным.
2. Решение суда о лишении родительских прав.
3. Невозможность установить место пребывания родителя.

4. Судебное признание родителя безвестно отсутствующим.
5. Фактическое отдельное проживание с ребенком, сопровождающееся уклонением от родительских обязанностей по воспитанию и содержанию в течение шести и более месяцев при отсутствии уважительных причин (статья 130 Семейного кодекса РФ).

Таким образом, процедура усыновления требует обязательного получения согласия отца ребенка. При этом ключевое значение имеет не только факт биологического родства, но и юридическое подтверждение отцовства в соответствии с установленным законом порядком. Следовательно, для правомерного усыновления недостаточно лишь кровной связи между отцом и ребенком – необходимо официальное признание отцовства через предусмотренные законодательством процедуры. Отсутствие надлежащего юридического оформления отцовства может стать существенным препятствием при усыновлении, что требует скорейшего законодотворческого разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Бондаренко И. В., Фроловская Ю. И. К вопросу о согласии на усыновление ребенка // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2021. – № 21. – С. 31–34.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. – 2002 – № 46 – Ст. 4532; 2021 – № 27 (часть I). – Ст. 5071

Слушатель Воронежского института МВД России

А. А. Исатай

Научный руководитель: А. А. Нестерова,

кандидат исторических наук

СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РФ, И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

В области налогового права специальные налоговые режимы (далее – СНР) представляют собой системы налогообложения, направленные на снижение налоговой нагрузки и упрощение процедуры налогового администрирования для субъектов малого и среднего предпринимательства, сельскохозяйственных организаций, а также для отдельных видов экономической деятельности. Эти режимы регулируются законодательными положениями глав 26.1–26.5 Налогового кодекса РФ [1].

Введение специальных налоговых режимов осуществляется в случае, если субъект предпринимательской деятельности обращается в налоговый орган с одной или несколькими из следующих целей: стимулирование предпринимательской активности, легализация неформального сектора экономики, оптимизация отчётности.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что с 1 января 2013 года переход на любой из специальных налоговых режимов осуществляется в добровольном порядке. Переход на тот или иной специальный налоговый режим осуществляется либо на основании уведомления, как это предусмотрено для плательщиков ЕСХН и УСН, либо по заявлению – для плательщиков ЕНВД и ПСН [2].

Важно понимать, что переход на специальный налоговый режим требует соблюдения условий. Нарушение этих условий ведет к потере права на спецрежим и переводу на общую систему налогообложения с уплатой всех основных налогов.

В РФ, согласно ст. 18 НК РФ, действуют 7 СНР, каждый из которых имеет свои особенности:

1. *Упрощенная система налогообложения (УСН)* предусматривает способы исчисления налоговой базы:

- доходы (ставка 6%);
- доходы минус расходы (ставка 15%) [3].

Преимуществами данного режима является то, что, во-первых, происходит замена налога на прибыль, НДС, налога на имущество; во-вторых, упрощена отчетность, требуется всего одна декларация в год.

Однако такая система не применяется для банков, страховых компаний, добычи полезных ископаемых, казино и организаторам иных азартных развлечений и др.

2. Система патентования (ПСН) предоставляет возможность приобретения патента на период от одного до двенадцати месяцев. Данная система предназначена для индивидуальных предпринимателей с численностью сотрудников не более десяти человек. В рамках использования патента не требуется подача налоговой декларации, а также освобождается от обязанности уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ).

3. *Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)*, условием которого выступает то, что доход от с/х деятельности составляет >70% общего дохода. Данный СНР освобождает от налога на имущество и НДС (кроме экспорта).

Его особенностями являются:

- возможность сотрудничества с организациями на НДС;
- простая отчетность;
- низкая налоговая ставка.

4. *Налог на профессиональный доход (НПД) для самозанятых* – это льготный налоговый режим для физлиц, получающих доход от профессиональной деятельности. Годовой доход не должен превышать 2,4 млн рублей, запрещено привлекать наёмных работников и перепродавать товары.

5. *Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции* – это специальный налоговый режим в России, который применяется при реализации инвестиционных проектов в области добычи полезных ископаемых на основе СРП.

Особенностями такой системы выступают:

- упрощение налоговой нагрузки для инвесторов;
- раздел продукции вместо налогов;
- специальные ставки и льготы;

6. *«Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (АУСН)*, введена в феврале 2022 года в порядке эксперимента, рассчитанного до конца 2027 года. Этот СНР позволяет упростить процесс уплаты налогов для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН) имеет следующие особенности:

1. Снижает налоговое бремя за счет льготных ставок.
2. Упрощает налоговую отчетность, освобождая от ряда форм.
3. Ограничена определенными видами деятельности и может быть недоступна для некоторых налогоплательщиков (лимиты по численности работников, видам деятельности и другим критериям).

4. Предполагает особый порядок взаимодействия с налоговыми органами.

Таким образом, выбор того или иного специального налогового режима обусловлен целями и возможностями лица, ведущего предпринимательскую деятельность, с учетом льгот по налогам в регионе, где он проживает, а также планируемой налоговой нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Солодимова Т. Ю., Терентьева Г. А. Специальные налоговые режимы. Особенности их применения // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 4 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 02.05.2025).

3. Специальные налоговые режимы: виды и льготы. – URL: <https://rb.ru/opinion/special-tax-regimes/>.

Курсант Воронежского института МВД России

И. Т. Исмаилов

Научный руководитель: Т. Н. Фоменко,

кандидат экономических наук

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Актуальность и значимость вопросов в сфере влияния международного права на внутригосударственное российское финансовое право обусловлена прежде всего тем, что в условиях глобализации и трансформации международных отношений российское финансовое право находится в постоянном взаимодействии с нормами и стандартами международного права. Это влияние особенно усилилось после интеграции России в мировую экономику в 1990-х годах, а также в связи с участием страны в международных организациях и санкционным влиянием. Однако с 2022 года, на фоне геополитических изменений, баланс между международными обязательствами и национальным суверенитетом стал ещё более сложным. В данной научной работе нами проанализированы ключевые аспекты, механизмы и примеры влияния международного права на финансовую систему России, а также вызовы, связанные с текущей ситуацией.

Таким образом, в целях раскрытия сущности данного вопроса, по нашему мнению, необходимо исследовать:

- 1) некоторые аспекты правового влияния международных договоров, конвенций, соглашений о совместном решении проблем.;
- 2) участие в международных организациях;
- 3) правовые основы применения санкций и контрсанкций;
- 4) механизмы имплементации.

При рассмотрении вопросов самым важным, по нашему мнению, и взятым нами за основу оказался вопрос по выявлению аспектов влияния Международных актов на законодательство.

В основных аспектах влияния необходимо выделить:

1. Международные договоры и конвенции. Россия участвует в десятках соглашений, формирующих её финансовое право:

– Соглашения об избежании двойного налогообложения (более 80 действующих договоров) регулируют налогообложение транснациональных компаний.

– Конвенции Совета Европы и ООН:

– Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц (ратифицирована в 2012 г.);

– Конвенция ООН против коррупции (2006 г.), которая повлияла на принятие ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» и др.

2. Участие в международных организациях:

– ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег): С 2003 года Россия имплементирует рекомендации ФАТФ, что привело к созданию системы финансового мониторинга (ФЗ № 115-ФЗ) [2]. В 2023 году членство России в ФАТФ было приостановлено, но страна продолжает частично соблюдать стандарты [5].

– Евразийский экономический союз (ЕАЭС): Договоры ЕАЭС унифицируют таможенное и налоговое регулирование (например, соглашения о трансфертном ценообразовании).

– БРИКС и ШОС: Эти структуры становятся альтернативными платформами для выработки финансовых правил, включая расчёты в национальных валютах.

Особенно интересное при рассмотрении вопросов являются санкции и контрсанкции для пресечения агрессии или попытки проявления агрессии со стороны государства, отдельных организаций или каких-либо физических лиц.

3. Санкции и контрсанкции:

– Резолюции Совбеза ООН (например, по Ирану и КНДР) и односторонние санкции США и ЕС заставили Россию корректировать валютное регулирование (например, введение «зеркальных» контрсанкций, закон о «деофшоризации» 2022 г.).

– Законодательные ответы:

Обязательная продажа валютной выручки экспортёрами (Указ Президента № 79, 2022);

Ограничения на вывод капитала и использование SWIFT (развитие системы СПФС).

4. Интеграция в российское законодательство международных договоров и соглашений.

Механизмы имплементации:

– Конституционный приоритет. Согласно в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [1], международные договоры имеют приоритет над национальными законами. Однако в 2020 году в Конституцию внесены поправки, позволяющие игнорировать решения международных органов, если они противоречат основам правопорядка РФ.

– Прямое внедрение: например, Конвенция ООН против коррупции стала основой для антикоррупционных проверок госслужащих.

– Национальное законодательство: для исполнения стандартов ФАТФ приняты законы о противодействии отмыванию доходов (115-ФЗ) [2] и регулировании криптовалют (ФЗ № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», 2020) [6].

По нашему мнению, необходимо привести следующие примеры, касающиеся:

– борьбы с отмыванием, легализацией теневых доходов (внедрение рекомендаций ФАТФ привело к созданию Росфинмониторинга и обязательной идентификации клиентов банков. В 2022 году расширены полномочия ЦБ по блокировке «подозрительных» транзакций);

– налоговых реформ (участие в проекте ОЭСР BEPS (до 2022 г.) повлияло на введение правил трансфертного ценообразования (ст. 105.14 НК РФ) [7]; «Налог на Google» (2021): 18%-й НДС для иностранных IT-компаний, работающих в РФ);

– регулирования цифровых активов:

ФЗ № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» (2020) частично учитывает стандарты ФАТФ по регулированию криптовалют [6].

В 2023 году запущен пилотный проект по цифровому рублю, который координируется с опытом Китая и БРИКС [4].

А также нами был составлен список современных проблем по усилению влияния Международных актов.

На современном этапе развития общества:

1. Санкционное давление.

Исключение из SWIFT и заморозка резервов потребовали создания альтернативных систем (СПФС, интеграция с китайской CIPS).

Усиление контроля за движением капитала и деофшоризация экономики.

2. Переориентация на альтернативные структуры.

Развитие финансового сотрудничества в рамках БРИКС (например, Банк развития БРИКС) и ЕАЭС.

Переход к расчётам в национальных валютах (рубль-юань) и создание золотовалютных резервов в «дружественных» валютах.

3. Цифровизация финансов

Регулирование CBDC (цифровой рубль) с учётом рекомендаций Банка международных расчётов (BIS).

Борьба с использованием криптовалют для обхода санкций (запрет на криптовалютные платежи в РФ с 2024 г.).

Таким образом, считаем возможным сделать следующие выводы. Влияние международного права на российское финансовое право остается значительным, несмотря на геополитические изменения. Если до 2022 года Россия активно имплементировала западные стандарты (ФАТФ, ОЭСР) [4], то сегодня акцент смещается на евразийские инициативы и сотрудничество с «незападными» странами. Однако полный отказ от международных норм невозможен: даже в условиях санкций Россия вынуждена учитывать глобальные тренды (цифровизация, климатическое финансирование) для сохранения экономических связей.

Ключевой вызов – поиск баланса между суверенитетом финансовой системы и интеграцией в альтернативные международные структуры. Успех будет зависеть от гибкости законодательства и способности адаптировать мировой опыт к национальным интересам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. О противодействии легализации доходов : Федеральный закон № 115-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О мерах в ответ на санкции : постановление Правительства РФ № 1470 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года) (утв. Банком России) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Семеруха С. А. Последствия приостановления членства Российской Федерации в FATF // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 529–540. – DOI 10.18334/ecsec.6.2.117837.
6. О цифровых финансовых активах : Федеральный закон № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Курсант Воронежского института МВД России

А. С. Казаковцев

Научный руководитель: И. Е. Стрыгина,

кандидат экономических наук, доцент

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

В настоящее время цифровизация является одной из главных составляющих современной реальности. Внедрение информационных технологий и цифровых решений в различные сферы деятельности позволяет значительно повысить эффективность работы организаций, ускорить процесс принятия управленческих решений, улучшить качество предоставляемых услуг и товаров, а также сократить затраты на производство и реализацию продукции.

Переход на цифровую экономику является логическим продолжением цифровизации. Термин «цифровая экономика» был введен канадским ученым Д. Тапскоттом в 1994 году.

На сегодняшний момент понятие «цифровая экономика» имеет разные интерпретации в зависимости от контекста и области науки. К определению дефиниции различные ученые вкладывают свою трактовку, но все формулировки определения понятия «цифровая экономика» подразумевают под собой сферу деятельности, связанную с развитием цифровых компьютерных технологий, охватывающую такие области, как онлайн-сервисы, электронные платежи, интернет-торговля, краудфандинг и другое.

В Российской Федерации определение понятия «цифровая экономика» в настоящее время закреплена в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы».

В развитых странах цифровая экономика становится основой для экономического роста и конкурентоспособности. Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей, позволяет компаниям быстро адаптироваться к изменениям на рынке. Цифровизация экономики также влечет за собой значительные риски и угрозы, которые могут подорвать экономическую безопасность страны.

Вопросы обеспечения экономической безопасности становятся все более актуальными. Современные направления деятельности порождают новые вызовы и угрозы, что требует разработки свежих принципов для их минимизации. Практика показывает, что экономическая безопасность является важным условием для стабильности и достижения результатов в развитии государства, региона или отдельного человека.

При рассмотрении вопроса влияния цифровой экономики на экономическую безопасность страны, можно выделить следующие проблемы:

киберпреступность, утечка данных, зависимость от технологий, неравномерное распределение ресурсов и знаний.

Вопрос обеспечения экономической безопасности в эпоху цифровизации был давно поднят на государственном уровне. На сегодняшний день действует Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», который акцентирует внимание на необходимости обеспечения устойчивого экономического развития, защиты национальных интересов, улучшения инвестиционного климата и создания условий для инновационного роста. В указе также обозначены риски и угрозы, которые могут негативно сказаться на экономической безопасности, такие как внешние и внутренние экономические вызовы, а также необходимость защиты критической инфраструктуры.

В Российской Федерации совершенствуют различные механизмы, способствующие уменьшению количества киберпреступлений, например, повышение уровня финансовой, цифровой грамотности населения, создание специализированных подразделений в правоохранительных органах, занимающихся вопросами электронной преступности, развитие международного сотрудничества.

Утечка данных, как угроза экономической безопасности, может привести к тяжелым последствиям как для частного, так и для государственного сектора экономики. Выделяют следующие основные причины, способствующие утечке цифровых данных: действия злоумышленников, оценивающиеся как киберпреступления, случайные действия со стороны сотрудников организаций, способствующие утечки информации или уязвимость в инфраструктуре.

После распада СССР Россия потеряла значительную часть производственного потенциала. На потребительском рынке и в различных отраслях промышленности большую долю занимали продукты и технологии зарубежных стран. Активное развитие импортозамещения началось в 2014 году, когда недружественные государства начали вводить санкции против России. На сегодняшний момент Россия не может полностью отказаться от зарубежных технологий. Эксперты утверждают, что для обеспечения технологического суверенитета российской экономики необходимо решить вопрос кадрового обеспечения и привлечь квалифицированных специалистов в области импортозамещения в приоритетные секторы.

Неравномерное распределение ресурсов и знаний в условиях цифровизации экономики может приводить к значительным социальным и экономическим дисбалансам. Причинами их возникновения можно назвать следующее: отсутствие доступа к современным технологиям в отдалённых и менее развитых регионах; недостаток образовательных программ, направленных на развитие цифровых навыков; экономические барьеры, мешающие малым и средним организациям внедрять новые технологии.

Таким образом, цифровизация экономики, хотя и предоставляет новые возможности для роста и развития страны, также содержит риски, способные негативно сказаться на экономической безопасности Российской Федерации. Следовательно, для обеспечения устойчивости экономики необходимо разработать целостные стратегии, направленные на усиление правовых, организационных и технических мер, способствующих благоприятному развитию общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биктимирова Х. С. О цифровизации экономики в Российской Федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 01.11.2024)
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 – URL: <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Жиронкин Д. С. Влияние цифровой экономики на киберпреступность // Молодой ученый. – 2019. – № 30 (268). – С. 88–92. – URL: <https://moluch.ru/archive> (дата обращения: 23.11.2024).
4. РИА Новости. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. – URL: <https://ria.ru/20170616> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Чечин О.П. Цифровая трансформация в концепции экономической безопасности // Экономические науки. – 2019. – № 7 (176). – С. 92–96.
6. ТАСС. Побеждая зависимость: проекту импортозамещения в России исполняется 10 лет. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19786291> (дата обращения: 25.11.2024).
7. Дубинина М. Г. Неравномерность развития цифровой экономики в федеральных округах России. – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 25.11.2024).

Курсант Воронежского института МВД России

С. А. Касаткина

Научный руководитель: И. Е. Стрыгина,

кандидат экономических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦФО РФ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Экономическая безопасность региона является важнейшим фактором его устойчивого развития и благополучия населения. В условиях глобализации, усиливающейся геополитической напряженности и климатических изменений, регионы Центрального Федерального округа (ЦФО) Российской Федерации, включая Воронежскую область, сталкиваются с новыми вызовами, требующими комплексного анализа и разработки эффективных стратегий обеспечения экономической безопасности.

На сегодняшний момент существует ряд определений, трактующих понятие «экономическая безопасность» в зависимости от контекста исследования. В понятие «экономическая безопасность» различные ученые вкладывают свою трактовку, а на основании критической оценки различных авторских определений понятия «экономическая безопасность» можно сделать вывод, что экономическая безопасность понимается как возможность и способность экономики улучшать показатели качества жизни населения, обеспечивать противостояние влиянию внутренних и внешних угроз, достигать социально-экономической стабильности региона.

Также неотъемлемой частью экономической безопасности является финансовая устойчивость региона. Она обеспечивает устойчивое функционирование экономики и социальной сферы. Недостаток финансовых ресурсов ограничивает возможности региона по реализации социальных программ, инвестиционных проектов и адаптации к внешним факторам. Тем не менее в научно-методической литературе понятие «финансовая безопасность региона» не определено. В связи с недостаточной разработкой теории финансов многие термины и понятия трактуются по-разному, в них вкладывается разное содержание. Таким образом, на основе предложенных исследований многих ученых можно сделать вывод о том, что финансовая безопасность понимается как комплекс мероприятий, методов и средств по защите экономических интересов государства и хозяйствующих субъектов.

Также важным аспектом является механизм обеспечения экономической безопасности, который представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на предотвращение, нейтрализацию и минимизацию угроз экономической безопасности. В общем виде механизм обеспечения экономической безопасности региона зависит от нормативного

регулирования в области экономической безопасности, от объектов, субъектов и других элементов.

Механизм обеспечения экономической безопасности осуществляется на основе диагностики состояния региона, своевременного выявления дестабилизирующих факторов, угроз экономической безопасности, прогнозирования развития региона и выбора инструментов обеспечения экономической безопасности. Необходимо сформировать такой механизм обеспечения экономической безопасности, который будет обладать высокой мобильностью, также постоянно осуществлять сбор и обработку различной информации, которая будет способствовать обеспечению экономической безопасности.

Для комплексной оценки экономической безопасности региона на примере Воронежской области необходимо использовать систему взаимосвязанных показателей, отражающих различные аспекты ее экономического состояния. Анализ таких индикаторов как уровень безработицы, занятости, доходов и расходов населения, экономической безопасности организаций и других факторов позволяет наблюдать их положительный рост, что говорит о том, что в Воронежской области повышается уровень экономической безопасности.

Для того чтобы экономическая безопасность региона удерживала потенциал долгосрочного устойчивого развития, необходимо продолжать комплексное решение обозначенных проблем.

Но несмотря на положительное развитие экономической безопасности Воронежской области регион имеет некоторые проблемы, которые воздействуют на экономическую безопасность. Воронежская область сталкивается с такими угрозами, как зависимость от отдельных отраслей, достаточный уровень безработицы, экологические и социальные проблемы, а также ряд других. Разработка и реализация комплексных программ, направленных на решение выявленных проблем, позволит создать более безопасную и устойчивую экономическую среду. Важно помнить, что только совместные действия заинтересованных сторон могут привести к значительным улучшениям в области экономической безопасности региона и его благосостояния в целом.

Таким образом, для повышения уровня региональной экономической безопасности Воронежской области необходима координация усилий между государственными органами, бизнесом и обществом. Обеспечение экономической безопасности Воронежской области требует комплексного подхода, учитывающего как глобальные тенденции, так и специфику регионального развития. Реализация предложенных мер позволит укрепить экономическую устойчивость региона, повысить его конкурентоспособность и обеспечить благополучие населения. Дальнейшие исследования должны быть направлены на более глубокий анализ конкретных проблем и разработку целевых программ по их решению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криворотов В. В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебник / В. В. Криворотов. – Москва : Юнити-Дана, 2019. – 351 с.
2. Воронежская область в цифрах. 2023 : стат. сб. / Воронежстат. – Воронеж, 2023. – 88 с.
3. Столярова А. Н. Обеспечение экономической безопасности: теория и практика : монография. – Москва : Русайнс, 2023. – 232 с.

Курсант Воронежского института МВД России
И. Д. Козлов
Научный руководитель: Г. П. Мазина

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЛЕСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы не вызывает сомнения, поскольку Россия является крупнейшей мировой лесной державой (наряду с Бразилией, Канадой, США, Китаем) с четвертью всего мирового лесного покрова, обеспечивающего экологическую безопасность страны и планеты. Являясь возобновляемым природным объектом и ресурсом, отличающимся природным разнообразием, российские леса влияют на социально-экономическое развитие страны, сохранение благоприятной окружающей природной среды, повышение благосостояния граждан.

Исследования доказывают снова и снова роль лесов в производстве кислорода, который необходим для жизни людей. Важно не упускать из виду важность рассмотрения взаимодействия человека с лесом в контексте использования древесины и производства различных товаров. Сохранение лесных ресурсов и их устойчивое использование имеют социальное значение.

Природные лесные экосистемы имеют значительное влияние на процессы обмена энергией в природе, на работу биосферы, на создание естественной среды обитания и изменение водных и других условий. Необходимо рассматривать вопрос сохранения и использования лесов в России в контексте их взаимосвязи с другими элементами окружающей среды.

В настоящее время наиболее распространенным определением понятия «лес» является описание его как области, где сосуществуют различные растения, животные, микроорганизмы и другие элементы окружающей среды, взаимодействующие между собой и влияющие на свое развитие. Сегодня наиболее подходящим определением леса является описание его как экосистемы, где основными живыми организмами являются деревья, представленное советскими/российскими учеными – специалистами в области лесоведения и экологии А. И. Уткиным и Л. П. Рысиным. Исследователи рассматривают лес как часть биосферы в глобальном масштабе и как насаждение на локальном уровне [3]. Причем данные определения относятся к лесным зонам за городом, где зафиксировано значительное количество выбросов в окружающую среду, превышающих возможности очистки сохранившихся лесных угодий.

Лесное законодательство РФ [4] содержит природоохранительную направленность, превалирующую над использованием лесных ресурсов. Конституционный Суд РФ в постановлении 1998 г. указал, что лесной фонд является «публичным достоянием многонационального народа Российской

Федерации, а также является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим, поскольку роль его многофункциональна и жизненно важна и значима для общества и государства» [5].

Однако в современных условиях с повышением рисков природных и техногенных катастроф увеличиваются и усложняются проблемы сохранения и использования лесов.

Принятые Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 г. [6] и Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 г. [7], учитывающие ключевые тенденции развития лесного комплекса в мире и в нашей стране, направлены на повышение эффективности управления лесным хозяйством; интенсификацию использования и воспроизводства лесов; улучшение механизмов защиты лесов от неблагоприятных факторов, включая пожары, вредителей и болезней; сохранение экологического потенциала лесов.

Для защиты лесов правительство и Президент России активно работают над решением различных проблем, связанных с лесными ресурсами. В 2019 году было принято важное постановление о контроле за использованием древесины и борьбе с незаконной вырубкой и разработан план действий для решения проблем, связанных с незаконной добычей и торговлей древесиной.

С 1 января 2022 года (в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 06 ноября 2020 года) прекращен вывоз с территории России необработанных и грубо обработанных лесоматериалов хвойных и ценных лиственных пород. Эта мера позволит решить проблему незаконной рубки российского леса и приведет к развитию отечественной деревопереработки.

Минэкономразвития России и Минвостокразвития России разрабатывают «дорожные карты» по стимулированию глубокой переработки древесины на территории Дальнего Востока. А Минприроды России и Минпромторг России с участием ряда федеральных органов исполнительной власти подготовили проект плана мероприятий по реализации Стратегии развития лесного комплекса до 2030 года, который содержит комплекс мер в отношении развития дальневосточного лесного комплекса.

Важно, чтобы государственные органы, уполномоченные в области лесопользования, играли ключевую роль в управлении лесами в соответствии с законодательством. На данный момент существует множество органов управления на центральном и местном уровнях, чья работа нуждается в оптимизации и пересмотре структуры, функций, компетенций и полномочий. Для эффективного управления и охраны лесов важно внедрить комплекс мер, улучшающих различные аспекты лесопользования в современном обществе и государстве: ФГБУ «Рослесинфорг»; ФБУ «Рослесозащита»; ФГКУ «Рослесресурс»; Федеральное агентство лесного хозяйства.

Это поможет улучшить систему управления лесным фондом через внедрение современных технологий и применение эффективных методов использования и охраны лесов в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова Е. В. Зеленая экономика и зеленое право – мировые тенденции // Экологическое право. – 2020. – № 3. – С. 13–19.
2. Тюльпанов Ф. М. Некоторые правовые проблемы использования и охраны лесных ресурсов по законодательству Российской Федерации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2021. – № 1 (54). – С. 16–24.
3. Киракосянц Д. А. Правовые проблемы охраны лесных ресурсов // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Том 12. – № 3А. – С. 309–314.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.
5. По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 № 1-П // СЗ РФ. – 1998. – № 3. – Ст. 429.
6. Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 г № 1724-р // СПС «Консультант Плюс».
7. Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 г. : распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р // СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Проблемы, связанные с окружающей средой, сейчас активно обсуждаются на уровне правительств различных стран и стали предметом внимательного изучения и научных разработок. Во многих странах мира были созданы организации для защиты окружающей среды, заключены многочисленные международные соглашения, осуществлено множество проектов по сохранению природы, обеспечению чистоты воздуха, воды и почвы, защите озонового слоя, спасению лесов, противодействию опустыниванию и поддержанию здоровья населения.

Стало ясно, что экологические проблемы гораздо более сложны и имеют широкие социальные аспекты, чем думали ранее. Требуются кардинальные изменения в том, как люди мыслят, в структуре их существующих потребностей.

Первая оценка глобальной экологической ситуации и основных экологических угроз была дана на Стокгольмской конференции ООН в 1972 году [1]. На Конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) было отмечено, что темпы обострения экологических противоречий довольно значительны, а время, необходимое для решения глобальной экологической проблемы, очень невелико и сравнимо с временем жизни одного поколения людей. Кроме того, были приняты программные документы для соблюдения принципа поддерживаемого устойчивого развития – «Декларация об окружающей среде и развитии» и «Повестка дня на XXI век». Суть принципа сводилась к следующему: устойчивое развитие – это развитие, которое служит удовлетворению потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [2].

Экологические проблемы, которые выражаются в нарушении уравновешенности условий и влияний в экологической среде человека, возникшие как следствие эксплуататорского отношения человека к природе, стремительного роста технологии, размаха индустриализации и роста населения, в настоящее время нарастают. Ученые-экологи рассматривают процессы загрязнения окружающей среды отдельно по геосферам (средам), указывая, однако, что процессы взаимосвязаны и порой трудно выделить специфику последствий влияния загрязнений той или иной среды.

Следствиями загрязнения атмосферы называют глобальное изменение климата, истощение озонового слоя и кислотные дожди. Почвенные загрязнения (свалки промышленных и коммунальных отходов, нефтяные разливы, пестициды, гербициды, отходы животноводческой и птицеводческой

деятельности и др.) могут усваиваться растениями и животными, переноситься ветром в атмосферу, просачиваться в подземные водные горизонты и в огромных количествах уноситься талыми и дождевыми водами в водоемы, загрязняя гидросферу.

Крайне опасно и загрязнение Мирового океана, поскольку именно он поддерживает кислородный баланс в атмосфере и в целом обеспечивает стабильность общепланетарных процессов. Изменение климата, по мнению ученых, может привести к разрушительным последствиям для экосистем и человеческой жизни.

В настоящее время важно учитывать не только технический прогресс и увеличение населения, но и социальные условия при анализе воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. Отношение к окружающей среде отражает уровень развития общества и его технологические возможности, а также является показателем цивилизационного уровня развития.

Сохранение природы на международном уровне обеспечивается, в частности, благодаря деятельности таких организаций, как Европейский экономический союз и Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). ЮНЕП ведет работу по множеству направлений: от улучшения городской среды и заботы о здоровье людей до сохранения наземных экосистем, борьбы с опустыниванием, развития экологического образования, решения экономических и технологических вопросов, защиты Мирового океана, сохранения флоры и фауны, а также учета экологических факторов в энергетической отрасли.

Проблема охраны окружающей среды имеет экономические аспекты, связанные с определением экономического ущерба от загрязнения атмосферы и водных ресурсов, добычи природных ресурсов. Экономический ущерб возникает из-за дополнительных расходов, вызванных излишним загрязнением окружающей среды, превышающим безопасный уровень. Вопросы выявления и ликвидации накопленного вреда окружающей среде относятся к числу приоритетных задач государственной экологической политики в Российской Федерации и зарубежных странах [3].

Международные противоречия отрицательно сказываются на окружающей среде, общественных взаимоотношениях и экономическом развитии. Серьезную опасность представляют аварии на промышленных и ядерных объектах. Последствия военных столкновений и вооруженных конфликтов разрушительны для человека, природных объектов и инфраструктуры городов: увеличение смертности и заболеваемости людей, ухудшение их бытовых условий; разрушение и загрязнение плодородных земель; засорение наземных и подземных вод, гибель животных, разрушение зданий, сооружений, коммуникаций и пр. Восстановительные работы требуют несения расходов: на смягчение негативного воздействия загрязнения окружающей среды на людей и расходы, вызванные самим загрязнением.

В условиях чрезвычайных ситуаций природного (пожары, землетрясения, извержения вулканов, цунами) или техногенного характера, в том числе во время вооруженных столкновений, возникают также проблемы социального характера, связанные с обеспечением основных жизненных потребностей (питание, вода, жилье). Массовая миграция граждан из таких мест неизбежно ведет к нарастанию напряжения в социальной и экономической сфере как в странах, принимающих мигрантов, так и в странах, из которых люди уезжают.

Таким образом, рассмотренные проблемы в экономической, экологической и социальной сферах требуют всестороннего подхода в решениях, учитывающих взаимосвязь экологии, экономики и социальной сферы. Несмотря на международные договоренности и работу таких организаций, как ООН и ЮНЕП, ситуация остается сложной. Загрязнение окружающей среды наносит ущерб экономике, здоровью людей и природным системам. Военные конфликты лишь усугубляют экологический кризис, а экономическое неравенство между странами тормозит переход к устойчивому развитию. Для преодоления этих вызовов необходимы: международное сотрудничество с учетом национальных особенностей, инвестиции в экологически чистые технологии и восстановление природы, а также предотвращение военных конфликтов. Только объединив усилия, мы сможем обеспечить устойчивое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация Конференции ООН об окружающей человека среде. Стокгольм.1972 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Декларация об окружающей среде и развитии. Рио-де-Жанейро. 1992 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Нагибин А. Н. Анализ отечественного и зарубежного опыта по ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Экономика предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 12. – С. 7584–7600.

Слушатель Воронежского института МВД России

Е. В. Коломацкая

Научный руководитель: В. В. Кузнецов,

кандидат исторических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В Российской Федерации правоотношения в сети Интернет регулируются такими законами как Конституция РФ, Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.06.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Интеллектуальная собственность является специфическим объектом защиты прав и интересов физических и юридических лиц в правовых отношениях. Своей целью закон ставит выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также уменьшение последствий, связанных с материальным ущербом. Однако, учитывая то, что развитие общества в сфере компьютерных технологий постоянно движется в сторону прогресса, важно понимать, что абсолютно все прецеденты в данной сфере невозможно урегулировать.

Интеллектуальная собственность является основным объектом, на который направлена противоправная деятельность. Действия, производимые с полученной информацией в сети Интернет, необходимо четко разграничивать, например, следует большее внимание обратить на соблюдение авторских прав. В своём большинстве пользователи сети могут нарушать данные права, не догадываясь об этом. К примеру, использовать созданное кем-то изображение. Ученые правоведы в своих исследованиях предлагают некоторые варианты по защите пользователям своих прав. Можно выделить следующие: записывать информацию о созданном объекте на специальный диск, после чего получать свидетельство об авторском праве на него; использовать водяные знаки при создании интернет-объекта.

В сети Интернет на данный момент можно выделить распространенные категории правонарушений. Первым является «пиратство». Это наиболее распространённый вид нарушений прав интернет-пользователей, который заключается в незаконном распространении полученной исходной информации по различным источникам. За такое распространение «пираты», как правило, получают денежные средства при том, что никаких своих затрат они не несут. Последствием такого незаконного распространения объектов интеллектуальной собственности является то, что авторы данных продуктов становятся менее заинтересованы в том, чтобы выпускать свои новеллы в сеть. Вторым по популярности нарушением является киберсквоттинг, основной сутью которого является противозаконное использование пользователями чужих доменных имён.

Стоит отметить, что сложность выявления и расследования таких правонарушений приводит лишь к упрощению законодательства в данной сфере. Наказания смягчаются за неимением возможности доказать причастность, а также установить сумму материального ущерба.

Мы считаем, что необходимо ввести в законодательство такую предписывающую норму, которая обязывала бы авторов интеллектуальной собственности подтверждать свое авторство, для того чтобы при выявлении нарушений их прав имелась возможность документально закрепить их право на какой-либо объект. Или же, к примеру, как уже было внедрено в закон – разрешить на правовом уровне использовать конкретные объекты, в нашем случае федеральным законом введена открытая лицензия на использование произведений литературы и искусства со ссылкой на автора, что позволяет оригинальным источникам разрешать правомерное пользование их трудами.

Подводя итог, следует отметить, что полное правовое регулирование сферы пользования сетью Интернет и информации, в ней размещённой, возможно только при наличии согласованного подхода большинства стран. Сеть распространена во всех уголках мира, и общественные отношения в данной сфере с течением времени становятся сложнее. Необходимо международное сотрудничество в вопросах, связанных с нарушениями законодательства в сети, для того чтобы создать единую регламентирующую базу нормативных правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов А. Интеллектуальная собственность и авторское право: проблемы защиты в сети Интернет // Первая миля. – 2016. – № 4. – С. 34–37.
2. Еременко В. И. Совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях // Законодательство и экономика. – 2015. – № 8. – С. 19–28.
3. Мельников В. С. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет: проблемы теории и правоприменительной практики // Российское правосудие. – 2013. – № 5. – С. 46–56.
4. Фатова Д. Ф. Проблемы распространения объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет на безвозмездной основе // Молодой учёный. – 2016. – № 20. – С. 566–569.

Курсант Воронежского института МВД России

И. А. Корпусов

Научный руководитель: И. Е. Стрыгина,

кандидат экономических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ КРИПТОВАЛЮТ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Современный этап развития мировой экономики сопровождается глобальной цифровизацией и внедрением новых финансовых инструментов. Одним из таких инструментов являются криптовалюты, которые в последние годы получили широкое распространение. В России, как и в других странах, криптовалюты вызывают значительный интерес, но в то же время они представляют серьёзные вызовы для экономической безопасности. Основные проблемы связаны с отсутствием единого правового регулирования, а также с рисками использования криптовалют в незаконных целях. Вместе с тем развитие цифрового рубля, инициированное Банком России, открывает перспективы для создания безопасной и устойчивой цифровой экономики.

Криптовалюта – это цифровая или виртуальная валюта, обеспечивающая выполнение финансовых операций с использованием криптографических методов. Одной из ключевых особенностей криптовалют является их децентрализованный характер, что означает отсутствие центрального органа контроля. В настоящее время существует множество видов криптовалют, включая Bitcoin, Ethereum, Ripple, а также множество альтернативных валют (альткоинов). Некоторые из них предназначены для узкоспециализированных целей, таких как NFT, представляющие невзаимозаменяемые токены, или DeFi-платформы, предлагающие децентрализованные финансовые сервисы. Несмотря на популярность криптовалют, их использование связано с рядом рисков, включая высокую волатильность и уязвимость к мошенническим действиям.

Использование криптовалют в российской экономике связано с рядом угроз. Одной из наиболее значимых является анонимность, которая делает их привлекательными для незаконных операций, таких как финансирование терроризма, отмывание денег и уклонение от налогов. Анализ правовой базы показывает, что в России предпринимаются активные попытки регулирования криптовалют, однако отсутствие комплексного подхода затрудняет их эффективный контроль. Принятый закон «О цифровых финансовых активах» является важным шагом в этом направлении, но он не охватывает всех аспектов использования криптовалют. В международной практике регулирование криптовалют варьируется от полного запрета до активного внедрения в экономику. Например, в Сальвадоре Bitcoin признан официальным средством платежа, в то время как Китай запрещает его использование для финансовых операций.

В качестве ответа на вызовы, связанные с использованием криптовалют, Банк России разработал концепцию цифрового рубля. Цифровой рубль представляет собой новую форму национальной валюты, которая сохраняет все свойства традиционного рубля, но существует в цифровом формате. Ожидается, что внедрение цифрового рубля повысит прозрачность финансовых операций, снизит издержки и укрепит доверие к национальной валюте. В отличие от криптовалют, цифровой рубль будет полностью контролироваться Банком России, что исключает возможность его использования в незаконных целях. Разработка и тестирование платформы для цифрового рубля уже находятся на завершающем этапе, и в ближайшие годы ожидается его массовое внедрение.

В настоящее время цифровые технологии являются необходимым условием для любых фундаментальных изменений. Внедрение цифровых технологий во все социальные, экономические, культурные и политические системы приводит к радикальным изменениям в традиционной экономической среде и экономической деятельности.

Кроме того, цифровая экономика открывает возможности для более точного и адресного маркетинга: анализ данных помогает отслеживать поведение и предпочтения пользователей, позволяя компаниям создавать персонализированные и эффективные маркетинговые кампании. Развитие цифровой экономики также способствует распространению автоматизации и искусственного интеллекта, что значительно повышает производительность. Например, алгоритмы машинного обучения могут анализировать большие массивы данных и вырабатывать прогнозы или принимать решения с большей точностью и скоростью, чем это способен сделать человек.

В сфере образования цифровые технологии изменили подходы к обучению. Платформы для онлайн-обучения и образовательные приложения позволяют получать доступ к учебным материалам и ресурсам независимо от географического положения. Это делает образование более доступным и экономически выгодным для тех, у кого нет возможности обучаться в традиционных учебных заведениях.

Цифровые технологии произвели революцию в сфере досуга, изменив способы потребления развлечений и общения между людьми. Благодаря потоковым сервисам, социальным сетям и игровым платформам доступ к контенту и его обмен возможен из любой точки мира, что открывает новые возможности для создателей контента и предпринимателей, стремящихся выйти на глобальную аудиторию.

Развитие цифровизации является ключевым фактором в формировании устойчивой национальной экономики и повышении конкурентоспособности отечественных компаний. Последовательные действия на уровне государства, инновационных компаний, и образовательных учреждений позволят создать передовую цифровую систему и достичь уровня передовых стран мира.

Следовательно, для обеспечения экономической безопасности страны в сфере электронного денежного обращения необходимо осуществление следующих мер:

- обеспечение финансовой поддержки стартапов в области электронного денежного обращения;
- формирование системы равного доступа компаний к венчурному финансированию;
- разработка нормативно-правовой базы для привлечения прямых частных инвестиций в цифровую экономику;
- создание благоприятных условий для работы российских ученых и проведения научных исследований;
- принятие мер по снижению оборота криптовалюты на российском рынке;
- выработка норм правового регулирования оборота криптовалюты для международного взаимодействия и создание международного координационного органа под эгидой ООН;
- защита участников финансовых отношений и обеспечение прозрачности и легальности расчетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов В. С. Криптовалюты и их влияние на экономику России. – Санкт-Петербург : Экономист, 2022. – 179 с.
2. Волконский В. Л. Криптовалюты и их роль в Современной экономике. Москва: Финансы и статистика, 2022. – 104 с.
3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. – 2020.
4. О порядке выпуска обращения цифрового рубля : постановление правительства Российской Федерации от 09.02.2023 № 106 // СЗ РФ. – 2023.

НАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ РОСГВАРДИИ

Нарушения против собственности, совершаемые сотрудниками Росгвардии, представляют собой серьезную проблему, требующую тщательного анализа и эффективных мер противодействия. Специфика работы Росгвардии – наличие доступа к значительным материальным ценностям и широкие полномочия – создает предпосылки для совершения таких нарушений.

Виды нарушений против собственности:

1) Хищение: это могут быть как хищения имущества граждан, так и государственного имущества, находящегося под охраной или в распоряжении Росгвардии. Особую опасность представляют случаи хищения оружия, боеприпасов или специальных средств.

2) Уничтожение или повреждение имущества: это может быть связано как с личными мотивами сотрудника, так и с превышением служебных полномочий.

3) Незаконное изъятие имущества.

4) Злоупотребление служебным положением: использование служебного положения для получения незаконной выгоды, связанной с имуществом.

5) Превышение должностных полномочий: нанесение ущерба имуществу граждан в ходе применения силы или специальных средств при превышении служебных полномочий.

Для повышения эффективности борьбы с данной категорией преступлений необходимо совершенствовать законодательную базу, разрабатывать единые подходы к правоприменению, усиливать профилактические меры и контроль за служебной деятельностью. Только комплексный подход позволит снизить уровень преступности среди сотрудников Росгвардии и обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов.

Для повышения эффективности борьбы с правонарушениями против собственности, совершенными сотрудниками Росгвардии, предлагаются следующие изменения в законодательстве:

1. Уточнение квалифицирующих признаков: необходимо более четко определить квалифицирующие признаки преступлений против собственности, совершенных сотрудниками Росгвардии с использованием служебного положения или специальных средств.

2. Усиление ответственности: рассмотрение вопроса об усилении ответственности за преступления против собственности, совершенные сотрудниками Росгвардии, с учетом их служебного положения.

3. Внедрение мер контроля: законодательное закрепление обязательности внедрения и использования современных технологий контроля за служебной деятельностью сотрудников Росгвардии.

4. Роль ведомственного контроля: внутренний контроль в системе Росгвардии играет ключевую роль в предупреждении и раскрытии преступлений против собственности, совершенных сотрудниками ведомства. Необходимо усилить эффективность служебных проверок, обеспечить прозрачность и объективность расследований, а также разработать систему мер по предотвращению коррупции и злоупотреблений полномочиями [3].

5. Обучение и профилактика: регулярное обучение сотрудников Росгвардии нормам уголовного права, этическим правилам поведения и методам предотвращения коррупции является необходимым условием для снижения уровня преступности. Программы обучения должны быть адаптированы к специфике работы сотрудников и учитывать потенциальные риски совершения правонарушений.

6. Прозрачность и подотчетность деятельности сотрудников.

Подводя итог, стоит сказать: эффективное противодействие преступлениям против собственности, совершаемым сотрудниками Росгвардии, требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, усиление ведомственного контроля, повышение уровня профессиональной подготовки и этического воспитания сотрудников, а также активное применение профилактических мер. Только в совокупности эти меры позволят снизить уровень преступности в данной сфере и укрепить доверие граждан к войскам национальной гвардии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. 2. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 (ред. от 17 июня 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Ёркина Т. Н. Федеральная служба войск национальной гвардии России. Вопросы создания // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 137–139.

СПОСОБЫ ИЗМЕНЕНИЯ СРОКОВ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В РФ И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИХ РЕАЛИЗАЦИЕЙ НА ПРАКТИКЕ

Налоги представляют собой обязательные платежи, которые обязаны уплачивать все граждане государства, соблюдающие законодательство. Уплата налогов может быть осуществлена следующими способами: прямым внесением денежных средств в государственный бюджет в установленные законодательством сроки и косвенной уплатой налога, включаемой в стоимость товаров и услуг при их приобретении.

Однако мы можем столкнуться с ситуацией, когда в установленный срок не успеваем оплатить налог ввиду каких-либо уважительных причин. Это в большей мере касается индивидуальных предпринимателей, особенно в моменты, связанные с тяжёлым финансовым положением из-за непредвиденных расходов или снижения доходов.

В связи с чем, государство в лице законодательных органов власти, предусмотрев такие моменты, в защиту своих экономических интересов в статьях Налогового Кодекса РФ нормативно закрепило способы изменения сроков уплаты налогов.

Ст. 64: *отсрочка и рассрочка* [2]. Отсрочка – перенос срока уплаты на определенный период. Рассрочка – частный случай продажи товара в кредит, при котором покупатель оплачивает товар отдельными частями от общей суммы в сроки, установленные договором, после передачи товара покупателю (ст. 489 ГК РФ) [1]. Устанавливаются на срок до 1 года (в исключительных случаях – до 3 лет).

Основания, в силу которых может быть применен один из этих способов:

- угроза банкротства из-за единовременной выплаты налога;
- задержка финансирования из бюджета (для организаций);
- сезонный характер доходов (например, в сельском хозяйстве).

Ст. 64, 68: *реструктуризация налоговых обязательств* может включать в себя возможность освобождения от уплаты пеней и штрафов при полном погашении основной задолженности, особенно в контексте процедуры банкротства.

Ст. 66: *инвестиционный налоговый кредит*. Это способ снижения налоговой нагрузки с последующим постепенным погашением суммы кредита и начисленных процентов в течение от 1 года до 10 лет.

Основания применения:

- проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), внедрение инноваций;
- выполнение государственного оборонного заказа;
- инвестиции в создание рабочих мест для инвалидов.

Ст. 346.20 и 346.50: *налоговые каникулы* [3]. Это то временное освобождение от обязанности по уплате налогов. Примером такого освобождения может служить освобождение индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, от уплаты налогов в течение первых двух лет с момента начала их предпринимательской деятельности.

Практическое применение методов сталкивается с трудностями из-за недостаточной законодательной базы и неполных разъяснений в нормативных актах. Это требует привлечения квалифицированных специалистов для оптимизации процедур и повышения правовой грамотности.

Так, налогоплательщики могут столкнуться с рядом следующих проблем:

1. Бюрократические барьеры – достаточно сложный порядок оформления, требующий сбора большого количества документов, а также длительные сроки рассмотрения заявлений налоговыми органами.

2. Недостаточная информированность налогоплательщиков, как показывает практика, малый бизнес и физлица часто не знают о существующих льготах и механизмах отсрочки.

3. Субъективность принятия решений налоговых органов вплоть до отказа в отсрочке без четкого обоснования.

4. Финансовые условия, такие как необходимость уплаты процентов и требование обеспечения (залог, поручительство, банковская гарантия).

5. Ограниченность применения, потому как некоторые льготы доступны только определенным категориям (например, пострадавшим от ЧС) и др.

Таким образом, практическое применение одного из предложенных способов изменения сроков налоговых выплат технически осуществимо. Однако это связано с рядом специфических аспектов, которые необходимо тщательно изучить и проработать для обеспечения финансовой устойчивости государства и стимулирования экономической активности предприятий малого, среднего и крупного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Печёнкина А. А. Изменение срока уплаты налога: может ли государство помочь налогоплательщику // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 3 (54). – С. 13–17.

ДОГОВОР ПРОКАТА

Договор проката в современных условиях становится более востребованным. Эксперты утверждают, что такая договорная форма исторически возникла ещё в дореволюционных российских нормативных правовых актах, где это определение использовалось как один из вариантов обозначения договора имущественного найма, в частности в отношении движимого имущества, такого как одежда или мебель.

Относительно своей правовой природы, договор проката является двухсторонним договором аренды, где фигурируют два основных субъекта: арендодатель и арендатор. Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 626 ГК РФ, договор проката может заключаться только в письменном виде, и при этом он наделён признаком публичного договора.

Так, В. А. Белов считает, что договор проката является разновидностью договора аренды и не должен выделяться как самостоятельный вид договора в арендных отношениях, так как его отличительной чертой является выступление на стороне арендодателя специального субъекта [1]. Необходимо заметить, что такая трактовка может являться неправильной, так как в ст. 626 ГК РФ закрепляется, что имущество, которое предоставляется арендодателем по договору проката, должно быть использовано для потребительских целей, если иное не вытекает непосредственно, как из самого договора, а равно возникших обязательств.

На основании ч.1 ст. 426 ГК РФ, под публичным договором принято понимать договор, который заключён субъектом, который реализует предпринимательскую деятельность и иную деятельность, приносящую прибыль, где основными его обязанностями являются продажа товара, выполнение работ или оказание услуг, которые данное лицо должно осуществлять по отношению к каждому лицу, которое к нему обратилось. В данном случае к видам такой деятельности могут относиться: гостиничное обслуживание, розничная торговля, перевозка транспортном общего пользования и т. д.) [2].

Как указывалось выше, арендодателем в договоре проката является коммерческая организация, осуществляемая предпринимательскую деятельность по сдаче какого-либо оборудования, предметов в аренду (арендодатель может являться индивидуальным предпринимателем). Арендатором при заключении такого договора могут являться как физические, так и юридические лица. Необходимо сделать акцент на том, что если со стороны арендатора будет выступать физическое лицо, то последнее при составлении договора проката, в случае выявления каких-либо недостатков и иных случаях, может воспользоваться Законом Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1

«О защите прав потребителей». Таким образом, отличительной чертой договора проката будет являться именно состав лиц, заключающих договор.

Необходимо отметить, что арендодатель может сдать в аренду только то имущество, которое используется им исключительно в коммерческих целях, и несмотря на то, что в таком случае договор проката будет принимать исключительно предпринимательскую деятельность, его правовая сущность будет оставаться неизменной. На основании ч.1 ст. 627 ГК РФ, договор проката может заключаться на срок до одного года, но на протяжении данного времени, арендатор имеет право отказаться от использования, предоставленного ему имущества в аренду в любое время, о чем должен предупредить арендодателя за срок не позже десяти дней.

При передаче имущества арендатору необходимо воспользоваться требованием, предусмотренным ст. 628 ГК РФ, в которой закрепляется, что в ходе осуществления передачи имущества арендатор должен в присутствии арендодателя проверить исправность сдаваемого в аренду имущества, а равно ознакомиться с правилами по его использованию, либо выдать письменные рекомендации по его эксплуатации. Если в ходе осмотра имущества были выявлены недостатки, которые в полном объеме или частично мешают арендатору реализовывать данную вещь в коммерческих целях, то арендодатель в десятидневный срок, если иное не предусмотрено договором, должен устранить указанные недостатки, либо осуществить замену данной вещи на иную идентичную.

Если в ходе эксплуатации арендатор портит или ломает вещь, то все расходы по его починке и перевозке арендатор берет на себя.

Плата за арендованное имущество, на основании ч.1 ст. 630 ГК РФ устанавливается в твердой неизменной форме, которая должна вноситься периодически или единовременно. Если денежная сумма была внесена единовременно, но арендатор раньше закончил пользоваться сданным ему в прокат имуществом, то арендодатель обязан вернуть часть денежных средств за неиспользование имущества [3].

В соответствии с ч. 2 ст. 631 ГК РФ, сдача в субаренду имущества, предоставленного арендатору в прокат, либо передача последним собственных прав и обязанностей на данное имущество иному лицу не допускается. Относительно договора проката в правоприменительной деятельности сложилась практика, что при передаче имущества в аренду арендатор обязан внести денежные средства в залог, о чем не упоминается ни в одной норме, регламентирующей договор проката, что является пробелом в законе. При этом, необходимо заметить, что при внесении денежных средств в залог (их передаче арендодателю) отсутствуют какие-либо доказательства данной передачи.

В целях совершенствования законодательства в области гражданского права и устранения недостатков в действующем законодательстве, связанного с внесением денежного залога по договору проката, нам

представляется целесообразным внести изменения в ст. 630 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «Если стороны договора проката предусмотрели внесение арендатором денежных средств в качестве обеспечения исполнения обязательств (денежного залога), такой залог подлежит оформлению в письменной форме с обязательным указанием его размера, условий возврата и порядка обращения взыскания. Взыскание на сумму залога может быть обращено только при наличии письменного согласия арендатора либо на основании вступившего в законную силу судебного решения. Остаток залоговой суммы подлежит возврату арендатору в течение 3 (трех) рабочих дней с момента исполнения им обязательств по договору, если иное не предусмотрено соглашением сторон». Это способствует не только устранению пробелов в праве, но и укреплению правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В. А. Договор проката: видовая договорная категория или элемент юридической техники? // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 3. – С. 15–21.
2. Пазыч К. А. Юридический аспект рынка предпринимательских договоров в сфере оказания медицинских услуг: проблемы и общая характеристика // Наука и инновации – современные концепции : Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума / отв. редактор Д. Р. Хисматуллин. – Москва, 2023. – С. 60–69.
3. Бредихин А. Л., Фомичев С. М. Договор проката: проблемы и перспективы правового института // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1(229). – С. 19–21.

Курсант Воронежского института МВД России

К. С. Кутрухина

Научный руководитель: В. В. Кузнецов,

кандидат исторических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Формирование корпоративно-нравственных основ деятельности органов внутренних дел – это системный процесс, который включает в себя обучение, разработку норм и стандартов, а также постоянную оценку и улучшение климата в организации. Поддержание высоких моральных принципов является критически важным фактором для эффективной работы правоохранительных органов и доверия со стороны граждан.

К особенностям деятельности полицейских можно отнести, во-первых, строгую регламентацию всех сторон жизни, начиная от профессиональных обязанностей, заканчивая поведением в быту. Так, сотрудникам ОВД в повседневной жизни необходимо вести себя достойно и подобающе статусу. Во-вторых, даже моральные нормы, требуемые к исполнению от сотрудников полиции, являются юридически закрепленными, следовательно, носят повелительный характер вопреки субъективной природе социальных норм. В-третьих, особое значение для правоохранительной работы полиции является оперативность исполнения. При этом действия должны быть понятны для окружающих граждан и справедливы по отношению к ним. Каждый сотрудник полиции должен подбирать индивидуальный подход к людям. Вместе с тем, сотрудник должен руководствоваться нормами закона, а не моральными соображениями и симпатиями. Как результат, на практике встречаются ситуации, где требуется сделать выбор в пользу закона или морали.

Одной из проблем формирования корпоративно-нравственных основ является выбор между социальными и правовыми нормами. Склоняясь к определенной модели поведения, сотрудник несет ответственность не только перед своей совестью, но перед всем населением и государством.

Порой полицейские оказываются в экстремальных ситуациях, когда от промедления в решении определенной задачи зависит жизнь и здоровье граждан или безопасность государства. Вследствие этого сотрудник принимает решение, исходя не только из требований морали и закона, но и основываясь на своих личных убеждениях. Для того чтобы такой выбор не приносил вреда интересам людей, безопасности государства, общественному порядку и не принижал авторитет полицейских как представителей власти, необходимо сформировать позитивное правовое сознание у каждого сотрудника. Это необходимо для того, чтобы в рискованных ситуациях

сотрудник не испытывал чувства растерянности, а точно знал, как действовать правильно.

Значительной проблемой формирования корпоративно-нравственных основ является то, что, несмотря на их юридическое закрепление, ответственность за их нарушение фактически не предусмотрена. Стоит справедливо отметить, что в действующем Кодексе указаны неприемлемые для сотрудника образцы поведения, однако, не содержится мер ответственности за их нарушение. Несомненно, при отклонении от норм должного поведения, сотрудник несет моральную ответственность перед собой и обществом, утрачивает право на уважение и поддержку со стороны граждан, коллег и руководителя подразделения, но не для каждого такие последствия станут основанием для предотвращения рецидива [1].

Одной из широко распространенных проблем формирования корпоративно-нравственных основ является процесс профессиональной деформации сотрудников ОВД. Полицейским ежедневно приходится общаться с представителями различных социальных групп, что может оказать определенное влияние на личность сотрудников. Такие факторы, как ненормированный рабочий день, постоянный контакт с асоциальными элементами, повышенный уровень стресса, связанный с выполнением служебных обязанностей, влекут за собой возникновение неблагоприятных физического и психологического состояния. В том числе эмоциональное выгорание, постоянная физическая усталость, потеря смысла и важности своей работы. Так, по мнению А. В. Буданова, профессиональная деформация начинается с того, что сотрудник ОВД «утрачивает истинное представление о нравственном смысле своей профессии» [2]. Опасность такого явления, как профессиональная деформация, заключается в том, что оно оказывает влияние на мотивацию сотрудников к выполнению своих служебных обязанностей. Это напрямую сказывается на эффективности профессиональной деятельности полицейских.

Для преодоления наступления профессиональной деформации каждому сотруднику необходимо самостоятельно планировать свое рабочее время так, чтобы сохранять баланс между работой и отдыхом. Приходя домой, следует отвлекаться от ежедневных рабочих задач: проводить время с семьей, детьми, заниматься спортом, отдыхать физически и духовно, читая литературу и посещая различные заведения культуры. Значительную роль здесь играет грамотное руководство деятельностью сотрудника, осуществляемое начальником подразделения, а также отношения в служебном коллективе, от которых во многом зависит настроение и эмоциональный фон внутри организации.

Таким образом, на данном этапе развития правоохранительной системы можно налицо ряд проблем, препятствующих эффективному формированию и применению корпоративно-нравственных основ деятельности сотрудников ОВД.

По мнению Р. Д. Курбанова, эффективность всех механизмов формирования и развития духовно-нравственных качеств госслужащих зависит в большей степени от воли власти, ее стремления предпринять все меры для достижения поставленных задач [3]. Однако стоит справедливо отметить, что формирование корпоративно-нравственных основ правоохранительной деятельности – это задача не только правительства, но и всего общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова Т. В., Машьянова О. Ю. К вопросу о профессиональной этике сотрудников органов внутренних дел: требования к ее соблюдению и ответственности при нарушении // Научный компонент. – 2021. – № 2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 26.04.2024).
2. Буданов А. В. Работа с сотрудниками ОВД по профилактике профессиональной деформации. – Москва : Домодедово, 1992. – 271 с.
3. Курбанов Р. Д. Формирование нравственности и морали государственных служащих в Российской Федерации // Власть. – 2008. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 26.04.2024).

Курсант Воронежского института МВД России

А. Б. Латышев

Научный руководитель: А. А. Нестерова,

кандидат исторических наук

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ И МЕТОДОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время фискальный аппарат, сформировавшийся в системе государственного управления Российской Федерации, считается одним из наиболее эффективных. Наиболее значимыми изменениями являются постепенный переход к электронному документообороту, а также изменения, касающиеся некоторых видов налогов, в частности, введение с 1 января 2025 года прогрессивной шкалы расчета налога на доход физических лиц (далее – НДФЛ) [1]. Все вышесказанное позволило совершенствовать формы и методы налогового контроля.

Стоит отметить, что в системе налогового контроля РФ формы и методы можно условно разделить на две большие группы: традиционные и нетрадиционные. К традиционным мы относим камеральные и выездные налоговые проверки, получение объяснений от участников налоговых правоотношений и другие, уже давно закрепившиеся в системе налогового контроля формы и методы. Нетрадиционные формы и методы представляют, по нашему мнению, наибольший интерес для исследования. Прежде всего такие способы связаны с интеграцией в систему налогового контроля электронного документооборота. Одной из новелл является такая форма осуществления налогового контроля, как налоговый мониторинг. По мнению Т. О. Графовой, такая форма предусматривает предоставление компанией налоговым органам доступа к своим бухгалтерским записям и налоговым отчетам в режиме реального времени [2]. Анализ налогового законодательства и практики применения этой формы позволяет нам выделить следующие плюсы и минусы налогового мониторинга как формы осуществления налогового контроля, которые мы отразили в таблице.

Дальнейший анализ норм и мнений различных ученых-правоведов, занимающихся исследованием налогового контроля [3] позволяет нам выделить следующие пути разрешения отрицательных аспектов, обозначенных нами ранее:

- 1) снижение барьеров для участников: смягчение требований к организациям и увеличение числа участников системы налогового мониторинга будет способствовать вовлечению большего числа хозяйствующих субъектов;
- 2) использование объективных методов мониторинга и формирование системы взаимодействия между бизнесом и налоговыми органами;

3) снижение числа камеральных проверок для участников мониторинга, а также регулирование порядка запроса документов через цифровые системы налогоплательщиков для упрощения процедуры;

4) применение международных стандартов налогового контроля с целью унификации системы как для российских, так и для иностранных компаний.

Положительные и отрицательные аспекты налогового мониторинга в РФ

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
У Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) нет необходимости в затяжных выездных проверках	Не все компании являются добросовестными участниками налоговых правоотношений, а такая форма предполагает добровольное согласие
ФНС узнает о нарушениях в режиме реального времени, а не в момент подачи декларации	Данные о финансовой деятельности становятся подвержены утечке при кибератаках
Система налогового мониторинга предполагает более «мягкие» санкции в сравнении с иными формами	На данном этапе такая форма предусмотрена только для крупного бизнеса, так как требования предполагают большой финансовый оборот юридического лица

В заключение стоит отметить, что предложенные нами пути разрешения проблем позволят повысить эффективность налоговой системы РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : части первая и вторая : Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (последняя редакция), принят Государственной Думой 16 июля 1998 года, одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2025).

2. Графова Т. О., Гладченко В. А. Основы применения системы налогового мониторинга в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – № 1(41). – С. 10–15. – EDN LCDMQJ.

3. Бадеева Е. А., Машкина А. А., Нагаева А. Н. Современные тенденции и перспективы развития налогового мониторинга в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2020. – № 1(33). – С. 24–36. – DOI 10.21685/2227-8486-2020-1-2. – EDN SFFHRX.

Курсант Воронежского института МВД России

К. Д. Лебебкина

Научный руководитель: Н. М. Савицкий,

кандидат исторических наук, доцент

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА И СОДЕРЖАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ВОРОНЕЖСКОМ ДИСЦИПЛИНАРНОМ БАТАЛЬОНЕ

Формирование дисциплинарных батальонов как особого правового института, исполняющего уголовные наказания в отношении заключенных, имеет длительную историю своего развития. С 1879 г. в царской России появляются первые дисциплинарные батальоны, такие как Шлиссельбургский, Бобруйский, Новогеоргиевский, Херсонский, Воронежский и Екатериноградский, а также Омская и Иркутская дисциплинарные роты [3].

В слободе Придача, на месте бывшей Мануфактуры, первоначально находилась военно-исправительная рота, которая в дальнейшем была преобразована в батальон [6, с. 3-4].

В соответствии с Положением о дисциплинарных батальонах, ротах и командах, высочайше утвержденному 30 октября 1892 г., было определено комплектование дисциплинарных батальонов с определенных территорий [1]. В Воронежский дисциплинарный батальон определялись нижние чины за воинские преступления Московского и Казанского военных округов [2, с.163]. Помимо военнообязанных – солдат, в дисбат также попадали гражданские люди, так называемые «уклонисты» от военной службы в армии.

Целью дисциплинарного батальона было создание условий военной службы для провинившихся, которая выражалась в ограничении личных прав, в соблюдении требований жесткой военной дисциплины и выполнении обязанностей строевой подготовки [3].

Приговоры военно-окружных и полковых судов решали судьбу правонарушителей, определяя их в дисциплинарный батальон за воинские или за общие преступления, «...на сроки от 1 до 3 л., но также и за общия преступления, караемые заключением в кр-сти или в тюрьме гражд. вед-ва с ограничением нек-рых особ. прав и преимущ-в; в послед. случае отдача в Д. б-ны является заменяющим названнаы наказания и сопровождается только что указанными праволишениями и переводом в разряд штрафованных, при назначении же Д. б-нов за прест-ние воинское придаточным наказанием является лишь перевод в разряд штрафованных и ограничение прав по службе» [3].

По своей организационной структуре дисциплинарные батальоны имели строевую организацию и подчинялись начальникам с должностными обязанностями командира полка. Для организации деятельности и содержания арестантов предусматривались такие должности, как заведующий хозяйственной частью, секретарь, фельдшер, священник и др. «При Д. частях обязат-но учреждается комитет из ротных ком-ров, свящ-ка (по нек-рым вопросам и врача), под председ. нач-ка б-на, для обсуждения всех

мероприятий, касающихся точн. применения правил содержания заключенных. В частности, ком-т ведает глав. хозяйств. вопросы, и лишь ему предоставлено право сокращать на $\frac{1}{6}$ срока содержание в Д. б-не заключенных, отличающихся хорош. поведением» [3].

Воронежский дисциплинарный батальон в зависимости от численного состава правонарушителей состоял из пяти рот [8, с. 23].

На основании ст. 47 Свода военных постановлений от 1869 г., в Воронежском батальоне был установлен распорядок дня, который определял расписание занятий с заключенными, до 9-ти часов занятий без хозяйственных работ, а также конкретизировал время сна – 8 часов [2, с. 11]. Но в реальной жизни арестантов рабочий день мог начинаться в 6.00 и продолжался до 20.00 [8, с. 24].

Для дисциплинарных батальонов Свод регламентировал виды строевой подготовки, которая включала в себя: одиночное, шереножное и взводное обучение. Для некоторых заключенных предусматривались ротные учения, которые состояли из одиночной стрельбы и рассыпного строя роты [2, с. 12]. Строевая подготовка в батальоне г. Воронежа была организована достаточно слабо и неэффективно, т.к. заключенных практически не допускали к отработке навыков стрельбы, и все время посвящали обучению грамоте, арифметике или занятиям по изучению Устава [8, с. 29].

В батальоне систематически в течение дня осуществлялся контроль за жизнедеятельностью арестантов. В зависимости от летнего или зимнего периода года проводилось 3-4 проверки, в основном после каждого приема пищи или занятий. По усмотрению командиров предусматривались проверки теоретических знаний отстающих арестантов. Также предусматривались проверки строевых занятий, которые регламентировались ст. 67 Свода военных постановлений 1869 г.

В своей монографии А. И. Шилов выделяет несколько условий, которые оказывали влияние на неэффективность строевой подготовки арестантов в дисциплинарных батальонах [9]. Навыки строевой подготовки формировались неравномерно, т.к. состав прибывших в батальон с этапов заключенных обновлялся каждые две недели, все они были из разных родов войск и с разным сроком службы. Все это усложняло организацию строевой подготовки и затрудняло приведение их к «общему знаменателю» обучения [9].

Основным занятием арестантов в батальоне было выполнение большого количества хозяйственных работ, которые были не только затратными по времени, но и достаточно трудоемкими, что также сказывалось на занятиях по строевой подготовке. Арестанты привлекались к обязательному выполнению следующих хозяйственных работ и нарядов: колка и распилов дров, уборка мусора на территории батальона, заготовка воды, чистка выгребных ям др. [8, с. 28].

Одной из основных задач Воронежского дисциплинарного батальона было обучение грамотности заключенных, которая воспринималась ими негативно. Унтер-офицеры осуществляли контроль за обучением, а

«учителей» назначали из самих заключенных. Разделение обучаемых на группы не зависело от уровня грамотности, что снижало эффективность обучения. Обучение осуществлялось в течение шести месяцев и сводилось к написанию сначала палочек, а потом букв [8, с. 29].

Согласно ст. 54–58 Свода военных постановлений 1869 г. заключенным полагалось 4 часа свободного времени, которое использовалось ими на отдых, починку формы, чтение, писание писем родным и близким [2, с. 11–12]. Также в дисциплинарном батальоне предусматривались определенные запреты, а именно: заключенные не имели права петь песни, курить табак, пить водку, заниматься азартными играми. Во время праздников заключенные посещали Божественную литургию, слушали наставления священника.

В Воронежском батальоне имелась церковная библиотека, которой ведал священник. Библиотека состояла из книг духовного содержания и газеты «Свет». Также при батальоне был организован церковный хор.

Но несмотря на жесткие запреты, заключенные их нарушали, за что и подвергались различным наказаниям в зависимости от степени правонарушения.

К заключенным дисбата вплоть до 1905 г. применялись розги, а также различные дисциплинарные взыскания, предусмотренные ст. 73 Свода: «простой арест на срок до одного месяца; строгий арест до 20 суток; усиленный арест до 8 суток; смешанный аресту до одного месяца; наказание розгами до 100 ударов, которое применялось только при наличии отягчающих вину обстоятельств» [2, с. 14].

Периодически в батальон незаконно поступала запрещенная литература, например, журнал «Сын отечества», водка, табак, которые приобретались на собственные деньги заключенных [8].

К заключенным, которые хорошо себя вели и проявляли себя в хозяйственных работах и строевой подготовке, применяли поощрительные меры. Заключенного могли перевести в роту «исправляющихся» или сократить срок заключения, но не более чем на 1/6 часть» [2, с. 10].

Как правило, при вынесении меры поощрения заключенным учитывались их предыдущие заслуги, а также знания закона Божьего, Устава, правил грамматики и арифметики [8].

Питание заключенных было плохим, что вызывало постоянное недовольство с их стороны. В основном кормили тухлой гречневой крупой с песком и ржавым рассолом от соленой селедки. Также выдавали два куса сахара и одну заварку на месяц [8, с. 32].

Невыносимое содержание заключенных в батальоне, идеологические настроения революционного характера привели к бунту. Изначально поводом к беспорядкам послужила непригодная к употреблению пища, которая была приготовлена с нарушением санитарных норм. Ситуация в батальоне накалялась, возникла ссора между арестантами и офицером, осуществляющим дежурство в батальоне. В результате спровоцированной перепалки было убито два человека. Заключенные воспользовались ситуацией перешли

к захвату казарм, склада, где хранилось оружие, а также устроили поджог. Солдатам удалось прорваться за стены батальона с целью воссоединения с революционно настроенными рабочими. Победа повстанцев была не долгой, выступление было подавлено, бунтовщики задержаны.

События, которые произошли в Воронежском батальоне, были проанализированы и описаны В. И. Лениным. Он зафиксировал следующее: «За морским сражением в Севастополе следуют без перерыва сухопутные сражения в Воронеже и Киеве» [5]. Это выражение подтверждает накал революционных событий, а также готовность солдат и рабочих к действиям.

Таким образом, деятельность и содержание заключенных в дисциплинарном батальоне г. Воронежа преследовало практико-ориентированную цель возвращения их в воинский строй путем строжайшей дисциплины, строевой военной подготовки, различных занятий по повышению грамотности и хозяйственной деятельности. Несмотря на жесткое отношение к заключенным, действия власти были необходимы для поддержания порядка в сложившихся условиях революционного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1881. Т. XV. № 8988.
2. Свод военных постановлений 1869 г. : в 6 ч. 2-е изд. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1893. Ч. 4. Кн. XVII. 42 с.
3. Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. – СПб.: т-во И. В. Сытина, 1911–1915. – URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia>.
4. Ахметшин Х. М. Некоторые вопросы правового регулирования назначения и отбывания наказания в дисциплинарном батальоне // Труды академии. – Москва : ВПА, 1965. – Вып. 49. – С. 163–165.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 123.
6. Ливенцев Д. В. Остановить насилие словом (хроники пастырского служения священников воронежского дисциплинарного батальона). – Воронеж, 2019 – 162 с.
7. В. В. Сурин. История становления и развития дисциплинарных воинских частей и гауптвахты как органов, исполняющих наказания // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. – 2018. – Т. 28. – Вып. 3.
8. Шпанец В. Лобное место. Воронежский дисциплинарный батальон. Из архива авинера А. Урядова, с примечаниями А. Урядова ; под ред. Н. Чужака. – Москва : Всесоюзное общества Политкаторжан, 1930 – 67 с.
9. Шилов А. И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (правовые и криминологические проблемы) : монография. – Рязань: РИУиП, 2005 –117 с.

Слушатель Воронежского института МВД России

В. С. Маркачева

Научный руководитель: В. В. Кузнецов,

кандидат исторических наук, доцент

ПРАКТИКА ВОЗМЕЩЕНИЯ РАБОТНИКАМ ЛИЧНЫХ РАСХОДОВ, СВЯЗАННЫХ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ

Обеспечение работников необходимыми финансовыми ресурсами для покрытия личных расходов, связанных с исполнением трудовых обязанностей, является важной частью корпоративной культуры многих компаний. Этот аспект трудового права регулируется международными нормами и практиками, которые находят отражение и в российском законодательстве.

Отечественная и зарубежная теоретические мысли в контексте заработной платы позволяют рассматривать ее как материальное вознаграждение, получаемое работником в соответствии с затратами и результатами труда и расходуемая им на удовлетворение личных потребностей. Однако это только одна сторона исследуемой категории.

Не менее важным, а в кризисных условиях и первостепенным, является изучение заработной платы как главной слагаемой себестоимости товара и налогооблагаемой базы организации [1].

Значительное внимание вопросам защиты прав работников уделяется такими авторитетными организациями, как Международная организация труда (далее – МОТ). Одним из основных принципов МОТ является создание благоприятных условий труда, включая справедливую оплату труда и установление механизма компенсации сотруднику расходов, вызванных непосредственной деятельностью в интересах работодателя.

Практика разных стран демонстрирует многообразие подходов к решению проблемы обеспечения сотрудников средствами на осуществление личных расходов. Во многих развитых государствах применяются различные модели материальной поддержки работников, предусматривающие широкий спектр мероприятий по снижению их финансовой нагрузки. Например, в Германии и Франции распространенной формой компенсации служит предоставление специальных карт, предназначенных исключительно для целей покрытия транспортных расходов. Подобные инструменты позволяют избежать бюрократической волокиты и ускорить процедуру выдачи денежных средств. В Соединенных Штатах Америки работники имеют возможность воспользоваться налоговыми вычетами и субсидиями при покупке собственного жилья, что снижает финансовую нагрузку и повышает мотивацию сотрудника.

Также широкое распространение получили инициативы по внедрению гибких систем вознаграждений, позволяющих персоналу самостоятельно выбирать оптимальные варианты расходования выделенных средств. Такие

схемы стимулируют лояльность сотрудников и способствуют повышению эффективности труда.

Российская система правового регулирования отношений между работодателями и персоналом предусматривает ряд нормативных положений, направленных на защиту интересов работников, вынужденных нести финансовые затраты, непосредственно связанные с исполнением рабочих обязательств. Согласно ст. 168 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает обязанность работодателя возместить произведённые сотрудником расходы, если они возникли в ходе выполнения задания вне обычного рабочего места [2]. Среди таких расходов выделяются оплата проезда, стоимости проживания и ежедневные денежные средства («суточные»), предназначенные для покрытия текущих нужд в период нахождения в рабочей поездке.

Размер указанных выплат определяется различными способами, среди которых наиболее распространёнными являются заключение коллективного договора и издание внутренних документов, регламентирующих порядок исчисления и выплаты компенсаций. Эти нормы направлены на поддержание необходимого баланса между интересами обеих сторон трудовых правоотношений и призваны минимизировать возможные конфликтные ситуации.

Помимо государственных гарантий, многие российские организации предлагают своим сотрудникам дополнительное социальное обеспечение, которое проявляется в виде добровольных пенсионных программ, медицинского страхования, корпоративных скидочных акций на приобретение товаров и услуг партнёров фирмы. Все перечисленные мероприятия повышают привлекательность предприятий для квалифицированных специалистов и формируют положительный имидж работодателя.

Для того чтобы обеспечить эффективное функционирование системы финансовой поддержки сотрудников, связанной с покрытием их личных расходов, организациям рекомендуется соблюдать определенный комплекс требований и процедур. Необходимо чётко обозначить категории расходов, подлежащих компенсации, и детально описать методику расчета сумм, выплачиваемых сотрудникам. Формализация процесса позволит предотвратить возникновение разногласий и уменьшит риск возникновения судебных споров.

Также считаем необходимым организовать регулярный мониторинг заявляемых сотрудниками расходов, предусмотрев строгие процедуры проверки их достоверности и законности. Разработка внутренней отчётной системы должна способствовать оперативному выявлению случаев злоупотреблений и существенно повысить эффективность контроля.

На наш взгляд, сотрудники должны иметь постоянный доступ к актуальной информации о действующих правилах и условиях предоставленной компенсации. Таким образом, проведение обозначенных мероприятий повысит осведомлённость сотрудников и снизит количество обращений за разъяснениями.

Опыт зарубежных стран и российских компаний подтверждает необходимость формирования сбалансированной и прозрачной системы финансовой поддержки сотрудников, основанной на принципах справедливости и объективности. Тем самым обеспечив комфортные условия для удовлетворения потребностей сотрудников, связанных с выполнением служебных заданий, компания получает возможность увеличить продуктивность рабочего персонала, укрепить репутацию надежного работодателя и сохранить конкурентоспособность на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. 07.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Пошерстник Н. В., Мейксин М. С., Пошерстник Е. Б. Заработная плата в современных условиях. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Герда, 2001. – 460 с.

Курсант Воронежского института МВД России

В. Н. Медведева

Научный руководитель: Т. Н. Фоменко,

кандидат экономических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Актуальность и значимость вопросов в сфере правового регулирования валютных отношений прежде всего связана с изменениями в законодательстве РФ, которые произошли в связи с тем, что на Россию обрушились многочисленные пакеты санкций, состоящие из более 20 тысяч запретов.

Правовое регулирование валютных операций в России осуществляется на основании Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1]. Закон был изменён с целью облегчения работы с международными контрактами.

Можно выделить следующие ключевые изменения в законе, которые были внесены с 1 апреля 2024 года:

- увеличение порога для совершения валютной сделки без предоставления в банк подтверждающих документов;
- разрешение проводить расчёты в любом уполномоченном банке;
- обозначение особенности подачи сведений и учёта контрактов при оплате наличными;
- отмена справки о подтверждающих документах при экспорте и импорте товаров [1].

Вышеперечисленные изменения в законе направлены на повышение эффективности экспортных операций и увеличение финансирования резидентов, участвующих в международной деятельности.

С начала военной операции валютное регулирование в России, как и ранее, характеризуется принципом валютного контроля и необходимостью защитить национальную экономику в условиях санкционного давления.

В апреле 2024 года Центробанк произвёл изменения в Инструкции от 16.08.2017 г. №181-И по валютному контролю [2].

Изменения имеют следующий характер:

- введен новый лимит суммы обязательств по договору. Отныне резидент не должен представлять в уполномоченный банк документы по сделке с нерезидентом, если её сумма не превышает 1 млн рублей (ранее лимит составлял 600 тыс. рублей);
- резиденты могут рассчитываться с иностранными контрагентами через счета, открытые в любом уполномоченном банке, а не только в том, где внешнеторговый контракт поставлен на учёт;
- резидентам не нужно направлять в уполномоченные банки документы, подтверждающие перемещение товаров внутри ЕАЭС (теперь банки

будут обмениваться такой информацией с ФТС самостоятельно в электронном виде).

- также определены особенности представления документов и банковской отчётности по сделкам с оплатой наличными средствами;

- касаясь перечня контрактов, подлежащих постановке на учёт. Данный перечень дополнен арендой движимого и недвижимого имущества и лизингом;

- уточнены сроки постановки контрактов на учёт. Контракты с наличной формой расчётов ставятся на учёт не позднее 45 дней со дня получения резидентом от нерезидента наличной валюты, а контракты, предусматривающие ввоз или вывоз товаров при отсутствии требования о таможенном декларировании – не позднее срока, предусмотренного для представления статистической формы учёта перемещения товаров в таможенные органы [2].

Вышеупомянутый Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ отражает ключевые изменения в подходах к контролю за валютными операциями.

Можно выделить основные принципы и подходы к осуществлению валютного контроля:

- относительная либерализация: до начала специальной военной операции российская политика валютного регулирования отличалась большей гибкостью, чем в период, последовавший за введением санкций и ограничительных мер. Хотя до 2022 года существовали определенные ограничения в сфере валютного оборота, они были менее строгими по сравнению с теми, которые были введены впоследствии.

- адаптация к международным стандартам: принципы регулирования, ориентированные на интеграцию в мировую финансовую систему, предполагали соблюдение международных норм и стандартов. Тем не менее, проведенный анализ свидетельствует о том, что такого рода адаптация оказалась недостаточной для эффективного реагирования на новые вызовы в экономической сфере [3];

- обеспечение стабильности национальной валюты: обеспечение устойчивости курса рубля являлось одним из важнейших направлений государственной политики. В то же время, применённые до 2025 года механизмы регулирования валютного рынка оказались не в полной мере адекватными для противодействия вызовам, порождённым внешними факторами.

Основные принципы и подходы после начала военной операции состоят в усилении контроля и ограничений, повышении административной нагрузки, развитии альтернативных инструментов, приоритете защиты национальных интересов. Усиление контроля и ограничений характеризуется значительным усилением контроля над валютными операциями с целью защиты национальной экономики и стабилизации рубля в условиях санкционного давления и дефицита валюты. Вводятся новые ограничения на переводы, покупку валюты, вывоз капитала. Второе направление

обуславливается ужесточением требований к отчетности и контролю за валютными операциями, что в свою очередь привело к увеличению административной нагрузки на компании, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью. Развитие альтернативных инструментов происходит посредством внедрения цифровых финансовых активов для международных расчетов, что стало одним из ключевых направлений изменений, направленных на оптимизацию валютных потоков и снижение издержек [4]. Одним из наиболее важных принципов является приоритет защиты национальных интересов: валютное регулирование после начала военной операции ориентировано в первую очередь на защиту национальных интересов и обеспечение экономической безопасности в условиях внешних ограничений. Это подразумевает приоритет над полной интеграцией в мировую финансовую систему.

Таким образом, сравнение принципов и подходов к валютному регулированию показывает существенный сдвиг в сторону усиления контроля и ограничений после начала военной операции, что является ответом на новые экономические реалии и внешние вызовы.

Анализ степени либерализации валютного режима Российской Федерации в 2025 году предполагает сравнительный анализ действующего законодательства с нормами, действовавшими в предшествующие периоды. Наблюдается тенденция к ослаблению ограничений для экспортных операций, однако ряд мер, направленных на адаптацию к существующей макроэкономической и геополитической конъюнктуре, сохраняется.

Либерализация валютного режима проявляется в смягчении обязательств для экспортеров, ограничениях и контроле, и использовании цифровых активов. Смягчение обязательств для экспортеров отражены в Указе Президента № 771 от 11 октября 2023 года, который вводил обязательную продажу валютной выручки экспортерами [5]. Изначально требовалось зачислять на счета в России не менее 80% валютной выручки и продавать 90% от этого объема (но не менее 50% от получаемых средств от экспортных контрактов). Впоследствии, параметры указа корректировались, и требования были смягчены сначала до 60%, а затем до 40%. Это указывает на стремление к большей гибкости на валютном рынке, однако, по мнению Юрия Кравченко из ИК «Велес Капитал», текущие нормативы не оказывают значительного влияния на курс рубля, что свидетельствует об ограниченном влиянии этих мер на общую либерализацию [6]. Несмотря на определённое послабление требований к экспортёрам, в 2025 году ограничения на международные операции сохраняются, к таким ограничениям относятся запрет на приобретение долей в иностранных компаниях без предварительного получения специального разрешения, а также запрет на проведение валютных операций, связанных с предоставлением займов в иностранной валюте как дружественным, так и недружественным нерезидентам. Введены новые возможности для экспортеров и импортеров, такие как использование цифровых финансовых активов для оплаты внешнеэкономических контрактов.

Это может оптимизировать валютные потоки и снизить издержки на конвертацию.

В 2025 году ожидается частичная либерализация валютного режима, которая представляет собой сбалансированный подход к решению задач адаптации экономики к новым вызовам и увеличению гибкости для участников внешнеторговых операций. Смягчение требований к экспортёрам свидетельствует о движении в направлении либерализации валютной политики.

Новое законодательство о валютном регулировании в России в 2025 году демонстрирует тенденцию к большей гибкости и адаптации к изменяющимся экономическим условиям. Однако влияние геополитических факторов и санкций по-прежнему оказывает существенное воздействие на валютный рынок. Окончательная оценка эффективности нового законодательства требует дальнейшего анализа и мониторинга динамики курса рубля, внешнеторгового баланса и валютных операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. О валютных регулировании и валютном контроле : Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Инструкция от 16.08.2017 г. №181-И по валютному контролю. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Рыбалко О. А. Особенности учета импортных операций в условиях адаптации к МСФО // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 38. – С. 28.
4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об обязательной продаже иностранной валюты некоторыми российскими экспортерами : указ Президента № 771 от 11 октября 2023 года // СПС «КонсультантПлюс».
6. Интернет-ресурс «РБК» – URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article>.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МИЛИЦИИ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД 1917–1922 гг.

Рассматриваемый мной период является достаточно сложным периодом в развитии Российского государства в целом и в становлении нового Советского государства, в частности. Регион для темы исследования выбран не просто так. Орловская губерния, в силу своего географического положения, находилась в самом эпицентре событий, которые происходили в этот период. Прежде чем конкретно рассмотреть становление и деятельность милиции в Орловской губернии в 1917–1922 гг., считаем целесообразным дать общую характеристику настоящему периоду, чтобы лучше понимать контекст времени и учитывать его в данном историческом анализе.

Во-первых, Первая мировая война 1914–1918 гг. В начале рассматриваемого периода все еще продолжались боевые действия одной из самых ожесточенных войн в истории человечества. Российская империя была втянута в эту войну, на которую уходило большое количество ресурсов (как материальных, так и человеческих) [1]. Однако, когда война подходила к завершению, России, в силу внутривойсковых обстоятельств (о которых мы поговорим позднее), пришлось выйти из войны, из-за чего она не вошла в число победителей.

Во-вторых, волна революций в Российской империи. В целом, первая половина XX характеризуется волнениями и революционными настроениями по всему миру. Однако, Российское государство по максимуму ощутило эту волну на себе. В первой половине XX века в России произошло 3 революции:

1. Революция 1906 года, причинами которой стали:
 - аграрный застой Российской империи;
 - застой монархического слоя;
 - огромные различия в правовом и материальном положении разных сословий;
 - поражение в Русско-японской войне и т.д.

Результатом этой революции стало ограничение монархии, появление первого парламента (Государственной думы) и правовые разграничения между сословиями.

2. Февральская революция 1917 года, причины этой революции:
 - Первая мировая война;
 - застой монархии;
 - большая разница в правовом статусе сословий.

В результате революции была свергнута монархия и образовано Временное правительство, однако причины революции не были полностью устранены.

3. Октябрьская революция 1917 года. В результате настоящей революции к власти пришли большевики, что в свою очередь создало новое условие, характеризующее рассматриваемый мной период.

В-третьих, становление нового государства. После Октябрьской революции было образовано новое государство – РСФСР и началась гражданская война, которая продлилась вплоть до окончания исследуемого периода.

Рассмотрим непосредственно становление и развитие правоохранительной системы. Большевики были настроены на то, чтобы избавиться от пережитков империализма, поэтому было решено переименовать полицию в милицию, чтобы подчеркнуть ее связь с народом.

Процесс становления и развития организационно-правовых форм Орловской милиции проходил в русле общих закономерностей, характерных для всего российского государства – в условиях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, свержения самодержавия, краха Временного правительства и установления Советской власти. Вместе с тем, в Орловской губернии этот процесс имел и весьма существенные отличия, обусловленные конкретной политической и социально-экономической обстановкой, которая складывалась в данном регионе.

На смену действующей системе органов исполнительной власти, которая включала в свою структуру различные министерства (в том числе и Министерство внутренних дел), пришла новая система народных комиссариатов. Деятельность рабоче-крестьянской милиции была отнесена в юрисдикцию Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Деятельность орловской милиции была неразрывно связана с деятельностью таких публичных органов как:

- Орловский комитет общественной безопасности;
- Орловский совет рабочих и солдатских депутатов.

Основными характерными чертами формирования орловской милиции стали:

- ее демократизация, то есть увеличение участия граждан в отправлении делами милиции;
- полная замена кадрового состава, как рядовых сотрудников, так и руководящего звена.

Еще одной особенностью организации орловской милиции стало то, что Орловская губерния была чисто аграрным регионом, не получила своего развития инициатива о создании промышленной милиции.

Целесообразно упомянуть вопросы комплектования орловской милиции в этот период времени.

Так, 1917–1918 гг. характеризовались внедрением демократических институтов в деятельность милиции и выборностью руководящего состава [2, 3].

Однако в силу специфики деятельности милиции такая система комплектования руководящих кадров так и не прижилась.

В дальнейшем возвращается и усиливается роль централизованного управления.

Для повышения профессионального уровня сотрудников милиции в Орловской губернии создаются учебно-образовательные учреждения [4,5].

На всём протяжении исследуемого периода административная деятельность Орловской милиции включала три основных направления:

- наружную (постовую) службу;
- учет;
- обеспечение военного положения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что становление и формирование милиции в Орловской губернии в период 1917–1922 гг. были обусловлены событиями и географическими особенностями региона. Несмотря на сложный период, милиция Орловской губернии исправно выполняла возложенные на нее задачи и внесла огромный вклад в формирование современной правоохранительной системы [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов В. В. Конституционно-правовое закрепление становления и развития органов внутренних дел Советского государства (1917–1925 гг.) : дис. канд. юрид. наук. – Москва : Академия МВД СССР, 1985. – 200 с.
2. Галкин В. В. Московская милиция в годы НЭПа (1921–1928 гг.). – Москва, 1998.
3. Емелин А. С. История государства и права России (октябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). – Москва, 1999.
4. Колодкин Л. М., Фатула А. В. Организация работы с кадрами ОВД. – Москва, 1973.
5. Курицын В. М. История государства и права России (1929–1940 гг.). – Москва, 1998.
6. Прокопенко В. Н., Романов В. М. Советская милиция (1917–1920 гг.). – Москва, 1965.

Студентка ЦФ РГУП им. В. М. Лебедева
Е. П. Носатова
Научный руководитель: С. Е. Кораблев,
кандидат психологических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЧАЙЛДФРИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ

Чайлдфри (от англ. *childfree*) – это термин, обозначающий людей, которые сознательно и добровольно принимают решение не рожать и не иметь детей в течение всей жизни.

Идеология чайлдфри начала формироваться в середине XX века, особенно в эпоху после Второй мировой войны, когда изменения в социальных и экономических условиях воздействовали на представления о семье и родительстве.

Данный феномен полностью противоречит развитию демографии населения, а также идеологии консерватизма нашей страны.

В соответствии с Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну [2].

Явление чайлдфри действует в противовес аспектам данного указа, а также концепция чайлдфри косвенно включает в себя такое понятие как «феминизм»

Феминизм – это социальное и политическое движение, направленное на достижение равных прав и возможностей для женщин и мужчин. В частности, представители феминизма борются с дискриминацией и стереотипами, которые мешают женщинам в разных сферах жизни, включая экономику, политику, культуру и семью.

Это движение было одним из ключевых в прогрессивном развитии чайлдфри, а именно: феминистки, борющиеся за равные права, активно поднимали вопросы о репродуктивной свободе и праве женщин выбирать, хотят ли они иметь детей. Феминистская волна, начавшаяся в 1960-х и продолжившаяся в 1970-х годах, акцентировала внимание на вопросах самовыражения и саморешения.

Сейчас сторонников концепции чайлдфри появляется всё больше, что значительно сокращает рождаемость в стране, создавая проблему. Что касается социальных сетей и групп участников чайлдфри, то большая часть участников – это женщины. Так, например, среди участников группы «Подслушано чайлдфри» женщины составляют 31750 человек (всего участников 44 296), группы «Чайлдфри» 9168 (всего участников 14183). Число таких групп выросло, отмечают и рост числа подписчиков, хотя есть группы, где число участников меньше тысячи [1].

Стоит рассмотреть некоторые психологические особенности сторонников движения:

1. Стремление к самореализации и независимости. Желание посвятить свою жизнь профессии, путешествиям, творчеству и личностному росту преобладает желанию построения традиционной модели семьи с детьми.

2. Страх перед переменами, ответственностью и непривычной жизнью. Мысли о детях вызывают глубокую тревогу. Страх потерять обычный образ жизни, потерять личную свободу или столкнуться с финансовыми и психологическими трудностями становится значимой преградой для построения семьи.

3. Влияние возможных детских травм из воспоминаний семейного опыта. Люди, которые выросли в условиях жёсткой дисциплины, эмоционального давления или психологических конфликтов, могут отказаться от идеи стать родителями из-за болезненных, порой тревожащих воспоминаний из детства.

4. Обесценивание. Часто приверженность взглядам чайлдфри является психологической защитой, порой неосознаваемой. Испытывая сложности в построении близких отношений с людьми, человек обесценивает традиционные представления о семье. Данная позиция может выражаться как самоирония.

5. Неосознанный выбор ценностей. Карьера, творческие поиски, развлечения, модные тусовки, путешествия воспринимаются как главнейшие и преобладающие ценности в жизни.

Из-за вышеперечисленных потенциально возможных психологических особенностей приверженцев чайлдфри статистика рождаемости в Российской Федерации значительно ухудшается с каждым годом.

Статистика рождаемости в РФ за последние 8 лет [5]: 2016 году число новорождённых составляло 1 888 729 человек, а в 2023 году – 1 264 354 человек показывает, что рождаемость стремительно понижается.

2016 г. – 1 888 729 чел.	2020 г. – 1 436 514 чел.
2017 г. – 1 690 307 чел.	2021 г. – 1 398 253 чел.
2018 г. – 1 604 344 чел.	2022 г. – 1 304 087 чел.
2019 г. – 1 481 074 чел.	2023 г. – 1 264 354 чел.

В связи с данными результатами власть нашей страны стремится к применению мер, касающихся ликвидации данных пропаганд и в целом существованию идеи чайлдфри.

Подписан закон о запрете пропаганды.

Федеральный закон от 23.11.2024 № 411-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.6 и 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» запрещает распространение в сети Интернет, средствах массовой информации, кинофильмах и рекламе информации, пропагандирующей отказ от деторождения.

Также информация, пропагандирующая отказ от деторождения, отнесена к информации, запрещенной для распространения среди детей [2].

Подводя итог, необходимо рассматривать социальный феномен «чайлдфри» как одно из проявлений кризиса института семьи. Для его решения необходимы меры по возрождению семейных ценностей, связанных с институтом материнства и детства, что сейчас активно происходит в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогова А. М., Давыдов С. А. Социальные факторы распространения чайлдфри в России // Телескоп : журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 1(9). – С. 76–80.

2. КонсультантПлюс : официальный сайт. – URL: consultant.ru (дата обращения: 06.04.2025)

3. Кораблев С.Е. Психологические аспекты организации взаимодействия полицейских структур и населения : монография. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2011. – 280 с.

4. Кораблев С. Е. Психология в деятельности сотрудников подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних : учебное пособие. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2010. – 200 с.

5. InfoTables.ru : официальный сайт. – URL: infotables.ru (дата обращения: 07.04.2025).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОСГВАРДИИ

Правовое положение и организационное построение подразделений Росгвардии определяют их функциональность в обеспечении общественного порядка и безопасности в государстве.

Созданная в результате реформы правоохранительных структур Росгвардия имеет четко установленную структуру, задачи и полномочия. Правовое положение подразделений Росгвардии регулируется Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ».

Данный законодательный акт устанавливает следующие аспекты:

Правовая основа: деятельность Росгвардии основывается на Конституции РФ, федеральных и иных законах, указах Президента, а также актах уполномоченного федерального органа.

Принципы функционирования: в основе деятельности Росгвардии лежат такие ключевые положения, как руководство единоначалия, централизованное управление, законность, а также обеспечение прав и свобод граждан.

Структура: в состав Национальной гвардии входят различные административные структуры, объединения, военные части, учреждения образования и другие организации.

Полномочия: Росгвардия наделена общими и специальными полномочиями, для выполнения возложенных задач в соответствии с законами и нормативными актами Российской Федерации.

Ключевые аспекты:

- основные положения, обуславливающие внутреннее устройство Росгвардии, характеризуют её как федеральный орган исполнительной власти;
- регламентирует процессы разработки и реализации государственной политики;

- правовое регулирование предусматривает контроль за оборотом оружия, деятельность национальной гвардии и оказание услуг частной охраны и сыскных агентств;

- обеспечивает систему взаимодействия Росгвардии с различными органами государственной власти.

Устройство подразделений Росгвардии включает несколько ключевых компонентов:

1. Центральный аппарат. В него входит руководство Росгвардии, Главный штаб войск национальной гвардии, главные управления, департаменты, управления (центры), а также различные отделы и службы, отвечающие за основные направления деятельности.

2. Управления территориальных органов. Они охватывают соединения, воинские части и другие подразделения войск национальной гвардии.

3. Войска национальной гвардии распределены по военно-административным округам. Эти округа охватывают структурные подразделения, органы управления и военные формирования, размещенные на соответствующих территориях.

Организационно-правовая структура государственных учреждений позволяет подразделениям Росгвардии обладать статусом юридических лиц. Их деятельность регулируется уставами, утверждение которых осуществляет руководитель соответствующего федерального органа исполнительной власти.

Руководство войсками национальной гвардии осуществляет Президент Российской Федерации. Он определяет задачи, утверждает структуру и состав войск, численность военнослужащих, сотрудников и гражданского персонала. Создание, реорганизация и упразднение (ликвидация) воинских частей и подразделений войск национальной гвардии осуществляются руководителем уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Структура Росгвардии включает центральный аппарат и территориальные органы, наделенные специальными полномочиями. Приказ ФС ВНГ РФ от 07.11.2019 № 373 [2] регламентирует внутренние процессы и взаимодействие с другими государственными органами, что подчеркивает гибкость и эффективность Росгвардии в решении поставленных задач.

Таким образом на основании Федерального закона № 226-ФЗ от 3 июля 2016 года, Росгвардия осуществляет свою деятельность, обеспечивая безопасность и поддержание общественного порядка. Важнейшими элементами ее функционирования являются централизованный контроль и следование установленным правовым нормам.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : приказ Росгвардии от 07.11.2019 № 373 (ред. от 17.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Наставления по организации службы строевых подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации : приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 21.09.2018 № 420 // СПС «КонсультантПлюс».

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ КАК ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В современном обществе остро стоит проблема социального сиротства, когда значительное количество несовершеннолетних остаются без родительского попечения. Данная ситуация обусловлена комплексом причин, включая смерть биологических родителей, принудительное ограничение или лишение их родительских прав в соответствии с законодательством, а также иные социально-экономические факторы.

Несовершеннолетние, оставшиеся без семейного окружения, испытывают особую потребность в психологической поддержке, стабильности и эмоциональной привязанности. В целях обеспечения их прав на воспитание в семейных условиях была разработана система замещающего семейного устройства. Одной из ключевых форм такого устройства являются приемные семьи, которые выполняют компенсаторную функцию, предоставляя детям необходимую заботу и возможность социализации в близкой к родственной среде.

Создание института приемных семей направлено на минимизацию негативных последствий утраты кровной семьи и способствует реализации принципа приоритета семейного воспитания, закрепленного в международных и национальных правовых актах. Данный механизм позволяет не только обеспечить защиту интересов ребенка, но и способствует более эффективной интеграции таких детей в общество.

Семейное законодательство Российской Федерации предусматривает различные формы устройства детей в семье, и одной из них является приемная семья. Приемная семья очень важна для общества, так как ни один интернат, ни один детский дом не может заменить настоящую семью. Дети, которые остаются без опеки и попечения родителей часто испытывают одиночество и недостаток внимания. По мнению И. Л. Шамраевой, «приемную семью следует определять в качестве социального и педагогического института, так как она представляет собой форму устройства, способную помочь детям, которые остались без заботы родителей» [1]. Иногда возникают сложности с поиском подходящих приемных родителей и недостатком помощи таких семей.

В рамках исследования данной проблемы О. В. Бережная и М. В. Гузева в своей работе поддерживают позицию М. Борисовой, выделяющей четыре ключевых этапа процесса семейного устройства несовершеннолетних [2]. Первоначальным этапом является отбор и комплексная оценка кандидатов, претендующих на роль приемных родителей. Далее следует этап профессиональной подготовки и обучения будущих воспитателей, направленный на

формирование необходимых компетенций. Третий этап предполагает непосредственное размещение ребенка в предварительно утвержденную приемную семью. Завершающей стадией становится систематический мониторинг со стороны социальных служб, включающий контроль условий содержания, консультативную поддержку и регулярную оценку адаптационного процесса.

Ряд исследователей акцентируют внимание на значимости создания благоприятной среды для развития детей в условиях замещающей семьи. В частности, Р.А. Шукуров определяет приемную семью как специфическую форму воспитания несовершеннолетних, лишенных родительского попечения, регламентированную законодательными нормами и договорными обязательствами [3]. Согласно его концепции, данный социальный институт базируется на принципах взаимного уважения, партнерской поддержки и четкого распределения правовых полномочий между всеми участниками воспитательного процесса.

Эффективное решение рассматриваемой проблемы требует комплексного подхода, предполагающего тщательный отбор кандидатов с выраженными воспитательными компетенциями и высоким уровнем социальной ответственности. Особое значение приобретает организация специализированной подготовки потенциальных приемных родителей, направленной на формирование навыков взаимодействия с детьми, пережившими психологическую травму. Не менее важным аспектом является создание системы пост-интернатного сопровождения, обеспечивающей постоянный мониторинг условий содержания и своевременную коррекцию возникающих трудностей.

Реализация указанных мер способствует не только созданию оптимальных условий для социализации и гармоничного развития несовершеннолетних, но и формированию устойчивой модели замещающей семьи как эффективного инструмента защиты детства. Профессионально организованная система подготовки и поддержки приемных семей открывает перед детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, перспективы полноценной интеграции в общество и реализации личностного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамраева И. Л. Приемная семья как форма устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей (по законодательству Белгородской области) // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 3. – С. 14–18.
2. О. В. Бережная, М. В. Гузева Некоторые аспекты поддержки социального института приемной семьи как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей // МНКО. – 2021. – № 3 (88). – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 06.05.2025).
3. Шукуров Р. А. Приемная семья по семейному праву России : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Белгород, 2004. – С. 7.

Курсант Воронежского института МВД России

А. Д. Першина

Научный руководитель: С. А. Сашенков,

кандидат педагогических наук

ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПДН В РАБОТЕ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

На сегодняшний день актуальной является потребность в новых эффективных методиках по работе с неблагополучными семьями и детьми, так как социальные педагогические учреждения имеют достаточно широкий диапазон решаемых проблем. Главными задачами государственной социальной политики является создание условий для жизни граждан, методов воздействия социальных факторов на экономику и ускорение научно-технического прогресса. Главная цель социальной политики государства – гармонизировать общественные отношения, обеспечить политическую стабильность и гражданское согласие.

Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации:

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.
2. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.
3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних постоянно сталкиваются с различными семьями. У всех родителей своя методика воспитания, которая не всегда ведет к положительным результатам. Российская Федерация является социальным государством, что подразумевает под собой развитие гражданского общества, обеспечением его достойного качества и уровня жизни. «Уверен, многие посетили выставку "Россия". Сюда приходят, чтобы увидеть самим, показать детям, как богата и необъятна наша Родина. На выставке "Россия" был дан старт году семьи. Ценности любви и взаимной поддержки, и доверия передаются в семье из поколения в поколение. Так же как культура, традиции, история, нравственные устои. И, конечно, главное предназначение семьи – это рождение детей, продолжение рода человеческого, воспитание детей, а значит и продолжение всего нашего многонационального народа», – сказал В. В. Путин во время оглашения послания Федеральному собранию РФ.

Несмотря на усилия, неблагополучие в семьях не только сохраняется, но и углубляется. Проблемными считаются семьи, где нарушены структура и функции, что ведет к деструктивному психологическому климату. Это преграда для нормального развития государства, корень которой лежит в

сочетании нескольких групп факторов: во-первых, социально-экономических (низкий уровень жизни, жилищные проблемы, ограниченные возможности образования); во-вторых, психологических (психические заболевания, зависимости, некомпетентность родителей); в-третьих, социальных и культурных (ослабление традиций, недостаток поддержки, насилие); и, наконец, системных (недостатки в работе социальных служб и правоохранительных органов).

Для решения проблемы необходимо комплексное и межведомственное взаимодействие, направленное на устранение коренных причин семейного неблагополучия, поддержку нуждающихся семей и защиту прав детей. Это требует как экономических и социальных реформ, так и изменения культурных установок и повышения ответственности родителей за судьбу своих детей.

На профилактический учет в органы внутренних дел ставятся семьи, родители которых не занимаются воспитанием несовершеннолетних, допускают жестокое обращение с ними, а также оказывают отрицательное влияние на их воспитание. Сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних осуществляется проверка жилищно-бытовых условий, с привлечением сотрудников органов социальной опеки и попечительства, а также проводятся профилактические беседы. В случае непринятия родителями мер по устранению обстоятельств, отрицательно влияющих на детей, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних подготавливаются документы в органы опеки и попечительства по изъятию детей из данных семей.

Статья 5.35 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РФ, «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних», очень часто применяется сотрудниками Подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) в своей работе. Это одна из основных статей, позволяющих привлечь к ответственности родителей или законных представителей, ненадлежащим образом выполняющих свои обязанности.

Что охватывает статья 5.35 КоАП РФ?

Эта статья применяется в случаях, когда родители (или лица, их заменяющие – опекуны, попечители) не обеспечивают надлежащее:

- Содержание несовершеннолетнего: включает в себя обеспечение ребенка питанием, одеждой, жильем, медицинским обслуживанием и другими необходимыми для его нормального развития вещами.

- Воспитание несовершеннолетнего: включает в себя заботу о его нравственном, интеллектуальном и физическом развитии, формирование у него уважения к закону, труду, правам и свободам других граждан, подготовку к самостоятельной жизни в обществе.

- Обучение несовершеннолетнего: обеспечение получения ребенком образования в соответствии с требованиями законодательства.

– Защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего: защита ребенка от насилия, эксплуатации, жестокого обращения, а также обеспечение его прав на получение необходимой информации, участие в культурной и общественной жизни (частым примером является неполучение ребенком паспорта по достижении им возраста 14 лет).

Когда применяется статья 5.35 КоАП РФ сотрудниками ПДН?

Инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) применяют статью 5.35 Кодекса об административных правонарушениях РФ в случаях, когда родители или законные представители ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка.

Это включает в себя следующие ситуации:

- Недостаточное обеспечение потребностей ребенка: неудовлетворительные жилищные условия, антисанитария, недостаточное питание и ненадлежащая одежда.
- Пренебрежение воспитанием: отсутствие контроля за поведением ребенка, попустительство совершению им правонарушений, игнорирование его развития и потребностей.
- Уклонение от образования: непринятие мер для обеспечения посещения ребенком школы и отсутствие интереса к его успеваемости.
- Жестокое обращение, не достигающее степени уголовного преступления: применение физического или психологического насилия, унижение и оскорбление ребенка.
- Вовлечение в антиобщественную деятельность: склонение к употреблению алкоголя или наркотиков, занятию проституцией или бродяжничеству.

В качестве наказания за нарушение статьи 5.35 КоАП РФ может быть вынесено предупреждение (в устной или письменной форме) либо наложен административный штраф.

Чтобы правильно пользоваться нормативными правовыми актами, быть компетентным и принимать правильные решения, сотрудник должен быть справедливым, честным, вежливым, не поддаваться на провокации, исходящие от родителей, не осознающих свою ошибку и допускающих отрицательные действия своих детей. Статья 5.35 КоАП РФ является важным инструментом в работе сотрудников ПДН, позволяющим защищать права и интересы несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. Важно понимать, что главная цель применения этой статьи – не только наказать родителей, но и побудить их к изменению своего поведения и созданию надлежащих условий для развития ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННЫЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ УГРОЗЫ, НАСИЛИЯ И ОБМАНА

Заключение сделок представляет собой ключевой элемент гражданских правоотношений, посредством которого субъекты права устанавливают, изменяют или прекращают гражданские права и обязанности, стремясь к достижению определенных договоренностями или ожиданиями последствий. Однако на практике не все сделки соответствуют требованиям законодательства и принципам добросовестности, в частности те, что совершены под влиянием угрозы, насилия или обмана, что нередко приводит к их оспариванию в судебном порядке. Несмотря на детальную теоретическую проработку данной проблематики в научной литературе, действующее гражданское законодательство сохраняет пробелы в механизмах защиты прав лиц, принужденных к заключению таких сделок, что подтверждается значительным числом судебных исков о признании их недействительности.

Согласно п. 1 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка, совершённая под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего [1].

Однако существует проблема доказывания, так как суды нередко отклоняют иски по делам, связанным с насилием, угрозой и обманом именно из-за недостатка доказательной базы потерпевшего, при разрешении данного дела в гражданском споре.

Дело, рассмотренное Ленинским районным судом Республики Башкортостан от 7 июля 2020 г. № 2-1330/2020 [2] является одним из доказательств того, что механизм защиты прав лиц, заключивших сделку под влиянием угрозы, насилия и обмана нуждается в существенном совершенствовании. Истец обратился в суд с исковым заявлением к сыну о признании договора дарения недействительным. Суд, отказывая в удовлетворении заявленных истцом требований, исходит из отсутствия в материалах дела достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что на момент заключения договора дарения истица в силу имеющихся у нее заболеваний и сложившейся жизненной ситуации не отдавала отчет своим действиям и не могла руководить ими.

Проблема требует скорейшего разрешения, что подтверждается позициями многих исследователей. В частности, И. А. Данилов подчеркивал важность совершенствования гражданского законодательства с учетом разъяснений высших судебных органов. По его мнению, это позволит обеспечить единообразное применение правовых норм и способствует правильному и своевременному разрешению споров [3].

Е. А. Суханов в своих работах обращает внимание на необходимость корректировки формулировки ст. 179 ГК РФ. Ученый полагает, что действующая редакция нормы допускает расширительное толкование в сфере публичного права, что требует законодательного уточнения [4].

Таким образом, научное сообщество сходится во мнении о необходимости дальнейшего развития правового регулирования в данной сфере.

А. П. Сергеев предлагает усовершенствовать законодательное регулирование указанных правоотношений путем детализации норм, устанавливающих перечень признаков и обстоятельств, свидетельствующих о наличии угрозы, насилия или обмана при заключении сделки. По его мнению, такая конкретизация позволит судам применять правовые нормы более объективно, минимизировав субъективную оценку при анализе доказательств и принятии решений. Подобные изменения создадут эффективный механизм защиты прав лиц, чьи законные интересы были нарушены в результате противоправных действий контрагентов [5].

Следует отметить, что изложенные научные позиции требуют законодательного закрепления, поскольку отсутствие четких дефиниций понятий «обман», «насилие» и «угроза» приводит к проблемам единообразного применения ст. 179 ГК РФ и затрудняет их идентификацию в судебной практике.

Таким образом, несмотря на развитую правовую регламентацию института сделок, анализ правоприменительной деятельности демонстрирует необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в части регулирования сделок, совершенных под влиянием противоправного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 1.
2. Решение Ленинского районного суда Республики Башкортостан от 7 июля 2020 г. № 2-1330/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Данилов И. А. Порок воли в качестве основания недействительности сделок // Москва : Юрист, 2010. – 88 с.
4. Гражданское право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2019. – 576 с.
5. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. – Москва : Проспект, 2021. – 1040 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В современном мире вооружённые конфликты наносят ущерб не только государствам и обществам, но и окружающей среде. Природа часто становится «молчаливой жертвой» войн: загрязнение воды и воздуха, разрушение экосистем, гибель флоры и фауны – всё это лишь часть последствий, которые остаются на десятилетия.

Функционирование вооружённых сил, как и любая техногенная активность, оказывает деструктивное воздействие на экосистемы, формируя риски не только для военнослужащих, но и для гражданского населения и природных объектов.

Наиболее часто фиксируются следующие экологические последствия:

- загрязнение почвы и водоёмов вследствие использования тяжёлой техники и утечек различного топлива;
- уничтожение природных ресурсов – лесов, сельхозугодий, водных источников;
- нарушение экосистем – гибель диких животных, разрушение мест обитания;
- химическое и радиационное заражение, например, в случае применения оружия массового поражения или разрушения атомной инфраструктуры;
- пожары и эрозия почв, вызванные бомбардировками или наземными операциями.

Исследования свидетельствуют о катастрофических экопоследствиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), проявившихся в масштабной деградации земель [1]. Около 7–8 млн га лесов Европейской части СССР были уничтожены вырубками и пожарами, а 194 млн м³ ценной древесины вывезено оккупантами, что эквивалентно площади двух Московских областей.

Боевые действия оставили 500 тыс. га хвойных массивов, замещённых малоценным подлеском, и превратили плодородные угодья в токсичные пустоши – почвы до сих пор содержат свинец, медь и цинк от снарядов. На Курской дуге и под Прохоровкой танковые гусеницы спрессовали грунт до состояния асфальта, сделав его бесплодным на десятилетия.

Также стоит отметить последствия и современного военного конфликта – специальной военной операции (СВО). Особую опасность представляют аварии на атомных электростанциях и ключевых энергетических объектах – нефтехранилищах, нефтеперерабатывающих заводах, газораспределительных магистралях, буровых установках и горнодобывающих предприятиях, включая агропромышленные комплексы. Эти инциденты

спровоцировали масштабное загрязнение атмосферы, речных систем и подземных водоносных слоёв.

Системы водоснабжения столкнулись с критическими повреждениями: разрушены насосные узлы, фильтрационные станции и канализационные сети. Взрывы на складах сельхозпредприятий и химических заводах, производящих азотные соединения, привели к выбросам токсичных веществ.

Территории оказались перегружены военным мусором, включая обломки бронетехники и транспортных средств, что создаёт долгосрочные риски для экосистем.

Международно-правовая защита окружающей среды в условиях вооружённых конфликтов опирается на ряд ключевых документов, участником которых является Российская Федерация.

Четыре Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года определяют правила защиты людей при вооружённых конфликтах. Конвенции были ратифицированы в СССР 17 апреля 1951 года, а дополнительные к ним протоколы – 7 декабря 1978 года. Лишь две статьи Протокола касаются защиты природной среды (ст. 35 и ст. 55), запрещая методы ведения войны, наносящие «обширный, долговременный и серьёзный ущерб» природной среде [2].

Важную роль играет Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (ЭНМОД) 1976 года, ратифицированная 16 мая 1978 года. Созданная специально для защиты природной среды во время вооружённого конфликта, она запрещает использовать природные силы в качестве средства ведения войны [3]. Однако практическая реализация этих норм осложняется отсутствием чётких критериев оценки ущерба и политизированностью международных механизмов ответственности.

На национальном уровне экологическая безопасность в условиях конфликтов регулируется Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (ст. 42), который предписывает минимизацию вреда природе даже в военное время, обязывая учитывать экологические риски при планировании деятельности [4]. Для Вооружённых Сил РФ ключевым документом стало Положение об органах экологической безопасности ВС РФ (приказ Минобороны № 530 от 2015 г.), которое закрепляет обязанности по предотвращению загрязнений, ликвидации последствий ЧС и восстановлению экосистем на военных объектах [5].

В заключение следует подчеркнуть, что вооружённые конфликты оставляют глубокий экологический след, затрагивающий все компоненты природной среды. Разрушение инфраструктуры, применение боеприпасов и техники, а также хаотичное обращение с опасными веществами приводят к долгосрочному загрязнению почв, водных ресурсов и атмосферы, уничтожению биоразнообразия и деградации экосистем. Например, утечки нефтепродуктов, тяжелых металлов и радиации создают «тихие катастрофы»,

последствия которых проявляются десятилетиями, повышая риски онкологических заболеваний, генетических мутаций и социально-экономической дестабилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клепиков О. В., Зиброва Н. В., Иванов А. В. Экологические последствия вооруженных конфликтов (информационно-аналитический обзор) // МНИЖ. – 2023. – № 11 (137). – С. 1–6.

2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) // ЭПС «Гарант».

3. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Женева, 10 декабря 1976 г.) // ЭПС «Гарант».

4. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // ЭПС «Гарант».

5. Об утверждении Положения об органах экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации : приказ Министра обороны РФ от 14 сентября 2015 г. № 530 // ЭПС «Гарант».

КАТЕГОРИЯ «ЦЕНА» КАК ЧАСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В настоящее время цена определяет имущественные интересы сторон договора, влияет на налогообложение и служит основным инструментом регулирования рынка. Стоит отметить и то, что споры о цене – одни из самых распространенных в судебной практике.

Категорию цены как части гражданских правоотношений изучали многие ученые-цивилисты, а именно: М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, И. В. Ершова, Е. А. Суханов, В. И. Новоселов, В. А. Белов и другие.

Понятие цены подразумевает под собой денежное выражение стоимости товара или услуги, определяемое на основе множества факторов, таких как себестоимость, спрос, предложение, конкуренция и другие. Однако стоит отметить, что существует правовое понятие цены, в контексте которого она выступает одним из условий гражданско-правового договора, иными словами базой для формирования налога на добавленную стоимость, акцизов и других платежей.

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский рассматривают цену как существенное условие договора купли-продажи и других договоров, направленных на возмездное отчуждение имущества, подчеркивая, что цена должна быть определена [1].

Е. А. Суханов отмечает, что цена выполняет важную экономическую функцию, отражая соотношение спроса и предложения на рынке. Он также указывает на то, что цена может быть использована в качестве инструмента государственного регулирования экономики [2].

С. С. Алексеев в свою очередь рассматривал цену как элемент содержания обязательства, определяющий размер встречного предоставления [3].

Так цена в гражданских правоотношениях является ключевым элементом возмездных договоров, определяющим размер встречного предоставления, иными словами, не просто числом, а сложной категорией, влияющей на действительность сделок и баланс интересов сторон.

Анализ судебных решений показывает, что споры, связанные с ценой, возникают по различным основаниям. Суды, как правило, исходят из принципа свободы договора и невмешательства государства в ценообразование, однако в исключительных случаях, например, при явном неравенстве сторон или злоупотреблении положением могут корректировать цену, что подтверждено законодательством. Встречаются ситуации, когда в договоре не указана конкретная цена, а предусмотрен лишь механизм ее определения, например, ссылка на рыночные цены или экспертную оценку. В таких

случаях суды анализируют условия договора и практику делового оборота для установления действительной воли сторон. Также есть спорные ситуации, связанные с изменением цены, так как после заключения договора это возможно только по соглашению сторон или в случаях, предусмотренных законом или договором. [4]

Таким образом, мы можем сделать вывод, что цена в гражданских правоотношениях – существенное условие большинства договоров, выражающее денежную оценку товара или услуги, которая определяется соглашением сторон или законом. Также она играет ключевую роль в имущественном обороте и влияет на распределение благ, а необоснованное завышение или занижение цены может стать предметом судебного разбирательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. – Москва, 1997 г. – 682 с.
2. Гражданское право : учебник : в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2018. – Т. 1. – С. 536
3. Суханов Е. А. Гражданское право : учебник : в 4 т. – Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2020. – С. 184
4. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 29 июня 2023 г. по делу № А63-1521/2023 // Арбитражный суд Ставропольского края. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cwsuBZ96iqma/> (дата обращения: 06.05.2025).

ДИСТАНЦИОННЫЕ СДЕЛКИ: ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОНЛАЙН-ПОКУПКАХ

Современные цифровые технологии создали принципиально новые возможности для оформления договорных отношений в виртуальном пространстве, исключив потребность в физическом присутствии контрагентов. В действующей правовой системе договор занял позицию самостоятельного правового института, выполняющего системообразующую функцию в механизме регулирования обязательственных и имущественных правоотношений.

Информатизация гражданского оборота позволила осуществлять процедуру заключения соглашений в онлайн-формате, минимизировав необходимость личного контакта между сторонами. В современной юридической доктрине договор рассматривается как фундаментальный элемент гражданско-правовой системы, обеспечивающий мобильность и эффективность взаимодействия субъектов правоотношений. Легитимность дистанционной сделки удостоверяется электронно-цифровой подписью.

Несмотря на то что в России электронная подпись существует уже на протяжении 30 лет, проблема безопасности этой подписи остаётся открытой и в настоящее время. В Федеральном законе «Об электронной подписи» № 63, в статье 1 указывается, что электронная подпись регулирует отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, а также, что ЭП признаётся юридически значимой и приравнивается к рукописной по умолчанию [1].

Для решения проблемы безопасности электронной подписи появляются новые способы аутентификации, например, биометрическая система: перед тем как подписать электронный документ и заключить онлайн-сделку, нужно подтвердить свою личность при помощи биометрической идентификации. Для закрепления данного способа идентификации требуется внести отдельную часть в ст. 12 (Средства электронной подписи) Федерального Закона № 63, в которой будет утверждена биометрическая идентификация как средство подтверждения электронной подписи.

На наш взгляд, существующий механизм электронной цифровой подписи требует дальнейшего совершенствования. В частности, целесообразно дополнить её такими атрибутами аутентификации, как сведения о сертификате ключа проверки, временная метка и идентификационные данные удостоверяющего центра. Подобные усовершенствования позволят повысить достоверность архивного хранения электронных документов, обеспечить более детальную экспертизу подлинности подписи, а также создать дополнительный уровень защиты от несанкционированных модификаций, включая случаи фальсификации.

Кроме того, предлагаемые усовершенствования будут способствовать оптимизации процедуры доказывания в судебных процессах, связанных с использованием электронных подписанных документов. Введение дополнительных реквизитов позволит упростить установление юридически значимых обстоятельств при разрешении спорных ситуаций. Это особенно актуально в условиях цифровой трансформации гражданского оборота, когда возрастает потребность в надежных механизмах подтверждения подлинности электронных документов.

В связи с вышеизложенным, сделки в интернете в настоящий момент можно не в полной мере осуществлять, так как система требуется в доработке и дополнительной защите.

Так, гражданка С. установила приложение с игрой, в которой увидела рекламу с предложением приобрести акции крупного банка. Гражданка С. вложила деньги, получила первый доход, после чего ей предложили инвестировать дальше, чтобы вывести заработанные средства. Гражданка С. обратилась в банки за кредитами на крупные суммы, но, получив отказ, решила одолжить средства у знакомого по договору займа под залог своей недвижимости. Документ был подписан УКЭП. Вывести заработок у нее не получилось, мошенники похитили ее деньги. Гражданка С. решила оспорить факт выпуска сертификата УКЭП, подав иск к удостоверяющему центру. Она утверждала, что не проходила идентификацию и не причастна к выпуску ЭП, которой был подписан договор займа [2].

Благодаря тщательной оценке доказательств, которые были представлены суду, удалось установить, что гражданка С. действительно выпускала ЭП, ознакомилась и подписала договоры займа и залога, полностью осознавая свои действия. Этот факт стал ключевым в решении дела, ведь если бы не УКЭП, было бы тяжело доказать то, что гражданка брала деньги под залог.

Исходя из вышеизложенного, мы проанализировали и убедились в том, что электронный документооборот и цифровая подпись обладают значительным потенциалом, но требуют доработки в области правового и технического регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидии из бюджета города Иркутска на возмещение затрат в связи с оказанием услуг по перевозке пассажиров по муниципальным маршрутам регулярных перевозок пассажиров и багажа города Иркутска с уровнем пассажиропотока, не обеспечивающим рентабельную работу перевозчиков : постановление администрации г. Иркутска от 18 марта 2010 г. № 031-06-660/10. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 06.05.2025).

2. Как электронная подпись защищает от мошенников. – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 06.05.2025).

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В системе гражданских правоотношений одно из самых важных мест занимает система юридических фактов. Она служит основой для возникновения, изменения и прекращения правоотношений, обеспечивая связь между нормами права и реальными жизненными ситуациями. Актуальность темы обусловлена динамичным развитием цифровых технологий, которые трансформируют традиционные формы юридических фактов (электронные подписи, смарт-контракты), а также необходимостью четкого регулирования новых видов правоотношений.

Для того чтобы понять суть и важность системы юридических фактов гражданского права, нужно разобраться в определении термина «система юридических фактов гражданского права». Не существует законодательно утвержденной системы юридических фактов, и поэтому мы разберем значение этого термина с помощью аналитического подхода. Система юридических фактов гражданского права – это совокупность элементов, которые взаимодействуют и связаны между собой, и образуют определенное целое. Важно, чтобы все элементы системы юридических фактов гражданского права были упорядочены и взаимосвязаны друг с другом в определенной последовательности. Необходимо, чтобы система учитывала все аспекты, составляющие целостность.

Автором термина «юридические факты» стал известный юрист из Германии по имени Ф. К фон Савиньи. В своем известном труде он выразил мысль о том, что различные события могут влиять на возникновение или прекращение правовых отношений, называя их «юридическими фактами» [1].

Определения юридических фактов по сути одинаковы, однако их разделение на категории становится предметом ожесточенных дискуссий среди ученых. Как отмечает Р. Б. Гандалоев, «эффективная, действенная ответственность невозможна без четкого определения условий ее наступления, т. е. юридических фактов. Их нельзя отнести ни к эмпирическим, ни к теоретическим, они находятся как бы между ними» [2].

По нашему мнению, юридические факты связаны как с эмпирическими, так и с теоретическими фактами, так как они формируют основу для возникновения правовых отношений, а также являются предпосылкой для разработки нормативных актов и научного знания. Каждый юридический случай имеет под собой обширную правовую базу государства. Глубокий анализ некоторых юридических данных может привести к выявлению ключевых закономерностей, характерных для всей системы права. Основная цель теории заключается в возможности вернуться к конкретному случаю и

предоставить ему научное обоснование. Согласно определению, которое дает М. М. Дикажев, «юридические факты в гражданском праве следует определить, как реальные жизненные обстоятельства, с правовой моделью которых гражданским правом связываются определенные правовые последствия и фактическое наступление которых приводит к таким последствиям в области гражданско-правовых отношений» [3].

Следовательно, юридический факт играет неотъемлемую роль в правовой системе, влияя на развитие правовых отношений на всех этапах их существования. В начале процесса правового регулирования формируется норма, которая регулирует взаимоотношения людей. Эта норма становится конкретной и применяется к участникам отношений благодаря определенным событиям или действиям. Юридические факты играют важную роль в правовой системе и необходимы для правильного функционирования процессов создания и применения законов. При анализе юридических ситуаций важно учитывать их изменчивость и практическую значимость.

Современный мир стремительно трансформирует значение юридических фактов, расширяя их традиционные границы под влиянием цифровых технологий и глобализации. Если раньше ключевыми элементами выступали физические действия или документы – подписание договора, передача имущества, – то сегодня электронные подписи, блокчейн-транзакции и смарт-контракты становятся новыми «кирпичиками» правовой реальности. Например, смарт-контракты, исполняющиеся автоматически при выполнении условий, переопределяют саму природу сделок, исключая необходимость посредников и минимизируя риски человеческой ошибки.

Цифровизация затрагивает даже базовые институты: государственная регистрация прав переходит в электронные реестры, а свидетельские показания дополняются цифровыми следами. Однако это порождает риски: недостоверность электронных доказательств, уязвимость систем хранения данных и сложности в идентификации участников сделок. Например, нотариальное удостоверение сделок с цифровыми активами всё ещё остается проблемой из-за отсутствия единых стандартов.

В таких условиях юридические факты становятся не только инструментом регулирования, но и объектом постоянной эволюции. Их роль смещается от формального соблюдения процедур к обеспечению гибкости и безопасности в условиях динамичного технологического прогресса.

Таким образом, значение системы юридических фактов проявляется в её способности минимизировать правовые коллизии. Классификация фактов на действия (сделки, административные акты) и события (рождение, стихийные бедствия), а также деление их на правомерные и неправомерные, создает «карту» для применения норм. Так, при наследовании ключевым фактом становится открытие наследства (смерть гражданина), а принятие наследства требует активных действий правопреемника, что отражает взаимодействие событий и волевых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права : в 8 т. – Т. V / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – Москва : Статут, 2017. – 304 с.
2. Гандалоев Р. Б. Значение юридических фактов в гражданском праве // Образование и право. – 2021. – № 7. – С. 116–121.
3. Дикажев М. М., Гандалоев Р. Б., Барханов М. А. Понятие юридического факта в гражданском праве // Образование и право. – 2021. – № 12. – С. 79–83.

Слушатель Воронежского института МВД России

Ш. А. Рахматов

Научный руководитель: С. С. Журавлёв,

кандидат исторических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

В числе наиболее острых и актуальных вызовов, стоящих перед страной сегодня, борьба с наркоманией и незаконным распространением наркотических веществ. В настоящее время нужно подчеркнуть, что продажа и реализация данного товара происходит в основном без личного контакта, посредством онлайн-платформ в сети. Это, в первую очередь, затрудняет работу по выявлению преступников, причастных к незаконным действиям.

В нашем мире сейчас происходит резкое развитие технологий, такой скачок представляет риск и опасность безопасности государства, так как благодаря этому происходят преступления в различных направлениях. Наглядным тому примером служат преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершаемые с помощью использования и применения современных средств связи, в том числе и глобальной сети. Глава МВД России Владимир Колокольцев отметил, что необходимо внести изменения в законодательстве, так как действующие санкции недостаточны, или не работают должным образом. Помимо введения ограничений, руководитель акцентировал внимание на важность значительного расширения информационных кампаний, пропагандирующих отказ от наркотиков и поддержку общепринятых моральных ориентиров [1].

Если взглянуть на мировую статистику, то она показывает, что почти каждый двадцатый человек употреблял или имел дело с наркотическим веществом. Наибольшее беспокойство вызывает молодой возраст наркозависимых, четверть из которых начали свой опыт уже с 9 лет. Небольшое количество взрослых наркоманов объясняется тем, что высокая смертность зачастую наблюдается у тех, кто начал употреблять наркотики в юном возрасте. Проблема усугубляется ослаблением пограничного контроля, что позволяет наркотикам распространяться более доступным образом. Наркоторговля – это сложная международная сеть, включающая производителей, курьеров, поставщиков и перекупщиков, и часто связана с другими преступлениями, такими как отмывание денег и коррупция [2].

Распространение наркотических веществ с каждым днем меняется, подстраиваясь под современные критерии, если раньше частый метод был «вживую», то сегодня все стало более анонимно. Он был заменен на новый и современный способ «дистанционная передача», с использованием уже всеми известной сети Интернет. Благодаря этим платформам, приобрести

запрещенные вещества стало возможно без особых трудностей, используя широко распространенные социальные сети и мессенджеры, а также специализированные закрытые онлайн-ресурсы. По словам руководителя Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ А. Некрасова, в России более 41% преступлений, касающихся незаконного оборота наркотиков, фиксируется именно в интернете. Особое внимание стоит обратить на то, что лица молодого возраста, совершая правонарушения, с каждым днем затягивают своих друзей или знакомых тех же возрастов в данную деятельность, т.е. сверстников. Эти же лица используют большое количество методов для вовлечения подростков в опасную сферу. Это может быть обещание крупной суммы денег, угрозы и запугивание, а в некоторых случаях даже применение физического насилия. В какой-то момент приходит осознание, что пора прекращать все это, но в такие моменты следует обычный шантаж в виде угроз, а именно упоминание о имеющихся паспортных данных не только самого шантажируемого, но и его родителей и близких, адреса их проживания и прочая информация. После всех этих запугиваний его вынуждают продолжить данный род незаконной деятельности. К сожалению, многие подростки не осознают серьезности их преступлений, оказавшись перед законом, они даже не понимают, что их поступки караются уголовной ответственностью. В настоящий момент антинаркотические профилактические мероприятия проводятся с целью предупреждения употребления этих веществ, но все меньше внимания уделяют их распространению и продаже. Основной и частой причиной участия несовершеннолетних подростков в данной сфере является способ быстрого и легкого обогащения [3].

На встрече антинаркотической комиссии В.А. Колокольцев констатировал сдвиг в структуре наркотрафика в стране: всё чаще встречаются синтетические наркотики. Наблюдается новая криминальная практика, суть которой заключается в создании организованными наркоторговцами собственных лабораторий для изготовления подобных веществ. Безусловно, глобальная сеть спустя столько времени изменила всю структуру наркобизнеса. Были проведены исследования, которые подтвердили, что данная сфера деятельности кардинально приобрела новую форму, явно отличимую от той, что была в прошлые годы. Синтетический вид наркотика, почему все же стоит выделить данный вид? – все дело в том, что за последнее время данный вид потерпел значительные изменения в производстве. Во многом имея отличие от растительного наркотика, он выделяется простотой в производстве, особенно в финансовом направлении, также в удобстве употребления и, как следствие, своей доступностью. Опасен синтетический наркотик тем, что он способен вызывать крайне быстрое и сильное привыкание. Кроме того, воздействие этих веществ на психику зачастую приводит к необратимым последствиям.

В настоящее время для свободного распространения наркотиков используются теневые сайты, к примеру Darknet, а также некоторые Telegram-каналы, такие платформы имеют широкий спектр услуг для выполнения подобных незаконных действий, начиная от рекламы и вплоть до продажи. Опасность такой деятельности состоит в том, что высокая степень анонимности практически исключает возможность отслеживания участников преступлений, касающимся нелегального распространения наркотических веществ.

В России Telegram заметно набирает популярность в последнее время. Этот мессенджер предлагает разнообразные способы сокрытия переписки от правоохранительных органов, что, к сожалению, используется для организации незаконной деятельности, в частности для торговли наркотиками. Стоит также упомянуть, что этот мессенджер используется и для других действий незаконного характера, к примеру через различные группы передается информация о способах изготовления наркотических средств. Для более эффективной борьбы с нелегальным распространением наркотиков необходимо сформировать отдельные подразделения, основной задачей которых станет мониторинг онлайн-пространства. В их обязанности будет входить незаметное внедрение в сеть Интернет с целью выявления и документирования преступных действий, находящихся на стадии подготовки или уже реализованных.

Стоит отметить, что ключевую роль в борьбе с наркопреступностью играет обеспечение безопасности и сохранности личных данных, применяющей современные на сегодняшний день коммуникационные средства. Негласный сбор информации необходим для выявления таких частых преступлений, в том числе в онлайн пространстве. Однако, важно, чтобы правовое регулирование четко определяло границы между раскрытием преступления и нарушением частной жизни граждан [4].

Исходя из всего этого, главной задачей является концентрация усилий на должную квалификацию работников и сотрудников правоохранительных структур в области информационных технологий. Отметим, что в настоящее время продельвается немалая работа для борьбы против оборота запрещенных веществ, а точнее, перекрытие и полное удаление каналов поступления веществ из-за границы, отслеживание в сети Интернет для последующего обнаружения и пресечения всех схем распространения, выявления и ликвидации сайтов, занимающихся пропагандой и продажей. По нашему мнению, наиболее значимой и до сих пор не решенной задачей является растущее число подростков, вовлеченных в подобные действия, что впоследствии влечет за собой привлечение их к ответственности за совершенные правонарушения. При этом зачастую более взрослые лица остаются в стороне из-за частой сложности выявления таких действий.

Подводя итоги, существующих мер по предотвращению наркопреступности, включая применение информационных технологий, оказывается мало. Для сдерживания дальнейшего распространения этих явлений

требуется создание конкретного плана действий при их обнаружении, а также разработка правовых и технических мер противодействия в этой области. Важно усилить ответственность за публикацию в интернете материалов, которые пропагандируют употребление наркотиков или нелегальный их оборот. МВД России, ФСБ, другие спецслужбы и Федеральная таможенная служба должны активизировать усилия по борьбе с производством наркотиков, выявлению источников сырья за рубежом и пресечению каналов их поставки и распространения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Официальная статистика за 2021 год употребление наркотиков в России. Narkonet.info: информационный портал здоровья России. – URL: <https://narkonet.info> (дата обращения: 06.11.2022).
3. Готчина Л. В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика : дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 455 с.
4. Долгиева М. М. Криптовалютная наркоторговля в России и за рубежом // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 177–182.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МИЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ДУХОВНОГО КРИЗИСА 90-х ГОДОВ XX ВЕКА

Конец XX века ознаменовался разрушением старой системы и болезненным переходом развития нашей страны в совершенно другой вектор. Этому способствовали различные процессы, которые происходили во всех сферах жизнедеятельности: провал политики М. С. Горбачева, который повлек за собой экономический кризис, нарастание недовольства населения политикой, проводимой властью, происходившая одновременно с этим борьба центра и республик, так называемая «война республик». Это и многое другое привело к распаду великой державы в 1991 году. СССР перестал существовать, и России, как преемнице его наследия, пришлось срочным образом определять как и в каком формате двигаться дальше. А дальше – демократизация всего общества, в частности свобода слова, высказываний, критика старого режима. Все это порождало неверие в светлое будущее, складывался культ отрицания. В основе общественной мысли лежал принцип «достижение жизненного успеха любыми путями». Как следствие – возвышение материальных ценностей над духовными, расслоение общества на бедных и богатых. Вклад в усугубление духовного кризиса сыграла вестернизация и нормализация преступности [1].

Все факторы, которые были описаны выше, напрямую влияли на деятельность милиции в указанный период. Главным направлением в деле охраны общественного порядка была деполитизация органов внутренних дел, а именно выведение их из-под влияния КПСС. Менялась и практическая деятельность, которая происходила в сложных условиях: недовольство граждан жизнью, а так же плюрализм мнений повлекли за собой уличные демонстрации, митинги. Милиция как орган обеспечения правопорядка находилась в эпицентре данных событий. Проблема, с которой столкнулась структура – незнание того, как действовать в новых реалиях, без применения силовых средств.

В целом, органы внутренних дел столкнулись с многочисленными препятствиями, начиная от необходимости совершенствования нормативно-правовой базы, методов деятельности, в связи с духовным кризисом, который напрямую влиял на уровень преступности, до оттока рабочих кадров на фоне всеобщего кризиса в стране. Требовалось структурное реформирование, которое затрагивало бы сами органы, их разделение функций и т.п.

Такое реформирование происходило при росте числа преступлений, негативных изменений в самой структуре преступности, организации преступных группировок. Отсутствие средств на оснащение материально-

технической базы замедляло данный процесс. Большая работа была проделана по выработке новой правовой базы, которая отражала начавшийся переход к рыночным отношениям. 18 апреля 1991 года был принят Закон о милиции, который действовал вплоть до 2011 года. После его отмены был принят Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №3 ФЗ «О полиции», имеющий свое значение и по сей день.

Основными изменениями являются:

1. Закон закрепил общечеловеческие ценности в качестве основы деятельности милиции, ее принципы и основные задачи работы.

2. Сужение функций милиции. Это позволяло демократизировать деятельность органов внутренних дел, отходя от тоталитарного режима.

3. Немаловажным является децентрализация, обусловленная разделением интересов на государственные и местного самоуправления.

Наиболее ярко изменения выразились в разделении милиции на криминальную и милицию общественной безопасности. Данное разделение не являлось полным; данные структуры, исходя из Закона, были призваны работать сообща, друг с другом, для максимального достижения поставленных целей [2].

Таким образом, функционирование милиции в 90-е годы было осложнено различными факторами: духовный кризис, на фоне которого в геометрической прогрессии рос уровень преступности, отсутствие материальной базы, переосмысление в целом деятельности милиции в новых реалиях. Все это требовало кардинальных реформ, которые затрагивали самые основы работы органов внутренних дел. Духовный кризис затронул и самих сотрудников, что привело к текучке кадров, росту коррупции и иным отрицательным явлениям. Закон, принятый в 1991 году, определил основную деятельность милиции и дальнейшее направление развитие органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кисилев А. А. Распад СССР. Структура и основные направления деятельности ОВД в первой половине 90-х годов // E-Scio. – 2019. – С. 55–58.

2. Панфилец А. В., Федоров А. Б. Становление системы органов внутренних дел Российской Федерации (1990-2000 гг.) (к 300-летию российской полиции) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3 (79). – С. 13–19.

Курсант Воронежского института МВД России

А. Р. Сухарева

Научный руководитель: Ю. С. Протасов,

кандидат исторических наук, доцент

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН И НАДЕЛЬНОЙ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД АГРАРНЫХ РЕФОРМ СТОЛЫПИНА

Аграрные реформы П. А. Столыпина, начатые в 1906 году, сыграли важную роль в трансформации аграрного сектора и правового статуса крестьян. Реформа предполагала преобразование наделных земель в личную собственность, что должно было улучшить условия для крестьян и повысить производительность сельского хозяйства. Однако, несмотря на нововведения, права сельских общин на землю оставались, что создавало неопределенность, в правовом статусе наделов. На протяжении реформ становление крестьянского землевладения проходило под влиянием социальных конфликтов, экономических факторов и бюрократических препятствий, что в свою очередь вызывало споры о правомочиях крестьян и общин. Именно поэтому необходимо более детально рассмотреть основные положения данной реформы, правовое положение крестьян и изменение их земельных наделов в контексте исторических и социальных факторов.

Множество исследователей при изучении положений аграрной реформы уделяют повышенное внимание именно ее комплексному характеру. Сущность данной реформы можно считать скорее либеральной, но нельзя не упомянуть о входящих в ее основу консервативных аспектах. Большое влияние на структуру и сущность реформы П. А. Столыпина и ее стремление отказаться от старых устоев в этой сфере оказало отношение крестьян к наделной земле. Они считали себя «вечными пользователями» данной земли.

Правовой статус земли к началу XX в. еще со времен отмены крепостного права претерпел существенные изменения. Положение от 19 февраля 1861 года устанавливало единственным собственником наделных земель именно помещика, в обязанности которого входило наделение земельными участками бывших крепостных [1]. Но, хотя Положение и наделило крестьян наименованием собственника земель, на самом деле они таковыми не являлись. А причиной послужил тот факт, что бессрочное пользование землей имелось лишь у сельского общества в целом, а не у каждого крестьянина по отдельности.

Точное определение правового статуса крестьян, как субъектов наделной земли, так и не было сформировано. С одной стороны, они являлись юридическими лицами, а с другой – коллективными собственниками. На законодательном уровне общество подразделялось на две категории:

владельцев земель на подворном праве и на общинном. При подворном землепользовании у общества отсутствовало всякое право на переделы, т.е. на уравнивание земли, и распоряжались они лишь «мирской землей». Общинное землепользование позволяло разделять землю на постоянные участки.

В основу реформ наделного землевладения был положен принцип опоры на общину и сословную обособленность крестьян, а также стремление создания нового социального элемента, такого как «крестьянин-собственник», должно было кардинально изменить юридический статус и привести к перераспределению наделной земли внутри крестьянства. Именно поэтому Указ от 9 (22) ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» определил и предоставил право личной собственности крестьянам, которые владели подворной землей, а также закрепил в их личную собственность участки, входящие в общинное владение [2]. Теперь коллективную и семейную собственность вытесняла личная. Однако перевести ее в частную было достаточно проблематично по некоторым причинам, на которые обращал особое внимание С. Ю. Витте в своем выступлении на Государственном совете. К ним относился факт сохранения сословной принадлежности наделной земли, а также укрепление собственности лишь на юридическом уровне.

Перейдем к рассмотрению вещных прав на различные категории наделной земли, к которым относились усадьбы, угодья а также полевые наделы. Право собственности определялось, как право пользования, владения и распоряжения, а последнее, как правило, выступало его главенствующей частью (ст. 420 Свода законов гражданских Российской империи) [3]. Однако теперь право собственности на угодья было ограничено общегосударским законодательством, а именно статьями 423 и 432, которые определяли вещное право, как «неполное право собственности». Согласно закону от 14 июня 1910 года «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» право пользования угодий соотносилось с правом собственности на пахотные участки [4]. Поскольку право в угодьях не зависело от прав на участки пашни, то крестьянин мог свободно ими распоряжаться.

Аграрная политика в данный период времени была направлена на недопущение ограничений в сторону крестьян, а именно их прав на распоряжение землей. Но возникали опасения измельчения размеров надела, что было бы непригодно для хозяйственной деятельности. Именно поэтому некоторые участки определялись в личное пользование крестьян, а на остальные сохранялось лишь право пользования.

Исходя из всего вышесказанного, стоит сделать вывод о том, что именно начатая Столыпиным реформа социального и экономического переустройства Российской империи положила «фундамент» к формированию в дальнейшем правового государства. Ведь постепенное решение одной из

самых важных и болезненных проблем того периода, то есть аграрного вопроса, позволило преодолеть и дальнейшие трудности российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манифест об отмене крепостной зависимости : Положение от 19 февраля 1861. – URL: <https://constitution.garant.ru/history>.

2. О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования : Указ от 9 (22) ноября 1906 года. – URL: <https://constitutions.ru>.

3. Свод законов гражданских Российской империи. – URL: <https://civil.consultant.ru/code>.

4. Александровский Ю.В. Закон 14 июня 1910 года об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении. Законодательные мотивы, разъяснения правительства, практика Правительствующего Сената, циркуляры министерств внутренних дел, финансов, юстиции и Главного управления землеустройства и земледелия. – Спб., 1911. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/document>.

5. Российское законодательство X–XX вв. – Москва, 1989. – Т. 7 : Законодательство крестьянской реформы.

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ОТ КИБЕРБУЛЛИНГА

В условиях динамичного развития инновационных технологий обеспечение защиты прав граждан Российской Федерации, в особенности права на неприкосновенность частной жизни, сопряжено с возрастающими трудностями.

Данное право, будучи фундаментальным и конституционно закреплённым (статья 23 Конституции РФ), регламентирует [1]:

1. Гарантию неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени.

2. Право на сохранение тайны коммуникаций, включая переписку, телефонные переговоры, почтовые и иные формы сообщений, допустимость ограничения которых возможна исключительно на основании судебного решения.

Современные вызовы в области защиты конституционных прав граждан, обусловленные цифровой трансформацией, наиболее остро проявляются в контексте киберпреступности. Ярким примером служит кибербуллинг – агрессивная форма виртуального взаимодействия, реализуемая через электронные средства коммуникации (социальные сети, мессенджеры, электронную почту) с целью систематического психологического давления, запугивания и причинения морального вреда жертве. Данное явление, квалифицируемое в научной литературе как умышленные виновные действия, направленные на подавление личности [2], не только наносит глубокую психологическую травму, но и напрямую нарушает гарантированное ст. 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни.

Особую правовую коллизию создаёт противоречие между необходимостью оперативного противодействия кибербуллингу и конституционным требованием о допустимости ограничения тайны коммуникаций исключительно по судебному решению. Эта дилемма подчеркивает актуальность разработки сбалансированных правовых механизмов, способных обеспечить как превенцию цифровых угроз, так и защиту фундаментальных свобод в условиях технологизации общественных отношений.

Выделяют несколько разновидностей способов нарушения кибербуллингом прав на неприкосновенность частной жизни:

– распространение личной информации (злоумышленники могут публиковать личные данные, такие как адреса, номера телефонов, фотографии и другую личную информацию без согласия жертвы);

- нарушение личного пространства, угрозы, ультиматумы;
- вторжение в личное пространство жертвы через социальные сети, мессенджеры и другие платформы, угрозы на личные аккаунты, ультиматумы;
- создание фейковых аккаунтов (злоумышленники могут создавать фейковые профили, выдавая себя за жертву или других людей, что также нарушает право на контроль над своей личной информацией, а также могут вводить в заблуждение знакомых жертвы;
- публикация личных фотографий сексуального характера;
- психологическое давление: постоянное преследование и запугивание в интернете могут привести к серьезным психологическим последствиям, что также затрагивает право на личную безопасность и неприкосновенность.

Категория «приватности», по мнению А. О. Никифорова, является неотъемлемой частью общественной жизни, и она подвержена постоянным изменениям, а также угрозам [3]. Основной проблемой защиты приватности в цифровом пространстве является анонимность агрессоров. По данным экспертов, если агрессор выявлен, доказать его вину сложно из-за недостатка цифровых следов. Так же немаловажной проблемой остается трансграничный характер. Он подразумевает под собой данные, которые могут храниться на серверах в других странах, что осложняет юрисдикцию.

Как отмечает И. А. Асеева: «Нарушение приватности, конфиденциальности как со стороны государства, бизнес-корпораций, так и со стороны криминальных киберструктур подрывает базовые права человека на личное пространство и личную информацию, защита которых гарантируется государством и правовой системой лишь формально» [4].

Таким образом, кибербуллинг оказывает деструктивное влияние на правовое положение граждан Российской Федерации, что обуславливает необходимость совершенствования нормативно-правовых механизмов его пресечения. Действующее законодательство, в частности Гражданский кодекс РФ, содержит отдельные положения, релевантные для защиты от кибербуллинга в контексте нарушения неприкосновенности частной жизни [5].

Однако анализ указанных норм выявляет существенные правовые пробелы, связанные с отсутствием чёткой квалификации цифровых форм психологического насилия, специфики доказательной базы и механизмов компенсации нематериального вреда. Данный пробел требует системной модернизации гражданско-правовых институтов с учётом технологических реалий, включая расширение диспозиций статей, регулирующих цифровые взаимодействия, и введение специализированных мер ответственности за кибербуллинг как комплексное правонарушение.

Также на основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики нами были сформулированы рекомендации для усиления защиты от кибербуллинга:

1. Ужесточение законодательства. Необходимы конкретные нормы, например, введение отдельной статьи за кибербуллинг.

2. Образовательные программы. Необходимо обучать педагогов и создавать безопасную среду в школах. Подобные инициативы нужны во всех регионах страны.

3. Технические меры. Соцсети, такие как VK, внедряют инструменты блокировки агрессоров и ужесточения настроек конфиденциальности.

4. Международное сотрудничество. Требуется гармонизация законов, как в случае с GDPR в ЕС, чтобы данные защищались при трансграничной передаче.

Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху остается хрупким. Кибербуллинг – не просто нарушение закона, но угроза человеческому достоинству. Для защиты необходимы не только законы, но и культурные изменения: обучение цифровой этике, поддержка жертв и ответственность платформ. Как отметила Нави Пиллэй, экс-глава ООН по правам человека, «правительства должны обеспечивать соблюдение прав человека как онлайн, так и офлайн». Только так можно создать безопасное цифровое пространство для всех. Пиллэй подчеркивает, что права человека должны быть защищены в любом месте, независимо от того, где находится человек. Это означает, что цифровое пространство не должно стать территорией, где права могут быть нарушены. Гражданское общество должно играть активную роль в защите прав человека в онлайн-пространстве, привлекая внимание к проблемам и нарушениям, требуя от правительств и технологических компаний мер по обеспечению безопасности и защиты прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г., от 06 октября 2022 г. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2025).

2. Бочкарева Е. В., Стренин Д. А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article>. (дата обращения: 21.05.2025).

3. Асеева И. А. Проблема приватности в цифровую эпоху // Научно-исследовательские исследования. – 2020. – № 2. – С. 36–50. – DOI 10.31249/scis/2020.00.03. – EDN CKOOZA.И.А.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Официальный текст. Части I, II и III. – Москва : Экзамен, 2004. – 336 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ

В современном мире достаточно часто совершаются покупки через интернет. Многие сталкивались с проблемой обмана в сети при совершении покупок от недобросовестных продавцов. Злоупотребление продавцов зачастую переходит границы дозволенного. Достаточно часто покупатели приходя забирать заказанный товар сталкиваются с подменой продукта. Законодательство в подобных ситуации предусматривает только отказ от товара, в результате чего покупателю возвращаются денежные средства. Так, потребитель вправе отказаться и повторно заказать продукт, но на данную процедуру может уйти неопределенное количество времени, особенно если доставка производится из дальних регионов.

Для решения вышеупомянутой проблемы необходимо на законодательном уровне ввести ответственность продавцов за недобросовестную подмену товара, закрепив соответствующие положения в ФЗ «О защите прав потребителей».

Введение отдельной статьи об ответственности продавца за недобросовестную подмену товара при онлайн-торговле, способствует к стимулированию повышенной ответственности среди продавцов. Риск получения штрафа мотивирует продавцов, а покупатели в свою очередь получают правовые гарантии, что снижает риски злоупотребления правами потребителей.

Также для устранения пробелов в правоприменении рекомендуется в статью 15 закона «О защите прав потребителей» добавить пункт о компенсации в случае подмены товара при онлайн покупках. Данная мера позволит возместить ущерб за предоставленные неудобства покупателю, а также в ситуациях, когда заказанный товар имел большую значимость для покупателя.

Представляется, что с течением времени неизбежно сформируется детально проработанная законодательная база, направленная на защиту прав потребителей в онлайн-сделках, а также будут усовершенствованы механизмы реализации этих прав с учётом особенностей телекоммуникационных технологий. Стремительный рост интернет-торговли и её усиливающееся влияние на повседневную жизнь указывают на то, что данная сфера будет подвергаться всё более тщательному правовому регулированию.

Таким образом, проблема подмены товаров при онлайн покупках требует комплексного подхода к ее решению. Необходимо совершенствовать законодательство, разрабатывать более жесткие правила для онлайн-продавцов и информировать потребителей для повышения уровня их осведомленности о мошенничестве в сфере онлайн торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024). – URL: <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 26.04.2025).
2. Популярные схемы мошенничества в Интернете // In4security. – URL: <https://in4security.com/> (дата обращения: 26.04.2025)
3. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом ВС РФ 17.10.2018). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.04.2025)
4. Степанова Е. Е. Проблемы защиты прав потребителей (по материалам судебной практики мировых судей Санкт-Петербурга и Ленинградской области) : учебное пособие. – Санкт-Петербург : Гамма, 2023.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Современный экологический кризис стал проблемой планетарного масштаба, требующей незамедлительных согласованных мер. Рост антропогенной нагрузки – от демографического бума в развивающихся странах до промышленных выбросов и военных испытаний – создает каскад угроз: деградацию почв, сокращение биоразнообразия, климатические аномалии.

Особую опасность представляет фрагментация правовых норм, когда противоречивые экологические стандарты разных стран сводят на нет усилия по сохранению экосистем. Ключом к решению становится синхронизация законодательств через механизмы ООН, способные внедрять единые стандарты охраны природы.

Международное право охраны окружающей среды можно определить, как совокупность принципов и норм, направленных на обеспечение рационального использования природных ресурсов и защиту окружающей среды от загрязнения [1].

Формирование международного экологического права началось с локальных инициатив: историки права связывают его истоки с двусторонней Конвенцией о рыболовстве 1839 года между Великобританией и Францией, ставшей прообразом природоохранных соглашений. Однако системный подход оформился лишь после Первой международной конференции по охране природы в Берне (1913 г.), где представители 18 государств, включая Россию, впервые обсудили сохранение редких видов животных и создание заповедников.

Принципами МЭП традиционно называют принципы международного права, которые прописаны в Уставе ООН, Хельсинкском заключительном акте (от 1975 г.), и в резолюции ООН «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН». Все прописанные принципы можно разделить на общепризнанные и специальные.

Общие действуют в различных сферах международных отношений. Например, такой принцип, как уважение суверенитета стран подразумевает, что государства могут самостоятельно управлять своими природными ресурсами и богатствами, основываясь на своих национальных интересах, в пределах своего суверенитета. Негативное воздействие на окружающую среду другого государства рассматривается как нарушение его суверенитета.

Принцип Суверенного равенства всех стран акцентирует внимание на важности учета интересов всех государств при принятии экологически значимых решений.

Невмешательство во внутренние дела других стран служит основой для регулирования всех областей межгосударственных отношений, включая защиту окружающей среды и эффективное использование природных ресурсов.

Добросовестное исполнение международных обязательств подразумевает, что государства должны добросовестно и полностью исполнять все свои обязательства, вытекающие из международных договоров, конвенций, соглашений и других источников.

Мирное решение споров заключается в том, что государства разрешают экологические споры мирным путем и при помощи соответствующих средств в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций.

Специальные принципы международного экологического права регулируют исключительно вопросы взаимодействия государств в природоохранной сфере, к ним относятся:

- суверенное право государств распоряжаться своими природными ресурсами;
- обязанность уведомлять другие страны о планируемой деятельности, способной вызвать значительные экологические риски за пределами национальных границ;
- принцип устойчивого развития, требующий баланса между экономическими интересами и экологической безопасностью;
- проведение консультаций по проектам, затрагивающим интересы нескольких государств; запрет на действия, ведущие к трансграничному загрязнению.

Подводя итоги, стоит отметить, что базовые принципы международного экологического права, заложенные на Стокгольмской конференции ООН (1972) и расширенные в рамках Саммита Земли в Рио-де-Жанейро (1992), до сих пор не получили единой юридической систематизации. Несмотря на существование свыше 100 многосторонних соглашений, их положения остаются фрагментированными. Различия в правовом статусе документов, а также дублирование норм в региональных и отраслевых актах затрудняют формирование целостного правового поля. Ярким примером служит Конвенция о биологическом разнообразии (1992), положения которой частично пересекаются с CITES (защита исчезающих видов) и Картахенским протоколом (биобезопасность). Такая ситуация актуализирует необходимость разработки универсального кодифицирующего акта, который мог бы четко определить иерархию источников МЭП, устранить противоречия между отраслевыми режимами и закрепить механизмы разрешения споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маякунов А. Э., Токмашова Н. А. Принципы международного права охраны окружающей среды // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №5 (221). – С. 86–88.
2. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 08.08.2024). // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ИМУЩЕСТВЕННОМ ОБОРОТЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Представительство представляет собой важнейший гражданско-правовой институт, при котором юридически значимые действия, совершаемые представителем от имени представляемого, непосредственно порождают правовые последствия для последнего [1]. В условиях глобализации экономики и цифровизации хозяйственных отношений данный институт приобретает особую актуальность, позволяя субъектам гражданского оборота эффективно участвовать в сложных правовых отношениях через уполномоченных представителей [2].

В российской правовой доктрине традиционно выделяют несколько основных видов представительства, каждый из которых имеет свои особенности. Добровольное (договорное) представительство возникает по воле сторон на основании соответствующего соглашения [3]. В отличие от него, обязательное представительство устанавливается независимо от воли представляемого на основании закона или административного акта. Особую категорию составляет профессиональное коммерческое представительство, осуществляемое субъектами предпринимательской деятельности на постоянной основе [4]. Отдельно следует отметить законное представительство, которое возникает в силу прямого указания закона в отношении недееспособных или ограниченно дееспособных лиц [1].

Правовая регламентация представительских отношений в Российской Федерации осуществляется преимущественно нормами Гражданского кодекса РФ [1, 3]. Согласно действующему законодательству, полномочия представителя могут подтверждаться различными способами: специальным документом – доверенностью (которая в зависимости от объема полномочий может быть разовой, специальной или генеральной) [1], указанием закона либо фактической обстановкой, в которой действует представитель.

Особого внимания заслуживает институт коммерческого представительства, получивший детальную регламентацию в современном российском законодательстве [3]. Его отличительными характеристиками являются: профессиональный характер деятельности, возможность одновременного представительства разных сторон сделки (при наличии их согласия), а также специальные требования к форме оформления соответствующих полномочий.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и электронной коммерции институт представительства сталкивается с новыми вызовами и перспективами развития [5]. Особую актуальность приобретают вопросы электронного представительства, дистанционного оформления

полномочий и использования современных технологий для контроля за действиями представителей, а также не до конца урегулирован статус цифровых доверенностей и их признание в судебной практике. Проблемы в правовом регулировании также выражаются в недостаточной регламентации полномочий представителя – в ГК РФ отсутствует четкий перечень действий, требующих специального оформления (например, доверенности с особыми условиями); злоупотребление представительскими правами – из-за расплывчатых формулировок возможны случаи превышения полномочий без ответственности представителя; ограничения для отдельных категорий представителей (например, законных представителей несовершеннолетних или недееспособных), что усложняет защиту их интересов.

Все вышеперечисленное требует дальнейшего совершенствования правового регулирования исследуемого института с учетом баланса интересов всех участников гражданского оборота. Для устранения существующих пробелов, на наш взгляд, требуется уточнение норм ГК РФ, введение механизмов контроля за действиями представителей и расширение регулирования цифровых форм представительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Алексеев С. С. Гражданское право : учебник. – Москва : Проспект, 2024. – 528 с. – ISBN 978-5-392-38567-4.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410. обрание законодательства РФ. –29.01.1996. –№ 5. –Ст. 410. –URL:
4. Суханов Е. А. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. – Москва : Статут, 2023. – Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 960 с. – ISBN 978-5-8354-1765-1.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – URL: <https://law.edu.ru>. (дата обращения: 19.05.2025).

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ ВОЙСК НКВД С ДИВЕРСИОННЫМИ ГРУППАМИ УКРАИНСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ

С момента начала освобождения Украинской ССР оперативная обстановка в районах подконтрольных Красной Армии начинает ухудшаться в связи с появлением многочисленного количества разношерстных националистических бандформирований по типу Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии. В связи с этим на органы и войска НКВД СССР легли задачи по ликвидации таких национально-бандитских формирований на территории западной СССР. Наркоматом внутренних дел были сформированы команды из представителей ведомства с центральных и восточных регионов государства для служебно-боевой работы на территории Украинской ССР, в связи с этим было принято решение сформировать целый Украинский округ внутренних войск НКВД СССР.

В результате проведенной работы по ликвидации националистических формирований в первой половине 1944 года войсками и органами НКВД было:

- уничтожено 16 338;
- взято в плен 15 991;
- явились с повинной 2 549 членов ОУН-УПА;
- выявлены и арестованы 285 немецких агентов, 2 922 бывших полицейских, 520 бывших старост [1].

Основной формой проведения работы по ликвидации националистических банд, которые терроризировали местных жителей, нападали на сельские советы, на отделы милиции, занимались откровенным воровством, были так называемые чекистско-войсковые операции органов милиции и войск НКВД. Задачей такой работы были поиск и ликвидация националистических формирований, выявления подполья организаций УПА. Командиры частей повседневно изучали оперативную обстановку, добивались получения всеми имеющимися в их распоряжении средствами данных о бандах УПА и ОУНовского подполья, вели войсковую разведку, лично опрашивали и присутствовали при опросе задержанных бандитов и их пособников, анализировали захваченные документы, вероятные маршруты их движения и т. д.

Однако начиная с весны 1945 года тактика бандитов начинает меняться: они объединяются в большие войсковые подразделения и переходят к тактике диверсионных операций. Поэтому, когда Великая Отечественная война подходила к концу, сотрудники милиции, государственной безопасности и войск НКВД вступили в настоящую войну. Уже к чекистско-войсковым операциям добавилась новая форма борьбы, а именно войсковая операция без

необходимой для выявления банд оперативной работы. Результатами простых войсковых операций стало уничтожение больших бандитских националистических формирований численность около двухсот человек [2].

Однако для полного искоренения формирований ОУН-УПА необходимо было совершенствовать оперативную работу сотрудникам НКВД, поэтому начальник внутренних войск НКВД Украинского округа генерал-лейтенант М. П. Марченко приказал всем частям и подразделениям, которые находились под его командованием следующее:

- немедленно дать исчерпывающие указания и потребовать от всего офицерского состава решительно включиться в оперативную работу по сбору сведений о бандах и немедленной реализации этих данных войсковыми подразделениями;

- провести практические инструктаж и занятия с офицерским составом по вопросу освоения методов и способов получения данных. В качестве руководителей на эти занятия пригласить лучших оперативных работников органов НКВД;

- постоянно следить за оперативной работой офицеров и всячески помогать им, поощряя лучших и воздействуя на нерадивых. [1].

Такие мероприятия должны были синтезировать оперативную работу и войсковую, так как враг хорошо знал местность и действовал решительно. Поэтому новая форма борьбы с националистическими бандитскими формированиями подходила наилучшим образом. Помимо этого составом войск НКВД проводилась активная разъяснительная работа среди местного населения о вреде уже мирному существованию народа-победителя. Целью такой работы было разложение бандитских националистических формирований и, как итог, явка их с повинной.

Личным составом войск НКВД была проделана на территории западной Украинской ССР колоссальная работа для ликвидации националистических формирований ОУН-УП, в ходе которой были созданы новые формы борьбы. Однако, несмотря на такие видимые успехи, деятельность органов и войск НКВД по борьбе с украинскими националистами продолжалась до середины 50-х годов XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов А. А. Особенности деятельности органов и войск НКВД СССР по борьбе с украинскими националистами на территории западных областей Украинской ССР (1944-1945) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – Вып. 1(846). – С. 91–94.

2. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : Сб. док. / МВД России; Сост. Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. – Москва : Объед. ред. МВД России, 2008. – 640 с.

Курсант Воронежского института МВД России

Н. А. Хромов

Научный руководитель: А. В. Сидоров,

кандидат технических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Обеспечение охраны общественного порядка на транспортных объектах в России осуществляется Федеральной службой войск национальной гвардии (Росгвардией) в сотрудничестве с МВД России. Росгвардия наделена широкими полномочиями, включая право задерживать граждан и проводить досмотры.

Основные задачи включают охрану объектов транспортной инфраструктуры, предотвращение правонарушений и обеспечение безопасности во время массовых мероприятий. Эффективность работы Росгвардии подтверждается значительным числом предотвращённых правонарушений и успешным обеспечением порядка на крупных мероприятиях. Росгвардия наделена широкими полномочиями, которые позволяют ей эффективно охранять транспортные объекты.

Основные полномочия включают:

Остановка и досмотр: росгвардейцы могут останавливать транспортные средства и проверять документы у граждан, что помогает предотвратить правонарушения.

Применение силы: в случае угрозы жизни или здоровью граждан, сотрудники имеют право применять физическую силу и оружие без предварительного предупреждения.

Патрулирование и охрана: Росгвардия осуществляет охрану объектов, обеспечивает пропускной режим и реагирует на сигналы тревоги [1].

Специальные функции: Росгвардия выполняет задачи по охране важных объектов и борьбе с терроризмом, что не входит в прямые обязанности полиции [2].

Эти полномочия позволяют Росгвардии более эффективно реагировать на угрозы в сфере общественной безопасности на транспорте.

Объекты, подлежащие обязательной охране Росгвардии, включают:

- международные аэропорты: такие как аэропорты Северо-Кавказского федерального округа и Симферополя;
- государственные учреждения: здания Верховного Суда, Генеральной прокуратуры и Следственного комитета;
- критически важные объекты: специальные грузы и сооружения на коммуникациях.

Перечень объектов утвержден распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2017 года [3].

Объекты транспортной инфраструктуры, которые не подлежат охране Росгвардии, включают:

- искусственные дорожные сооружения: мосты и тоннели длиной до 25 метров;
- автомобильные вокзалы: расположенные в населенных пунктах с населением менее 100 тысяч человек и с пассажиропотоком менее 100 человек в сутки;
- акватории морских портов: не подлежат охране, если не связаны с важными грузами;
- вертодромы и посадочные площадки (для вертолетов и самолетов с малым взлетным весом).

Эти объекты не требуют обязательной охраны согласно приказу Минтранса Российской Федерации.

На железнодорожном транспорте Росгвардия охраняет следующие объекты:

- железнодорожные станции: ключевые узлы транспортной инфраструктуры;
- железнодорожные пути общего пользования: обеспечивают движение поездов;
- устройства электроснабжения и связи: критически важные для функционирования системы;
- системы сигнализации и блокировки: обеспечивают безопасность движения поездов;
- здания и сооружения: связанные с обслуживанием и эксплуатацией железнодорожного транспорта.

Подводя итог, стоит отметить: основные задачи Росгвардии включают охрану транспортной инфраструктуры и предотвращение правонарушений [4]. С уверенностью можно сказать, что Федеральная служба войск национальной гвардии России (Росгвардия) отвечает за охрану общественного порядка на транспортных объектах, сотрудничая с МВД России. Она обладает широкими полномочиями, включая право задерживать граждан, проводить досмотры и применять силу в случае угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4159.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» : Федеральный закон от 07.03.2018 № 40-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 11. – Ст. 1575.
3. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 // СЗ РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2072.
4. Соломин И. В. Правовые основы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2016. – С. 27–30.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Актуальность темы реализации гражданских прав осужденных к лишению свободы обусловлена необходимостью обеспечения баланса между исполнением уголовного наказания и соблюдением базовых прав человека, закрепленных международными конвенциями и национальным законодательством. В условиях изоляции возникают специфические ограничения, требующие четкого правового регулирования для предотвращения дискриминации и произвола. Изучение данной проблематики способствует совершенствованию пенитенциарной системы, гуманизации подходов к заключенным и снижению рецидивной преступности через их социальную адаптацию. Кроме того, рост внимания к правам человека в глобальном контексте и случаи их системных нарушений в учреждениях УИС подчеркивают необходимость научного анализа и реформирования механизмов защиты. Наконец, актуализация вопроса связана с развитием цифровизации, позволяющей внедрять новые инструменты реализации прав (например, электронные обращения), что требует правовой оценки и адаптации в условиях пенитенциарных учреждений.

У осужденных к лишению свободы сохраняются базовые права, предусмотренные законодательством РФ, но также присутствуют и ограничения в реализации гражданских прав. Согласно действующему законодательству, лицо, осужденное к лишению свободы имеет доступ к защите своих гражданских прав перед правосудием.

Лишение свободы как мера уголовного наказания не влечёт автоматического лишения гражданских прав: осуждённые сохраняют правовой статус гражданина и формальную возможность пользоваться своими правами даже в условиях исправительного учреждения. Однако практическая реализация этих прав сопряжена с существенными ограничениями, обусловленными режимом содержания, недостатками правового регулирования, ограниченным доступом к юридическим механизмам защиты, а также социальными стереотипами в отношении лиц, отбывающих наказание. Эти факторы формируют системные барьеры, затрудняющие полноценное осуществление конституционных гарантий в пенитенциарной среде.

Одним из ключевых вызовов в реализации прав осужденных остается обеспечение доступности и качества медицинского обслуживания в пенитенциарных учреждениях, что напрямую противоречит конституционному принципу гарантированности охраны здоровья (ст. 41 Конституции РФ) и международным стандартам обращения с заключенными. Ограниченность

кадровых ресурсов, дефицит современного оборудования, сложности с оперативной транспортировкой к специалистам, а также правовые коллизии в регламентации медицинской помощи лицам в изоляции создают системные нарушения, ставящие под угрозу не только здоровье, но и саму возможность реализации базового права на жизнь и безопасность. Данная проблема актуализирует дисбаланс между декларируемыми правовыми гарантиями и их практическим обеспечением в условиях лишения свободы [1].

Данная проблема заключается в том, что далеко не в каждом исправительном учреждении медицинскую помощь оказывают безотлагательно и на должном уровне. К этой проблеме приводит ряд причин: несоблюдение санитарно-гигиенических норм; большое скопление людей на маленькой территории; несоответствующая квалификация медицинского персонала; устаревшее оборудование, либо вообще его отсутствие, а также слабое взаимодействие уголовно-исполнительной системы, в лице медико-санитарных частей ИУ, с системой общественного здравоохранения.

По данным ФСИН, в местах лишения свободы умирает около 2,5 тыс. человек в год – каждый 200-й осужденный. Из них 80% летальных исходов вызваны заболеваниями, приобретенными в местах лишения свободы. Однако правозащитники считают, что данная статистика не отражает реального положения дел. «Смерть стараются сделать приемлемой», – утверждает правозащитница фонда «Общественный вердикт» Ирина Бирюкова [2].

Вот один из примеров, подтверждающий некомпетентность или нежелание медицинского персонала на квалифицированное оказание медицинской помощи осужденному. В 2015 г. Геннадий Курбанов был осужден за убийство. Отбывал наказание в исправительной колонии строго режима № 7 УФСИН России по Забайкальскому краю. В период нахождения в ИУ у Курбанова Г. было выявлено онкологическое заболевание. На неоднократные обращения в медико-санитарную часть ИК-7 ему было отказано в лечении со ссылкой на удовлетворительное состояние осужденного, в результате чего болезнь стала прогрессировать и осужденному потребовалось дорогостоящее лечение и протезирование (которое было оплачено им самостоятельно). По завершении лечения Курбанов Г. обратился с иском в суд, где ответчиком выступали представители ИК-7, медико-санитарная часть № 75 по Забайкальскому краю. Исковые требования осужденного Курбанова Г. были удовлетворены [3].

Для устранения вышеуказанных нарушений требуется реализация ряда системных мер, включающих следующее:

- 1) повышение квалификации медицинских сотрудников, включая обучение специфике работы в пенитенциарной среде;
- 2) целевое финансирование из федерального и региональных бюджетов на модернизацию инфраструктуры медицинских блоков и улучшение условий содержания осужденных;

3) оснащение учреждений современным диагностическим и лечебным оборудованием;

4) создание транспортных логистических схем для экстренной транспортировки пациентов в профильные медучреждения.

Несмотря на значимость медицинского аспекта, он представляет лишь часть комплексной проблемы реализации прав осужденных. Эффективность реформ зависит от межведомственного взаимодействия органов УИС, здравоохранения, социальной защиты и общественных организаций, а также от разработки постпенитенциарных программ реабилитации. Только синхронизация усилий государства и гражданского общества позволит преодолеть системные дисфункции и обеспечить непрерывность правовых гарантий как в период изоляции, так и после освобождения, способствуя снижению рецидивов и социальной реинтеграции лиц, отбывших наказание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г., от 06 октября 2022 г. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Официальный текст. Части I, II и III. – Москва : Экзамен, 2004. – 336 с.

3. Неоказание необходимой медпомощи больному раком заключенному суд оценил в 70 тыс. руб. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti> (дата обращения: 14.05.2025).

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Налоговые льготы традиционно выступают инструментом государственного регулирования экономики и социальной сферы. Их цель – стимулировать развитие приоритетных отраслей, поддерживать малый бизнес или социально незащищенные категории граждан. Однако, несмотря на позитивные задачи, система льгот сталкивается с множеством проблем, которые требуют анализа и поиска решений. В данной статье рассматриваются ключевые вопросы, связанные с налоговыми льготами, их правовым регулированием, а также перспективы совершенствования этого института.

Согласно Налоговому кодексу РФ (далее – НК РФ), налоговые льготы определяются как «предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков преимущества» [1]. Их установление регулируется статьями 56 и 56.1 НК РФ, которые закрепляют принципы целесообразности и обоснованности льгот. Например, льготы по налогу на имущество организаций (ст. 381 НК РФ) направлены на поддержку учреждений культуры, а освобождение от НДС (ст. 149 НК РФ) стимулирует образовательную и медицинскую деятельность.

Важно отметить, что льготы могут вводиться не только на федеральном, но и на региональном или местном уровне (ст. 12 НК РФ). Это создает правовую базу для гибкого подхода, но одновременно порождает риски противоречий между нормами разных уровней. Как справедливо указывает профессор А. В. Брызгалин, «децентрализация льгот требует четких критериев, чтобы избежать дисбаланса интересов» [2].

Одна из ключевых проблем – сложность правового регулирования. Множественность льгот, их частые изменения и отсутствие единой системы затрудняют понимание со стороны налогоплательщиков. Например, в 2022 году в НК РФ было внесено 15 поправок, касающихся льгот по НДС [3]. Подобная динамика приводит к ошибкам в декларировании и злоупотреблениям.

Другая проблема – неэффективность льгот. Не все меры достигают заявленных целей. Так, льготы для IT-сектора, введенные в 2020 году, по данным Счетной палаты РФ, не привели к ожидаемому росту числа стартапов. Ученый-экономист С. Г. Пепеляев отмечает: «Льготы часто становятся “поддачкой” лоббистским группам, а не инструментом развития».

Кроме того, наблюдается неравенство в распределении льгот. Например, регионы с высоким бюджетным потенциалом (Москва, Татарстан) активнее используют налоговые послабления, что усиливает дисбаланс между

субъектами РФ. Это противоречит конституционному принципу равенства (ст. 19 Конституции РФ).

Для решения указанных проблем требуется комплексный подход. Во-первых, необходимо усилить аналитическую базу. Внедрение оценки эффективности льгот, как это предлагает Минфин РФ, позволит отменить неработающие меры. Во-вторых, важно упростить законодательство. Кодификация региональных льгот в едином реестре снизит риски коллизий.

Кроме того, стоит учитывать международный опыт. В ЕС действует принцип «прозрачности налоговых расходов», обязывающий государства публиковать отчеты о бюджетных потерях из-за льгот. Подобная мера повысила бы доверие к налоговой политике в РФ.

Налоговые льготы остаются важным, но противоречивым инструментом. Их совершенствование требует баланса между стимулирующей функцией и принципами справедливости. Устранение правовых пробелов, внедрение оценки эффективности и технологий контроля – ключевые шаги для повышения доверия к системе. Как отмечает академик В. Г. Пансков: «Льготы должны работать на общество, а не становиться средством ухода от налогов». Реализация этих идей позволит создать прозрачный и результативный механизм налогового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : части первая и вторая: Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (последняя редакция) : принят Государственной Думой 16 июля 1998 года одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года. – URL: <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Демин А. В., Гладченко В. А. Налоговое право России // Вестник Красноярского юридического института. – 2024. – № 1(41). – С. 10–15. – EDN LCDMQJ.
3. Бадеева Е. А., Машкина А. А., Нагаева А. Н. Современные тенденции и перспективы развития налогового мониторинга в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2020. – № 1(33). – С. 24–36. – DOI 10.21685/2227-8486-2020-1-2. – EDN SFFHRX.

Студент ЦФ РГУП им. В. М. Лебедева
М. С. Ярошенко
Научный руководитель: И. А. Жилина,
доцент, кандидат филологических наук

ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Уважение к власти, в том числе к ее представителям, является важным элементом поддержания стабильности и порядка в государстве. К сожалению, в Российской Федерации, как и в любой другой стране мира, не исключены случаи публичного оскорбления представителей власти. Деструктивное влияние таких оскорблений распространяется не только на унижение чести и достоинства должностных лиц, но и на подрыв авторитета государственной власти в целом. Именно поэтому своевременное выявление таких действий и их правильная квалификация гарантирует обеспечение нормального функционирования государственных институтов [2].

Проблема оскорбления представителей власти в России получила формальное закрепление в Уголовном Кодексе Российской Федерации – статья 319 Оскорбление представителя власти [1]. Отметим, что в статье приводятся обязательные признаки, при наличии которых совершенное деяние будет образовывать состав преступления: деяние обязательно должно быть совершено в сторону должностного публично и при исполнении им своих должностных обязанностей. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» подробно разъясняет, что является оскорблением, какие должностные лица попадают под категорию представителей власти; отдельный пункт Постановления также разъясняет важность оскорбления представителя власти в связи с его законным исполнением своих обязанностей.

Изучив толкование оскорбления представителя власти, содержащееся в статье Уголовного Кодекса, мы считаем необходимым выяснить, что представляет собой само оскорбление и какие опасные последствия для института власти и ее отдельных представителей оно может повлечь. Оскорбление – это достаточно распространенное явление, которое выражается в вербальном и/или невербальном сигнале, направленном на унижение чести, достоинства инвектума (лица, понесшего оскорбление). В случае с оскорблением представителя власти данное противоправное деяние имеет дополнительное негативное влияние на состояние всего общества.

Мы уже упоминали выше о том, как важно вовремя выявить и квалифицировать оскорбление. В противном случае оставление такого деяния безнаказанным может отразиться на психическом состоянии должностного

лица и его способности к выполнению должностных обязанностей. Понеся оскорбление, человек может чувствовать себя незащищенным и униженным, ведь всем людям важно чувствовать уважение со стороны окружающих. В таком случае отсутствие реагирования на проблему со стороны государства может стать причиной разочарования лица в своей работе, а также привести к ухудшению как физического, так и морального состояния.

Заслуживает внимания анализ мотивации субъекта при оскорблении им представителя власти. В некоторых ситуациях нанесенное оскорбление может стать отражением нравственных переживаний лица, связанных, например, с негодованием по поводу их задержания представителями власти. В таком случае оскорбление будет выражением внутреннего негодования человека, которое он направляет в сторону исполняющих законные обязанности должностных лиц.

Однако, оскорбление в сторону может также представлять сигнал о ненадлежащем функционировании института власти в государстве. Тем самым гражданин, наносящий оскорбление, своими действиями выражает негодование, критику власти. В рамках правового просвещения для предотвращения подобных случаев необходимо донести до граждан правильную форму выражения критики, опирающуюся на факты, а не на эмоции.

Таким образом, оскорбление представителя власти представляет собой не личный конфликт, а вполне реальную угрозу дестабилизации общества. Государство должно принимать меры, необходимые для защиты должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей. Немаловажным аспектом укрепления правопорядка могут стать профилактические беседы с гражданами важности пользования правом свободы слова в разумных пределах, не нанося при этом вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Омельченко Д. В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления представителя власти: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 305–312.

2. Сулейманова И. Е. Особенности квалификации оскорбления представителя власти // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2014. – №2 (64). – С. 29–34.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Курсант Воронежского института МВД России

А. И. Адамова

Научный руководитель: Г. В. Горбатенко,

кандидат педагогических наук, доцент

РАЗБОЙНЫЙ ПРИКАЗ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ВЕДОМСТВО ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Создание централизованного российского государства потребовало создания специализированных учреждений, которые должны были руководить государством и играть центральную роль в его управлении. Одним из таких институтов является Приказная система. Приказная система – это система постоянно действующих исполнительных органов государственного управления – приказов (учреждения, ведавшие отраслями государственного управления или отдельными регионами страны). Приказы делились на территориальные, судебные и государственные системы. Некоторые государственные учреждения также выполняют полицейские и правоохранные функции.

Приказная система действует как центральный полицейский и судебный орган. Она становится центральным органом, направляющим деятельность местных органов (губных изб), через которые осуществляется борьба с наиболее опасными преступниками [1, С. 205], осуществляет общее руководство борьбой с преступностью и утверждает приговоры губных старост. Разбойная дружина возглавлялась Комиссией сыска и правосудия, состоявшей из боярина, дворянина и двух дьяков.

В 1555-1556 году была принята Уставная книга Разбойного приказа. Наиболее важными положениями устава были расширение городской территории до уровня района и формализация позиции губных старост как представителей власти в различных вопросах [2, С. 40]. Разбойный указ является самой ранней сохранившейся копией из 22 официальных реестров Москвы. Он был составлен в то время, когда у власти находилась Избранная рада. Указ дает представление о том, в какой степени царь и его советники были вовлечены во внутреннюю политику. С этого времени приказ можно охарактеризовать как систему исполнения уголовных законов, благодаря созданию единой правовой системы. Он являлся верховным судом для преступников и разбойничьих шайк. В компетенцию входило расследование особо важных дел. Приказ действовал на территории Московской уезда, за исключением Москвы, общинные органы по указу Разбоя действовали и в других городах.

Малолетние общинники были обязаны «записывать "биографию" преступника, фиксировать ложные показания при обысках и записывать все, что они узнали о преступлении в ходе обыска». После избрания старейшин их отправляли в Московское бюро по борьбе с разбоем, где они вели записи. Затем старейшин отправили исполнять свои обязанности и проинструктировали действовать на основе «чистой памяти». Им помогали местные настоятель, целовальники, дьячи и тюремные надзиратели, приведенные к присяге [3, С. 57]. Если при избрании совета губных изб возникали разногласия, Разбойный приказ решал этот вопрос, назначая новые выборы или назначая того, кого считали нужным избрать. По мере увеличения количества дел росли и полномочия клерков (управляющих).

Таким образом, реформа правоохранительных органов была напрямую связана с необходимостью заметного усиления борьбы с преступностью, которая становилась все более профессиональной. Отметим, что впервые в истории России была создана центральная система органов, специализирующихся на борьбе с тяжкими преступлениями, ключевую роль в этом сыграл Разбойный приказ (Разбойное бюро).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего ... Москва : Nota Bene, 2005. – 336 с.
2. Носов Н. Е. Уставная книга Разбойного приказа. 1555-1556 гг. – 1983. – 49 с.
3. Рябченко А. Г., Федоренко А. С. Становление и развитие деятельности правоохранительных органов в России XVI – XVIII вв. – 2001. – 101 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вопросы организационно-правового оформления прибывания на территории Российской Федерации лиц, не имеющих устойчивой политико-правовой связи (гражданства РФ), в настоящее время являются одной из актуальных проблематик законотворческого процесса и правоприменительной практики. Заметное и значительное усиление в последние годы внешнего переселения вынуждают правительство страны принимать определенные меры, направленные на недопущение роста отрицательных последствий происходящих изменений, обострения криминогенной обстановки на территории всего государства.

Российская Федерация, как государство, ставшее правопреемником СССР, ежегодно принимает большое количество прибывающих иностранных граждан. По данным ГУВМ МВД России на 1 сентября 2024 года в стране находились 6 174 777 мигрантов, 5,5 млн – это лица, прибывшие из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Беларуси, Украины, Армении, Азербайджана и других государств. К примеру, летом 2023 года уполномоченный по правам человека РФ приводил данные, что число приехавших иностранных граждан превышало 8,5 млн человек. На снижение повлияло то, что в некоторых сферах были введены ограничения на работу мигрантов в транспорте, общепите, образовании.

Согласно международным конвенциям и обязательствам, принятых государствами – членами ООН, каждый человек, вне зависимости от своего местонахождения, обладает безусловными правами. Однако существует большое количество теоретических вопросов и практических ситуаций, когда иностранные граждане и апатриды не могут в полной мере пользоваться гарантированными им правами, так как они сталкиваются с неразрешимыми бюрократическими трудностями, испытывают на себе упущенные законодателем формулировки закона, пробелы и коллизии в праве, учитывая то, что они пребывают на территории чужого государства.

В современной России правовое положение и порядок пребывания иностранных граждан регулируется Федеральным законом от 25.07.2002 № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», где предусмотрены следующие категории иностранцев:

– временно пребывающие в Российской Федерации иностранные граждане – лица, прибывающие в Российскую Федерацию на основании

визы или в порядке, не требующим получения визы, и не имеющие вида на жительство или разрешение на временное проживание;

- временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане – лица, получившие разрешение на временное проживание;

- постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане – лица, получившие вид на жительство [2].

На данном этапе миграционное законодательство осуществляет эффективный контроль постановки лица на миграционный учет, за пребыванием на территорию Российской Федерации и соблюдением миграционного законодательства Российской Федерации. Но есть иностранцы, в отношении которых введен режим высылки, то есть они автоматически вносятся в реестр контролируемых лиц. В отношении таких лиц будут вводиться дополнительные ограничения и меры повышенного контроля. Мигранты, которые находятся в режиме высылки, должны будут информировать полицию о своем местонахождении или если самостоятельно выезжают из России. Если неоднократно будут нарушать данные требования, то будет приниматься решение об их депортации.

В настоящее время срок временного пребывания иностранного гражданина, который прибыл в Российскую Федерацию без получения визы, не может превышать 90 суток.

Но есть иностранные граждане, которые приехали для трудовой деятельности, их пребывание определяется сроком действия выданной визы. Их трудовая деятельность может осуществляться также с помощью патента, который имеет множество преимуществ. Патент выдается на срок от одного до двенадцати месяцев, с возможностью его продления на период от одного месяца.

В итоге, можно заключить, что, устанавливая правила взаимодействия с иностранцами, страна не просто закрепляет их юридический статус, определяя перечень прав и обязанностей, но и гарантирует соблюдение и защиту их социального положения. Регулируются возможности ведения бизнеса, устанавливается их отношение к участию в выборах и несению различных видов служб. Государство вправе вводить ограничения для иностранцев и определяет процедуру их депортации или выдворения с территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022). – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

3. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.11.2015 № 109-ФЗ URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

4. Об усилении контроля в сфере миграции. – URL: <http://duma.gov.ru/news/59505/> (дата обращения 03.11.2024 года).

Командир отделения Московского университета

МВД России им. В. Я. Кикотя

С. Н. Аполонова

Научный руководитель: К. А. Ситников,

кандидат юридических наук

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Цифровизация стала неотъемлемой частью функционирования современного общества, оказывая влияние на все сферы жизни человека: от экономики и образования до межличностных взаимодействий и государственного управления. В условиях цифровой трансформации права и свободы человека дополняются и изменяются в связи с все более активным применением искусственного интеллекта, электронного документооборота, цифрового здравоохранения и образования, а также распространением электронных информационных ресурсов, связанных с предоставлением различных государственных услуг. Развитие цифровых технологий открывает новые возможности, но одновременно общество и правовая система сталкиваются со сложными вызовами, связанными с защитой прав и свобод человека в цифровой среде. В условиях, когда значительная часть жизни людей переносится в виртуальное пространство, возникает необходимость переосмысления традиционных концепций и институтов права и их адаптации к новым реалиям.

Одной из ключевых проблем в этой связи видится разграничение понятий «цифровые права человека» и «права человека в цифровой среде». Понятие «цифровые права» часто используется для обозначения специфических прав, возникающих в связи с использованием цифровых технологий. К ним относятся, например, право на доступ к интернету, право на цифровую идентичность, право на защиту персональных данных и право на цифровую неприкосновенность частной жизни. В то же время права человека в цифровой среде – это традиционные права и свободы, такие как право на частную жизнь, свободу слова, свободу собраний и ассоциаций и т.д., которые реализуются и защищаются в условиях цифровизации. Таким образом, цифровая среда становится новым пространством для реализации уже существующих прав, что требует их адаптации к современным условиям. Этот процесс сопровождается необходимостью уточнения правовых норм и разработки новых механизмов защиты [1].

Глава 2 Конституции Российской Федерации [2] закрепляет основные права и свободы человека и гражданина. В условиях цифровизации многие из этих прав приобретают новое звучание. Например, право на неприкосновенность частной жизни (статья 23 Конституции РФ) в цифровой среде трансформируется в право на защиту персональных данных и цифровую

приватность. Это не просто новое проявление уже существующего права, а его расширение, учитывающее специфику цифрового пространства. Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни в цифровой среде становится неотъемлемой частью традиционного права, но требует дополнительных гарантий и механизмов защиты.

Особое внимание следует уделить статье 24 Конституции РФ, которая запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. В условиях, когда люди добровольно размещают личную информацию в социальных сетях и мессенджерах, возникает вопрос о том, как регулировать рассматриваемую сферу. С одной стороны, пользователи сами делают свою частную жизнь публичной, размещая фотографии, видео и другие данные. С другой стороны, это не должно лишать их права на защиту от несанкционированного использования этой информации третьими лицами. В этом контексте возникает вопрос о необходимости защиты пользователей от злоупотреблений со стороны платформ, которые могут использовать персональные данные для таргетированной рекламы и различных манипуляций. Кроме того, важно учитывать риски, связанные с утечкой данных и киберпреступностью, которые могут привести к серьезным последствиям для частной жизни и репутации человека.

В связи с этим возрастает роль Конституционного Суда РФ как органа, обеспечивающего защиту прав и свобод человека. На сегодняшний день существует необходимость в четком определении правовых рамок, регулирующих цифровую среду, включая вопросы защиты персональных данных, приватности и свободы выражения мнений. Это особенно важно для формирования единообразной правовой практики, которая позволит эффективно защищать права граждан в условиях цифровизации.

Конституционный Суд РФ уже рассматривал ряд дел, связанных с правами в цифровой среде. Например, в 2021 году Суд вынес решение, подтверждающее право граждан на анонимность в интернете, что стало важным шагом в защите цифровых свобод [3]. Однако для полноценной защиты прав человека в цифровой среде требуется дальнейшее развитие толкования, включая возможное принятие специальных определений или разъяснений Конституционного Суда, которые бы учитывали специфику цифрового пространства. Это позволит не только уточнить существующие нормы, но и создать правовые ориентиры для судов и других государственных органов.

Таким образом, цифровизация обуславливает появление новых аспектов защиты прав человека, требуя переосмысления традиционных правовых норм и их адаптации к современным условиям. Глава 2 Конституции РФ остается основой для защиты прав и свобод человека, однако ее положения нуждаются в актуализации с учетом особенностей цифровой среды. Особое внимание должно быть уделено защите частной жизни в условиях, когда люди добровольно делают свою жизнь публичной через социальные сети. В этом контексте важную роль может сыграть Конституционный Суд РФ,

который способен дать четкие правовые ориентиры и обеспечить баланс между цифровыми свободами и защитой прав человека.

При этом важно отметить, что цифровая среда затрагивает не только личные права, но и экономические, политические, социальные и культурные права [4]. Например, право на доступ к информации, право на образование и право на участие в управлении делами государства также требуют адаптации к условиям цифровизации. Следует упомянуть о возможных вариантах модернизации спектра действующих конституционных прав человека. В данном случае речь идет о так называемой «цифровой интерпретации». Например, действующее на сегодняшний день конституционное право на объединение, предусмотренное ст. 30 Конституции Российской Федерации, может приобрести форму конкретизации в Интернет-сообществах, подписках на аккаунты в различных социальных сетях и т.д. Или конституционное право на обращение (ст. 33 Конституции РФ) может восприниматься, в том числе как и право «на подачу коллективных электронных петиций». Конституционное право на образование (ст. 43 Конституции РФ) может быть рассмотрено и в качестве актуального на сегодняшний день формата права «на дистанционные формы обучения и прохождения итоговой аттестации».

Развитие правовой базы и судебной практики в этой области станет важным шагом на пути к созданию безопасного и справедливого цифрового пространства. Это позволит не только защитить права и свободы граждан, но и обеспечить устойчивое развитие цифрового общества в условиях глобальной трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, 06.10.2022) // СЗ РФ. – 2022. – № 41. – Ст.6933.
2. Климова Д. В. Развитие прав и свобод человека в условиях цифровой трансформации общества // Экономика, управление, право и общество. – 2024. – С. 138–140.
3. По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» : постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П // СЗ РФ. – 2021. – № 22. – Ст. 3915.
4. Значение политических и конституционно-правовых знаний в системе воспитательной работы в органах внутренних дел России: учебно-методическое пособие / А. В. Кирнос, В. А. Колесников, К. А. Ситников, И. С. Маслов. – Воронеж, 2022. – 72 с.

Курсант Воронежского института МВД России

К. А. Багатикова

Научный руководитель: К. С. Панченко,

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ

Мифологические основы правосознания остаются недостаточно разработанной областью в теории права. При этом исследования взаимосвязи мифа и права проводились неоднократно. В частности, следует отметить работы таких ученых, как Н. Рулан, В. П. Малахов и др.

Миф в переводе с греческого означает сказание, предание, синкретически соединяющее в себе элементы правды и вымысла [1, с. 48]. Однако с точки зрения представителя архаического общества миф не содержит вымысла, для него все есть правда.

Следует отметить, что мифологические системы играли значимую роль в регулировании общественных отношений в первобытном обществе. А. В. Нерсисянц, рассуждая о древних мифах в историографии политико-правовой мысли, отмечает, что миф представляет собой первичную онтологию права как особую систему правил поведения [2, с. 59].

Мифы выступали в качестве средства осмысления окружающей действительности, места человека в мире. А. Ф. Лосев при этом уточнял, что зарождение идей в мифах происходило не из наблюдений за постоянством природы с целью его объяснить, а скорее – как реакция на редкие, небывалые и эффектные явления [3, с. 50].

Содержание мифа догосударственной эпохи воспринимается как некая матрица, или модель должного поведения. В мифе она облекалась в доступную и запоминающуюся форму, убеждая людей в её важности и необходимости.

Таким образом, рассматриваемое явление сегодня может представляться как своеобразный социальный регулятор, ставящий в известные рамки поведение членов общины [4, с. 95]. В определенном смысле миф служил идеальным образцом значимых форм поведения.

Важно подчеркнуть, что полноценной в современном понимании системы регулирования как таковой на первых порах в первобытном обществе не существовало, древний человек, имея мифологическое сознание, мыслил образами, а само регулирование носило фрагментарный и казуальный характер. Однако в ходе длительного существования раннеклассовых обществ и государств ряд общемировоззренческих положений мифа эволюционировал в правовые учения [2, с. 59].

В этой связи допустимо предположить наличие в мифах не только моральных, религиозных идей, но и идей, которые впоследствии стали основой для права, т.е. правовых идей.

В указанном отношении стоит руководствоваться представлением о правовых идеях как о тех идеях, которые качественно определяют направление правового дискурса. Выделяются идеи справедливости, порядка, свободы, ответственности, так как именно эти идеи выражают основные правовые ценности [5, с. 16].

По справедливому замечанию А. И. Клименко и В. А. Вострикова, значительная часть мифологических сюжетов посвящена нарушениям установленного порядка (табу, сакрального запрета) и возмездию за эти нарушения. Наиболее типичным примером является здесь библейская легенда об изгнании из рая первых людей – Адама и Евы, вызванном их «противоправным» поступком, нарушившим табу, установленное Богом [6, с. 16].

Идея справедливости, правосудия, порядка находит отражение как в символах, так и в мифологических сюжетах. В первом случае в качестве примера можно привести образ древнегреческих богинь Фемиды, Дике, древнеегипетской богини Маат, вавилоно-ассирийского бога Шамаша, древнегермано-скандинавского божества Тюра и т.д.

Во втором случае примером может послужить мифологический сюжет, связанный с Осирисом и Сетом. Осирис – справедливый правитель Древнего Египта был убит его братом Сетом, воплощающим хаос и зло. Исида, жена Осириса, воскрешает его.

Мифологические сюжеты оказали значительное влияние на формирование представлений о праве. В них зарождались правовые идеи, которые впоследствии, в ходе развития общественных отношений, стали частью правосознания и формализовались в правовые нормы и институты.

Дальнейшее исследование мифов позволит лучше понять и описать закономерности правогенеза, усвоить цивилизационные особенности разных народов, нашедшие выражение в их правовых системах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права / А. В. Кирнос, В. А. Колесников, Ю. В. Сорокина [и др.]. – Воронеж, 2021. – 307 с.
2. Нерсисянц А. В. Исследование древних мифов в историографии политико-правовой мысли // Антиномии. – 2025. – № 2. – С. 57–72.
3. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – Москва, 2001. – 558 с.
4. Муромцев Г. И. Мононорма как стадия становления права // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 93–96.
5. Клименко А. И. Правовая идеология как особая форма идеологии современного политически организованного общества: сущность и функциональные характеристики // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 10. – С. 14–23.
6. Вострокнутов В. А., Клименко А. И. Мифологический компонент в правосознании современного общества : монография. – Москва, 2024. – 168 с.

Курсант Воронежского института МВД России

В. В. Белоконова

Научный руководитель: Г. В. Горбатенко,

кандидат педагогических наук, доцент

РАЗВИТИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ И РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ?

Следственная и розыскная деятельность являются важными составляющими правоохранительной системы любого государства. Они направлены на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, а также на защиту прав и законных интересов граждан и общества. В истории России эти виды деятельности имели различные формы и названия, но всегда играли значительную роль в обеспечении правопорядка и справедливости. Вопрос о соотношении предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности в России во второй половине XIX века является актуальным и малоизученным в отечественной историко-правовой науке. Каковы были организационные формы и методы и этих двух видов деятельности? Как они взаимодействовали между собой?

Во второй половине XIX века Россия пережила ряд глубоких реформ. Они затронули и следственную и розыскную деятельность. Самое значительное преобразование – отмена крепостного права в 1861 году [1, с. 152-156]. В 1864 году, была проведена судебная реформа, которая радикально изменила судебную систему и процесс [2, с. 4]. Создавались единые для всех сословий суды: мировые, уездные, окружные. Главным судебным органом являлся – Сенат. Следует отметить образование суда присяжных, которые участвовали в вынесении судебного приговора. Были закреплены процессуальные гарантии прав и свобод личности: презумпция невиновности, равноправие сторон, открытость судебного разбирательства, право на защиту, право на апелляцию и кассацию.

Ключевым аспектом реформы является создание института судебных следователей, которые осуществляли предварительное следствие в качестве представителя судебной власти, что придавало досудебному производству более демократический характер. Следствие проводилось по общему правилу в открытой форме и с участием сторон. Следователи обладали широкими полномочиями в сфере уголовного судопроизводства, они обязывались устанавливать не только обстоятельства, «уличающие обвиняемого, но и обстоятельства, его оправдывающие». Именно они возбуждали следственное дело, опрашивали свидетелей и подозреваемых, собирали доказательства – то есть выполняли функции современных следователей.

В 1883 года было утверждено положение «Об устройстве Секретной полиции в Империи» [3, с. 244], согласно которому образовывались особые розыскные отделения в составе жандармских управлений или в ведомстве

общей полиции. Деятельность розыскных подразделений непосредственно или опосредованно направлена на получение оперативно-значимой информации. В работе сотрудников сыскных отделений был установлен принцип специализации.

Основными направлениями специализации были:

- 1) убийства, грабежи, поджоги;
- 2) профессиональные кражи;
- 3) мошенничество, подделки документов, аферы, фальшивомонетничество.

Сыскная полиция строилась на использовании негласных методов. Основным методом работы сыскных отделений было сочетание наружного и внутреннего наблюдения. Наружное наблюдение сотрудники сыскной полиции вели в местах, где наблюдалось скопление преступного элемента. Внутреннее наблюдение осуществлялось при помощи «секретных сотрудников». В дополнение, сыскная полиция была ответственна за множество задач, связанных с ведением различных реестров и учетных документов. Среди них были оперативно-справочные карточки, дактилоскопические карточки. Таким образом, розыскная деятельность была более оперативной, скрытной и специализированной.

Розыскная и следственная деятельность были направлены на общую цель – борьбу с преступностью и обеспечение правосудия. Они подчинялись общим законодательным нормам и процессуальным гарантиям. Они сотрудничали между собой по различным вопросам расследования преступлений, сыщики выполняли специальные операции по требованию судебных следователей. Однако розыск и следствие имели свои специфические особенности, функции и методы, осуществлялись различными органами и подразделениями. Приведенные соображения, которые не являются исчерпывающими, дают основание для вывода, что во второй половине XIX века в России складывалась модель взаимодействия предварительного следствия и уголовного розыска, которая подразумевала как сотрудничество, так и институциональное и организационно-структурное размежевание этих видов деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карташов В. Н. Отмена крепостного права в России: причины и последствия // История России : учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений / под ред. А. А. Данилова, Л. Г. Косулиной. – Москва : Просвещение, 2004. – 355 с.

2. Захаров А. В. Судебная реформа 1864 года в России: исторический анализ и современные перспективы // Вестник Московского университета. – Серия : Философия. – 2010. – № 3. – С. 3–17.

3. Полиция России: Документы и материалы. 1718–1917 гг. / сост. : А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев, Б. В. Чернышев, А. В. Лобанов. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – 400 с.

Курсант Воронежского института МВД России

А. Е. Белеява

Научный руководитель: С. А. Гречаный,

кандидат технических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ФАКТОВ ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СОТРУДНИКОВ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В наши дни вневедомственная охрана войск национальной гвардии Российской Федерации занимается вопросами обеспечения безопасности вверенных ей под охрану объектов. Сотрудники данного подразделения обязаны защищать собственность физических и юридических лиц от противоправных посягательств, а также принимать участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Для выполнения задач сотрудникам вневедомственной охраны предоставлен широкий круг прав, в том числе право использовать в отношении граждан физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1].

Но, к сожалению, при исполнении своих непосредственных обязанностей некоторые сотрудники Росгвардии допускают превышение должностных полномочий. Данное деяние наказывается по ст. 286 УК РФ и предусматривает максимальный срок лишения свободы до 4 лет.

Для того чтобы выработать эффективную систему предупреждения фактов совершения данного преступления, необходимо изучить их криминологическую характеристику. Она представляет собой данные о преступлении, которые включают в себя основные характеристики лиц, их совершающих, а также причины и условия совершения данных преступлений [2].

Превышение должностных полномочий чаще всего совершается сотрудниками мужского пола. Что касается возраста преступника, он не оказывает большого влияния на совершение данного преступления. Большее значение имеет жизненный опыт и зрелость сотрудников, а также срок службы. Сотрудники Росгвардии, долгое время проходящие службу, чувствуют себя представителями власти, уверенными в законности своих действий и в отсутствии последствий в случае нарушений.

Такие люди характеризуются также отсутствием четких и устойчивых моральных принципов, стремлением к извлечению выгоды, что толкает их на совершение должностных преступлений.

Стоит отметить, что такие преступления могут совершаться не только с целью извлечения выгоды, но и из-за ощущения сотрудником превосходства над гражданами, с которыми ему приходится взаимодействовать, а также из-за чувства неприязни, ненависти или из мотива мести, но это встречается значительно реже.

Условиями, способствующими превышению полномочий, могут являться:

- отсутствие должного контроля за деятельностью сотрудника, когда он знает, что скорее всего останется безнаказанным;
- нужда в материальных благах, которая толкает сотрудника на совершение преступления с целью извлечения прибыли;
- недостаточно строгий профессиональный отбор в связи с острой нехваткой кадров, в результате которого на службу в Росгвардию может быть привлечен человек, заранее настроенный на извлечение выгоды.

Для сокращения числа должностных преступлений, в частности превышения полномочий, необходима профилактическая работа в данном направлении. На наш взгляд, она должна подразумевать под собой, в первую очередь, повышение правовой осознанности и правового образования сотрудников Росгвардии. Они должны четко осознавать пределы своих полномочий и понимать, что превышение их влечет за собой не только привлечение к уголовной ответственности, но нарушение прав и законных интересов граждан, что полностью противоречит принципам службы в Росгвардии. Также возможно ужесточение наказаний за превышение полномочий. Сотрудники должны быть уверены в неотвратимости наказания, что должно обеспечиваться их руководителями, осуществляющими контроль за их деятельностью. Еще одной мерой профилактики должно являться проведение индивидуальных бесед, мероприятий, лекций, направленных на формирование устойчивых принципов законности и недопущения нарушений.

В заключение стоит отметить: необходимо помнить о том, что превышение должностных полномочий не только нарушает права и законные интересы граждан, которые мы как сотрудники Росгвардии призваны защищать, но также подрывает авторитет вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации в глазах граждан, что влечет за собой недоверие и осуждение. Превышение должностных полномочий не допускается как личным составом, непосредственно имеющим дело с гражданами на повседневной основе, так и руководством подразделений.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. Москва : Норма, 2009. – 800 с.

Курсант Воронежского института МВД России

А. М. Бесага

Научный руководитель: Г. А. Коробов,

кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

Присоединение новых территорий к России – это сложный многогранный процесс, требующий соблюдения юридических норм на федеральном и региональном уровнях, а также учёта политических, экономических и национальных особенностей. Его специфика обусловлена рядом условий, соблюдение которых необходимо регламентировать и узаконить.

Внутри страны этот алгоритм определяется Федеральным конституционным законом от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. От 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации» [1]. Ключевым принципом данного положения является п. 2 ст. 4, согласно которой процедура увеличения границ является добровольным согласием обеих сторон, выраженное в форме международного договора о вхождении этой территории в состав РФ. Принятие данного нормативного акта стало важным этапом в развитии правовой системы страны. Главной целью было учреждение института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, что предполагает защиту и продвижение прав и свобод граждан. Однако, его фактическое применение началось лишь в 2014 году, когда были внесены существенные поправки в контексте правозащитной деятельности в стране. Основным нормативным актом, определяющим правовые рамки создания нового субъекта Федерации, является Конституция РФ (ст.65) [2], фиксирующая перечень существующих субъектов РФ. Включение нового региона влечёт за собой изменения, оказывающие непосредственное воздействие на благосостояние людей. С одной стороны, это открывает перспективы для экономического подъёма, повышения качества управления и реализации целевых программ, что потенциально улучшит жизнь граждан и их материальное положение. С другой стороны, возникают риски, связанные с перераспределением финансовых потоков, образования нездоровой конкуренции, повышения роста инфляции и возможной дестабилизацией политической обстановки из-за недовольства в других регионах.

На протяжении всей истории России вопрос, связанный с устройством и составом её регионов, всегда оставался важным. Во-первых, Россия выступает как объединение многонациональных, исторически объединившихся множеств народов с уникальной культурой и традициями, каждый из которых стремится сохранить свою идентичность, получив статус

самостоятельного объединения. Во-вторых, представлено нам как государство, претерпевшее распад СССР и последующие изменения, которые привели к проблемам территориального разграничения между бывшими субъектами социалистического государства [3]. И в конце концов, является направлением, стремящемся прийти к реализации политики децентрализации, обеспечивающей увеличения власти и полномочий регионов, а также влияния на формирование новых областей. Что породило в итоге условия для возможного расширения границ России за счёт присоединения новых земель.

Сложная историческая и политическая обстановка обусловила необходимость разработки закона «о принятии субъектов в РФ». Федеральный конституционный закон № 6 стал значимым шагом в становлении института прав человека в России. Его применение с 2014 не только показало необходимость создания независимых механизмов принятия нового субъекта Федерации, но и продемонстрировало грамотную стратегию и предусмотрительность законодателей, что показывает их грамотность в политике и знании истории страны. Данный акт остаётся важным инструментом для управления многонациональным государством, позволяя решать территориально-административные вопросы и обеспечить соблюдение прав различных этнических групп в современной России. Несмотря на существующие трудности и особенности данного процесса, важно продолжать развивать это направление для его более эффективного и успешного функционирования в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Кудашова А. Ю., Ткачева Н. А. Уполномоченный по правам человека и гражданина в системе организационных средств механизма реализации и защиты прав человека и гражданина // Молодой ученый. – 2024. – № 6 (505). – С. 166–169. – URL: <https://moluch.ru/archive>.

СОВМЕСТНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ РФ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И СУЩЕСТВУЮЩАЯ ПРАКТИКА

Главной основой российского государственного устройства является федерализм. Он представляет собой форму государственного устройства, основанного на объединении территориальных структурных образований – субъектов федерации, наделенных определённой политической и юридической самостоятельностью.

В соответствии с внесенными изменениями в Конституцию Российской Федерации, действующими с 2022 года, в состав страны входит 89 субъектов. Каждый из этих субъектов обладает различным конституционно-правовым статусом. Реализация принципа федерализма обеспечивается предоставлением субъектам определенной степени самостоятельности в рамках, установленных федеральным законодательством, которое разграничивает компетенцию между Российской Федерацией и ее субъектами [1].

Принцип федерализма подразумевает разделение властных полномочий между самим федеральным центром и его регионами. Федеральный уровень власти представлен Президентом, Федеральным Собранием, Правительством и федеральной судебной системой. Субъекты федерации, в свою очередь, имеют собственные органы власти и право принимать законы и нормативные акты, не противоречащие федеральному законодательству.

Ключевым элементом российского федеративного устройства является гармоничное сочетание единства государственной власти и разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами.

Распределение компетенций осуществляется по трем уровням:

1. Исключительная компетенция РФ;
2. Совместная компетенция РФ и ее субъектов;
3. Компетенция субъектов РФ.

Данный принцип призван обеспечить баланс между централизацией управления и автономией регионов.

Проблема правового положения субъектов Российской Федерации является основной частью более широкой дискуссии, касающейся федеративного устройства России. Это связано с тем, что Конституция РФ (в частности, ст.1,3-1,65-79) закрепляет принцип федерализма в качестве одного из ключевых элементов конституционного строя, определяющего РФ как сложное, но при этом единое, суверенное и независимое государство.

Важной особенностью субъекта федерации является его право на формирование общефедеральной воли, осуществляемое посредством участия в федеративных правоотношениях.

Положение субъекта федерации в государстве определяется статусом, который является основополагающим для территориальной единицы в составе федерации. Этот статус подразумевает комплекс прав и обязанностей во взаимоотношениях с федеральным центром, такие как право законодательной инициативы и право на судебную защиту. Конституционный статус субъекта федерации может быть рассмотрен в двух аспектах: узком, ограничиваемом правами и обязанностями субъекта по отношению к федерации, и широком, охватывающем его права и обязанности во всех правоотношениях, в которые он может вступать в соответствии с конституцией.

Российская Конституция четко устанавливает, что вся полнота власти (суверенитет) принадлежит Российской Федерации и действует на всей ее территории [2].

Конституционно закрепленная совместная компетенция предполагает динамичное распределение полномочий и их гибкость. Следовательно, вопросы, входящие в эту сферу, могут быть перераспределены между федеральным центром и субъектами федерации на основании законодательных актов или договорных соглашений.

Исключительная компетенция предполагает конституционное закрепление сфер, находящихся в ведении только федерации или только субъектов.

Российская Федерация в настоящее время характеризуется сочетанием элементов симметрии и асимметрии. Симметрия федерации предполагает равные права и обязанности субъектов по отношению к федеральному центру. Асимметрия же, объективно обусловленная различиями в масштабе, географическом положении, наличием (отсутствием) ресурсов и многими иными факторами, создает неравные условия для субъектов. Такая ситуация может приводить к конфликтам интересов, поскольку каждый субъект Федерации не взирая на эти самые различия стремится к равноправию, несмотря ни на что.

Так, профессор С. И. Некрасов отмечает, что «различные регионы России не являются, не могут, да и не должны быть равными во всех отношениях» [3]. В свою очередь, профессор Т. В. Заметина, анализируя российскую федеративную модель, указывает, что «принцип равноправия, установленный ст. 5 Конституции РФ, предполагает вертикальный... и горизонтальный... уровни реализации» [4].

Таким образом, мы согласны с теми исследователями, которые утверждают об отсутствии универсальной модели федерации на практике, поскольку каждое федеративное государство уникально и разрабатывает собственную стратегию развития федеративных отношений.

Анализ проведенного краткого исследования позволяет сделать вывод, что в Российской Федерации наблюдается асимметричное федеративное устройство, обусловленное рядом определенных факторов, включая и экономическое неравенство субъектов, и этническое разнообразие нашей необъятной страны, и неравномерное распределение населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернов С. Н. Конституционно-правовое регулирование отношений между Российской Федерацией и ее субъектами : монография. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова : Юрид. центр Пресс, 2004. – 557 с.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

3. URL: <https://bigenc.ru/b/konstitutsionnye-osnovy> (дата обращения: 10.04.2025).

4. URL: <https://bigenc.ru/b/federalizm-v-sisteme> (дата обращения: 10.04.2025).

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ ЕКАТЕРИНЫ II НА СТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

В 1762 году на престол взошла Екатерина II. Период ее правления называют эпохой просвещения. Свое правление императрица начала с ряда реформ, среди которых: попытка смягчить крепостное право; поиски нового конституционного строя страны; изменение юридических норм в стране. В России стала активно развиваться торговля и промышленность, повышался уровень жизни населения. Страна активно развивалась и развивались все ее элементы. Это привело к необходимости пересмотра полицейского аппарата – установить его функции и основные направления деятельности.

8 апреля 1782 года Екатерина II приготовила «Наказ главной полиции», где полиция рассматривалась в качестве многофункционального органа, круг задач которой гораздо шире охраны общественного порядка. В наказе предписывалось поступать в первую очередь «по правилам справедливости» [1, с. 298].

Полицейскую реформу Екатерина II начала постепенно. Первым этапом стало создание сельской полиции. В конце 1774 года во всех деревнях и селах появились должности десятских и сотских, они выполняли все функции, которые были возложены на полицию. В сельских местностях создавались низшие земские суды, которые возглавлял капитан-исправник, кроме него туда входили два заседателя. В обязанности исправника входит непосредственное исполнение законов и надзор за их точным и оперативным исполнением. Все обязанности делились на несколько категорий: 1) охрана правопорядка, охрана общественной безопасности и управление государственными объектами; 2) государственное управление, управление государственным хозяйством и другие. Все должности в земских судах были выборными.

В 1775 году Екатерина II издала новый манифест «Учреждения в губерниях или управления Всероссийской империей». Согласно данному манифесту, резко увеличилось число губерний с 8 до 50, и полиция стала носить децентрализованный характер – подчиняться отдельному губернатору. Екатерина II уже лично занялась организацией городской полиции. Был издан новый документ «Устав Благочиния» [2, с. 225]. В соответствии с этим документом, в городах стали создаваться новые административно-полицейские органы. В документе четко определялся круг задач полиции, вводились специальные должности. Управа благочиния выполняла одновременно судебные и хозяйственно-административные функции (строительство дорог,

школ и больниц). Управой благочиния управляли городничие, в число их помощников входили два пристава по уголовным и гражданским делам, а также два ратмана. С введением «Устава Благочиния», города делились на самостоятельные административно-полицейские единицы. Части делились на квартал и в каждую часть входили сотни дворов. За порядок в каждой части отвечал частый пристав. Он назначался на должность губернским правлением и имел в своем распоряжении двух полицейских сержантов. Впоследствии уже в каждом городе была введена «Управа Благочиния» [3, с. 268].

В результате проведенной реформы был четко сформулирован круг задач и обязанностей полиции и создана иерархичная система органов полиции. Во второй половине XVIII века полиция в России прошла значительные изменения, формируясь в целостную систему, отличительной чертой которой стало многообразие организации. Деятельность полиции основывалась на принципах постоянного контроля за населением и применении разнообразных ограничений, которые затрагивали не только крепостных, но и всех подданных. Важным аспектом деятельности формирующейся российской полиции были интересы государства. Полиция воспринималась как инструмент государственной власти, служащий для поддержания порядка и обеспечения стабильности в обществе. Она играла ключевую роль в укреплении государственной власти и поддержании социального контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. История России XVIII-XIX вв. / Под ред. Л. В. Милова. – Москва, 2006. – 478 с.
2. Борисов А. : Три века российской полиции. – URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya> (дата обращения: 13.05.2023).
3. Глазунова Н. И. Из истории профессиональной подготовки к государственной службе: у истоков // Вестник университета. – 2012 – № 4. – С. 267–272.

ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ СОТРУДНИКА СТРОЕВОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

Стреловые подразделения вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации играют ключевую роль в обеспечении безопасности объектов, принадлежащих как физическим, так и юридическим лицам. Их деятельность регламентируется рядом нормативно-правовых актов, включая Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», который определяет основные задачи и полномочия сотрудников.

Основные задачи сотрудников вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации:

1. Охрана объектов, имущества и объектов на договорной основе, включая их транспортировку. Это включает в себя как стационарные объекты, так и временные мероприятия по охране.

2. Оперативно реагировать на сигналы тревоги, поступающие с охраняемых объектов, и принимать необходимые меры для предотвращения правонарушений.

3. Выявления правонарушений, пресечение правонарушений или попыток кражи сотрудники имеют право задерживать нарушителей и передавать их в органы внутренних дел.

4. Вневедомственная охрана также участвует в обеспечении общественного порядка, особенно в местах массовых скоплений людей или во время проведения мероприятий.

5. Сохранение места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы, что важно для дальнейшего расследования [1].

Основные функции сотрудников вневедомственной охраны:

1. Организационные функции: входят планирование и организация несения службы, контроль за выполнением служебных обязанностей сотрудниками, проведение инструктажей и проверок [3].

2. Оперативные функции: сотрудники должны быть готовыми к немедленному реагированию на различные ситуации, включая чрезвычайные происшествия. Это требует высокой степени подготовки и наличия необходимого оборудования.

3. Правоохранительные функции: в рамках своих полномочий сотрудники могут проверять документы граждан, осматривать территории охраняемых объектов и задерживать подозреваемых в правонарушениях.

4. Факультативные функции:

1) Помощь гражданам, предоставление информации, помощь в экстренных ситуациях (не связанных с охраной объектов).

2) Участие в массовых мероприятиях: обеспечение порядка, помощь в организации безопасности.

3) Взаимодействие с другими службами: совместные рейды с полицией, скорой помощью и т.п.

4) Обучение населения, проведение инструктажей по безопасности.

5) Профилактическая работа, предупреждение правонарушений.

6) Сотрудничество с другими правоохранительными органами, такими как полиция и ФСБ, что позволяет эффективно решать задачи по обеспечению безопасности [2].

Таким образом, сотрудники строевых подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации играют важную роль в системе обеспечения безопасности в России. Их деятельность направлена на защиту имущества граждан и организаций, а также на поддержание общественного порядка. В условиях растущих угроз безопасности их функции становятся все более актуальными и необходимыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru>.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 07.03.2018 № 40-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 г. № 157. – URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Ёркина Т. Н. Федеральная служба войск национальной гвардии России. Вопросы создания // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 137–139.

Слушатель Воронежского института МВД России
В. А. Ершова
Научный руководитель: И. С. Маслов

ЦИФРОВЫЕ (ИЛИ СОЦИАЛЬНЫЕ МЕССЕНДЖЕРЫ) МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В современном мире в эпоху активного развития различных взглядов, мировоззрений и культур в молодежной среде начинают формироваться множественные группы, имеющие идеологический окрас. Данные группы в основном состоят из молодых людей, занимающихся провокационной деятельностью различного характера, в том числе и противоправной, которая может привести к серьезным опасным последствиям для общества.

Развитие информационно-телекоммуникационной среды в настоящее время непосредственно влияет на формирование личности. Распространение информации в сети Интернет носит глобальный характер, и в большинстве случаев помимо полезной информации пользователи сталкиваются с негативными сайтами и группами. Данное обстоятельство позволяет преступникам пропагандировать антиобщественные взгляды и идеи в открытом доступе, что непосредственно сказывается на восприятии людей информации. По большей части данное влияние оказывается на такую возрастную группу, как молодежь.

В трудах таких ученых, как Т. Барбер, Г. Одгард и В. А. Луков, социальная адаптация молодежи XXI века рассматривается как непростой и непредсказуемый процесс. Его исход во многом определяет совокупность факторов, которые зависят от конкретных ситуаций [2]. В работах других исследователей, таких как М. Бейзерман и Д. Магнуссон, а также С. А. Морimoto и Л. А. Фридланд, подчеркивается концепция относительной самостоятельности жизненного пространства молодежи [3]. Благодаря способности молодежи к быстрой адаптации к новым социальным практикам и технологическим инновациям, их жизненный мир может формироваться по принципам, которые слабо зависят от влияния более старших поколений.

Актуальность темы исследования обусловлена ростом совершения преступлений экстремисткой направленности как в общем, так и среди молодежи, что вызывает необходимость разработки эффективных мер противодействия данному антисоциальному явлению. Криминальная ситуация с данными общественно опасными деяниями характеризуется информацией, приведенной в таблице [4].

Социальные мессенджеры, такие как Telegram, WhatsApp и Viber, стали важными инструментами общения для молодежи. Однако наряду с позитивным влиянием, эти платформы также могут служить каналами для распространения экстремистских идей и вовлечения молодежи в

радикальные группы. Почему же так популярны социальные мессенджеры среди молодежи? Прежде чем перейти к механизмам вовлечения, важно понять, почему молодежь выбирает мессенджеры как основное средство общения. Одной из причин является анонимность, которую предоставляют эти платформы. Молодые люди могут общаться, не раскрывая своей личности, что создает ощущение свободы и защищенности. Это привлекательное качество делает мессенджеры идеальным местом для обсуждения радикальных идей и поиска единомышленников.

Сведения о зарегистрированных в Российской Федерации преступлениях, связанных с экстремисткой деятельностью

	2019	2020	2021	2022	2023	Темп прироста, %
всего преступлений	2024337	2044221	2004404	1966795	1947161	-4,5
преступления экстремисткой направленности	585	833	1057	1566	1340	-14,4

Из данной особенности вытекает такой механизм вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность путем использования информационно-телекоммуникационных технологий, как создание закрытых каналов и чатов. Многие популярные мессенджеры, в частности Telegram, позволяют создавать закрытые каналы и сообщества. В таких каналах происходит общение и распространение радикальных взглядов и идей, пользователи чувствуют себя более защищенными, выражают свои самые открытые идеи и взгляды, предлагают совершение различных противозаконных акций, деяний и т.д. [6].

Основные цифровые механизмы позволяют вовлечь молодые поколения в экстремистскую деятельность. Вовлечение представляет собой динамичный процесс, непосредственно связанный с психологическими манипуляциями над сознанием несовершеннолетних лиц и подростков. Формы вовлечения существуют различные, что усложняет процесс предотвращения вовлечения в экстремистскую деятельность молодежи со стороны правоохранительных органов. Также необходимо отметить, что такой способ, как полная блокировка тех или иных социальных мессенджеров со стороны государства не представляется возможным, поскольку информационно-телекоммуникационные технологии не стоят на месте и постоянно развиваются и предоставляют доступ к заблокированным площадкам через VPN-сервисы, что также затрудняет работу правоохранительных органов по противодействию вовлечения молодежи в деятельность экстремисткой направленности. К тому же полная блокировка социального мессенджера не исключает возможность вовлечения несовершеннолетних лиц в экстремистские организации через иные онлайн-площадки, игры, web-сайты и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 г. (в ред. от 22.04.2024 г.) № 489-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ : монография. – Москва : Канон+, 2012. – 389 с
3. Morimoto S. A., Friedland L. A. The Lifeworld of Youth in the Information Society // *Youth & Society*. – 2011. – Vol. 43, Issue 2. – P. 549–567. – DOI: 10.1177/0044118X10383655
4. Данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Официальный сайт / 4-ЕГС Раздел 2 декабрь 2019-2023 годы. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20.10.2024).
5. Маздогова З. З. Современные технологии вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность: проблемы и пути противодействия // Проблемы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 203–207.
6. Луговенко Т. С. Методика эмпирического исследования вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность в сети Интернет // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2017. – № 1. – С. 56–62.
7. Зоиров Д. А. Механизмы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность в сети Интернет (по материалам Российской Федерации и Республики Таджикистан) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 2. – С. 74–78.

СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ И СВОБОДЫ СЛОВА

В современном обществе, вступившем на путь цифровизации, свобода слова и свобода информации играют важную роль в его развитии. Это обусловлено рядом факторов, например, расширением каналов коммуникации между участниками общественных отношений, участием граждан в государственном и общественном управлении, борьбой с дезинформацией и манипуляциями и т.д. Также одним из таких факторов является формирование общественного мнения. Свобода слова выступает фундаментальным инструментом формирования общественного мнения, предоставляя гражданам право свободно высказывать свои взгляды и мнения. Открытый обмен мнениями формирует информационное пространство, которое выступает фундаментальным элементом общественного контроля, без которого невозможны прозрачность деятельности государственных институтов и их подотчетность обществу, что необходимо для развития современного демократического государства.

Следует отметить, что свобода информации и свобода слова тесно связаны и взаимно дополняют друг друга [1]. Их полная реализация возможна лишь в комплексе, поскольку одна не сможет существовать без другой [2]. При этом вопрос об их соотношении остается актуальным [3].

Ряд исследователей считают, что свобода информации имеет более широкий охват, чем просто доступ к информации. Они полагают, что она включает в себя такие фундаментальные права, как свобода слова, свобода печати, право доступа к информации общественного значения и свободу её распространения любыми законными способами. Эту точку зрения разделяют Н. И. Бусленко [4], С. А. Авакьян [5]. В. Г. Елизаров также отмечает, что понятие «свобода информации» носит обобщающий характер и помимо права на доступ к информации свобода слова охватывает свободу средств массовой информации [6].

Несмотря на это, некоторые авторы придерживаются диаметрально противоположной позиции. Считается, что свобода слова представляет собой более широкое понятие, охватывающее свободу информации. Ибо как вербализация мнения, так и распространение сведений представляют единый процесс – коммуникацию. В своём комментарии к Конституции РФ Л. А. Окуньков интерпретирует свободу информации как неотъемлемую часть свободы мысли и слова, охватывающую возможность свободного распространения фактов, убеждений и идей. Представленная позиция заслуживает

внимания. Свобода информации рассматривается как неотделимая часть свободы мысли и слова. Поддержку данного подхода можно обнаружить и в работах зарубежных ученых. Так, К. Хессе утверждает, что выражение мнений охватывает не только саму декларацию позиции, но и инструменты её формирования [7]. Иными словами, выражение мнений включает в себя не только провозглашение собственной точки зрения, но также распространение фактов, которые, не будучи привязаны к конкретной позиции, способствуют формированию или трансформации общественного мнения.

В ст. 29 Конституции Российской Федерации гарантируется свобода мысли и слова, при этом в ч. 4 указанной статьи предусмотрены права на получение, создание и распространение информации. Из Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ в рамках подхода к решению сложного вопроса о балансе между указанными правами и их соотношением можно выделить следующее:

во-первых, в соответствии с правом на свободу слова, закрепленным ст. 29 Конституции РФ, информационные права, изложенные в ч. 4 данной статьи, следует трактовать как дополнительные гарантии реализации этого фундаментального права. Совокупность перечисленных правомочий может быть оценена как дополнительная конституционная норма, дополняющая и расширяющая рамки конституционной свободы слова;

во-вторых, в свете стремительного прогресса информационно-коммуникационных технологий и цифровизации общественных отношений можно с уверенностью предположить, что в обозримом будущем указанные полномочия, даже если на первый взгляд они кажутся дублирующими положения ч. 1 ст. 29, приобретут существенное юридическое значение;

в-третьих, различие конституционного права на свободу слова и конституционного права на свободу информации будет иметь юридический смысл, поскольку, например, охрана авторских прав на программы для ЭВМ будет рассматриваться как ограничение конституционного права на свободу информации, а охрана авторских прав на иные произведения – как ограничение права на свободу слова.

В конечном итоге множество мнений относительно взаимоотношения свободы информации и свободы слова демонстрирует дискуссионность поднятого вопроса. Представляется возможным говорить о трансформации права на свободу слова, когда обеспечивающее право на свободу информации в будущем под воздействием технологий может стать самостоятельным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев Д. В. Конституционное право на свободу информации в современных реалиях // Вестник НИБ. – 2020. – № 40. – С. 145–151.

2. Теория государства и права / А. В. Кирнос, В. А. Колесников, Ю. В. Сорокина [и др.]. – Воронеж, 2021. – 307 с.
3. Эктумаев А. Б. Соотношение свободы слова и свободы информации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 4(14). – С. 45–52.
4. Бусленко Н. И. Конституционные основы профессиональной деятельности журналиста в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – 244 с.
5. Хрулева В. В. Конституционное право на свободу слова и информацию в Российской Федерации // Территория науки. – 2021. – № 1. – С. 55–60.
6. Елизаров В. Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации: конституционные основы и правовые ограничения : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 189 с.
7. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. Е. А. Сидоровой. – Москва, 1981. – 368 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Конституция РФ гарантирует гражданам достойный уровень жизни и благосостояние, обеспечивая социально-экономические права, которые позволяют получать от государства защиту экономической свободы и различные социальные льготы.

Российская Федерация в приоритетном порядке обеспечивает защиту социально-экономических прав участников специальной военной операции и членов их семей, включая супругов, детей, родителей и других близких родственников, нуждающихся в поддержке.

В специальной военной операции (СВО) участвуют различные категории военнослужащих, включая призванных по мобилизации, добровольцев, контрактников, срочников, заключивших контракт с Министерством обороны, бойцов Росгвардии, задействованных в зоне СВО, а также иностранных граждан, подписавших контракт на военную службу. Данная категория имеет право на получение широкого спектра преференций: денежные выплаты, льготы и меры социальной поддержки, предусмотренных статьей 16 Федерального закона «О ветеранах» (в редакции от 13.12.2024, вступившей в силу с 01.01.2025). На сегодняшний день доступны десятки различных видов помощи участникам СВО. Рассмотрим основные федеральные программы.

Основным источником дохода для военнослужащих является денежное довольствие, включающее оклад и надбавки. Его получают все участники СВО, независимо от статуса (контрактник, мобилизованный или доброволец)¹. Мобилизованные граждане дополнительно получают ежемесячную социальную выплату.

Мобилизованные, солдаты-срочники и иностранные граждане, подписавшие контракт на службу в российской армии или Росгвардии сроком от года, имеют право на единовременную выплату фиксированной суммы.

Все участники специальной военной операции (СВО) автоматически получают статус ветерана боевых действий, что дает им право на ежемесячную выплату. Размер этой выплаты ежегодно увеличивается в соответствии с коэффициентом, установленным правительством России².

¹ Указом Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» граждане РФ, призванные на военную службу по мобилизации, по статусу приравнены к военнослужащим, проходящим военную службу в Вооруженных Силах РФ по контракту.

² Статьи 3, 23.1 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Военнослужащие и сотрудники Росгвардии, участвующие в СВО и получившие ранения, травмы или контузии, обеспечиваются единовременной выплатой. В случае инвалидности им гарантирована ежемесячная денежная компенсация и страховые выплаты. При увольнении по причине военной травмы предусмотрено единовременное пособие. Размер выплат индексируется, чтобы соответствовать уровню инфляции, и зависит от степени инвалидности. В случае трагической гибели военнослужащего, его семья получает повышенную выплату в качестве поддержки³.

И уволенные, и действующие военнослужащие имеют право на единовременную выплату, размер которой зависит от их воинской должности, классного чина и полученных наград. За государственные награды РФ выплачивается три месячных оклада, за поощрение от Правительства РФ – один оклад, от Президента РФ – два оклада. Награждение орденами, медалями РФ или Георгиевским Крестом влечет за собой выплату в размере пяти месячных окладов⁴.

Участники специальной военной операции (СВО) в полном объеме обеспечиваются всем необходимым: обмундированием, питанием (организованным по месту службы), а также банно-прачечными принадлежностями. Вместо вещевого имущества некоторым категориям положена денежная компенсация. Кроме того, военнослужащие имеют право на бесплатную отправку писем и посылок.

Важнейшей частью поддержки является и медицинское обеспечение, включающее бесплатную медицинскую помощь, лекарства и медизделия по рецепту, а также бесплатную медико-психологическую реабилитацию и санаторно-курортное лечение при наличии показаний⁵.

Трудовое законодательство предоставляет значительные гарантии участникам специальной военной операции, обеспечивая защиту их прав в сфере занятости. С октября 2022 года в Трудовой кодекс РФ внесены изменения, позволяющие приостановить действие трудового договора на период службы, при этом стаж сохраняется. После демобилизации военнослужащие имеют право в течение трех месяцев вернуться на прежнюю работу, а также воспользоваться правом на отпуск в удобное для них время. В случае истечения срока трудового договора, им гарантируется возможность

³ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации...»

⁴ Часть 2.3 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Указ Президента РФ от 25 июля 2006 г. № 765 «О единовременном поощрении лиц, проходящих (проходивших) федеральную государственную службу».

⁵ Пункты 2-2.1 ст. 16 Закона № 76-ФЗ. Пункт 13 Правил признания лица инвалидом, утв. постановлением Правительства РФ от 5 апреля 2022 г. № 588 постановлением Правительства РФ от 5 апреля 2022 г. № 588.

восстановления на прежней должности или трудоустройство на другую вакантную позицию. Кроме того, с 1 января 2025 года служба занятости обязана оказывать содействие в трудоустройстве ветеранам СВО⁶.

Участникам СВО и их семьям предоставляется широкий спектр мер поддержки в финансовой сфере. Это включает отсрочки и кредитные каникулы по потребительским кредитам и микрозаймам, льготное автокредитование до 2026 года, а также полное списание долгов в случае инвалидности I группы или смерти военнослужащего. Кроме того, предусмотрены налоговые льготы, такие как отсрочки по налогам и страховым взносам, и льготы в сфере ЖКХ, включая освобождение от пеней и взносов на капремонт при наличии подтверждающих документов. Все эти меры распространяются на ситуации, возникшие после 24 февраля 2022 года.

В соответствии с поручением В. В. Путина, региональные власти должны обеспечить участников СВО бесплатными земельными участками и предоставить им финансовую помощь в размере не менее 100 тысяч рублей на газификацию их домов. Эти деньги предназначены для покупки оборудования и оплаты работ по подключению к газу⁷.

Участники специальной военной операции (СВО) получают существенную поддержку от государства, которая включает в себя ряд льгот в сфере образования. Это может быть упрощенное поступление или продолжение обучения, возможность перехода на бюджетное место при его наличии, зачисление в учреждения среднего профессионального образования без учета результатов школьной успеваемости, дополнительные баллы при поступлении или поступление по отдельной квоте, а также возможность получения дополнительного профессионального образования.

Помимо образовательных льгот, участникам СВО предоставляются и другие социально-экономические преференции. К ним относятся освобождение от уголовной ответственности за некоторые преступления, приостановка исполнительных и судебных производств (за исключением алиментов и возмещения вреда в связи со смертью кормильца), защита от ареста и взыскания средств, выплачиваемых военнослужащим, а также бесплатная юридическая и нотариальная помощь.

Все эти федеральные меры поддержки оказывают значительное содействие участникам СВО. Перечень льгот постоянно расширяется и обновляется. Кроме того, на региональном уровне участникам СВО предоставляются дополнительные денежные выплаты и льготы в различных областях.

⁶ Статья 351.7 Трудового кодекса Российской Федерации. Пункт 5 ст. 23 Закона № 76-ФЗ. Статья 35 Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации».

⁷ Статья 9.1 Федерального закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Распоряжение Президента РФ от 6 июня 2023 г. № 174-рп «О дополнительных мерах социальной поддержки военнослужащих...и членов их семей».

Анализ проведенного исследования показал, что несмотря на усилия, реализация социально-экономических прав участников СВО сталкивается с рядом трудностей. Оформление документов для получения льгот и выплат часто осложняется бюрократическими процедурами, такими как затягивание сроков, ошибки в оформлении справок и несогласованность между различными ведомствами. Кроме того, местные органы власти испытывают нехватку средств для финансирования соответствующих программ поддержки. Одним из возможных решений является унификация системы дополнительных выплат, чтобы их размер не зависел от места проживания.

Татьяна Москалькова, уполномоченный по правам человека, выделила ряд проблем с доступом к медицинской помощи для участников СВО. Среди них – трудности с протезированием, получением высокотехнологичной помощи, оформлением отпусков после лечения, а также длительные очереди на прием к врачам, обследования и стационарное лечение, и нехватка льготных лекарств. Премьер-министр Михаил Мишустин подчеркнул, что правительство считает приоритетной задачей улучшение качества всех мер поддержки для участников СВО и требует ответственного подхода к ее решению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбеева А. М. Анализ гарантий и льгот в сфере трудовых отношений для военнослужащих специальной военной операции и их реализация // Молодой ученый. – 2023. – № 51 (498). – С. 202–206.
2. Бекетов Д. Ветераны боевых действий: права, льготы, выплаты. – Екатеринбург : Ridero, 2016. – 64 с.
3. Рыбалко Е. А. Меры социальной поддержки участникам СВО и членам их семей: проблемы и перспективы их реализации // Юрист-Правоведъ. – 2024. – № 3(110). – С. 75–79.

Курсант Воронежского института МВД России

А. Р. Ибишев

Научный руководитель: Е. С. Бондаренко

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НАПРАВЛЕНИИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В настоящее время сектор частных детективных и охранных услуг демонстрирует активное развитие в экономической сфере. Согласно статистике, рыночный потенциал данной отрасли в Российской Федерации составляет приблизительно 4 миллиарда долларов США. Конкуренция в этой сфере характеризуется активным соперничеством между около 30 тысячами предприятий, осуществляющих предоставление сыскных и охранных услуг. Стоит подчеркнуть, что деятельность частных детективных и охранных структур оказывает весомое воздействие на механизмы поддержания общественного порядка и уровня безопасности в стране [1].

Формирование охранного законодательства в России началось с момента принятия 11 марта 1992 г. Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Сегодня нормативно-правовая база в данной сфере включает федеральные законы: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности», «О государственной охране», «О ведомственной охране», «Об оружии», «О транспортной безопасности», ряд постановлений Правительства Российской Федерации, приказы министерств и ведомств.

В процессе разработки и внедрения новых нормативных актов в охранной сфере, в законодательстве возникли многочисленные недостатки, которые проявились в виде неопределенных и двусмысленных формулировок, а также в наличии положений, которые нельзя однозначно интерпретировать. Вдобавок, были выявлены значительные пробелы, которые оставили неурегулированными важные аспекты охранной деятельности, и прямые противоречия не только с нормами, регулируемыми смежными отраслями права, но и с основополагающими принципами Конституции Российской Федерации, а также с нормами гражданского, международного и других направлений правовой системы. Все эти факторы в совокупности привели к тому, что охранное законодательство оказалось в состоянии раздора и несогласованности, что, безусловно, негативно сказалось на его эффективности и правоприменении.

Исходя из смысла ст. 2 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», под правовой основой частной

детективной и охранной деятельности следует понимать систему специальных законов, нормативных и иных правовых актов, в соответствии с которыми и на основании которых действует и применяется законодательство, регулирующее сферу деятельности частных детективов и охранных организаций [2].

В научном дискурсе юридической сферы концепция частной детективной и охранной деятельности подвергается различным интерпретациям. В рамках одних подходов, данная деятельность трактуется как комплекс мер, направленных на обеспечение защиты прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц. Эти меры осуществляются негосударственными субъектами хозяйствования на основании договорных обязательств и предполагают применение специализированных инструментов и методик. В то же время, другие исследователи определяют частную детективную деятельность как юридическую практику негосударственных агентов, включая частных детективов, цель которой – предоставление профессиональных услуг в контексте уголовного и гражданского процессов. Альтернативная точка зрения рассматривает частную детективную деятельность как форму правоохранительной работы, регулируемую нормами административного права, осуществляемую частными детективами для обеспечения защиты законных интересов граждан и корпоративных субъектов.

Таким образом, важность детального регулирования взаимодействия государственных и частных структур охраны в рамках законодательного поля не может быть недооценена. Необходимо уделить особое внимание разработке и внедрению четких и конкретных норм, которые бы определяли и закрепляли различные аспекты их участия в таких значимых сферах, как обеспечение безопасности граждан и поддержание общественного порядка.

Дальнейшее совершенствование охранного законодательства невозможно без подготовки и принятия новых, самостоятельных федеральных законов, а именно Федерального закона «О частной охранной деятельности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Демина М. Ф. Частная детективная и охранная деятельность как объект отношений в сфере обеспечения разрешительной системы // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 5. – 68–77 с.

2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Современная действительность российского общества претерпевает сложные и динамичные процессы внедрения информационно-телекоммуникационных технологий во все сферы общественной жизни – политическую, социальную, экономическую и духовную.

Строится система новых информационных (цифровых) ценностей граждан в рамках ценностей традиционной культуры посредством изменения средств коммуникации, технического прогресса в информационной среде, представленных многообразием современных цифровых устройств и компьютерной техники.

Традиционно под «цифровизацией» понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в дальнейшем приводит к оптимизации издержек, появлению новых перспектив развития. Тенденция цифровизации является одной из ведущих в настоящее время. Выражается она не только в получении практического опыта, но и в нормативном регулировании данной сферы.

На пути к цифровому будущему Российская Федерация на 2017-2030 годы разработала и активно продвигает Стратегию развития информационного общества, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, на основе которой реализуется национальная программа «Цифровая экономика». Цели и задачи программы – повышение уровня информированности и цифровой грамотности, улучшение доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами. В прошлом году в нацпроект «Цифровая экономика» был добавлен еще один федеральный проект – «Искусственный интеллект».

Что касается практического опыта, то Россия в своей инфраструктуре имеет масштабные технологические компании, которые с помощью активной государственной поддержки, создают технологические инновации, способные конкурировать на международном рынке, начиная от приложений социальных сетей и не ограничиваясь созданием искусственного интеллекта. Среди успешных проектов, реализованных в РФ, можно выделить федеральный портал «Госуслуги», цифровизацию Федеральной налоговой службы, а также проекты Правительства Москвы «Мои документы», «Парковки», «Моя поликлиника», «КиберМосква», «Умный город».

В настоящее время перед государством стоят масштабные и весьма сложные задачи по реализации национальных проектов, развитие

экономики и общества в целом на новейшем инновационном уровне, достижение реального роста благосостояния всех граждан. В связи с чем человек становится, с одной стороны, главным ресурсом преобразований, а с другой – приоритетной ценностью государства. Убеждены, что любые изменения во всех сферах общественной жизни являются следствием поворотного сдвига внутри культуры в общем и правовой культуры в частности. Как упоминалось выше, происходит изменение традиционных ценностей, взглядов, мировоззрения посредством расширения масштабов цифровой трансформации, в результате чего цифровые данные оказывают воздействие на перечисленный ряд категорий, определяющих правосознание граждан и правовую культуру общества в целом.

Дефиницию «правовой культуры» раскрывает В. Н. Карташов в своей монографии «Правовая культура: понятие, структура, функции» как разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей, отражает качественное состояние российской правовой системы (степень совершенства и эффективности права, правосознания и юридической практики), уровень правового развития личности (ее идей, убеждений, знаний, установок, умений, навыков, действий и т.п.), обеспечивает юридическую коммуникативность, упорядоченность и управляемость общественных отношений (экономических, политических и др.), законность и правопорядок, прогрессивно влияет на формирование всех сфер жизнедеятельности общества, отдельных индивидов, их коллективов, организаций, всего населения.

Автор выделяет структуру правовой культуры, определяемую как строение, расположения составляющих элементов и связей, обеспечивающих целостность, сохранение основных свойств и функций при воздействии на неё внутренних (технология, персонал, цели и задачи) и внешних факторов реальной действительности (законы и государственные органы, трудовые и финансовые ресурсы, политическая стабильность).

Она представлена как:

- 1) право в единстве его содержания и формы;
- 2) юридическая практика в рамках юридических связей и правоотношений;
- 3) правосознание.

При этом, каждый из выделенных элементов образует собственные самостоятельные подсистемы. Рассматривая по отдельности каждый из перечисленных элементов, проиллюстрируем влияние цифровых технологий на каждый из них.

Во-первых, право в единстве его содержания и формы, под содержанием право понимается составляющие его нормативно-правовые предписания, то есть принципы, нормы, дефиниции, которые закреплены в соответствующих нормативных правовых актах, нормативных договорах, юридических прецедентах и иных формах права. Процесс цифровизации меняет предмет правового регулирования, однако социальная роль права в упорядочении общественных отношений остается неизменной. При этом

расширяется его функциональное содержание, находит свое выражение в развивающемся отраслевом законодательстве: гражданском, административном, трудовом, экологическом и других. К слову, цифровизация нашла отражение в Гражданском кодексе РФ через понятие «цифровые права», которые являются разновидностью имущественных прав и закреплены в ст. 141.1 ГК РФ. В административном праве проявление цифровизации предполагает введение единого порядка электронного уведомления об административном делопроизводстве и принятых решениях, а также использование электронного документооборота, примером может стать ч. 5.1 ст. 29.10, ст. 25.15 КоАП РФ.

Во-вторых, юридическая практика в рамках юридических связей и правоотношений подразумевает под собой процессы правотворчества и толкования, правоприменения и конкретизации, правовое регулирование общественных отношений в целом. Цифровизация таких юридических процессов в России является дискуссионным вопросом, в настоящее время большую популярность приобретает LegalTech, которая специализируется на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности, а также на предоставлении потребителям юридических услуг с использованием информационных технологий. Юридическая фирма PwC Legal составила наглядную карту российских представителей LegalTech, где можно посмотреть список всех компаний и сферу их деятельности.

Среди трендов:

- дистанционный нотариат;
- открытое правосудие – распространение виртуальных юристов;
- искусственный интеллект для отслеживания неправомерного использования интеллектуальной собственности, блокировки подобного контента и создания доказательственной базы для досудебных и судебных разбирательств;
- автоматизация 50% всех юридических задач в общем.

В-третьих, правосознание, его содержание составляют юридические теории, концепции и идеи, интересы, эмоции и взгляды, характеризующие отношение к ранее действующим, ныне существующим и желаемым юридическим состояниям, носителями которых выступают индивид и их общности. Новации последних десятилетий внесли серьезные изменения в образ писанного права, его доступность, актуальность и способы восприятия, это и неудивительно, так как формирующееся сейчас информационное общество содержит в себе огромный объем информации, с которой так или иначе сталкивается индивид. Уже стало явным возникновение нового типа мышления, а также утрата необходимых навыков, к примеру, анализ объемных и сложных для восприятия текстов.

Исходя из анализа влияния цифровых технологий на формирования правовой культуры в современном российском обществе, можно сделать вывод о том, что цифровизация не только продолжает внедряться во все сферы общественной жизни, но и становится важным элементом для

повышения качества государственных услуг, создания новых возможностей для граждан, что в свою очередь делает Россию более конкурентоспособной на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головкин Р. Б., Амосова О. С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизме цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2 (51). – С. 166.

2. Государство и право в новой цифровой реальности : монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. И. А. Умновой-Конюховой и д-ра техн. наук, проф. Д. А. Ловцова. – Москва : РАН ИНИОН, 2020. – С. 59.

3. Пашенцев Д. А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник СПбГУ. – Серия 14. – Право. – 2020. – № 1. – С. 10.

4. Попондопуло В. Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. – 2019. – № 6. – С. 28–37.

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В РФ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Согласно статье 14 Конституции РФ, Российская Федерация – это светское государство, а именно, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные отношения отделены от государства и равны перед законом [1]. Но такие установки существовали не всегда. Для того, чтобы принцип «Светскость» был принят и закреплён, наша страна проходила масштабное историческое развитие. Каждый этап характеризуется своей индивидуальностью, а точнее взаимоотношением между государством и религией. Считаем целесообразным рассмотреть каждый исторический этап [2].

И первым этапом, в рассматриваемой теме, является язычество. Начало формирования славянского язычества в Древней Руси относится к I–II тысячелетиям до н.э., то есть к тем временам, когда племена славян начали отделяться от племен индоевропейской группы, расселяться на новых территориях и взаимодействовать с культурными традициями соседей.

По мере формирования централизованного Древнерусского государства все большее развитие получали связи Руси с Византией и другими государствами, в то же время язычество начало подвергаться сомнениям, начинались гонения, так называемые поучения против язычников.

Следующим этапом является христианство. Крещение Руси произошло в 988 году, и оно считается одним из наиболее важных событий в отечественной истории. Данное решение было связано с религиозными стремлениями князя Владимира, но это не было единственной причиной. Управление русской церковью сначала находилось в Киеве, а во главе церкви стоял митрополит. Благодаря принятию христианства удалось быстро укрепить государственные институты, что способствовало объединению нации, а также развитию культуры. Кроме того, принятие христианства имело значительные политические последствия [2, 3]. Оно способствовало усилению международного престижа Руси.

Крещение было важно и для социальной жизни древнерусского общества. Важнейший постулат христианства исходил из принципа божественной природы верховной власти. Постулат православия о «симфонии властей» превращал церковь в сильную опору власти, дав возможность духовного объединения всего государства и освящения всей системы общественных отношений.

В 1917 году к власти в стране пришли большевики и официальной идеологией страны стал атеизм – переломный исторический этап в рассматриваемой нами теме. В тот момент православие ассоциировалось с царской

властью и пережитками прошлого. Было принято решение действовать категорично, поэтому уже 23 января 1918 года был выпущен Декрет об отделении государства от религии. Документ лишал церковь права на владение собственностью и преподавания Закона Божьего. Власть боролась с верой как просветительскими мероприятиями, так и с помощью репрессивных мер. Так, например, за покрашенные на пасху яйца человека могли исключить из колхоза и лишить его работы.

Следующим и основным этапом является формирование светского государства. Как мы можем видеть, содержание светскости, то есть правоотношения, возникающие между государством и религиозными объединениями при осуществлении ими своих полномочий и реализации компетенции, довольно подробно урегулированы нормами закона. Вместе с тем, как ни парадоксально, на законодательном уровне не выработано определение самого понятия светскости.

Светскость не отождествлялась и не должна отождествляться ни с антирелигиозной, ни с атеистической властью. Принцип светскости раскрывается в нем через правомочия и ограничения, вытекающие из отделения религиозных объединений от государства [3].

Базовым элементом светскости государства выступает принцип раздельности религии и политики. Рассматривая вопрос об отделении церкви от государства, следует иметь в виду, что одной из сторон правоотношений в данном случае выступает не столько государство как территориальное образование и даже не государство как способ единой территориальной организации политической власти, сколько отдельные государственные институты.

Подводя итоги, хочется выделить, что Россия является светским государством, что подтверждается как конституционными нормами, так и практическими аспектами функционирования общества. Конституция РФ гарантирует свободу совести и равенство всех граждан независимо от их религиозных убеждений, что создает правовую основу для светского устройства [1].

В то же время, следует отметить, что религия продолжает оказывать влияние на общественную жизнь и культурные традиции страны, что делает важным диалог между государством и религиозными организациями. Таким образом, светский характер Российской Федерации является важным условием для обеспечения стабильности и гармонии в многонациональном и многоконфессиональном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014

года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Мещерякова А. Ф., Терехин В. А. Светское государство в современной России: понятие и содержание // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 45–48.

3. Ситников К. А. Мемориальная функция права: к постановке проблемы / К. А. Ситников // История государства и права. – 2025. – № 1. – С. 32–40.

4. Ситников К. А. Уездная полицейская стража Российской империи в 1903-1917 гг. (на примере Воронежской губернии). – Москва : Проспект, 2024. – 288 с.

5. Ситников К. А. Социальный портрет урядника уездной полицейской стражи Юго-Западных уездов Воронежской губернии в 1915 г. // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 9–21.

ГОСУДАРСТВО КАК «ОРГАНИЗАЦИЯ» И ЕГО СВОЙСТВА

Государство является сложной организацией, которая играет важную роль в жизни любого общества. Оно обладает определенными свойствами, которые делают его уникальным и отличным от других организаций.

Первое свойство государства – это монополия на применение насилия. Это означает, что только государство имеет право использовать силу для защиты своих граждан и поддержания порядка в обществе. Никакая другая организация или группа людей не может применять «насилие» без разрешения государства [1].

При этом под «насилием» следует понимать не его физическую форму, а санкционируемое государством принуждение как способ и средство обеспечения правопорядка в современном обществе, выступая неотъемлемым свойством любой власти. Объективными причинами существования такой черты государственности как «государственное принуждение» служат необходимость достижения компромисса между различными социальными группами в силу появления глубокой социальной дифференциации человеческого общества и различных форм отрицательного поведения и деятельности людей, не поддерживаемых государством и нарушающих устанавливаемый им порядок и правила поведения в социуме. Используя силу принуждения, «подавления» как ограничивающее средство воздействия на поведение людей, государство тем самым стремится оградить себя от такого рода нежелательного, «вредного» поведения и, в конечном итоге, восстановить и поддержать установленный им порядок.

Второе свойство государства – это территориальная организация. Государство имеет определенную территорию, на которой оно осуществляет свою власть и контролирует жизнь населения, его составляющее. Каждое государство имеет свои границы, которые определяются договорами и соглашениями между другими государствами. При этом организация власти по территории неотделима от ее «завязанности» на человеке, населении, проживающем на данной территории. Любое изменение территории государства неразрывно связано с целенаправленной деятельностью людей. То есть территория государства сама по себе, без проживающего на ней и/или связанного с ней подданством населения, просто немыслима.

Третье свойство государства – это наличие системы власти с разделением на законодательную, исполнительную и судебную. Прерогатива первой – разработка законов и правил, которые должны соблюдать все граждане [2]. Исполнительная власть призвана осуществлять контроль за соблюдением установленных законов и правил, а также обеспечивает безопасность и

защиту граждан. Судебная власть разрешает конфликты и споры между гражданами и государством.

Четвертое свойство государства – это наличие фискальной (налоговой) системы. Государство собирает налоги с граждан и организаций для финансирования своих программ и проектов. Они позволяют государству обеспечить общественные блага, такие как здравоохранение, образование и безопасность [3].

Пятое свойство государства – это наличие гражданства. Выступая в качестве его юридически-правовым свойством, гражданство (подданство) государство обеспечивает право на защиту и поддержку с его стороны, юридическое равенство в правах и обязанностях, что, в свою очередь, обязывает всех граждан соблюдать законы и правила государства безусловно. При этом «гражданство» обладает такими свойствами как устойчивость (сохранение в пространстве и времени), отображение фактической связи между конкретным индивидуумом и государством, юридическое оформление состава населения государства.

Таким образом, государство является сложной организацией, которая имеет множество свойств и функций. Оно обеспечивает защиту и безопасность граждан, контролирует жизнь общества и создает условия для его развития. Важно понимать, что государство существует для того, чтобы служить народу, а не наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова. – Москва, 2001. – С. 435.
2. Анненкова В. Г. Проблемы обеспечения единства российского правового пространства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 4. – С. 3.
3. Колесов Ю. И. Правовое пространство России. Участие органов юстиции в обеспечении его единства / под ред. В. И. Кайнова. – Москва, 2004. – С. 32.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ АЛЕКСАНДРА I

Личность Александра I и политика, проводимая им, уже на протяжении долгого времени вызывает неоднозначную оценку ученых. Для раскрытия темы следует обратиться к историческим источникам и проследить ход правления императора, выявить особенности, которые позволили бы сделать вывод о том, кем все-таки был Александр I.

Александр I, вступив на престол, в силу своей молодости и неопытности не до конца понимал всю российскую действительность. Полный амбиций, он стремился радикально поменять привычный уклад жизни государства. Придя к власти, он собрал так называемый Негласный комитет – совет своих приближенных, близких друзей. Они оказывали значительное влияние на молодого императора и помогали ему управлять огромной державой. Члены Негласного комитета выдвигали проекты либеральных реформ, некоторые из которых были претворены в жизнь, но большинство так и остались невоспроизведенными. На заседаниях комитета обсуждались такие насущные вопросы, как введение в России конституции, освобождение крестьян от крепостной зависимости, смена политического строя, установление гражданских прав и многое другое [1, с. 34]

Конечно, Александром I были предприняты шаги по изменению государственного и политического строя. В 1802 году он провел реформу исполнительных органов власти: коллегии, созданные Петром I, были заменены на более структурированные и эффективные – министерства. Появился Непременный совет, преобразованный впоследствии в Государственный совет. Император, являясь противником крепостного права, стремился даровать свободу крестьянам, подтверждением чего служит изданный им в 1803 году «Указ о вольных хлебопашцах», согласно которому помещик мог освободить своих крестьян от зависимости на основании заключенного между ними договора. Конечно, этот указ не набрал значительной популярности и, в результате, было освобождено всего лишь 2% крепостных крестьян [2, с. 67]. Также вводился запрет продажи крестьян на торгах с разделением семьи, что тоже свидетельствовало о смягчении крепостного права.

На основе анализа данных преобразований можно сделать вывод, что первая половина правления Александра I носила либеральный характер, так как было изменено государственное управление, появились новые органы власти, а также были сделаны попытки по изменению общественного строя.

В 1804 году Россия вступает в третью антифранцузскую коалицию, которая заканчивается поражением под Аустерлицем. В условиях войны и военного положения сложно проводить реформы, поэтому здесь либеральной политике императора приходит конец.

Заграничные походы русской армии после Отечественной войны в 1813-1814-х годах привели к росту недовольства в обществе – крестьяне, из которых преимущественно состояла армия, видели, что в странах Европы не существует ни крепостного права, ни самодержавия. Крестьяне, находившиеся в составе русской армии, считали, что император должен дать им свободу от зависимости [3, с. 15]. Дворянские офицеры признавали важной необходимость ликвидировать царскую власть и ввести в России демократические свободы. Александр I же считал, что народ сплотил в войне идеал самодержавия, который сильнее либеральных идей. Общность интересов объединила императора с европейскими консерваторами, боровшимися против революционного движения. Смена направления внешнеполитического курса сопровождалась изменениями и во внутренней политике. Их главной отличительной чертой стал принципиальный отказ от либеральных реформ, попытка опереться на консервативные силы и идеалы общества [4, с. 128].

Таким образом, после Отечественной войны Александр I поменял свои взгляды на более консервативные, потому что стал расценивать либеральные реформы как губительную политику для государства и путь к революции. Однако даже в этот период им были проведены некоторые значительные преобразования, например, дарование Конституции Царству Польскому. На основании всего вышесказанного, правление Александра I можно характеризовать как в большей степени либеральное, однако, в нем есть и консервативный аспект. В силу молодого возраста и амбиций, император не всегда проводил грамотную политику, порой был нерешителен и ошибался, но, не смотря на все это, Александр I сыграл очень важную роль в истории России и оказал большое влияние на ее дальнейшее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путята Н. В. Обзорение жизни и царствования императора Александра I. – Исторический сборник. – СПб : тип. Ф. Сущинского, 1872. – 510 с.
2. Пыпин А. Общественное движение при Александре I // Вестник Европы – СПб, 1871. – 487 с.
3. Сахаров А. Н. Александр I // Российские самодержцы (1801-1917). – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 415 с.
4. Вандаль А. Наполеон и Александр I. От Тильзита до Эрфурта : в 3 т. – СПб : Знание, 1910. – 535 с.
5. Семевский В. И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной // Отечественная война и русское общество 1812–1912. [Т. 5]. – Москва : Издание т-ва И. Д. Сытина, 1911. – 277 с.
6. Арискина Ю. Э. Негласный комитет: истоки реформаторской политики Александра I : автореф. дис. канд. ист. наук. – Москва : Изд-во МГУ, 2015. – 29 с.
7. Долгих А. Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX в. Т. 1–2. – Липецк : ЛГПУ, 2006. – 309 с.

СОТРУДНИК ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Формирование духовно-нравственных ценностей является одной из ведущих научных проблематик современной России. Высокий уровень нравственной культуры как отдельных личностей, так и социальных групп служит одновременно показателем и фактором стабильности, устойчивости и прогрессивного развития общества и его культуры.

Высокий уровень нравственной культуры как индивидов, так и социальных групп представляет собой активный фактор устойчивости, стабильности развития социокультурной системы. В условиях трансформации российского общества закономерно возникают многочисленные социально-культурные вызовы, в числе которых снижение общего уровня нравственности, рост социальной напряжённости, увеличение конфликтов и нетерпимости.

Так, по данным социологических исследований, в 2023 году около 75% респондентов зафиксировали рост агрессивного поведения и падение уровня уважения к представителям старшего поколения, а примерно 70% граждан указали на увеличение недоброжелательности и утрату искренности в межличностных отношениях, а также на ослабление альтруистических установок. При этом индивидуализм продолжает восприниматься позитивно, как ориентир личной самореализации. Одновременно фиксируется рост ценности свободы и самостоятельности как базовых жизненных ориентиров, что отражает переосмысление стратегии адаптации индивида к социокультурным изменениям.

Содержательный аспект нравственных ценностей охватывает широкий спектр компонентов – от признания ценности человеческой жизни и достоинства личности до оценки моральных качеств, норм, идеалов, представлений о добре и зле, справедливости, счастье, а также моральной оценки поведения социальных институтов, групп и организаций. Эти ценности могут как укреплять основы общественного порядка, так и служить источником деструктивных изменений, препятствующих социальному прогрессу.

Процесс формирования нравственных ориентиров субъекта (будь то индивид или социальная группа) обусловлен как доминирующей в обществе системой ценностей, так и внутренними потребностями субъекта в духовном развитии, которое выступает важнейшим условием его полноценного существования. Формирование духовно-нравственных установок происходит в процессе взаимодействия нравственного сознания и практики, в результате чего происходит интеграция общественно значимых и индивидуальных

ценностных ориентиров. Единство этих двух компонентов образует структуру личностной нравственности.

Таким образом, моральное сознание включает в себя широкий спектр психических процессов: от нравственных убеждений, взглядов и идеалов до переживаний, принципов, установок и норм, регулирующих поведение субъекта в социальном пространстве.

МВД России предложило расширить полномочия полицейских, чтобы они могли заниматься деятельностью, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Эта информация содержится в проекте изменений к положению о МВД России, который сейчас обсуждается. В пояснительной записке указано, что данные изменения не повлияют на доходы или расходы бюджета, а выполнение новых задач будет осуществляться в рамках уже выделенного финансирования. Однако не уточняется, каким образом министерство планирует заниматься укреплением и сохранением этих ценностей.

Президент В. В. Путин неоднократно поднимал вопрос о важности сохранения традиционных ценностей в России. 9 ноября 2022 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно этому документу, к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Родине и ответственность за её будущее. Также выделяются высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России.

Среди угроз традиционным ценностям России названы действия экстремистских и террористических организаций, а также влияние США и других недружественных стран, некоторых транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудники органов внутренних дел традиционно стоят на страже важнейших духовно-нравственных ценностей. Для эффективного выполнения своих обязанностей им необходимо обладать достаточной эмпатичностью и пониманием к различным ситуациям. Эмпатия позволяет сотрудникам лучше воспринимать эмоциональное состояние граждан, что способствует установлению доверительных отношений и более качественному взаимодействию с обществом. Понимание специфики различных ситуаций, с которыми они сталкиваются, помогает сотрудникам принимать обоснованные решения и адекватно реагировать на вызовы, обеспечивая защиту прав и свобод граждан. Развитие этих качеств является важным аспектом подготовки и профессионального роста сотрудников ОВД, что в свою очередь способствует укреплению общественного порядка и безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чимаров С. Ю., Бялт В. С. Педагогический аспект воспитания личного состава ОВД России на примерах отечественной истории // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 3-1(78). – С. 145–147.

2. Шабельникова Н. А. Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 74–87.

3. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление; Афоризмы житейской мудрости; Эвристика, или искусство побеждать в спорах. – Москва : Эксмо, 2022. – 560 с.

Слушатель Воронежского института МВД России

Н. Р. Логунов

Научный руководитель: К. А. Ситников,

кандидат юридических наук

ПАМЯТЬ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Память для человека является чрезвычайно важной способностью когнитивного характера, основным образом формирующейся у него в период социализации. Благодаря данной способности мы можем формировать и конструировать на основе пережитого опыта свое поведение, приобретать различные черты личности [1]. Некоторые ученые разделяют память на индивидуальную и коллективную.

Одним из первых ученых, разработавшим термин «коллективная память», является М. Хальбвакс. По его мнению, индивидуальная память – это автобиографическая память, то есть воспоминания индивида о его жизни. А коллективная память принадлежит группе лиц, причем нередко ее формируют события национального характера [2]. В контексте данного явления, закономерным представляется вывод, что коллективная память имеет важное значение при формировании национальных признаков различных групп. Речь идет не только о традициях и ритуалах, но и важных исторических событиях, определенная интерпретация которых имеет юридическое закрепление.

Появление международного права связано с становлением первых государств, с их потребностью налаживать взаимодействие. При встраивании дипломатических связей необходимо было учитывать определенные традиции, обычаи, условности, что в последствии переросло в нормы, основанные на этих компонентах, как результат многовекового общения государств [3]. Международное право играет значимую роль в закреплении итогов военных конфликтов, определяет порядок взаимодействия субъектов на основе результатов их политического, военного, экономического, культурного столкновений. Так, одним из первых межгосударственных договоров является договор между царем Лагаша Ур-Намму и царем Уммы, датируемый примерно 2100 годом до н.э. Соглашение устанавливало неприкосновенность пограничных рвов и камней, которые признавались побежденным правителем Уммы [4]. Соответственно, уместно говорить о том, что формальное закрепление итогов вышеуказанного события предопределило его фиксацию в коллективной памяти соответствующих социальных групп.

Для международного права на протяжении всей истории основополагающим источником является правовой обычай. Данный источник закреплён в Гаагской конвенции 1899 г. То есть, определенные события, прецеденты, которые не имели соответствующего формального закрепления, но при этом отложились в коллективной памяти, самопроизвольно выступали в качестве

норм, на которые опирались государства при выстраивании дипломатического диалога. Своего рода, правовой обычай выступает официальным закреплением составляющих деталей коллективной памяти, соблюдение которого становится обязательным для значительного числа социальных групп [5].

Важно отметить, что непосредственное проявление выражения коллективной памяти в международном праве находит в решениях международных трибуналов. Правовые нормы, установленные в результате их деятельности, напрямую ассоциируются в коллективной памяти с преступлениями, посягнувшими на институты международного права. Примером может послужить международный трибунал по бывшей Югославии [6; 7]. Одна из основных функций таких норм – это предотвращение международных правонарушений в будущем, тем самым закрепляя негативных окрас международных преступлений в памяти множества социальных групп. Приговоры трибуналов содержат нормы, являющиеся воспоминаниями о событиях с точки зрения их сущности и природы.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что международное право тесно взаимосвязанно с коллективной памятью. С одной стороны, оно формируется на основе коллективной памяти, используя ее в качестве платформы для создания новых правовых норм или соответствующих отраслей. С другой стороны, в некоторых случаях, международное право и есть выражение самой памяти, закрепляющее в своих нормах воспоминания и их правовой окрас [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Черницкая А. А., Куманьков А. Д. Культура коллективной памяти: влияние коллективной памяти на человека // *Universum: общественные науки*. – 2022. – № 7(86). – С. 4–6.
2. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – Москва, 2007. – С. 336
3. Васильев А. А., Ужанов А. Е., Печатнова Ю. В. Мемориальное право: национальные и международные аспекты // *Право и управление. XXI век*. – 2023. – Т. 19, № 4(69). – С. 63–84.
4. Международные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. – Москва : Наука, 1967. – С. 12–13.
5. Ситников К. А. Мемориальная функция права на примере международного гуманитарного права // *Известия Юго-Западного государственного университета*. – Серия: История и право. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 20–30.
6. Нелаева Г. А. Современные дискуссии о международных трибуналах: международный трибунал по бывшей Югославии в оценках экспертов и сотрудников // *Социум и власть*. – 2015. – № 4(54). – С. 72–77.
7. Международное право : учебник / А. Х. Абашидзе, К. К. Гасанов, Е. Г. Ляхов [и др.]. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2025. – 535 с.
8. Ситников К. А. Мемориальная функция права: к постановке проблемы // *История государства и права*. – 2025. – № 1. – С. 32–40.

**ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
И ОТРАЖЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Правовое государство – такая государственная форма, в которой власть осуществляется в строгом соответствии с законом, а права и свободы граждан гарантированы и реализуются на практике. Данный тип государства является одним из важнейших институтов современной политической системы, основанной на высокой правовой культуре, когда охрана и защита гражданских прав и свобод, а также соблюдение принципов правопорядка стоят на первом месте.

Какова же роль правового государства как формы организации политической власти в отражении качественного состояния государственности?

Отвечая на этот вопрос, правовое государство можно сформулировать как особую форму организации политической власти, которая прежде всего опирается на принципы законности и конституционности. Предполагается, что никто и ни при каких обстоятельствах, каким бы высоким ни был правовой статус гражданина в социальной и государственной иерархии, не может нарушать законы, а судебная власть наделяется правом защищать права, свободы и законные интересы личности от любых злоупотреблений и нарушений со стороны публичных органов, любого властного произвола.

Несмотря на отсутствие в научной литературе единства мнений относительно определения категории «правовое государство» (законодателем также не дается соответствующей формулировки), характеристика государства как правового предполагает ограниченность правом (в узком значении – изданными этим государством законами) [1], верховенство прав и свобод личности, определяющих пределы властно-публичных полномочий государства, и их гарантированность. Российская Федерация, определяя себя как правовое государство, формулирует заявленные принципы в Основном законе стране (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции РФ).

Еще одним из главных принципов правового государства является принцип разделения властей, наличие системы «сдержек и противовесов». Его суть в том, что каждая из ветвей власти – законодательная, исполнительная и судебная – имеет свои функции и ограничена в использовании своих властных полномочий. Это способствует наиболее эффективной организации государства и осуществлению им своих функций в строгом соответствии с законом [2].

Охрана и защита прав и свобод граждан предполагает их гарантированность как на законодательном уровне, так и на уровне правоприменительной практики, обеспечивая гражданскую свободу, сохранение частной собственности, защиту от произвола властей, в том числе при отправлении правосудия и т.д. Это выражается в таких принципах правового государства, как равенство всех перед законом и судом, обеспечении права на справедливое судебное разбирательство при обращении в правоохранительные органы в случае нарушения своих прав и свобод, реализации принципа презумпции невиновности и иных гарантий правосудия [3].

Правовое государство является также качественным показателем государственности, который свидетельствует о том, что государство функционирует в соответствии с принципами законности и верховенства прав и свобод граждан. Качественное состояние государственности характеризуется и рядом таких параметров, как стабильность политической ситуации, справедливость правовой системы, наличие надежных и эффективных институтов государственного управления и др.

Стабильность правовой системы позволяет гражданам чувствовать себя защищенными и уверенными в своих правах и свободах. Это в свою очередь обеспечивает развитие экономики, повышение качества общественной жизни и в целом улучшение качества жизни граждан.

Наличие надежных институтов государственного управления является необходимым условием для эффективного функционирования правового государства. Последние должны действовать исключительно в интересах граждан. При этом они должны быть открытыми, а их деятельность прозрачной и подотчетной гражданам [4].

Таким образом, правовое государство является важнейшей формой организации политической власти, которая обеспечивает защиту прав и свобод граждан, соблюдение закона и принципов конституционности, а также является одним из качественных показателей государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гессен В. М. О правовом государстве // Правовое государство и народное голосование. – СПб., 1906. – С. 11.
2. Галиева Е. А. Правовое государство: сущность, принципы и особенности формирования // Экономика и социум. – 2014. – № 3 (12). – С. 452 – 454.
3. Волкова Н. С. Сущность правового государства // Молодой ученый. – 2019. – № 47 (285). – С. 274–276.
4. Хайруллина Ю. Р. Правовое государство: идеал и реальность // Актуальные исследования. – 2023. – № 27 (157). – С. 62–66.

Курсант Воронежского института МВД России

В. А. Любимова

Научный руководитель: Г. А. Коробов,

кандидат юридических наук, доцент

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что человек, его права и свободы, являются высшей ценностью[1]. Тем не менее, по объективным причинам, их применение может быть ограничено в определенных случаях. Эти ограничения определяют границы прав человека, вводя дополнительные обязанности и новые запреты. Таким образом, любое введение юридических обязательств является ограничением прав и свобод человека.

В соответствии с пунктом 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации, существует ряд фундаментальных прав и свобод, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. Это право на жизнь, достоинство личности, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на защиту своей чести и доброго имени, право на свободу совести и вероисповедания, право заниматься предпринимательской деятельностью, право на судебную защиту [1].

В современных условиях важность исследования ограничений прав и свобод граждан, возникающих в рамках особых государственно-правовых режимов, становится особенно актуальной. Эти режимы, применяемые в ситуациях кризиса или угрозы государственной безопасности, закреплены Конституцией Российской Федерации – чрезвычайное и военное положения (ст. 56, 87, 88).

Конституционно-правовое регулирование особых правовых режимов обусловлено тем, что их введение неизбежно влечет за собой ущемление ряда конституционных прав и свобод граждан и учреждений. Основанием для таких ограничений служат угрозы национальным интересам России.

Военное положение представляет собой специфический правовой режим, который устанавливается на территории Российской Федерации или в определенных её регионах, целью которого является обеспечение безопасности Российской Федерации от внешней агрессии [2]. Военное положение в Российской Федерации может быть введено в случае агрессии против страны или при наличии непосредственной угрозы такого нападения (ч. 2 ст. 87 Конституции РФ).

Чрезвычайное положение, вводимое согласно Конституции РФ и федеральному конституционному закону, представляет собой особый правовой режим, который может быть установлен на всей территории России или в отдельных её регионах. Этот режим предполагает существенные

ограничения прав и свобод граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также прав организаций и общественных объединений. Одновременно с этим на них возлагаются дополнительные обязанности. Введение чрезвычайного положения является временной мерой, применяемой исключительно в целях защиты безопасности граждан и конституционного строя Российской Федерации.

Законодательством, регламентирующим введение особых правовых режимов на территории Российской Федерации, устанавливаются отдельные ограничения, среди которых общими можно назвать следующие:

- строгий порядок въезда и выезда с территории, где действует чрезвычайное или военное положение, ограничивающий свободу передвижения граждан;
- ограничения на проведение собраний, митингов, шествий, пикетирований и других массовых мероприятий;
- запрещение забастовок и других форм трудового протеста или приостановления работы организаций;
- ограничения на движение транспортных средств и их проверка во внепроцессуальном порядке;
- ограничение присутствия граждан в определенных местах и в определенное время суток и др.

В настоящее время Российская Федерация проводит специальную военную операцию в связи с чем введен ряд ограничений прав и свобод граждан. Специальный военный режим представляет собой уникальную форму государственного управления, которая вводится для обеспечения национальной безопасности, особенно в условиях кризиса или военных конфликтов. Основная цель особого правового режима заключается в защите суверенитета государства и безопасности его граждан. В отличие от режима чрезвычайного положения, специальный режим может быть введен без официального объявления и не требует соблюдения строгих процедур согласования с законодательными органами, что делает его гибким инструментом для быстрого реагирования на угрозы. Это подчеркивает значимость специального военного режима как элемента комплексного подхода к обеспечению безопасности, учитывающего различные аспекты и факторы влияния на национальную безопасность.

Примеры введения особых режимов в истории России демонстрируют разнообразие подходов к управлению кризисными ситуациями. Совсем недавно, в 2022 году, Россия впервые использовала термин «СВО» для обозначения военной операции, что стало уникальным случаем в её современной истории. Данное понятие отличается тем, что оно предполагает ведение локальных и чаще кратковременных боевых либо диверсионных действий; заранее определены конкретные цели и задачи (Освобождение оккупированной ранее всей территории государства или какой-то её части, или их демилитаризация, денацификация и т.д.).

В условиях специального военного режима государство вводит ряд ограничений на права и свободы граждан с целью обеспечения общественной безопасности и стабильности. Эти меры могут включать ограничения на проведение массовых мероприятий, усиление контроля за информационными потоками и ограничение свободы передвижения.

Указ Президента РФ № 647 от 2022 года демонстрирует, как нормы законодательства могут быть использованы для решения актуальных задач, связанных с мобилизацией и защитой государства. Однако его реализация требует чёткого соблюдения прав граждан, что является вызовом для правоприменительной практики. Например, ограничения на выезд граждан из страны должны быть обоснованы и не нарушать основополагающие права, установленные Конституцией РФ.

Несмотря на вышеизложенное, органы государственной власти в период действия чрезвычайного или военного положения руководствуются законом и ограничивают права граждан только в предоставленных пределах. Кроме того, запрещение произвола реализуется нормой об ограничении прав и свобод граждан исключительно в той степени и в тех рамках, которые необходимы для обеспечения обороны и государственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О военном положении : Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2025).

3. О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2025).

4. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2025).

5. Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: понятие, основания, значение // Правовая культура. — 2011. — № 1(10). — С. 130.

6. Стрижкова Н. В. Специальные административно-правовые режимы как элемент обеспечения национальной безопасности в условиях

проведения специальной военной операции // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2023. – № 10. – С. [б. с.]. – URL: www.dnevniknauki.ru

7. Рахматуллин А. Ф. Особенности правового статуса личности в современном обществе // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 1. – С. 101–105.

8. Сырых В. М. Теория государства и права. – Москва : Юрайт, 2021. – 133 с.

9. Астафичев П. А., Грищенко Т. А., Тарасов А. В. Ограничения конституционных прав граждан в контексте современных научных исследований : монография. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – 152 с.

РОЛЬ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ДЕНАРРАТИВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

На всех этапах своего существования общество представляло собой сложную систему социальных групп, отношения внутри которых основаны на различных принципах: на единстве целей и мирном сосуществовании, на подавлении и принуждении, на компромиссах и соглашениях. Общество – неоднородно, оно не может развиваться без упорядочения и стабилизации, соответственно, право – основной регулятор, которое должно быть выражено не только как средство решения уже возникших конфликтов, а как предписание, обращенное в будущее, для предупреждения возможных споров. Одним из действенных способов установления и/или сохранения порядка в любом обществе является создание системы норм, на основе и в рамках которой будут воспроизводиться отношения в социуме [1]. Важной проблемой в условиях денарративизации является проблема концептуализации правопорядка [2].

В условиях денарративизации право выполняет функцию стабилизации общества. Оно разрешает конфликты и регулирует общественные отношения. Правовые нормы становятся опорой для граждан, позволяя им ориентироваться в сложной социальной реальности. Конструирование правовой реальности производится с помощью юридической наррации – приписывания юридической значимости и, соответственно, юридических последствий, тем социальным явлениям и процессам, которые властью признаются таковыми [3, с. 45].

Нарратив транспортирует содержание определенных правил (норм) от одних субъектов другим в исторически изменяющемся мире. Уже в этом смысле право выступает как реальность с теми значениями, которые проявляются через коммуникацию и социализацию в рамках символов языка. Интенцию такого соотношения могла бы исследовать феноменология, которая владеет приемами анализа структур сознания и его направленности на окружающий мир и наоборот.

В связи с денарративизацией общество сталкивается с рядом политических и социальных проблем. Не могло это не повлиять и на право [4].

Во-первых, в условиях быстрого развития технологий и изменения социальных структур наблюдается ослабление устоявшихся правовых стандартов. Это связано с отходом общества от традиционных нарративов, которые долгое время определяли законность действий и обеспечивали стабильность. В результате различие между легитимным поведением и незаконными действиями становится сложнее. Такое положение дел порождает

сложности в правоприменительной деятельности и может способствовать возникновению неопределенности в сфере обеспечения законности и поддержания правопорядка.

Во-вторых, нарушение принципа непротиворечивости в законах приводит к искажению правовой системы, ставя под угрозу её основную функцию – регулирование общественных отношений. Судебные органы и правозащитные организации часто испытывают трудности при интерпретации законодательства, особенно когда отсутствуют четкие и однозначные формулировки, что может вызвать правовые пробелы.

В-третьих, отсутствие общепринятых нарративов увеличивает риск правовых споров. Различные интерпретации правовых норм приводят к возрастанию судебных разбирательств. Стороны, навязывая свои нарративы, могут искажать закон в свою пользу, что становится распространенным из-за растущего числа коллизий и пробелов в праве.

В-четвёртых, отсутствие четкого понимания общественных ценностей и норм усложняет создание новых законов. Законодательный процесс осложняется множеством препятствий, связанных с неопределенностью и спорами о критериях важности и приемлемости в социально-политической структуре. Разнообразие мнений и отсутствие согласия по основополагающим принципам замедляют разработку и принятие законодательных актов.

В связи с развитием данных тенденций параллельно развиваются новые нарративы [5]. Право играет ключевую роль в формировании и трансформации общественных нарративов, складывающиеся из анализа потребностей людей, их ценностей и норм, а также для регуляции проблемных вопросов.

Проведя анализ, можно выявить образование новых нарративов, сформированных под воздействием социальных, экономических и технологических изменений:

- нарратив устойчивого развития;
- нарратив инклюзии и разнообразия;
- нарратив цифровизации и технологий;
- нарратив ментального здоровья;
- нарратив социальной справедливости;
- нарратив глобализации и локализации;
- нарратив здоровья и благополучия.

С ростом осознания экологических проблем, изменения климата и нехватки природных ресурсов, возникает потребность в правовых нарративах для обеспечения устойчивого развития. Эволюция глобальных концепций отражена в международных стратегиях развития ООН. Анализ стратегий на второе и третье десятилетия (1971–1980 и 1981–1990 гг.) показал их схожесть. Конечной целью считался непрерывный рост благосостояния с полноценным участием населения и справедливым распределением его плодов (п. 42 Резолюции Генеральной Ассамблеи 35/36 от 05.12.1980). Ликвидация голода, снижение заболеваемости и улучшение образования упоминались

как инструменты макроэкономической активности, без количественных индикаторов и без учета экологических параметров. С учетом международного внимания к этим вопросам, необходимо регулирование и актуализация нарративов устойчивого развития.

В современных социально-экономических трансформациях концепции диверсификации и инклюзивности становятся ключевыми для формирования равноправного и справедливого общества. Они подчеркивают важность равных прав и возможностей для всех, вне зависимости от расы, пола, сексуальной ориентации, физических или психологических ограничений, и других значимых характеристик. Продвижение инклюзивности и диверсификации требует не только слов, но и конкретных действий и структурных изменений на всех уровнях общества.

Важно обсудить актуальную разработку в сфере технологий – искусственный интеллект (ИИ), значение которого варьируется в зависимости от контекста исследования. ИИ может означать как технологии моделирования реальности, так и набор нарративов, сложившихся в научной, публицистической и художественной литературе. В исследовании выявлено, что многие нарративы о ИИ как технологическом феномене не отражают реальность, что снижает их релевантность для научного анализа. Однако такие нарративы влияют на социальные и государственные структуры. В политическом дискурсе, формируемом государственными органами, разрабатываются программы для продвижения и интеграции ИИ. Характер нарративов в разных социальных группах влияет на стимулы разработчиков и доверие пользователей. Нарратив о том, что ИИ приблизит эпоху науки и инженерии, перераспределяя власть в пользу технических специалистов, сохраняет актуальность в технократическом дискурсе. Сегодня он распространен в популистских проектах и государственных программах развития ИИ.

Взаимодействие человека с искусственным интеллектом в управлении подчеркивает феноменологический аспект: рациональность, встроенная в алгоритмы нейронных сетей, может быть недоступна для традиционного человеческого анализа. Это усложняет оценку рисков при использовании ИИ в принятии решений. Квалификация и опыт эксперта, включая техническое образование, могут уступать значению экспертизе в ИИ, что переосмысливает критерии компетентности в управлении. Технократический подход к управлению с ИИ противоречит практике его применения, изменяя легитимацию управленческих решений. Отмечается тенденция к самопрезентации власти через сакральность, при этом сохраняется технологический оптимизм и интерес к интеграции ИИ в управление.

Нарративы социальной справедливости детально изучаются обществом для выявления системных проблем, препятствующих социальному прогрессу, включая институционализированный расизм, выраженное классовое неравенство и широко распространенную гендерную дискриминацию. Исследование не ограничивается лишь констатацией этих проблем, но

и призывает к отказу от пассивности и к решительному преобразованию устоявшихся властных структур, которые на протяжении длительного времени способствовали поддержанию данных несправедливостей. Этот труд представляет собой манифест для всех стремящихся к построению более справедливого и равноправного общества, где каждый индивид будет услышан и оценен вне зависимости от его расовой принадлежности, социального статуса или половой идентичности. Так, например, Указ Президента РФ от 04.03.1993 № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» нацелен на обеспечение одинаковых условий, как для мужчин, так и для женщин в любой сфере деятельности. Документ подчеркивает необходимость ликвидации дискриминации в отношении женщин, участвующих в операциях ООН.

Актуальность проблематики глобализации и локализации в современном дискурсе приобретает особую значимость. Глобализация, с одной стороны, расширяет горизонты для неограниченного обмена культурными ценностями, идеями и инновациями, что способствует укреплению взаимопонимания и сотрудничества между различными народами. С другой стороны, этот процесс может угрожать уникальности и самобытности местных культур, подчеркивая необходимость сохранения локальных идентичностей и сообществ. В частности, этот вопрос особенно актуален в правовом контексте, где требуется разработка эффективных механизмов защиты культурных особенностей каждого народа, предотвращая их растворение в общемировом культурном потоке. Таким образом, современные дискурсы, охватывающие данные темы, представляют собой платформу для поиска ответов на комплексные вопросы современности, связанные с балансированием между глобальными тенденциями и локальными потребностями.

Данные нарративы являются отражением стремлений к созданию более справедливого, экологически устойчивого и социально инклюзивного общества. Они способствуют разработке инновационных подходов к решению комплексных социальных, экономических и экологических проблем, что, в свою очередь, оказывает влияние на динамику развития современного мира достаточно активно.

В условиях денарративизации, характеризующейся утратой традиционных нарративов и авторитетов, правовая система может столкнуться с рядом изменений. Прежде всего наблюдается тенденция к децентрализации правовых норм, что может привести к возникновению новых форм правоприменения и правосознания. В сфере законодательства наблюдается непрерывный процесс обновления, который осуществляется путем принятия новых нормативных правовых актов и модификации существующих. Этот процесс может создавать иллюзию бесконечности его продолжения. Причины этого обусловлены как внешними, так и внутренними проблемами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что право в условиях денарративизации общества играет важную роль. Во-первых, благодаря

правовым нормам, традиционные нарративы не утратили свою значимость, и данная утрата в целом невозможна. Но с другой, в связи с минимизацией устоявшихся исторически нарративов право «вынужденно» трансформироваться и интерпретироваться. На современном этапе, мы можем наблюдать новые нарративы, которые напрямую связаны с правовой реализацией, благодаря чему в обществе не просто поднимаются проблемные вопросы, но отрабатываются пути решения. Право может служить фундаментом для конструирования новых социальных нарративов и ценностных систем. Оно обладает способностью отражать и интегрироваться в динамические изменения, происходящие в обществе, способствуя формированию новых смысловых структур и идентичностей. Справедливо функционирующая правовая система, демонстрируя последовательность в своих действиях, способствует формированию и укреплению доверительных отношений между гражданами и государственными институтами. А также законодательство выполняет функцию обеспечения гарантированной защиты индивидуальных прав и свобод субъектов. В контексте возможного подрыва традиционных нарративов и ценностных ориентиров, правовая система устанавливает минимально необходимые стандарты для защиты личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фролова Е. А. Право как фактор социальной стабильности: теоретико-философский аспект // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 262–272.
2. Ситников К. А. Мемориальная функция права: к постановке проблемы // История государства и права. – 2025. – № 1. – С. 32–40.
3. Право и нарративы / В. В. Денисенко, М. К. Ивина, Н. Ф. Ковкель [и др.] ; под общ. ред. В. В. Денисенко, А. К. Соболевой, И. Л. Честнова. – Москва : Проспект, 2022. – 128 с.
4. Ситников К. А. Право в условиях денарративизации общества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – № 2. – С. 59–64.
5. Менькова П. В. Роль нарративов в конструировании правовой реальности // Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей : Сборник статей по итогам Пятой Всероссийской научной конференции курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей, Академия ФСИН России, 06 февраля 2025 года. – Москва – Нижний Новгород : Постер-М, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2025. – С. 139–142.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАПАДА (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ И США)

Демократия для большинства граждан и жителей многих стран представляет собой правовой режим, при котором власть полностью принадлежит народу. Но многие ученые считают такую власть практически нереализованной и в настоящем мире демократию в чистом виде встретить нельзя. Так, Н. А. Бердяев, русский религиозный и политический философ и социолог, считает, что «демократия носит формальный характер, она сама не знает своего содержания и в пределах утверждаемого ею принципа не имеет никакого содержания» [1, с. 1].

Основными принципами данного правового режима можно считать:

1. Народ – единственный источник власти. Граждане свободно выбирают президента и представителей в парламент и местное самоуправление, а также самостоятельно решают вопросы местного и федерального значения.
2. Признание прав и свобод человека. Такими правами считаются: право на жизнь, свободу слова, самоопределение.
3. Разделение властей. Власть должна быть разделена на законодательную, исполнительную и судебную.
4. Идеологическое многообразие и плюрализм мнений. Ни одна идеология не должна иметь преимуществ и не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Все эти принципы действуют на территории Российской Федерации и закреплены в Конституции РФ. Но, к сожалению, не все принципы реализуются в практической жизни общества и государства.

Демократия в России начала формироваться не так давно, примерно 35 лет назад. Именно тогда СССР, который долгое время был тоталитарным государством, прекратил свое существование. Именно таким коротким периодом формирования демократизма в России объясняется его нестабильность и противоречивость. Из-за этой нестабильности многие ученые придерживаются мнения, что Россия является государством с авторитарным правовым режимом.

На примере США можно рассмотреть другую сторону влияния менталитета граждан на правовой режим. Государство США можно считать достаточно молодым. При его формировании определенное время оно было лишь колонией Великобритании. Население желало свободы и на таком желании и было построено новое государство с основной идеей демократизма. Именно поэтому стоит разделять процесс демократизации в США и в России.

В настоящее время практически во всех западных странах действует демократический правовой режим. Эти страны позиционируют себя как совершенные государства с чистой демократией, но рассматривая пример Франции можно сделать вывод о обратном. Франция никогда не являлась коммунистическим государством, но все еще не способна отойти от «американской зависимости», что подтверждает желание настоящего президента Франции Э. Макрона придерживаться большей интеграцией с ЕС и сотрудничеством с США. В Пятой Республике гражданское общество куда более активно, доказательством чего являются массовые выступления «желтых жилетов» и других групп интересов. Тем не менее, во французском обществе наблюдаются противоречивые настроения. С одной стороны, угнетенные миграционной политикой французы выступают за ожесточения контроля над потоками приезжих и сохранения национальной идентичности. С другой, на выборах 2017 г. правоконсервативная Марин Ле Пен проигрывает молодому политику Эмманюэлю Макрону, и в политическом курсе Франция продолжает оставаться негласным сторонником США. Также можно привести пример с разгоном протестов во Франции в начале 2023 года, где жандармы применили слезоточивый газ, дубинки и водометы. Все вышеупомянутые причины способствуют сдерживанию демократических процессов во Франции. Особенно хочется подчеркнуть, что она позиционирует себя как страну с демократическим правовым режимом, но данные примеры лишь подтверждают, что Франция не является таким государством.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что современные государства еще далеки от чистой демократии. Но перед тем как ее достигнуть, необходимо четко определить, нужна ли она государству и его народу. Население, с одной стороны, может не принять такой правовой режим. С другой стороны, оно, получив абсолютную власть, может злоупотреблять ею и разрушить свое государство. Чистой демократии как таковой не существует, и политический режим всегда будет смешанным, с преобладанием одного из видов. Помимо всего этого, на его формирование влияют также экономические, политические и духовные факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дакашев, М. Ж. Идеальна ли демократия? Аргументы за и против // Молодой ученый. – 2016. – № 30 (134). – С. 302–304.
2. Салимьянова Э. И. Формирование авторитарного режима в России в наши дни // Инновационная наука. 2017. – №4-4. – С. 149–150.
3. Яровова Т. В., Михина Л. К. Сравнительный анализ процессов демократизации в России и Франции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №1-1. – С. 121–129.

Курсант Воронежского института МВД России

А. А. Паренькова

Научный руководитель: Г. В. Горбатенко,

кандидат педагогических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БУРЖУАЗНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Период формирования буржуазно-капиталистических отношений в Российской империи, охватывающий конец XVIII века и первую половину XIX века, является важным этапом исторического развития страны. В конце XVIII века Российская Империя находилась под влиянием феодальной системы, где землевладение и крепостное право играли важную роль в социально-экономической структуре. Влияние идей Просвещения стало фактором, который способствовал развитию буржуазных идей и капиталистических отношений в России.

Первые шаги к формированию буржуазно-капиталистических отношений можно проследить в реформах, проведенных Петром I по созданию промышленных предприятий и развитию торговли. Он принял ряд мер для продвижения капиталистических реформ и создания условий для развития буржуазного класса. Одним из главных факторов, определивших этот период, была индустриализация страны, которая привела к резкому увеличению объёма производства и расширению рынков сбыта. Зарождение капиталистических отношений сопровождалось ростом предпринимательства и созданием крупных промышленных корпораций [1, с. 298–304]. В этот период появился рабочий класс, чьё возникновение было связано с массовым переходом сельских жителей на производство в городах. Буржуазия стала использовать рабочую силу в своих интересах, стремясь получить максимальную прибыль, что и привело к возникновению социально-политических конфликтов и требований со стороны пролетариата улучшений условий труда и защиты своих прав.

Вторая половина XIX века характеризовалась интенсивным развитием промышленности и буржуазной экономики, особенно в таких крупных городах, как Санкт-Петербург и Москва. Важным этапом в развитии капитализма в России стало освобождение крестьян в 1861 году, что привело к изменению социально-экономической структуры и возникновению рыночных отношений. Развитие финансовой системы и банковского сектора стимулировало инвестиции и создание крупных промышленных предприятий. Расширение железнодорожной сети и развитие транспортной инфраструктуры способствовали распространению капиталистических отношений и интеграции регионов Российской империи. Российская империя стала

активным участником мирового рынка, экспортируя сырье и импортируя технологии и товары.

В заключение, период формирования буржуазно-капиталистических отношений в Российской империи оказал значительное влияние на экономическое и социальное развитие страны, открывая путь к индустриализации и модернизации. Кроме того, в этот период происходили изменения в общественном сознании. Буржуазия стала диктовать свои ценности и идеалы, которые стали проникать во все слои общества. Распространение культуры потребления и коммерциализации было связано с развитием капиталистической экономики. Наконец, период формирования буржуазно-капиталистических отношений в Российской империи закончился Октябрьской революцией 1917 года, в ходе которой была свергнута монархия и установлена власть большевиков, начавших реорганизацию экономики в соответствии уже с социалистическими принципами [2, с. 190–191].

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин И. С. Краткая история экономического развития: Учебное пособие. 2-е изд., доп. – Москва : Издательство РДЛ, 2001. – 368 с.
2. Зайончковский П. А. Развитие капитализма в России и его особенности. – Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 10. – 832 с.
3. Ленин В. И. Развитие капитализма в России: Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. – Москва : Политиздат, 1986. – 517 с.
4. Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История России. – Москва : Норма, 2006. – 701–777 с.

РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В ГОСУДАРСТВАХ РАЗЛИЧНОГО ТИПА

Человек и государство тесно связаны, однако в разное время в зависимости от типа государства роль личности и особенности ее связи с государственным аппаратом оцениваются по-разному.

В представленной статье постараемся выявить сходства и различия в определении данной роли в нашей стране и в зарубежных странах.

В государствах «западного» типа роль личности определяется через ее взаимодействие с властью, учитывая особенности ее функционирования в рамках системы разделения властей, и позицию, которую занимает человек в общественной жизни.

В западном мировосприятии гражданское общество играет значительную роль в формировании общественного мнения и в принятии государственно значимых решений. Это значит, что там, где гражданское общество развито, люди имеют больше возможности проявлять свою активность и влиять на принимаемые властью решения, которые оцениваются людьми с точки зрения обеспеченности их интересов, защищенности и охраны их прав и свобод.

Гарантированность прав и свобод в государствах «западного» типа есть важнейший показатель позиции человека в обществе и характеристики его взаимоотношений с государством. Из всех гарантий существенное значение имеют право на защиту достоинства, чести и доброго имени, право на свободу выражения мнения, на участие в управлении делами государства и т.д. Они конкретизируются законодателем в соответствующих нормативных правовых актах и являются важнейшей составляющей системы мер, которые обеспечивают охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, определяя их положение в обществе.

В Российской Федерации положение и статус человека и гражданина устанавливаются конституцией – Основным законом государства. При этом отмечается особая активная роль государства как института в общественной и государственной жизни, так как на нем лежит ответственность по поддержанию национальной безопасности, защите интересов страны и управлению политическим, экономическими, социальными и иными важнейшими процессами развития государственно-правовой жизни.

И кто бы что ни говорил, в России также, как и за рубежом, гражданам гарантированы их права, свободы и законные интересы (статья 17 Конституции России). Их признание, соблюдение и защита есть важнейшая обязанность российского государства (статья 2 Основного закона). Среди них: право на свободу и личную неприкосновенность, свобода мысли и слова,

свобода совести, а также право на объединение, право на участие в управлении делами государства и равный доступ к государственной службе, равенство всех перед законом и судом и право на участие в отправлении правосудия и т.д. [1].

Сходством в определении роли человека в государствах «западного» типа и в Российской Федерации является гарантированность прав, свобод и законных интересов личности. Это важнейшая составляющая правового статуса индивида в обществе в обеих культурах. Кроме того, в обоих типах государств у граждан есть возможность влиять на власть, хотя способы их воздействия и отличаются.

В чем же отличия? Определяя роль человека, западное общество тесно связывает ее с существованием и функционированием гражданского общества, которое предоставляет больше возможностей в реализации «себя», своих взглядов и инициатив в общественной жизни.

В то время как в отечественной практике отмечается особая активная роль государства, «авторитарный» характер его деятельности в вопросах обеспечения безопасности и экономической политики при индивидуальном подходе к потребностям человека. Такой подход находит свое отражение в проводимой социальной политике государства, что особенно заметно в последние годы и в условиях проведения специальной военной операции.

Таким образом, что роль человека в государственных структурах имеет свои особенности в разных типах государств. В западных государствах человек имеет большую свободу для выражения своих взглядов и инициатив. В России же государство играет более активную роль в различных сферах жизни, однако права и свободы граждан также гарантированы и фундаментальны. Понимание роли человека в государственных структурах поможет улучшить взаимодействие между людьми и властью, и способствовать развитию государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фастович Г. Г., Фомина Л. В. К вопросу о роли личности в системе государственного устройства // Право и государства: теория и практика. — 2023. — № 4 (220). — С. 53–55.

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК УГРОЗА КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВАМ И СВОБОДАМ ГРАЖДАН

С развитием технологий и глобального распространения интернет-ресурсов происходит интеграция населения, сетевое взаимодействие людей приводит к такой проблеме как кибербуллинг.

Термин «кибербуллинг» был введен в научный оборот канадским педагогом Биллом Белси и охарактеризован, как использование информационных и коммуникативных технологий, примером могут послужить электронная почта, мобильный телефон, личные интернетсайты, которые служат для намеренного, неоднократного, а также проявляющегося враждебного поведения одного лица или нескольких лиц, состоящих в группе, направленного на оскорбление, унижение или иные действия, осуществляемые в отношении потенциальной жертвы. При этом в определении кибербуллинга враждебное поведение, а также неоднократные травли тесно связаны с определением буллинга.

Билл Бесли понимал кибербуллинг как отдельное направление травли, которое непосредственно связано с использованием интернет-технологий, его можно определить как преднамеренные, осознанные, агрессивные действия, систематически повторяющиеся на протяжении конкретного промежутка времени, совершаемые отдельным лицом или группой лиц с помощью интернет-ресурсов в отношении выбранной жертвы, которая самостоятельно не может постоять за себя.

Кибербуллинг включает в себя следующие виды психологического воздействия на жертву:

- флейминг – спор между двумя и более лицами, чаще всего происходит в чатах, личных сообщениях или комментариях, вызывая негативные эмоции и приводя к конфликтам;
- харассмент – приставания и сексуализированные домогательства в интернете;
- киберпреследование – неоднократная, часто повторяющаяся отправка сообщений, которые содержат угрозы причинения вреда жертве, а также участие в других онлайн-действиях, которые заставляют человека переживать за свою безопасность и т.д.

Конституция Российской Федерации гарантирует ряд прав, которые затрагивает кибербуллинг:

1. Право на честь, достоинство и деловую репутацию. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, вправе требовать в суде опровержения

таких сведений. Если они причинили гражданину нравственные или физические страдания, то суд может применить в отношении нарушителя соответствующие санкции.

2. Неприкосновенность частной жизни. Кибербуллинг, сопровождающийся взломом аккаунтов в различных социальных сетях, интернет-сайтах и электронной почты, которые принадлежат человеку В большинстве случаев после таких взломов правонарушитель использует личные данные для публичного унижения жертвы, распространяет материалы личного, в том числе интимного, характера, что преследуется статьей 138 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение тайны переписки и иных сообщений).

3. Право на свободу совести и вероисповеданий. Кибербуллинг в отношении религии может повлечь нарушителя к уголовной ответственности по статье 148 УК РФ (нарушение права на свободу совести и вероисповеданий) за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих. и т.д.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что кибербуллинг является серьезной угрозой конституционным правам и свободам граждан, так как интернет является местом, где взаимодействуют люди с абсолютно разными мнениями. В реальной жизни они не стали бы взаимодействовать друг с другом.

На сегодняшний день для защиты граждан нашей страны от кибербуллинга и различных его проявлений нет специальных государственно-правовых механизмов, и в большинстве случаев защита от подобного рода правонарушений ложится на самих пользователей социальных сетей и интернет-ресурсов. В частности, это самозащита (установка паролей) или коллективная защита – когда большинство пользователей становится на защиту страдающего от кибербуллинга человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копылова О. П., Медведева С. В., Калашникова Ю. В. Кибербуллинг в современных условиях: возможности правового регулирования // ПРАВО: История и современность. – 2021. – №1(14). – С. 97–103.

2. Иванова К. А., Степанов А. А., Немчинова Е. В. Кибербуллинг как девиация права граждан на свободу мнения в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №1(98). – С. 96–101.

Курсант Воронежского института МВД России

А. В. Постникова

Научный руководитель: А. В. Киринос

кандидат политических наук, доцент

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 ГОДУ

Следует начать с того, что действовавший в те годы Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в ст. 59 определял бандитизм как организацию вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановках поездов и разрушении железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи. И предусматривал в качестве наказания лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества.

В ст. 47 совершение преступления группой или бандой трактовалось как отягчающее обстоятельство, повышающее общественную опасность конкретного преступного деяния.

В связи с этим в правоприменительной практике довоенного времени наблюдалось разделение бандитизма на политический и уголовный

Однако война существенно изменила подходы к квалификации преступных деяний, трансформировались их характер и общественная опасность. Особенностью военной эпохи стал тот факт, что практически любое противоправное деяние могло повлечь за собой последствия, негативно образом воздействовавшие на обеспечение обороноспособности страны, то есть на государственную безопасность.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. определяло, что групповые кражи личного имущества граждан во время воздушных налетов врага, при оставлении населенного пункта в связи с появлением или приближением врага, являлись кражами с отягчающими обстоятельствами, по своему характеру и по повышенной опасности подпадали под признаки кражи, совершенной во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия, либо совершенные неоднократно, или лицами, ранее судимыми за кражу должны были квалифицироваться как бандитизм.

Бандитизм оказался тесно связан с дезертирством. Вынужденный переход на нелегальное положение объективно требовал поиска укрытий для проживания (тайники в домах, шалаши, землянки и т.д.) и средств к существованию в условиях резко ограниченного числа прежних форм доступа к их добыванию. Это влекло за собой формирование преступных групп, приобретающих организованный, бандитский характер. Они со все большей

степенью профессионализма втягивались в совершение краж, грабежей, разбоев и убийств.

Борьба с преступностью, в частности с бандитизмом, занимает особую страницу в истории Отечественной войны и правоохранительных органов. Бандитизм в эти годы стал серьёзным фактором, значительно дестабилизировавшим ситуацию во многих районах нашей страны. Органами внутренних дел, внутренними войсками НКВД СССР, осуществлявшими борьбу с бандитизмом, в рассматриваемый период был накоплен значительный опыт в данной сфере, который имеет огромный вес для правоохранительных органов в настоящее время

Органы НКВД применяли широкий спектр мер борьбы с бандитизмом :

1. Разведывательная работа. Особое внимание уделялось сбору информации через агентурную сеть. В одном из районов использование местных информаторов позволило своевременно выявить местонахождение банды и предотвратить нападение на местный склад с боеприпасами. Организовывались наблюдения за подозреваемыми, фиксировались их контакты и маршруты передвижения.

2. Оперативные действия. После сбора достаточной информации проводились рейды и спецоперации по нейтрализации групп. В материалах из Воронежского района описывается успешный захват банды из четырех человек, которые укрывались в лесной местности. В ходе операции было изъято оружие, из которого совершались нападения на мирных жителей.

3. Пресечение логистических каналов. Успешные меры включали уничтожение укрытий, складов с припасами и транспортных средств, используемых бандами. Например, в материалах из Владимирского района отмечается, что ликвидация базы одной из групп привела к полной деморализации участников и их последующей сдаче властям.

Все участники бандгрупп привлекались к уголовной ответственности. В документе сообщается, что арестованным предъявлялись обвинения в разбое, дезертирстве и антигосударственной деятельности. Судебные процессы сопровождались информированием населения, что укрепляло доверие к действиям властей.

В целях выполнения решения Обкома ВКПб от 8 октября 1943 года «О мерах усиления борьбы с бандитизмом» УНКВД даны директивные указания начальникам РО НКВД по вопросу улучшения оперативно-служебной работы по борьбе с бандитизмом, а наиболее поражённым бандитизмом и дезертирством районам (Острогожский, Гремяченский и Новохоперский) оказали практическую помощь в работе по борьбе с бандитизмом и ликвидации действовавших в этих районах банд. Была уничтожена группа дезертиров под руководством Григорьева Максима Ефимовича, действовавшая с целью грабежей и саботажа. Подобные формирования отличались жестокостью, занимались разбоем, убивали местное население, похищали продовольствие и оружие [1].

С 1 октября по 15 декабря 1943 года в районах области было выявлено 18 бандформирований, с общим количеством участников – 68. Данные формирования полностью ликвидированы, их участники арестованы. В этот же период оперативно ликвидировано 23 бандгруппы, с общим количеством участников – 84.

Благодаря проведённым мероприятиям к концу 1943 года удалось существенно снизить уровень бандитизма. Например, в Витебском районе была ликвидирована группа из трёх человек, которая занималась грабежами и саботажем. В общей сложности за год в ряде районов было уничтожено до нескольких десятков банд, что способствовало восстановлению правопорядка [2].

Опыт борьбы с бандитизмом в 1943 году остаётся важным историческим примером комплексного подхода к решению сложных криминогенных проблем. Он показывает, что в условиях войны и противостояния нашлись силы и ресурсы, которые позволили решить проблему бандитизма, что позволило обществу обеспечить работу тыла.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 4584.
2. ГАОПИ ВО. – Ф. 2819. – Оп. 1. – Д. 7.

Курсант Московского университета
МВД России им. В. Я. Кикотя
А. Н. Сулименко
Научный руководитель: К. А. Ситников,
кандидат юридических наук

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС БОЛЕЛЬЩИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Спорт – это соревнование, разновидность конкурентного поведения [1]. Развитие спорта в каждом государстве является одной из важнейших целей государственной политики. Россия, как одно из ведущих государств, стремится к вовлечению своих граждан в спорт. Так, проводится государственная программа «Развитие физической культуры и спорта» [2], которая определяет приоритеты и цели развития спорта в Российской Федерации. Например, одной из задач является совершенствование нормативно-правового регулирования сферы физической культуры и спорта. Законодатель акцентирует внимание на данной проблеме, так как профессиональный спорт тесно связан с культурой болельщика. Если, рассматривая индивидуальные виды спорта, мы не найдем большое количество болельщиков, которые объединяются в различные коллективы, то в командных видах спорта данная практика является очень распространенной.

Для более подробного изучения правового статуса лиц, поддерживающих спортивные коллективы, следует определить разницу между радикально настроенным человеком и просто гражданином, переживающим за результат своей любимой команды. Так, в отечественной науке принято выделять 3 категории «болельщик», «фанат» и «фан-группа» [3]. В то время как первые два понятия описывают отдельных личностей, объединенных страстью к спорту и выделяющихся атрибутикой, символизирующей поддержку любимой команды, последнее является сплоченной общностью фанатов, связанных территориальной близостью и подчиняющихся четкой иерархии. Деятельность подобных фан-групп требует особого правового регулирования, учитывающего специфику их организации и потенциальное негативное влияние на безопасность личности, общества и государства.

Культура болельщика развита во всех командных видах спорта, но рассмотрение особого правового статуса болельщика в Российской Федерации стоит проводить на примере футбольных фанатов, так как футбол является самым популярным видом спорта, а также деятельность данной категории болельщиков регулируется больше всех остальных. Для анализа развития их правового статуса стоит отметить, что введение данной меры было обусловлено распространенностью экстремистских настроений лиц, относящих себя к субкультуре фанатов. Большое количество драк и массовых

беспорядков угрожало общественной безопасности как на стадионе, так и за его пределами [3; 4].

После множества повторяющихся инцидентов власти Российской Федерации стали всерьез задумываться над регулированием деятельности данных объединений, выраженной в общественно опасном поведении. Данная деятельность не могла быть не связана и с наделением соответствующих лиц специальным правовым статусом.

Так, был издан Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который регулировал организацию и проведение спортивных мероприятий. В данном нормативно-правовом акте впервые появляется понятия «зритель», которое объединило в себе признаки болельщика и фаната. Законодатель не разделяет лиц, посещающих спортивное мероприятие. Анализируя Федеральный закон можно прийти к выводу, что его содержание направлено на утверждение прав и обязанностей организаторов и участников спортивных мероприятий, а не регулирование поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Законодатель не вводит определенных обязанностей, которые должны выполнять зрители. В связи с этим болельщики продолжали действовать из своих собственных убеждений, не ориентируясь на законодательство [5].

Следующим нормативным правовым актом, который следует выделить в качестве одного из определяющих в регулировании деятельности зрителей на стадионе, является Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований». В данном документе появляются понятия «объединение зрителей», «сектор для активной поддержки» и «средства поддержки».

Разберем данные понятия по отдельности. *Объединением зрителей* признает группа лиц из более 20 человек, которая поддерживает одного из участников соревнований и аккредитованная организатором. По своей сути, данное понятие имеет все признаки ранее упомянутой фан-группы. Впервые законодатель определяет особый правовой статус болельщика. Появляются особые права и обязанности у данных объединений, например, запрещается скрывать свои лица. Наиболее значимым понятием является *«средства поддержки»*, которому посвящен третий раздел, так как до настоящего Постановления отсутствовала регламентация использования на таких мероприятиях флагов, плакатов и др. Вводятся дополнительные запреты для футбольных болельщиков в рамках поддержки своей любимой команды. Законодатель обращает особое внимание на поведение фанатов во время проведения спортивных соревнований и вводит нормативные дефиниции [6].

Также следует обратить внимание на деликтную часть административного законодательства в рассматриваемой сфере. В 2013 году была введена новая статья 20.31 в КоАП РФ, которая предусматривает

административную ответственность за нарушение правил поведения зрителей. Со временем ответственность правонарушителей стала еще более строгой [7]. Таким образом, законодатель усиливает контроль за поведением зрителей на спортивных мероприятиях увеличением административной ответственности, что приводит к уменьшению нарушений правил поведения.

В 2017 году в России проводился Кубок Конфедераций по футболу FIFA, на котором впервые была опробована система «Карта болельщика», или, как принято называть в международных СМИ, «Fan ID». Данная система идентифицирует владельца билета и человека, проходящего на стадион. Также одной из функций является возможность запрета прохода лицам на игры, которые совершали административные правонарушения на спортивных мероприятиях. Данная система действовала и на Чемпионате мира по футболу FIFA в 2018 г. [8].

В 2022 году на основе накопленного опыта были утверждены Правила использования Карты болельщика. Данные нормативные правовые акты окончательно утвердили особый правовой статус футбольного болельщика [9]. Для посещения матчей Российской Премьер-лиги, являющейся высшим дивизионом Российской Федерации по футболу, где играют лучшие клубы нашей страны, необходимо оформить Карту болельщика. Данная система отслеживает поведение лица во время футбольных матчей и может запретить проход на стадион.

Для получения персонифицированной карты необходимо сообщить свои персональные данные, а именно: фамилию, имя и отчество (при наличии) и абонентский номер. Данное требование является персонификацией правового статуса болельщика, так как на одну Карту болельщика возможно зарегистрировать только один билет, предоставляющий право прохода на стадион, что позволяет более четко отслеживать поведение конкретного лица [9].

Одним из элементов правового статуса являются особые права. Так, персонифицированная карта предоставляет право зрителю на покупку билета на спортивное мероприятие. Без нее зритель не может посетить спортивное мероприятие. Таким образом, персонифицированная карта является обязательной для каждого лица, пришедшего на стадион.

Вторым элементом правового статуса являются *особые обязанности*.

Так, в соответствии с вышеупомянутыми нормативными правовыми актами, в обязанности болельщика входят:

- при входе на стадион предъявлять входной билет и занимать место, указанное в нем;
- соблюдать общественный порядок;
- при входе проходить личный досмотр и многое другое.

Важно отметить, данный список не является исчерпывающим. В различных нормативных правовых актах можно найти больше обязанностей, касающихся поведения зрителей на спортивных мероприятиях.

Таким образом, мы можем говорить о том, что за последние два десятилетия был принят целый ряд нормативных правовых актов, закрепивших основы специального правового статуса болельщика (в первую очередь, футбольного) с целью обеспечения безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий. При этом стоит говорить о том, что данный статус находится лишь на начальных этапах своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильясов Ф. Н. Мотивация и активность футбольных болельщиков // Социальные исследования. – 2016. – № 3. – С. 38–52.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.09.2021 № 1661 (в ред. от 21.12.2024) // СЗ РФ. – 2021. – № 41. – Ст. 6972.
3. Кирнос А. В., Колесников В. А., Ситников К. А. Радикальные футбольные фанатские движения и основные направления противодействия экстремизму в их среде. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 142 с.
4. Панченко К. С., Ситников К. А. Дискриминационные инциденты в российском футболе как одно из проявлений молодежного экстремизма // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 276–284.
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (в ред. от 21.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2025).
6. Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований : постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (в ред. от 25.06.2022). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2025).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 07.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2025).
8. Ситников К. А. Перспективы внедрения системы паспортов болельщиков в Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 289–301.
9. О порядке применения персонифицированной карты для посещения спортивного соревнования, а также идентификации и аутентификации зрителей, участников официального спортивного соревнования, иных лиц, задействованных в проведении такого соревнования : постановление Правительства РФ от 25.06.2022 № 1140 (в ред. от 22.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2025).

Курсант Воронежского института МВД России

А. Р. Сухарева

Научный руководитель: Г. В. Горбатенко,

кандидат педагогических наук, доцент

НОВАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА

Судебник 1497 года – это свод законов Русского государства, изданный в период правления великого князя московского Ивана III. Сборник законов сыграл большую роль в централизации Русского государства, ликвидации феодальной раздробленности и формировании общерусского права.

Судебник 1497 года имеет следующую структуру:

- Деятельность центрального суда и нормы уголовного права.
- Организация и деятельность местных судов.
- Гражданское право и гражданский процесс (наследование, договоры личного найма, купли-продажи, переход крестьян от одного хозяина к другому, о холопстве).
- Дополнительные статьи по судебному процессу [1].

Поговорим конкретно об устройстве уголовного процесса в русском государстве по Судебнику 1497 года в сравнении с Русской правдой. В уголовном праве изменяется само понятие «преступление». По сравнению с Русской правдой, где оно именовалось «обидой» и понималось как причинение какого-либо вреда: физического, материального или морального, теперь же преступление трактуется как «лихое дело» [1]. Также преступление не делилось теперь по принципам его совершения. Появляется понятие «крамола» то есть преступление против государства. К такому роду преступлений относились: поднятие восстаний или другие действия против государства и заговоры. Сюда же входили оскорбление государя и брань в его сторону, поджог и другое: «Государевому убийце и крамольнику, церковному тетю и головнику, подымщику и зажигальщику ... живота не давать, казнить смертной казнью» [2].

Все больше значения уделяется преступлениям, связанным с господствующим классом феодалов, преступлениям против церкви и суда. Объектами преступления по Русской Правде являлись личность и имущество. Позже это понятие расширялось, появляются такие объекты, как государство и отдельные должностные лица. К числу политических преступлений Судебник относил «крамолу» и «подым» [2]. Под крамолрой понималось деяние, совершаемое преимущественно представителями господствующего класса. Именно как крамолу стали рассматривать великие князья отъезд бояр к другому князю.

Непосредственной целью всё же оставалось устрашение личности, совершившей одно из преступных деяний, как писалось в Судебнике – чтобы «другим не повадно было так делать» [1].

Были предусмотрены следующие наказания: штрафы (денежные взыскания), смертная казнь, которая делилась на простую и квалифицированную и на так называемую «торговую казнь», к примеру, битие кнутом или возмещение материального ущерба. Применялось тюремное заключение: заключённые находились в подвале монастыря или башне «время, на сколько государь укажет».

Розыск или следственный процесс проводился по важнейшим уголовным вопросам. Появляются понятия «засывной грамоты» [2], позволявшей задержать и доставить суду обвиняемого и «погонной грамоты» [1], являвшейся неким приказом для органов местного управления найти преступника.

Таким образом, Судебник 1497 года был одним из первых сборников кодексов России, который установил правила поведения в суде и определил ответственность за нарушения. Он был создан в период правления Ивана III и был важным шагом в развитии правовой системы России. Судебник устанавливал принципы справедливости и равенства перед законом, что было необходимо для укрепления централизованной власти в России. Это важнейший документ, который регулировал судебную систему Руси и установил контроль над судебным процессом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судебник 1497 года, редакции 1861. Памятники русского права. – Москва, 1955.– Вып. III. – URL: <http://his95.narod.ru> (дата обращения: 15.05.2023).

2. Текст перевода Судебника 1497 года «Судебники XV-XVI веков» под общ. ред. академика Б. Д. Грекова. – Москва, 1952. – URL: <https://studfile.net/preview> (дата обращения: 15.05.2023).

3. Р. С. Мулукаев. История отечественного государства и права : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред Р. С. Мулукаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2012. – 703 с.

Курсант Воронежского института МВД России

В. В. Тарасов

Научный руководитель: Г. В. Горбатенко,

кандидат педагогических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Образование советской прокуратуры – это одна из важнейших стадий в истории правовой системы России. Она была создана в 1917 году и стала частью революционных изменений, происходивших в России в то время. Это был период, когда ранее неприкосновенность государственных служащих и правительственных органов была заменена на принцип обязательной ответственности перед народом, на основе всенародного контроля и надзора. В 1917 году создана Народная комиссия юстиции, которая заменила Министерство юстиции Российской империи. В результате трансформации юстициарного учреждения была создана советская прокуратура. Главными задачами созданной прокуратуры были контроль за деятельностью правительства и органов власти, а также защита прав и свобод граждан. Прокуратура стала главным держателем власти в правовой системе СССР.

Создание прокуратуры было направлено на обеспечение безопасности страны, укрепление авторитета государственных органов, борьбу с коррупцией и всевозможными нарушениями закона. Основные характеристики работы советской прокуратуры включали ответственность за государственный контроль, верность начала широкой социальной дискуссии, стремление к установлению правового порядка в обществе, укрепление справедливости, защиту прав и свобод человека в России [1, с. 5].

Можно сказать, что образование советской прокуратуры решительно повлияло на все последующие изменения в правовой системе России. Она стала мощным инструментом для обеспечения защиты прав человека, гражданского общества и принципов демократии. В своей работе советская прокуратура выступала против любых форм правонарушений, особенно тех, которые угрожали государственной безопасности и порядку, а также правам и интересам граждан. Она боролась с преступлениями против социалистического строя и народной власти, а также с коррупцией, насилием, экономическими преступлениями и другими формами незаконной деятельности [2, с. 105]. Советская прокуратура также играла важную роль в привлечении к ответственности виновных в террористических актах и других формах насильственных действий и восстановлении законности и правопорядка в стране.

Хотя советская прокуратура была в целом успешна в своей работе, она также сталкивалась с некоторыми сложностями и критикой. В качестве главной критики часто выступали представители правозащитных организаций, которые обвиняли прокуратуру в нарушении прав и свобод граждан,

например, в отказе от свободы слова, а также в недостаточной защите прав меньшинств. Однако нет сомнения в том, что образование советской прокуратуры было важным этапом в развитии правовой системы России и дало мощный толчок к лучшей и более эффективной защите прав и свобод граждан, а также укреплению правопорядка и государственной безопасности.

Советская прокуратура существовала в период с 1917 по 1991 годы. Во время этого периода произошло много изменений в стране, которые повлияли на работу прокуратуры и ее роль в обществе. Например, в 1936 году была принята новая Конституция, которая определила прокуратуру как орган общественного контроля за соблюдением законов в стране. В этот период прокуратура занимала ключевое место в системе судебной власти и выполняла роль главного прокурора на всей территории советской России [3, с. 117].

Однако в последние десятилетия существования Советского Союза прокуратуру стали критиковать за недостаток независимости от других органов государственной власти. Также прокуратуру обвиняли в ограничении свободы слова и проявлении произвола во время судебных процессов. Критика этих практик привела к реформам в 1990-х годах в России.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что прокуратура как орган государственной власти выполняет очень важную функцию в обществе, контролируя соблюдение законов и прав граждан. В период своего существования Советская прокуратура неоднократно подвергалась изменениям и реформам, чтобы адаптироваться к современным общественным изменениям и требованиям. В настоящее время прокуратура России продолжает свою работу, и ее роль в поддержании законности и прав граждан в России остается важной и необходимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессарабов В. Г. Советская прокуратура (1922–1991 гг.) // Журнал Российского права. – 2002. – № 12. – С. 5.
2. Прокурорский надзор : учебник / Ю. Е. Винокуров [и др.]. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высшее образование, 2005. – 460 с.
3. История государства и права России 1929–1940 гг. – Москва, 1998. – 177 с.

ЗАРОЖДЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Древняя Греция (на греческом – Эллада) была горной страной, расположенной на Балканском полуострове. Ее зарождение началось на рубеже III–II тыс. до н. э. Страна состояла из городов-государств или полисов. В Древней Греции основными и крупными полисами были Афины и Спарта. Афины – торгово-ремесленный полис, в то время как Спарта – аграрный.

Греческие полисы имели две формы политической организации: демократическая форма правления и олигархическое правление, которые были характерны для Афин и Спарты соответственно.

Историческая возможность образования древнегреческой демократии реализуется с момента появления на арене бытия индивида, осознающего своё органическое единство с обществом и свою ответственность перед ним через призму своего «Я», а также признание себя социально значимым человеком, о котором это общество должно проявлять определенную заботу [1].

Древние Афины стали первым местом, где появилась демократия. Причинами такого явления стали в большей степени реформы первого архонта Солона (594 г. до н.э.).

Солоном были приняты следующие реформы, направленные на преобразование государства:

- экономическая реформа (сисахфия);
- установка более совершенной и удобной системы мер и весов;
- упорядочение имущественных отношений;
- создание Совета четырёхсот; учреждение гелиэи-коллегии судей [2].

Также на возникновение и развитие демократии в Древних Афинах способствовали реформы Клисфена в 508-507 годах до н. э. Он разделил граждан на десять новых фил (племенных групп) вместо четырех традиционных. Совет четырехсот заменялся Советом Пятисот. Совет готовил вопросы для обсуждения на народном собрании – экклесии. Часть полномочий архонтов передавалась в новый орган – коллегию десяти стратегов. Новой стала процедура ostracism. Реформами Клисфена завершилось формирование механизма афинской демократии [3, 4].

Демократия в древних Афинах вскоре стала деградировать из-за экономических, политических и социальных причин.

В числе *экономических причин* выделяются следующие:

- имущественное расслоение;
- несоответствие прямой демократии усложнившимся требованиям жизни;

политических причин:

– конкуренция между группировками;

– влияние демагогов;

социальных причин:

– преобладание некомпетентной городской бедноты в народном собрании;

– усиление влияния бедноты и другие.

В результате афинская демократия была свергнута спартанскими войсками в ходе Пелопоннесской войны в 431-404 г. до н. э., закончившейся поражением Афин.

Афинская демократия стала первой демократической системой правления во всей истории человечества. Благодаря демократии, граждане впервые смогли принимать участие в политической жизни своего государства. Но, как и любая другая система, демократия имела свои проблемы в реализации, которые и привели к упадку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кессиди Ф. Х. К проблеме происхождения греческой философии. Послесловие / Ж.-П. Вернан // Происхождение древнегреческой мысли. – Москва : Прогресс, 1988. – С. 196.

2. Кирнос А. В., Колесников В. А. История государства и права зарубежных стран : Электронное учебное пособие. Том Часть 2. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016.

3. Организационно-правовые аспекты современного международного сотрудничества полицейских органов / В. А. Колесников, А. В. Кирнос, К. А. Ситников [и др.]. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. – 152 с.

4. Ситников К. А. Мемориальная функция права: к постановке проблемы // История государства и права. – 2025. – № 1. – С. 32–40.

Курсант Воронежского института МВД России

Д. С. Топорков

Научный руководитель: Г. В. Горбатенко,

кандидат педагогических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ РУСИ

Татаро-монгольское иго – это период в истории России, когда большая часть территории России была под контролем татаро-монгольской власти. В течение столетий татаро-монголы контролировали большую часть России, включая Московское княжество. В этот период Россия была разделена на несколько княжеств, каждое из которых платило дань татаро-монгольскому правительству. Татаро-монгольское иго оказало значительное влияние на культуру, экономику и политику России. В этот время были построены многие крепости и укрепления, которые защищали Россию от нападений. Также были созданы новые торговые связи и развивалась ремесленная промышленность. [1, с. 110–115].

Однако иго также привело к снижению уровня жизни населения и к ухудшению экономической ситуации в России. Многие народы России были вынуждены платить большие налоги и давать в дань своих детей в качестве заложников. Иго оказало серьезное влияние на экономику России. Многие князья вынуждены были повышать налоги, чтобы выплатить деньги татаро-монгольскому правительству [2, с. 80]. Но это привело к развитию торговых связей и ремесленной промышленности. Монголы имели развитую торговую сеть, которая связывала Россию с другими странами. Это позволило российским купцам получить доступ к новым товарам и расширять свой бизнес. Также татаро-монгольское иго привело к строительству многих крепостей и укреплений, которые защищали Россию от нападений. Это создало новые возможности для развития ремесленной промышленности, так как строительство требовало большого количества материалов и рабочей силы.

Но после окончания татаро-монгольского ига экономика России испытала трудности. Многие князья продолжали повышать налоги и давать в дань своих подданных, что приводило к недовольству населения. Также после окончания ига Россия потеряла доступ к татарской торговой сети, что привело к уменьшению объемов торговли и экономическому спаду.

Татаро-монгольское иго оказало большое влияние и на культуру России. Оно привело к смешению культурных традиций и созданию новых форм искусства. Русские поэты начали использовать элементы восточной поэзии, рифмы и метафоры. Также появились новые жанры, например, былины, которые рассказывали о героях борющихся с татарскими захватчиками.

Но многие книги и рукописи были уничтожены, и многие культурные центры были разрушены, что привело к потере многих знаний и традиций.

В течение нескольких столетий монголы управляли Россией, что привело к изменению политической системы и установлению новых правил и законов. Россия должна была платить дань хану и признавать его власть. Это привело к изменению политической системы и установлению новых правил и законов, а также к появлению новых социальных классов, таких как купцы и ремесленники, которые стали играть важную роль в экономике и политике России. Россия утратила независимость и ее внешнеполитические связи ограничились, что затрудняло развитие и экономический рост государства. Плата дани хану и признание его власти означали ограничение свободы населения и ограничение прав и свобод граждан.

Таким образом, татаро-монгольское иго оказало значительное влияние на Россию, однако его отрицательные последствия превалируют над положительными [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Филюшкин А. И. История России с древнейших времен до 1801 г. : пособие для вузов. – Москва, 2004. – 336 с.

2. Краткий курс истории России с древнейших времен до начала XXI века : учеб. пособие / Р. А. Арсланов, В. В. Керов, М.Н. Мосейкина [и др.]; под ред. В.В. Керова. – Москва : АСТ : Астрель : Хранитель, 2007. – 846 с.

3. История России : учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – Москва : Велби : Проспект, 2004. – 520 с.

4. Пайпс Р Влияние монголов на Русь: «за» и «против». Историографическое исследование ; Неприкосновенный запас // Интелрос : журнальный клуб. – 2011. – № 5. – URL: [http: //wv.intelros.nvreadroomnz](http://wv.intelros.nvreadroomnz) (дата обращения: 11.06.2023).

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Функции правоохраны, законотворчества, правосудия и исполнения наказаний являются ключевыми компонентами правовой системы любого государства. Их правильное функционирование существенно важно для обеспечения правопорядка и защиты прав и свобод граждан. В данной статье рассматриваются механизмы реализации указанных функций, а также конституционный и административный механизмы, обеспечивающие их эффективное осуществление.

Функции правоохраны выполняются правоохранительными органами различного уровня: от местных полицейских до федеральных специальных служб. Последние занимаются выявлением и пресечением преступлений и иных правонарушений, обеспечением общественного порядка и безопасности граждан, борьбой с иными противоправными посягательствами в обществе. Для эффективного выполнения своих функций правоохранительные органы наделяются широкими полномочиями, в том числе на задержание, иные ограничивающие свободу и личную неприкосновенность меры, а также проведение обыска, конфискацию имущества и другие процессуальные действия и мероприятия [1].

Законотворчество – это процесс разработки, принятия и введения в действие законов, в которых отражаются правовые предписания государственной власти, адресованные населению, независимо от гражданской принадлежности. Процесс законотворчества начинается с разработки законопроектов, которые затем рассматриваются в обеих палатах парламента, выступающего высшим органом законодательной власти. Если законопроект принят обеими палатами, он подписывается главой государства и становится законом. Для обеспечения эффективного выполнения своих функций законодательная власть должна быть независимой от других ветвей власти.

Функции правосудия осуществляются судебными органами. Рассматривая дела граждан и организаций, они принимают решения и определяют вид и форму наказания в тех случаях, когда этого требует закон. Судебная власть также независима, это делает ее решения объективными, справедливыми и беспристрастными. Для обеспечения правосудия также разработаны механизмы, которые гарантируют независимость судей, неприкосновенность судебных актов и обеспечивают доступность правосудия для всех граждан.

Функция исполнения наказаний выполняется исправительными учреждениями. Они занимаются содержанием осужденных, обеспечивают их

безопасность и работают над реабилитацией и интеграцией, социализацией их в общество. Для эффективного выполнения своих функций исправительные учреждения безусловно должны быть хорошо организованы, обеспечены материально-технически, в том числе квалифицированным персоналом [2].

Конституционный механизм обеспечивает соблюдение конституционных норм и принципов при реализации указанных функций. Конституция является основным законом государства, определяет основы конституционного строя, базовые положения организации органов государства и управления, особенности взаимоотношений личности и власти, правовой статус человека и гражданина, а также устанавливает механизмы обеспечения правопорядка и гарантирует равенство перед законом и судом. Наконец, конституционный механизм включает в себя элементы надзора, функции которого выполняет Конституционный суд Российской Федерации, контроль за соблюдением конституционных принципов, защиту конституционных прав и свобод граждан.

Административный механизм обеспечивает эффективное управление и координацию при реализации указанных функций. Он включает в себя систему организации и управления всеми рассмотренными выше органами – правоохранительными, законодательными, судебными и исправительными органами, а также контроль и надзор за их деятельностью. Административный механизм также включает механизмы финансирования, планирования и управления кадрами, которые необходимы для эффективного выполнения функций указанных ветвей власти.

Таким образом, мы рассмотрели механизмы реализации функций правоохраны, законотворчества, правосудия и исполнения наказаний, а также конституционный и административный механизмы, которые обеспечивают их эффективную работу. Важно отметить, что для эффективности этих механизмов необходимо соблюдение норм и принципов правового государства, а также независимость властных структур и судов. Только в таких условиях гарантируется доступность правосудия для всех граждан и защита их прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балуев Е. Н. Механизм реализации правоохранительной функции современного государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2 (16). – С. 94–100.

2. Сибгатуллин Ф. С. Понятие механизма реализации правоохранительной функции государства на современном этапе государственного развития // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – С. 61 – 68.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Государство находит свое отражение и существование в государственном аппарате. Но процессы бюрократизации и юридизации делают определяющим существование и организацию государственного аппарата как структуры в действительности, «материализуя» государство как институт.

Понятия государственности и государства схожи, но не идентичны друг другу.

Во-первых, государственность есть правовое свойство государства, а не его функция.

Во-вторых, именно от наличия верховной власти, ее функциональных возможностей зависит качество государственности.

В-третьих, государственность – это некое интегральное состояние. Это и характеристика политической организации общества особого рода, и его уникальный тип в конкретный момент времени его существования. То есть государственность – это интегральная характеристика различных состояний общества.

Государство настолько соответствует обществу, насколько оно обладает государственностью. При этом государственность немыслима без «государственного» начала, каковым является власть. Государство не образуется, если нет власти [1].

Универсальными чертами государственности, которые существуют всегда, являются:

- а) верховная власть;
- б) гражданственность;
- в) законность как требование неукоснительного исполнения правовых предписаний всеми субъектами права;
- г) идеология;
- д) государственный интерес, то есть то, что его поддерживает и делается для блага всего общества (общий интерес);
- е) практика легитимного «насилия» посредством применения государственного принуждения или угрозы его применения в целях поддержания установленного общественного и правового порядка.

При этом суверенность не является чертой или признаком государственности. Это важнейшая характеристика государства. Но фактором, формирующим государство, является именно государственность.

Другими словами, общество становится «государство подобным» только через приобретение «универсальных и интегральных черт государственности».

В их числе:

- централизованность;
- элитарность и привилегированность (всеобъемлющий характер) государственной власти, ее строгая определенность, структурированность;
- связанность с правом, в первую очередь, позитивным;
- идеологичность, бюрократичность;
- высокая степень организованности;
- «корпоративность», тесно связанная с гражданственностью, общая характеристика современного государства [2].

Таким образом, государственность, соответствующая современному обществу, определяется множественностью как объективных, так и субъективных факторов. Государство без государственности немислимо, и если ее нет, государство существовать не может, какие бы черты государственности скопированы не были. То есть, если «дух законов» определяет право, то государственность определяет само существо государства как института. Обладая признаками государства, мы можем не иметь государственности, а значит – государство, не обладающее признаками государственности, не может «рассматриваться как современное».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулакова Ю. Ю. Трансформация современных государств: теория и практика // История государства и права. – 2019. – № 13. – С. 17–19.
2. Лановая Г. М. Глобализация как тенденция развития современного права: миф или реальность? // История государства и права. – 2012. – № 11. – С. 17.

Слушатель Воронежского института МВД России

Э. Фернандо

Научный руководитель: В. А. Колесников,

кандидат политических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АФРИКЕ: ОБЩИЙ ОБЗОР

Проблема защиты прав человека неуклонно развивалась в течение трех основных периодов африканской истории: доколониальной, колониальной и постколониальной эпох. «Африка была главным театром появления человека как главенствующего вида на планете, а также появления человечества как политического сообщества» [1, с. 44].

Несмотря на утвердившиеся в колониальный период предрассудки, на африканском континенте существовала реальная система государств, в каждом штате деревня и семья были основными составляющими общества, а права человека существовали в своих специфических исторических формах, характеризующихся эмоциональными связями, духом кооперативизма и неформальными отношениями, в которых слово имело такую же ценность, как и формально составленный договор [3, с. 175].

Являясь когда-то инструментом вмешательства колониальных держав, вопрос о правах человека после 1960-х гг. рассматривался как на национальном уровне каждым новым независимым государством, так и на региональном уровне Организацией африканского единства (ОАЕ). Под эгидой этой panaфриканской организации были приняты Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Африканская хартия прав и благополучия ребенка 1990 г., Протокол об учреждении Африканского суда по правам человека и народов 1997 г., Протокол о правах женщин 2003 г. [2, с. 34].

Основным источником международного права в области прав человека в африканской системе является Африканская хартия прав человека и народов (АХПЧН). Африканская хартия прав человека и народов или Банжульская хартия, была принята 27 июня 1981 года в Найроби (Кения) в ходе 18-й конференции Организации африканского единства. Она вступила в силу 21 октября 1986 года после его ратификации 25 государствами. В настоящее время все государства-члены Африканского союза (АС), пришедшие на смену ОАЕ в 2001 году, ратифицировали Африканскую хартию.

Африканская хартия прав человека сама по себе основана на Всеобщей Декларации прав человека 1948 года и международных пактах о правах 1966 года, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций. Тем не менее, она отражает очень специфическую и африканизированную концепцию, которая оказывается верной.

В первой части излагаются права, признаваемые за всеми людьми «без какого-либо различия, включая расу, этническую принадлежность, цвет

кожи, пол, язык, религию, политические или любые другие убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное, рождение или любую другую ситуацию» (статья 2). Первые 18 статей определяют индивидуальные права, гражданские права и социальные права.

Следующие статьи (статья 19 по 24) определяют права народов, считающихся равными: права на существование, на свободное распоряжение своими богатствами и природными ресурсами, на свое экономическое, социальное и культурное развитие, на мир и безопасность, а также на удовлетворительное и глобальное существование, а также среду, способствующую их развитию. Хартия осуждает колониализм, неоколониализм, апартеид, сионизм и экономическое доминирование.

В статьях 27–29 излагаются обязанности каждого человека «по отношению к семье и обществу, по отношению к государству и другим юридически признанным сообществам, а также по отношению к международному сообществу». Вторая часть документа создает Африканскую комиссию по правам человека и народов, ответственную за продвижение этих прав и обеспечение их защиты в Африке [4].

Подводя итог, мы можем утверждать, что на сегодняшний день архитектура прав человека и народов в Африке остается незавершенным зданием. Действительно, некоторые институты, такие как Суд Африканского Союза, Африканский суд по правам человека и народов, реальные принудительные механизмы не всегда эффективны. Африканский Союз, со своей стороны, по-прежнему кажется безразличным к постоянным и массовым нарушениям прав человека, тем самым по-прежнему утверждая идею о том, что это является внутренним делом соответствующих государств и что Организация не в состоянии судить своих членов на основании их внутренней политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диалло Сираба. Африканская система защиты прав человека и народов : дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 221 с.
2. Нгатею Акони Шани Павел. Африканская хартия по правам человека и народов как наиболее значимый инструмент по правам человека в Африке: история разработки / Юридические науки. – 2022. – № 4. – С.132–136.
3. Орошану В. В., Слинько А. А. Региональная система защиты прав человека в Африке // Проблемы эффективности государственной власти. – Воронеж, 31 марта 2017 г. – С.173–181.
4. African Charter on Human and Peoples' Rights. – URL: <http://www.african-court.org> (дата обращения 1 июня 2025 г.).

Курсант Воронежского института МВД России
В. Л. Фирсова
Научный руководитель: Г. А. Коробов,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В связи с трансформацией общества под воздействием технологического прогресса, вопрос гарантии норм конституционного права на неприкосновенность частной жизни в условиях формирования информационной реальности становится всё более актуальным.

Возникает противоречие между использованием персональных данных в цифровом пространстве, реализуя право, представленное в статье 29 пункт 4 Конституции Российской Федерации и защитой личной информации. Следовательно, происходит дисбаланс между свободой выражения и защитой приватности [1].

Данная проблема требует разработки государственных механизмов для усиления охраны персональных данных и сокращения рисков нарушения конституционных гарантий в условиях цифровой реальности.

При анализе текущей проблемы, стоит обратиться к нормам статьи 23 Конституции Российской Федерации, закрепляющих право каждого на неприкосновенность частной жизни, и соотносящейся с ней статьи 24 Конституции Российской Федерации, устанавливающей запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия [1].

Следует обратиться к Определению Конституционного Суда № 248-О, где указано, что право на неприкосновенность частной жизни подразумевает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствованию разглашения сведений личного характера.

Также Конституционный Суд трактовал категорию «частная жизнь» как область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер. Следовательно, субъект имеет право самостоятельно разделять информацию, допустимую к общественному использованию, и относящуюся к приватной сфере своей жизни [2].

Данную дефиницию можно считать состоявшейся, поскольку свое использование она находит еще в одном Определении Конституционного Суда № 1253-О, где указывается ссылка на предыдущий правовой акт [3].

Правовое регулирование рассматриваемого конституционного права реализуется через комплекс нормативных актов:

1) Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [4].

2) Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ Часть первая [5].

3) Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [6].

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита их – обязанность государства. В связи с этим государство разрабатывает меры противодействия цифровым угрозам: создание единой платформы для борьбы с мошенничеством «ТелекомЦерт». Ее организация запланирована на 2025 год [7].

Ключевой проблемой правового регулирования является отсутствие определенных законодательно-закрепленных условий разделения данных на приватные, которые требуют правовой защиты со стороны государства и общественно-значимых сведений, распространение которых признается публичным интересом, что приводит к неопределенности в оценке предела допустимого вмешательства в частную жизнь.

В условиях цифровой трансформации общества увеличиваются риски несанкционированного распространения конфиденциальных данных. Это влечет за собой утечки информации, кибератаки и создает угрозы как для личных прав, так и общественной безопасности, что требует усовершенствования правовых механизмов и усиление технологических гарантий конфиденциальности.

Таким образом, проблема в механизме реализации норм права на неприкосновенность частной собственности обуславливается недостаточной эффективностью его защиты.

Сегодня налицо парадокс: субъекты могут сами выступать источником нарушения законодательства, что требует пересмотра административных процедур и усиления контроля за обработкой персональных данных [8].

Спорным вопросом является публикация судебных актов в цифровом пространстве. С одной стороны, судебная власть обосновывает свободный доступ к своим решениям реализацией принципа открытости правосудия. С другой стороны, тексты судебных актов содержат персональные данные участников процесса, что создает риск нарушения конституционных прав.

Еще одна проблема определяется анонимностью нарушителей. Большинство дел о цифровых преступлениях остаются нераскрытыми из-за невозможности идентификации субъекта правонарушения, что требует усиления работы по кибербезопасности и разработки правовых критериев для разграничения охраняемых и публичных данных.

Сегодня в цифровой сфере особенно остро стоит вопрос о достижении баланса между необходимостью обеспечения безопасности государства, общества и личности, и правом каждого человека на неприкосновенность частной жизни. Развитие информационных технологий требует от государства принятия мер по регулированию, направленных на обеспечение верховенства права и

защиту цифровой безопасности, но при этом необходимо избегать чрезмерного вмешательства в частную жизнь.

Подводя итог, можно сказать, что анализ проблем правового регулирования норм права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации показал необходимость усовершенствования отраслевого законодательства, максимальной его адаптации к технологическим вызовам, повышением цифровой грамотности населения и, ужесточением санкций цифровых правонарушений. Только благодаря эффективной защите данного права может снизиться уровень правовой неопределенности и усилится доверие граждан к институтам власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

3. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статей 137 Уголовного Кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. ТелекомЦерт (единая платформа по реагированию на кибератаки) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Кузнецов А. А., Шахбазов Г. А. Проблемы реализации права на неприкосновенность частной жизни // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-7. – С. 72–75. – URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 23.03.2025).

РОЛЬ КАЗАЧЬИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе активное участие казачьих объединений в обеспечении общественной безопасности приобретает всё более устойчивый характер. Современные вызовы в сфере правопорядка, включая рост правонарушений, экстремистской активности и социальной напряжённости, требуют привлечения к охране общественного порядка широкого круга институтов гражданского общества. В этом контексте казачьи формирования выступают не только как исторически укоренённая структура, но и как полноценный субъект профилактики правонарушений.

Казачьи объединения – это особые организации, которые сохраняют военизированный характер и исторически ассоциируются с защитой государства, правопорядка и законности. Их участие в охране общественного порядка предусмотрено на нормативно-правовом уровне. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» казаки вправе содействовать правоохранительным органам в осуществлении задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Такой правовой статус позволяет им участвовать в патрулировании, охране общественных мероприятий, профилактике правонарушений и в иных формах взаимодействия с органами внутренних дел [1].

Следует отметить, что участие казачьих объединений в обеспечении общественной безопасности происходит преимущественно в рамках заключённых соглашений с региональными органами власти и МВД России. В таких соглашениях оговариваются формы взаимодействия, задачи и обязанности казачьих дружин, а также порядок их привлечения к охране правопорядка. В отдельных субъектах Российской Федерации созданы казачьи дружины, которые на постоянной основе участвуют в совместных рейдах, несут дежурства на улицах, осуществляют патрулирование в общественно значимых местах [2].

Кроме того, значимым направлением деятельности казачьих организаций является участие в профилактике правонарушений среди молодёжи и в патриотическом воспитании. Казаки проводят занятия в школах и кадетских корпусах, участвуют в организации военно-спортивных игр, выступают как наставники в казачьих кадетских классах и специализированных учебных заведениях. Такая работа способствует снижению уровня

подростковой преступности и формированию у молодёжи устойчивых правовых и нравственных ориентиров [3].

Особое значение имеет участие казачьих формирований в охране общественного порядка в периоды проведения массовых мероприятий – культурных фестивалей, религиозных шествий, спортивных событий. Как показывает практика, присутствие представителей казачьих дружин способствует снижению числа административных правонарушений, оказывает превентивное воздействие на правонарушителей, а также укрепляет чувство безопасности у граждан. В таких случаях казаки действуют совместно с сотрудниками полиции, демонстрируя готовность к быстрой реакции на возможные инциденты.

Нельзя не отметить, что эффективное участие казачьих организаций возможно лишь при наличии чёткой системы подготовки и внутреннего контроля. В связи с этим в ряде регионов реализуются программы профессиональной подготовки казаков, включающие правовые основы их деятельности, вопросы взаимодействия с населением, а также обучение приёмам самозащиты и правилам обращения со спецсредствами. Такой подход позволяет минимизировать риски превышения полномочий и повысить доверие населения к их работе.

Серьёзным преимуществом казачьих объединений является их тесная связь с местными сообществами. В отличие от формальных структур правоохранительной системы, казаки зачастую являются жителями тех же населённых пунктов, что и объекты их патрулирования. Это позволяет им лучше ориентироваться в социальном окружении, быстрее выявлять потенциальные угрозы и налаживать доверительное взаимодействие с населением. По мнению ряда исследователей, именно наличие устойчивой социальной базы делает казачьи формирования особенно эффективными в профилактической работе, особенно в сельской местности и на территориях с особыми культурными традициями.

Перспективы дальнейшего развития роли казачьих организаций в охране общественного порядка связаны с расширением форм сотрудничества между казачеством, органами власти и обществом. В условиях цифровизации общественной жизни возможно внедрение механизмов дистанционного взаимодействия, цифровой отчётности и электронного обучения для представителей казачьих дружин. Кроме того, включение казачьих объединений в реализацию комплексных программ по развитию территорий, охране культурного наследия и поддержке традиционных ценностей может способствовать повышению легитимности их деятельности в глазах граждан и дальнейшему укреплению их статуса как полноценного института гражданской безопасности.

Таким образом, роль казачьих объединений в обеспечении общественного порядка на современном этапе представляется значимой и многоплановой. Они становятся важным элементом общественно-государственного

партнёрства в сфере безопасности, особенно в условиях ограниченных ресурсов правоохранительных органов. Однако для повышения результативности такого взаимодействия необходимы комплексные меры, включающие как нормативно-правовое совершенствование, так и системное повышение квалификации казачьих активистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной службе российского казачества : Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 50. – Ст. 5240.
2. Бурлев О. В. Казачьи дружины в обеспечении общественной безопасности и правопорядка // Инновационная наука. – 2019. – № 11. – С. 109–113.
3. Степанов В. Н. Роль казачьих организаций в патриотическом и правовом воспитании молодежи // Право и образование. – 2022. – № 6. – С. 38–41.

Курсант Воронежского института МВД России

М. Е. Четвиряков

Научный руководитель: Г. В. Горбатенко,

кандидат педагогических наук, доцент

СОЦИАЛЬНАЯ ОБСТАНОВКА В ПЕРИОД ХРУЩЁВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»

Период Хрущёвской оттепели в истории Советского Союза, который пришелся на середину 1950-х – начало 1960-х годов, был временем значительных перемен в социальной обстановке страны [1, с. 1]. После долгих лет сталинского режима наступила некоторая либерализация и умеренное освобождение общественной жизни.

Хрущевские реформы привели к изменению политической системы, экономической модели и культурного климата в стране. Больше возможностей для самовыражения и проявления индивидуальности открылись как для молодежи, так и для других слоев населения. Вместе с тем, период Хрущёвской оттепели не был без противоречий: свобода слова и новые возможности выражения мнений порождали определенные социальные напряжения и конфликты.

В период Хрущёвской оттепели, который продолжался с 1953 по 1964 годы, Советский Союз переживал значительные изменения в социальной обстановке. Это было время политических и экономических реформ, направленных на улучшение жизни обычных советских граждан.

Одним из основных аспектов социального развития в этот период была реализация программы «общественного хозяйства», которая предусматривала более широкое участие трудящихся в принятии решений и управлении производством. Были созданы колхозы и совхозы, где люди могли работать на благо общества и получать достойное вознаграждение за свой труд.

Также важным элементом социальной обстановки было развитие жилого строительства. В этот период активно строились новые микрорайоны и кварталы для рабочих и служащих. Большое внимание уделялось комфорту жилья и созданию условий для повседневной жизни: парковки, детские площадки, магазины и т.д. [3, 134 с.].

Социальная сфера также претерпела значительные изменения. Были расширены возможности получения образования и доступа к культурным мероприятиям. Открылись новые школы, университеты, библиотеки, театры, кинотеатры и дома культуры. Люди стали иметь больше возможностей для саморазвития и самосовершенствования [2, 84 с.].

Однако несмотря на все положительные изменения в социальной обстановке, было некоторое напряжение в обществе. Время оттепели сопровождалось определенной свободой слова и выражениями недовольства гражданами по отношению к власти. При этом всегда сохранялась

централизация власти и контроль над обществом. В целом, социальная обстановка в период Хрущёвской оттепели характеризовалась как время перемен и надежд на лучшую жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксютин Ю. Хрущевская «Оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. – Москва, 2004. – 619 с.
2. Пыжиков А. Хрущёвская «оттепель». 1953-1964 гг. – Москва, 2002. – 147 с.
3. Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е середины 60-х годов. – Москва, 2006. – 295 с.

Курсант Воронежского института МВД России

М. Ю. Шатерников

Научный руководитель: Г. В. Горбатенко,

кандидат педагогических наук, доцент

ФЕВРАЛЬ 1917: ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В феврале 1917 года произошло одно из самых значимых событий российской истории – Февральская революция. Это было время, когда страна находилась в глубоком политическом и социальном кризисе, вызванном не только участием России в Первой мировой войне, но и длительными жестокими правлениями царей. В этот период люди разных социальных слоев и политических убеждений выражали свои точки зрения на текущую ситуацию и будущее России.

Одни видели в Февральской революции возможность для радикальных изменений в стране, освобождение от тирании царского правительства и установление нового порядка. Другие опасались потери стабильности, боялись анархии и хаоса, которые могли последовать после падения монархии. Эти разные точки зрения привели к формированию различных политических партий и движений, каждое из которых имело свое видение будущего России.

Февраль 1917 года является одним из важнейших периодов российской истории, когда произошли события, которые привели к падению царского режима. В этом подразделе мы рассмотрим различные точки зрения на эти события.

Первую точку зрения можно назвать «народной». По мнению большинства российских граждан того времени, февральская революция стала освобождением от деспотического правления Николая II. Люди выходили на улицы Петрограда, требуя свободы и справедливости, а им удалось свергнуть авторитарный режим и начать строительство новой России.

Вторую точку зрения можно назвать «интеллектуальной». Многие представители интеллигенции видели февральскую революцию как возможность для политической и социальной модернизации страны. Они верили, что лишь радикальные изменения в системе правления могут привести к прогрессу и процветанию России.

Также есть точка зрения «политических партий». В преддверии февральской революции различные политические силы – либералы, социалисты и радикалы – активно работали на мобилизацию населения и формирование антицарского фронта. Каждая партия воспринимала эти события с учетом своих интересов и стремлений к власти.

Не следует забывать и точку зрения «монархистов». Для них февральская революция была предательством и изменой, которые привели к гибели

династии Романовых. Они видели в Николае II законного правителя и считали его свержение незаконным актом.

Каждая из этих точек зрения имеет свое обоснование и основывается на определенных интересах или убеждениях. И хотя прошло уже более ста лет после тех событий, споры о ролях разных групп людей в феврале 1917 года продолжаются до сих пор. Это свидетельствует о том, что этот период останется одним из самых значимых в истории России.

Таким образом, Февраль 1917 года стал переломным временем, когда началась борьба за власть и определение дальнейшего пути развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пиетров-Эннкер Б., Ульянова Г. Н. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи [Текст] : вторая половина XIX – начало XX века / отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер и Г. Н. Ульянова. – Москва : РОССПЭН, 2017.

2. Баратов П., Филиппова Т. Великая война и Великая революция в русской журнальной сатире. 1914-1918 / ред. Е. Д. Шепалова. – Кучково поле, 2017.

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современном мире мы наблюдаем ежедневное проникновение информационных технологий в нашу жизнь и особенно это касается молодёжи. С одной стороны, сетевое пространство открывает огромные возможности для саморазвития, образования, общения и познания. С другой стороны, оно способствует распространению негативных идей, ценностей, направлений.

Одним из самых масштабных направлений является экстремизм, который представляет большую угрозу для безопасности народов мира. В соответствии с Федеральным Законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремизм включает несколько определений: насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы РФ с сопредельными государствами; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и другие.

Противодействие распространению идей данного направления среди молодёжи в Интернете – многоступенчатый и сложный процесс, требующий постоянного совершенства и развития для получения желаемых результатов. В данной статье я постараюсь подробнее раскрыть аспекты вышеуказанной проблемы, предложить пути её решения, которые повысят эффективность борьбы с экстремизмом в сетевом пространстве.

В последние годы экстремизм набирает обороты в виде онлайн-игр, различных мессенджеров и других сетевых вербовок. Понятию «Сетевой экстремизм» в НПА пока не дано точного определения, однако ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещает распространение в сети материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов.

Основными признаками являются:

– целенаправленное распространение насилия, ненависти, дискриминации по признакам расовой, этнической, религиозной, социальной и политической принадлежности;

- использование методов психологического воздействия для вовлечения как можно больше молодёжи, ведь именно она наиболее уязвима для представленной выше пропаганды;
- дезинформация, создание паники, подрыва доверия к власти;
- формирование террористических идей путем социальных сетей и другие особенности.

Как говорилось нами ранее, молодёжь легко поддаётся влиянию с помощью Интернета. Это объясняется её стремлением к быстрой самореализации, психологической незрелостью, незнанием базовых ценностей, истории, культуры, чувством социальной несправедливости. Кроме того, молодое поколение больше других социальных групп взаимодействует с сетевым пространством. Недостаточная осведомленность родителей, педагогов об экстремистских угрозах в интернете, привлекательность контента, простота его распространения, иллюзия защищённости приводят к быстрому и мощному погружению молодёжи в экстремистскую направленность, ставя под угрозу стабильность общества и повышая уровень опасности во всём мире.

Для эффективной борьбы с экстремизмом среди молодёжи в сетевом пространстве следует внедрять усовершенствованные способы, основанные на уважении и защите прав и свобод человека и гражданина, принципе равноправия всех людей, запрещения дискриминации и других основных принципах международного права.

К методам противодействия относятся проведение профилактических бесед в малых и больших социальных группах, а также распространение материалов, пропагандирующих традиционные ценности мира, добра, взаимоуважения, толерантности, безопасности и согласия. Ещё следует отметить способ разработки программ, выявляющих экстремистский контент и внедрение их прежде всего в образовательный процесс. Обучение медиаграмотности общества для распознавания манипуляции и более точного анализа информации – важная составляющая часть в процессе решения насущней проблемы. В современных реалиях обязательно создание образовательных и развивающих компьютерных игр, видеороликов, чат-ботов для развития мышления, интеллекта и пропаганды антиэкстремистской деятельности. При этом нужно учитывать психологические особенности молодёжи, её возраст и грамотно внедрять программы в работу. Для противодействия экстремизму должны функционировать как отдельно каждая личность, так и в целом общество, государство, создавая новые способы борьбы с антиобщественной направленностью.

Подводя итоги, сделаем вывод о том, что для противодействия распространению идей экстремизма среди молодёжи в сетевом пространстве нужно ежедневно прикладывать немало усилий с помощью профилактики, повышения медиаграмотности, создания специальных программ и ботов по устранению пропаганды экстремизма. Данная проблема представляет многогранный вызов, требующий подхода путём объединения сил

государственных, правоохранительных органов, образовательных организаций и учреждений, общественных объединений и социальных групп. Только так возможно обеспечить безопасное, стабильное, мирное развитие и функционирование общества в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный Закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 21.05.25)

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 21.05.25)

3. Байбаков Ю. Г., Иванов В. Д. Комментарий Федерального закона «О противодействии терроризму». – Москва : Феникс, 2024. – – 832с.

Курсант Воронежского института МВД России

Н. Д. Шумков

Научный руководитель: К. С. Панченко,

кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОДЕКСА ЭТИКИ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В настоящее время в России и мире существует множество кодексов профессиональной этики (кодексы нотариусов, адвокатов, аудиторов, врачей и т.д.). Являясь сводом нормативных правил поведения, выработанных профессиональным сообществом, кодексы этики имеют юридическое значение. Данное обстоятельство проявляется в дополнительном регулировании профессиональной деятельности путем формализации нравственных идеалов, в указании соблюдения его положений непосредственно законом, в неблагоприятных юридических последствиях за нарушение положений кодекса этики (например, дисциплинарной ответственности), а также может стать источником для развития законодательства [1]. При этом приведение в согласие этического и юридического на протяжении многих столетий является одной из наиболее сложных проблем [2].

Развитие современных технологий, в частности искусственного интеллекта, в силу влияния на общественные отношения и исключения возможных угроз требует законодательного урегулирования. С другой стороны, технология эта еще незрелая и находится в стадии динамичного развития. Ее влияние должным образом еще не оценено. Чрезмерная зарегулированность может затормозить данный процесс, что негативно скажется на конкуренции в данной сфере с другими государствами.

В этой связи следует рассматривать кодекс этики в сфере искусственного интеллекта как наиболее подходящий регулятор. Так, еще в 2020 году В. В. Путин на конференции по искусственному интеллекту, отвечая на вопросы, предложил подумать помимо административных, законодательных ограничений о «внутреннем морально-нравственном кодексе работы» [3]. При этом доктор юридических наук профессор В. А. Виноградов, отмечая скорость развития рассматриваемой технологии и сложность прогнозирования того, на какие сферы она будет распространена приходит к выводу о необходимости определенных этических норм по созданию и использованию искусственного интеллекта [4].

Стоит отметить, что уже в рамках Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [5], утвержденной в 2019 году было обращено внимание на этический аспект. Так, в п. 57 указанной стратегии отмечается, что результаты проводимых научных исследований, направленных на прогнозирование развития технологий искусственного интеллекта, а также на прогнозирование социальных и этических аспектов

их использования, в качестве аналитической поддержки должны учитываться при принятии управленческих решений.

Уже 26 октября 2021 года был подписан лидерами в рассматриваемой области кодекс этики в сфере искусственного интеллекта.

Положения кодекса носят рекомендательный характер и охватывают исключительно гражданскую сферу применения системы искусственного интеллекта. Отмечается, что положения кодекса могут быть расширены и конкретизированы для отдельных групп акторов искусственного интеллекта в отраслевых или локальных документах.

По структуре кодекс состоит из двух разделов. Первый раздел включает в себя принципы этики и правила поведения, в частности речь идет о человеко-ориентированном и гуманистическом подходе, уважении автономии и свободы воли человека, соответствии закону, осознании ответственности при создании и использовании искусственного интеллекта, внедрении технологий только по назначению и там, где они принесут пользу людям и т.д.

Во втором разделе речь идет о применении кодекса. Отмечается, что положения кодекса учитывают действующее законодательство, определяется круг акторов искусственного интеллекта, возможность добровольного присоединения к реализации кодекса. Выполнение положений кодекса может учитываться при предоставлении мер поддержки, создается специальная комиссия и реестр участников и т.д.

Таким образом, существующий кодекс этики в сфере искусственного интеллекта имеет существенное юридическое значение. Он устанавливает обязательные для присоединившихся участников стандарты поведения, дополняет действующее законодательство, формирует основу для будущих правовых норм и создает механизмы, влияющие на деловую репутацию и коммерческую деятельность компаний в сфере искусственного интеллекта

ЛИТЕРАТУРА

1. Малиновский А. А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. – 2008. – № 4(136). – С. 39–44.
2. Теория государства и права / А. В. Кирнос, В. А. Колесников, Ю. В. Сорокина [и др.]. – Воронеж, 2021. – 307 с.
3. Конференция по искусственному интеллекту // Президент России. – URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/64545 (дата обращения: 13.05.2025).
4. Искусственный интеллект и этика: эксперты оценили проект нового кодекса // ИПП «Гарант» (дата обращения: 13.05.2025).
5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // ИПП «Гарант» (дата обращения: 13.05.2025).

Курсант Воронежского института МВД России

Д. Н. Юров

Научный руководитель: Е. М. Абросимова,

кандидат технических наук

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Объекты топливно-энергетического комплекса (ТЭК) играют ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности страны. Их защита от различных угроз, включая террористические акты, вандализм и другие преступные действия, является одной из основных задач государственных органов. В этом контексте Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) осуществляет контроль и надзор за обеспечением безопасности объектов ТЭК. Данная статья посвящена анализу организационно-правовых основ этой деятельности.

Росгвардия была создана в 2016 году в результате реформы системы правоохранительных органов и призвана обеспечить безопасность граждан, защиту общественного порядка и борьбу с преступностью [1].

Росгвардия осуществляет контроль и надзор за безопасностью объектов ТЭК через различные механизмы, включая:

1. Плановые и внеплановые проверки. В рамках своих полномочий Росгвардия проводит проверки соблюдения требований безопасности на объектах ТЭК. Контроль и надзор осуществляются путём проведения документальных и выездных проверок. Они могут носить плановый и внеплановый характер.

Проверка может проводиться только должностным лицом, которое указано в предписании на проведение плановой проверки или распоряжении руководителя о проведении внеплановой проверки.

Продолжительность проверки не должна превышать 20 рабочих дней. В исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения сложных исследований, испытаний, специальных экспертиз и расследований, срок может быть продлён, но не более чем на 20 рабочих дней.

Плановая проверка проводится не чаще одного раза в год для объектов топливно-энергетического комплекса высокой и средней категории опасности и одного раза в 3 года для объектов топливно-энергетического комплекса низкой категории опасности, начиная с даты окончания предыдущей проверки.

Основаниями для проведения внеплановой проверки являются, например, истечение срока исполнения выданного предписания об устранении выявленных нарушений, поступление в орган государственного контроля (надзора) обращений и заявлений граждан, юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей, информации от органов государственной власти и органов местного самоуправления, из средств массовой информации.

2. Сотрудничество с другими государственными органами. Эффективность контроля и надзора за безопасностью объектов ТЭК во многом зависит от взаимодействия Росгвардии с другими органами власти, такими как Министерство энергетики, МЧС и правоохранительные органы.

3. Обучение и подготовка кадров. Для обеспечения высокого уровня безопасности объектов ТЭК Росгвардия уделяет внимание подготовке своих сотрудников. Проводятся регулярные тренировки и семинары, направленные на повышение квалификации и готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации.

Несмотря на наличие четкой правовой базы и организационных механизмов, Росгвардия сталкивается с рядом проблем в области контроля и надзора за безопасностью объектов ТЭК.

К ним относятся:

1) недостаток финансирования (ограниченные ресурсы могут негативно сказаться на эффективности работы Росгвардии).

2) необходимость в модернизации технических средств (современные угрозы требуют применения новых технологий и методов для обеспечения безопасности объектов ТЭК).

3) координация действий с другими службами (не всегда удается достичь необходимого уровня взаимодействия между различными государственными органами, что может снижать эффективность контроля).

В будущем необходимо продолжать работу по совершенствованию организационно-правовых основ контроля и надзора за безопасностью объектов ТЭК, включая обновление нормативной базы, внедрение современных технологий и улучшение взаимодействия между различными службами.

Обеспечение безопасности объектов топливно-энергетического комплекса является важной задачей для Росгвардии. Эффективный контроль и надзор в этой сфере требуют комплексного подхода, включающего правовые, организационные и технические аспекты. Устранение существующих проблем и внедрение новых решений способствуют повышению уровня безопасности объектов ТЭК и, как следствие, обеспечению энергетической безопасности страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

Научное издание

ПРЕСТУПНОСТЬ В СНГ:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сборник

Часть 2

В авторской редакции

Оригинал-макет А. Г. Лиопы

Подписано в печать 30.10.2025

Формат 60х84^{1/16}

Усл. печ. л. 17,55

Тираж 60 экз.

Заказ № 178

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53